Вестник

Российско-Армянского

Университета

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(25)

Издательство РАУ

№ 1/2017

Հայ-Ռուսական համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(25)

ՀՌՀ Հրատարակչություն

№ 1/2017

Российско-Армянский университет

Печатается по решению
Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(25)

Издательство РАУ

№ 1/2017

Редакционно-издательский совет

«Вестник» РАУ

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и в базу данных РИНЦ.

Российско-Армянский университет, 2017г.

ISSN 1829-0450

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Экономика

Юриспруденция

Политология

ЭКОНОМИКА

ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԼՃԱՑՈՒՄԸ ՀՀ-ՈՒՄ 2009–2016ԹԹ.՝ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԸ, ՀԵՏԵՎԱՆՔՆԵՐԸ ԵՎ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ[1]

Է.Մ. Սանդոյան

Հայ-Ռուսական համալսարան
e-mail: edwardsandoyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

2009թ.-ից մինչ այժմ ընկած ժամանակահատվածում Հայաստանում զգալիորեն դանդաղել են տնտեսական աճի տեմպերը (վերջին 7 տարիների ընթացքում՝ 2009–2015թթ. աճը միջինում կազմել է տարեկան 1.4%՝ նախորդ 7 տարիների տարեկան 12.2% աճի դիմաց), իսկ դոլարային արտահայտությամբ ՀՆԱ-ն մինչ 2015թ.-ը ներառյալ չհաջողվեց հասցնել 2008թ.-ի մինչ ճգնաժամյան մակարդակին (արդեն պարզ է, որ 2016թ. ևս): Հատկապես տագնապալի են 2015թ.-ի ցուցանիշները, երբ թվում էր, թե ԵԱՏՄ-ին Հայաստանի միանալու շնորհիվ ի հայտ եկան արտահանման ընդլայնման նոր հնարավորություններ: Հաշվի առնելով 2016թ.-ի սպասվող արդյունքները՝ չնայած 2015թ.-ի համեմատ Հայաստանից արտահանման զգալի աճին, տնտեսական աճը նույնպես աննշան էր[2]: Որո՞նք են ընթացիկ լճացման պատճառներն ու հետևանքները:

Հիմնաբառեր՝ տնտեսական աճ, ֆինանսական հատված, տարածաշրջանային ճգնաժամ, արժութային քաղաքականություն, օտարերկրյա ուղղակի ներդրումներ:

Տնտեսական աճը

Հայաստանի տնտեսական աճի դինամիկայի անգամ մակերեսային դիտարկումը վերջին 8 տարիների համար բացահայտում է տնտեսության զարգացման ստագնացիոն բնույթը (նկար 1): Չնայած մինչ 2007թ.-ը երկնիշ տնտեսական աճի որոշակի ժամանակահատվածին՝ 2009թ.-ի

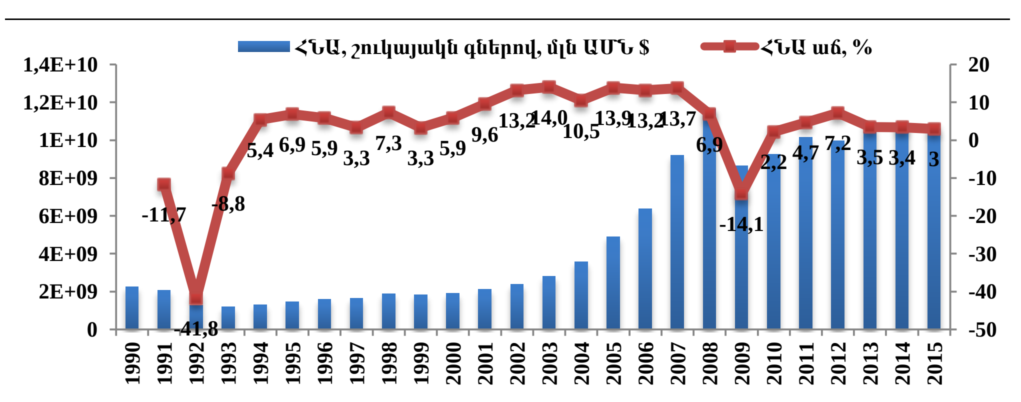
---

[1] Исследование выполнено в Российско-Армянском университете за счет средств, выделенных в рамках субсидии МОН РФ на финансирование научно-исследовательской деятельности РАУ

[2] ՀՀ Ազգային Վիճակագրական Ծառայություն: http://armstat.am/ru/?nid=126&id=01001

զգալի անկումից հետո Հայաստանի տնտեսությունը մինչ օրս չի վերականգնվել:

Նկար 1. Հայաստանի տնտեսական աճի տեմպը.

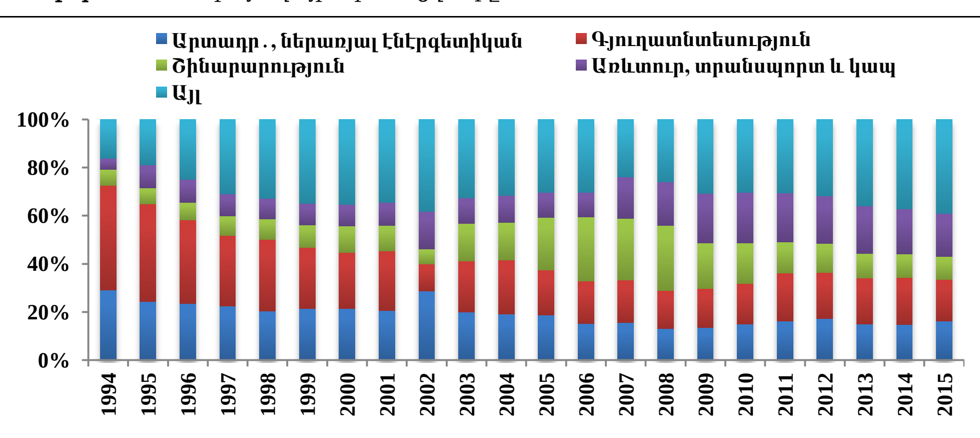

Աղբյուր` Համաշխարհային Բանկի տվյալների բազա (World Development Indicators 2015 (WDI) - http://data.worldbank.org

Հայաստանի Համախառն արդյունքի ճյուղային կառուցվածքը պարզ ցույց է տալիս, որ 2002–2008թթ. (նկար 2) տնտեսական աճի հիմնական գործոն է հանդիսացել շինարարական հատվածը:

Փաստացիորեն անկախության տարիների ընթացքում Հայաստանի տնտեսության ամենածաղկուն շրջանում տնտեսական աճի լոկոմոտիվը եղել է բնակարանային շինարարությունը: Սակայն քանի որ ինչպես պահանջարկը, այնպես էլ առաջարկը տնտեսության այս հատվածում պայմանավորված էին էկզոգեն գործոններով (բնակարանային շինարարությունում ներդրումների, ինչպես նաև բնակարանների նկատմամբ պահանջարկի առյուծի բաժինը պատկանում էր ռուսաստանյան հայկական սփյուռքին), ապա 2008–2009թթ. համաշխարհային ֆինանսատնտեսական ճգնաժամից հետո Հայաստանում անշարժ գույքի շուկան փլուզվեց, իսկ հաջորդող տարիներին մինչ այժմ շարունակվում է ինչպես անշարժ գույքի պահանջարկի, այնպես էլ այս ոլորտում ներդրումային ակտիվության լճացումը: Ակնհայտ է, որ ժամանակին համարժեք մակրոտնտեսական կարգավորումը կարող էր կանխարգելել և/կամ նվազագույնի հասցնել ֆինանսական և սոցիալական կորուստները, սակայն մինչ օրս Հայաստանում դեռ չեն գտնվել այս ոլորտում արդյունավետ ինստիտուցիոնալ լուծումներ:

Նկար 2. ՀՀ ՀՆԱ-ի ճյուղային կառուցվածքը.

Աղբյուրը՝ ՀՀ Կենտրոնական Բանկի տվյալների բազա - http://www.cba.am/

Ճգնաժամի պատճառներն ու հետևանքները

2009–2016թթ. ընկած ժամանակահատվածում Հայաստանի տնտեսությունը ենթարկվեց էական արտաքին ցնցումների՝ պայմանավորված 2008-2009թթ. համաշխարհային ֆինանսական ճգնաժամով և 2014–2016թթ. ԱՊՀ երկրներում ու Վրաստանում տեղի ունեցած տարածաշրջանային ճգնաժամով:

Ընդհանուր առմամբ 8 տարի անց կարելի է եզրակացնել, որ համաշխարհային ֆինանսատնտեսական ճգնաժամը առաջին հերթին առանձնանում է նրանով, որ, առաջանալով ԱՄՆ-ում, այն ազդեց ամբողջ համաշխարհային տնտեսության վրա, և ճգնաժամից ելքը իրականացվում էր «համատեղ ջանքերով»: Ընդ որում, Ռուսաստանն այն ժամանակ ուներ անհամեմատ ավելի զգալի ռեսուրսներ ճգնաժամից դուրս գալու համար (միջազգային պահուստները 2008թ. օգոստոսին կազմել են 598 միլիարդ ԱՄՆ դոլար, 2009թ. Հունվարին՝ 426 միլիարդ ԱՄՆ դոլար, 2015թ. հունվարին՝ 386.2 միլիարդ ԱՄՆ դոլար (հատկանշական է, որ 2016թ.-ի նոյեմբերի սկզբին ՌԴ Կենտրոնական Բանկին հաջողվեց զգալիորեն լրացնել պահուստների կորուստները և դրանք հասցնել մինչև 397.7 միլիարդ ԱՄՆ դոլարի[3], իսկ 01.02.2017թ.-ի դրությամբ՝ 392,5մլրդ. ԱՄՆ դոլար), ՌԴ ազգային բարեկեցության Հիմնադրամի համախառն ծավալը 2009թ.-ի հունվարին կազմում էր 87.97 միլիարդ ԱՄՆ դոլար, 2015թ.-ի հունվարի 1-ին՝ 78 միլիարդ ԱՄՆ դոլար, 2016թ.-ի հոկտեմբերի

[3] http://cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_7d

1-ի դրությամբ՝ 73.11 միլիարդ ԱՄՆ դոլար, իսկ 01.02.2017թ.-ի դրությամբ՝ 72.46միլիարդ ԱՄՆ դոլար[4], ՌԴ պահուստային ֆոնդը 2009թ.-ի հունվարի 1-ին հավասար էր 137.09 միլիարդ ԱՄՆ դոլարի, 2015թ.-ի հունվարի 1-ին՝ 87.91 միլիարդ ԱՄՆ դոլարի, 2016թ.-ի հոկտեմբերի 1-ի դրությամբ՝ 32.26 միլիարդ ԱՄՆ դոլարի, իսկ 01.02.2017թ.-ի դրությամբ՝ 16,18 միլիարդ ԱՄՆ դոլարի[5]): Բացի այդ Ռուսաստանը նշված ժամանակաշրջանում զրկված չէր միջազգային ֆինանսական շուկաներ մուտքից այնպես, ինչպես այժմ, երբ ՌԴ-ի նկատմամբ Արևմուտքի կողմից իրականացվում է «էմբարգո»-ի քաղաքականություն՝ այդ թվում նաև վարկային ռեսուրսների գծով:

ՀՀ տնտեսության համար երկու ճգնաժամերի միջև ընդհանուր հատկանիշն այն է, որ ինչպես նախկին, այնպես էլ ներկայիս ճգնաժամի շոկային ազդեցությունը մեր տնտեսության համար փոխանցվել է Ռուսաստանից: Այսպիսով, Ռուսաստանը հանդիսանում է Հայաստանում ճգնաժամի հիմնական «պրովայդերը»:

Մեր կարծիքով երկրորդ ճգնաժամի «էպիկենտրոնը» համարվում է Ռուսաստանը, իսկ սկզբնապատճառներն հետևյալն են՝

• *Առաջին գործոնը* կապիտալի կուտակման ոչ բավարար մակարդակն է:

Ակադեմիկոս Աբել Աղանբեգյանի[6] հետազոտության համաձայն՝ զարգացած երկրներում ներդրումները հիմնական կապիտալում կազմում են ՀՆԱ-ի շուրջ 20%-ը, որն ապահովում է դրան համապատասխան տարեկան 2% տնտեսական աճ: Հետևաբար զարգացող երկրները պետք է ձգտեն 30–35% ներդրումների, ինչը կապահովի միջին տարեկան 5–6% տնտեսական աճ: Ռուսաստանում պետական ծախսերը չեն բաշխվում ի օգուտ կապիտալի կուտակման: Կառավարության ծրագրով նախատեսված է հիմնական կապիտալում ներդրումները հասցնել ՀՆԱ-ի 20–21%-ի: Հայաստանում հիմնական կապիտալում ներդրումների նորման 2008թ.-ից հետո դրսևորում է նվազման միտում և 2016թ.-ին, ցավոք, միտումը պահպանվել է (տե՛ս աղյուսակ 1): Տվյալ իրավիճակը ձևավորվել է չնայած այն հանգամանքին, որ ՀՀ կառավարությունը մշտապես իր առջև նպատակ է դրել հասնել և գերազանցել 20%-ի մակարդակը:

---

[4] http://www.minfin.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/#
[5] http://www.minfin.ru/ru/perfomance/reservefund/statistics/volume/index.php#
[6] *Аганбегян А.Г.* Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз (http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=agan_r)

Աղյուսակ 1. Հիմնական կապիտալում ներդրումները (ՀՆԱ-ի նկատմամբ %-ներով)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ռուսաստան	16.7	17.6	20.2	21.2	20.3	20.3	19.7	15.3	18.94	17.84	18.01
Հայաստան	19.4	24.2	21.3	24.1	18.5	17	13.4	11.7	10.4	9.61	9.09

Աղբյուրը՝ http://www.gks.ru/, http://www.cisstat.com/

• *Երկրորդ գործոնը* նավթի համաշխարհային գներն է:

2014թ.-ի հոկտեմբերի սկզբին նավթի՝ համապատասխանաբար նաև գազի համաշխարհային գները սկսեցին նվազել (օրինակ՝ 2012թ.-ի մարտին «Բրենթ» տեսակի նավթի բորսայական գինը կազմում էր ավելի քան 126 ԱՄՆ դոլար, 2014թ.-ի սեպտեմբերի սկզբին՝ 102.79 ԱՄՆ դոլար, իսկ 2015թ.-ի հունվարի սկզբին՝ 56.42 ԱՄՆ դոլար), 2016թ.-ի երկրորդ կեսից հաստատվեց միջանցք՝ 1 բարելի դիմաց 45–55 ԱՄՆ դոլարի շրջանակներում[7]: Եթե հաշվի առնենք, որ Ռուսաստանի պետբյուջեի եկամուտների շուրջ 50%-ը ավանդաբար կազմում էին նավթագազային եկամուտները, չնայած որ 2015թ.-ին դրանք կազմում էին 44.4%-ը, 2016թ.-ին՝ 44%, իսկ 2017–2019թթ.-ին նախատեսվում է դրանք հասցնել 37,4%-ից մինչև 36%[8], ապա ակնհայտ է, որ պետք է տեղի ունենար «նավթային գործոնի» բացասական շոկային ազդեցությունը պետական ֆինանսների և մասնավոր հատվածի վրա ներառյալ հիմնականում քվազի-պետական նավթագազային համալիրը:

•*Երրորդ գործոնն* աշխարհաքաղաքական է:

Ուկրաինայում տեղի ունեցող իրադարձությունների համատեքստում ԱՄՆ-ն և Եվրոպական երկրները ՌԴ-ի նկատմամբ իրականացնում են «էմբարգո»-ի քաղաքականություն, որի ընթացքում կիրառվում են տարբեր տեսակի սահմանափակումներ՝ այդ թվում ներդրումների, բանկերի ու մասնավոր կորպորացիաների վարկավորման (այդ թվում վարկերի երկարաձգման) ուղղությամբ և այլն:

Վերոնշյալ գործոնների ազդեցության ներքո, ինչպես նաև հաշվի առնելով ՌԴ տնտեսության տեխնոլոգիական հետամնացությունը և չդիվերսիֆիկացվածությունը՝ ՌԴ «ռեսուրսային ուղղվածությամբ» տնտեսությունը հայտնվել է դժվար պայմաններում: Նման դեպքերում ճգնաժամից կարճաժամկետ ժամանակահատվածում դուրս գալու ամենապարզ ելքը հանդիսանում է դրամական շուկայի և պետական ֆինանս-

[7] http://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data
[8] http://minfin.ru/ru/perfomance/budget/index.php

ների հավասարակշռումը դրամավարկային քաղաքականության մեխանիզմներով:

Մեր կարծիքով Ռուսաստանի ԿԲ-ը հատկապես սկսած 2015թ.-ի մայիսից վարում է հավասարակշռված և արդյունավետ դրամավարկային քաղաքականություն, որը հիմնված է ազատ լողացող փոխարժեքի և չմիջամտելու սկզբունքի վրա՝ բացառությամբ ածիոտաժային գազաթները հարթելու ժամանակահատվածներում:

Օրինակ, եթե 2014թ. սեպտեմբերի սկզբից մինչև 2015թ. ապրիլի վերջն ընկած ժամանակահատվածում Ռուսաստանի ԿԲ-ը կորցրել է իր միջազգային պահուստների ընդամենը 30.8%-ը (510.5մլրդ-ից մնացել էր 353.5մլրդ ԱՄՆ դոլար), ապա 2015թ.-ի մայիսի վերջից մինչև 2016թ.-ի սեպտեմբերի վերջը ընդհակառակը վերականգնեց 12.6%-ով՝ կուտակելով 398մլրդ ԱՄՆ դոլար[9]: Համեմատության համար Հայաստանը այդ նույն ժամանակահատվածում կորցրել է 28%, իսկ եթե դիտարկենք 2014թ.-ի հունվարի սկզբից մինչև 2015թ.-ի վերջն ընկած ժամանակահատվածը, ապա ՀՀ ԿԲ-ն կորցրել է միջազգային պահուստների մոտ 44%-ը, ինչին հետևեց դրանցհամալրումը նոր պետական պարտքի հաշվին:[10] Համեմատության համար միևնույն ժամանակահատվածում Վրաստանը կորցրել է իր միջազգային պահուստների ընդամենը 8%-ը:

Այսպիսով, կարճաժամկետ ժամանակահատվածում Ռուսաստանը մի կողմից վարում էր հավասարակշռված պետական բյուջեի քաղաքականություն ազգային արժույթի արժեզրկման միջոցով, մյուս կողմից՝ ռուբլու արտահայտությամբ համարժեք շահութաբերության ապահովման քաղաքականություն նավթի գների էական կրճատման պայմաններում: Հետխորհրդային Ռուսատանի պատմության մեջ առաջին անգամ հավասարակշռման նմանատիպ մեխանիզմ կիրառել է Պրիմակովի կառավարությունը՝ որպես 1998–1999թ.թ. ճգնաժամից դուրս գալու միջոց:

2014թ.-ի հունվարի 1-ից մինչև 2016թ.-ի նոյեմբերի վերջն ընկած ժամանակահատվածում հայկական դրամը արժեզրկվել է 18.8%-ով, իսկ ռուսական ռուբլին՝ 99.4%-ով, ընդ որում դրամի արժեզրկման գագաթնակետը տեղի է ունեցել 2014թ.-ի դեկտեմբերի կեսին, երբ մեկ ամսվա ընթացքում (2014թ.-ի նոյեմբերի 17-ից մինչև դեկտեմբերի 17-ը) դրամն արժեզրկվեց 26.8%-ով (տե՛ս նկար 3): Այնուհետև նավթի միջազգային գների վերելքի ժամանակահատվածում, որը շարունակվում է մինչ օրս,

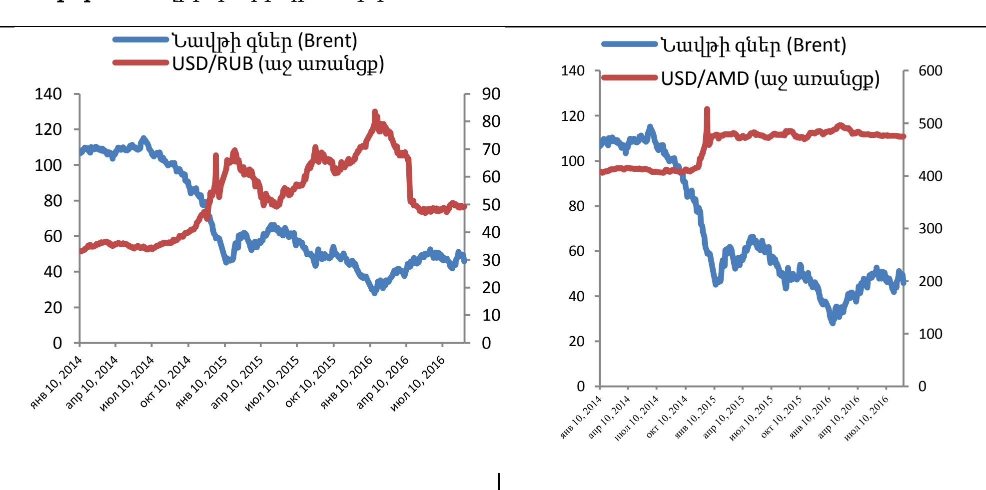
9 https://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_7d
10 https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx

ռուբլու փոխարժեքը աստիճանաբար ամրապնդվեց՝ հայտնվելով 59–60 ռուբլին 1 ԱՄՆ դոլարի դիմաց միջակայքում, 01.02.2017 թ.-ի դրությամբ կազմելով շուրջ 59,2 ռուբլին 1 ԱՄՆ դոլարի դիմաց[11]:

Անհրաժեշտ է նշել, որ Ուկրաինան և Վրաստանը, չհանդիսանալով ԵԱՏՄ անդամներ, հանդիպեցին նմանատիպ խնդիրների:

Նավթի միջազգային գների վարքին համապատասխանում է ոչ միայն ռուբլու փոխարժեքի լողալը, այլև ՌԴ կապիտալի շուկայում գնանշումները, ինչի մասին վկայում է RTS արժութային ինդեքսի դինամիկան, որը ցույց է տալիս ռուբլու և նավթի միջև նմանատիպ կապակցված դինամիկա:[12]

Նկար 3. Նավթի գների դինամիկան և USD/RUB, USD/AMD

Աղբյուրը՝ ՀՀ և ՌԴ ԿԲ-ի պաշտոնական տվյալները: https://www.cba.am, www.cbr.ru

Հայաստանի տնտեսության վրա ռուսական ճգնաժամի ազդեցության, հետևաբար նաև արտարժույթի ներհոսքի փոփոխության հիմնական գործոններն են ՌԴ-ից մասնավոր օտարերկրյա տրանսֆերտներն ու օտարերկրյա ուղղակի ներդրումները, ինչպես նաև Հայաստանից Ռուսաստան արտահանումը:

Առաջին՝ օտարերկրյա մասնավոր տրանսֆերտները:

Սկսած 2014թ. հոկտեմբերից տրանսֆերտները զգալիորեն կրճատվում են: Այսպես, 2015թ.-ին 2014թ.-ի համեմատ դրանք կրճատվեցին $491 956 հազարով կամ 30.2%-ով, իսկ 2013թ.-ի համեմատ՝ $ 670 677 հա-

[11] https://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=08.02.2017
[12] http://investfunds.ua/markets/indicators/

զարով կամ 41%-ով: Ընդ որում Ռուսաստանի տրանսֆերտները կրճատվեցին համապատասխանաբար $546 217 հազարով (41%) և $719 311 հազարով (41%): 2016թ.-ի հունվար-նոյեմբեր ամիսների ընթացքում միտումը պահպանվել է. այսպես, 2013թ.-ի հունվար-նոյեմբեր ամիսների համեմատ Հայաստան մտած օտարերկրյա մասնավոր տրանսֆերտների ծավալը կրճատվել է 36.5%-ով, ընդ որում Ռուսաստանից՝ 48.4%-ով[13]: Հատկանշական է, որ 2016թ.-ի միայն դեկտեմբերին արձանագրվեց տրանսֆերտների ներհոսքի արտառոց աճ, սակայն անհայտ աղբյուրներից, քանի որ ՌԴ-ից և ԱՄՆ-ից ներհոսքը պահպանվեց վերոհիշյալ նվազ շրջանակում:

Տրանսֆերտների կրճատման պատճառն է Ռուսաստանում հայկական սփյուռքի ընթացիկ եկամուտների կրճատումը: Փոփոխվել է նաև տրանսֆերտների արժութային կառուցվածքը՝ ավելացել է ռուբլով փոխանցումների մասնաբաժինը դոլարայինների համեմատ, այսինքն՝ ներհոսքի ծավալը կրճատվում է ոչ միայն ֆիզիկական ծավալներով, այլև ռուբլու արժեզրկման հետևանքով:

Տրանֆերտների գծով բնակչության եկամուտների կրճատմանը բնական արձագանք էր ապրանքների և ծառայությունների սպառման ծավալների կրճատումը ներքին շուկայում, ինչն էլ իր հերթին անդրադառնում է ներմուծման զգալի կրճատման վրա, ինչի մասին վկայում են ՀՀ արտաքին առևտրի՝ ներառյալ ՀՀ և ՌԴ միջև փոխադարձ առևտրի վիճակագրական տվյալները:[14] Անհրաժեշտ է նշել, որ ներմուծման կրճատումը տեղի ունեցավ բացառապես վերոհիշյալ պատճառներով համախառն վճարունակ պահանջարկի կրճատման հետևանքով, այլ ոչթե, օրինակ, ներմուծման փոխարինման շնորհիվ, քանի որ հայկական դրամի կոշտ փոխարժեքը ԵԱՏՄ երկրների արժեզրկվող արժույթների համեմատ ներքին արտադրողներին թույլ չտվեց ամրապնդել իրենց գնային մրցունակությունն ազգային շուկայում:

Երկրորդ՝ ՀՀ-ից դեպի Ռուսաստան արտահանումը:

Համաձայն ՌԴ ԱՎԾ տվյալների՝ Հայաստանից ՌԴ արտահանումը 2015թ.-ին 2014թ.-ի համեմատ կրճատվել է 26.5%-ով, իսկ 2013թ.-ի համեմատ՝ 36.4%-ով: Վիճակագրությունը վկայում է, որ 2014–2015թթ.-ին Հայաստանը Ռուսաստանում կորցրեց մի շարք ավանդական ապրան-

---

[13] https://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx

[14] Եվրասիական տնտեսական հանձնաժողովի տվյալների բազա: www.eurasiancommission.org ; ՀՀԱՎԾ: http://armstat.am/file/article/sv_12_15r_411.pdf

քային խմբերի շուկաներ, ավելին, Ռուսաստանից որոշակի ապրանքներ սկսեցին փոխարինել հայկական նմանատիպ ապրանքներին Հայաստանի շուկայում (օրինակ՝ մսամթերք, կաթնային արտադրանք, եգիպտացորեն, քաղցրավենիք, ապրանքներ այլուրից և այլն)[15]:

Անհրաժեշտ է նշել, որ 2016թ.-ին նկատվեց Հայաստանից ՌԴ արտահանման ծավալների աճ՝ այդ թվում ռուսական շուկա «նոր» ապրանքային խմբեր դուրս գալու շնորհիվ (հատկանշական է, որ ավանդական ապրանքների արտահանման զգալի կրճատման հետ մեկտեղ ռուսական շուկա դուրս եկան որոշ ոչ ավանդական հայկական ապրանքներ, ինչպիսիք են պանիրը և տեքստիլային հագուստը, որոնցով ֆիքսվել է արտահանման ծավալների հինգանգամյա աճ), սակայն 2013թ.-ի համեմատ այս աճը աննշան է, ինչից հետևում է, որ դեպի ՌԴ հայկական արտահանման ակտիվության հիմնական սահմանափակումները անգամ ԵԱՏՄ շրջանակներում ինտեգրացիոն գործընթացների խորացման և առևտրային գործընթացների զգալիորեն հեշտացման պայմաններում դեռևս չեն հաղթահարվել:

Երրորդ՝ օտարերկրյա ուղղակի ներդրումները:

Հայաստանի տնտեսությունում տեղի է ունեցել օտարերկրյա ուղղակի ներդրումների զգալի կրճատում (2015թ.-ին 2014թ.-ի համեմատ դեպի Հայաստան ՕՈՒՆ-ները կրճատվեցին 2.2 անգամ, իսկ մինչճգնաժամյան 2008թ.-ի համեմատ՝ ավելի քան 5 անգամ), ինչը բացատրվում է «ռուսական» գործոնի հետ մեկտեղ՝ մասնավորապես Ռուսաստանում հայկական սփյուռքի ներդրումային ներուժի կրճատմամբ, ինստիտուցիոնալ բնույթի ավանդական խնդիրներով (ոչ բարենպաստ ներդրումային մթնոլորտ և գործարար միջավայր, ապրանքային շուկաներում բարձր համակենտրոնացում և այլն): Բարվոք չեն նաև 2016թ.-ի սպասվող ցուցանիշները:

Վերը նշված ուղիներով արտարժույթի ներհոսքը Հայաստանի տնտեսություն կրճատվել է ՀՆԱ նկատմամբ 10%-ով, ինչը չէր կարող չանդրադառնալ արժութային փոխարժեքի վրա: Սակայն ՀՀ ԿԲ-ը շարունակում է վարել ազգային արժույթի կառավարման քաղաքականություն՝ թաքնվելով գնաճի նպատակադրման ծրագրային հայտարարությունների հետևում: Ընդ որում փոխառու միջազգային պահուստների հաշվին՝ դրանց ձևավորման սեփական ազգային աղբյուրների բացակայության հետևան-

[15]Եվրասիական տնտեսական հանձնաժողովի տվյալների բազա, www.eurasiancommission.org

քով, արժութային ինտերվենցիաների ավանդական գործիքի կիրառման հետ մեկտեղ ՀՀ ԿԲ-ը 2014թ.-ի դեկտեմբերից արժութային կարգավորման մեջ նոր տարր բերեց՝ կիրառելով բանկային արտարժութային պարտավորությունների պարտադիր պահուստավորման աննախադեպ բարձր դրույքներ:

2014թ.-ի դեկտեմբերից այս նորմատիվային պահանջի կիրառման շնորհիվ մինչ օրս բանկային համակարգը ՀՀ ԿԲ-ի պահուստային հաշիվներում ստիպված սառեցնում է զգալի միջոցներ (նորմատիվի պահանջներին համաձայն հայկական ազգային արժույթի փոխարկված), որը ծավալով գերազանցում է ՀՆԱ-ի 5%-ը[16]՝ կրելով արժութային և տոկոսային ռիսկեր ներգրավված ավանդների դիմաց:

Այսպես, 2014թ.-ի դեկտեմբերի 17-ին ՀՀ ԿԲ-ը արտարժույթով բանկային պարտավորությունների պարտադիր պահուստավորման նորման 12%-ից բարձրացրեց մինչև 24%[17]՝ ԿԲ-ում բացառապես դրամով պահուստավորման պայմանով (մինչ այդ պահանջվում էր 6%-ը պահուստավորել դրամով, իսկ մնացած 6%-ը՝ արտարժույթով), ինչն էլ բառացիորեն մեկ օրվա ընթացքում դրամի փոխարժեքի կտրուկ ամրապնդման պատճառ էր: Այսպես, դեկտեմբերի 18-ին դոլարի փոխարժեքն ընկավ 30.2 կետով և ֆիքսվեց 1 դոլարի դիմաց 497 դրամ մակարդակում: Դրամային դեպոզիտների գծով պահուստավորման նորման պահպանվեց 2% մակարդկում: Ավելի ուշ՝ 2014թ.-ի դեկտեմբերի 23-ին, ՀՀ ԿԲ-ը վերանայեց պահուստավորման նորման և դրույքը 24%-ից իջեցրեց մինչև 20%, ինչը գործում էր մինչև 2016թ.-ի հոկտեմբերը, երբ այն իջեցվեց մինչև 18%, որը գործում է մինչ այսօր:

Ազգային արժույթի փոխարժեքի արհեստական ամրապնդումը,ինչն իրականացվում է ԿԲ-ի կողմից, բերեց զգալի բացասական հետևանքների: Անկասկած ինչ-որ չափով նման քաղաքականությունն ապահովեց փողի առաջարկի աճի զսպում և հետևաբար որոշակիորեն կրճատեց գնաճային ճնշումները: Սակայն արժութային վերահսկողության խստացումը զգալիորեն նվազեցրեց Հայաստանի արտահանման ներուժը: Անհրաժեշտ է նաև նշել գնաճի նպատակադրման լիարժեք քաղաքականության իրականացման ամենակարևոր պայմաններից մեկը՝ **ազատ լողացող փոխարժեքը:** Այս իմաստով ՀՀ ԿԲ-ը, դեֆակտոիրականացնելով

[16] ՀՀ Կենտրոնական Բանկի տվյալների բազա: https://www.cba.am/am/SitePages/stat-monetaryfinancial.aspx

[17] ՀՀ Կենտրոնական Բանկի տվյալների բազա: https://www.cba.am/am/SitePages/reg-banks.aspx

կոշտ արժութային կարգավորում, ի սկզբանե բացառում է արդյունավետ մոնետար քաղաքականության հնարավորությունը գնաճի նպատակադրման պայմաններում, չնայած որ մինչ օրս ֆորմալ շարունակում է «իրականացնել» պաշտոնապես հայտարարված գնաճի նպատակադրում[18]:

Զարմանալի չէ, որ նման պայմաններում պետական ֆինանսների հավասարակշռվածության պահպանման միակ աղբյուրն է պետական պարտքի աճը, որը 2008թ.-ից մինչև 2015թ.-ի վերջը ՀՆԱ 16.3%-ից հասավ մինչև ՀՆԱ նկատմամբ 50.4%[19], իսկ 2017թ.-ին այն կգերազանցի ՀՆԱ 60%-ը: Ավելին, ՀՀ ընդհանուր ազգային պարտքը 2008թ-ից մինչև 2016թ-իվերջը ՀՆԱ նկատմամբ աճել է 33%-ից մինչև շուրջ 90%-ը:Ակնհայտ է, որ արտաքին պարտքն առաջիկայում ևս կշարունակի աճել, քանի որ դեպի երկիր արտարժույթի ներհոսքի կրճատման միտումը (2015թ.-ին 2014թ.-ի համեմատ մասնավոր օտարերկրյա տրանսֆերտների, արտահանման և ՕՈՒՆ-ների գծով արտարժույթի ներհոսքը կրճատվեց ՀՆԱ նկատմամբ մոտ 7.5%-ով, և նույնքան էլ աճեց պետական պարտքը) պահպանվել է նաև 2016թ.-ի ընթացքում: Սակայն անհրաժեշտ էր համարժեք միջոցներն այս փուլում ուղղել կենսաթոշակների, ընտանեկան նպաստների, բյուջետային աշխատակիցների աշխատավարձի ինդեքսավորմանը և այլ սոցիալական ծրագրերի իրականացմանը՝ զուգահեռաբար հրաժարվելով ազգային արժույթի փոխարժեքի նպատակադրումից:

Ակնհայտ է, որ փոխարժեքի կայունության ապահովման քաղաքականությունը խորը և դժվարհաղթահարելի խնդիրներ է ստեղծում: Բացառապես ազգային արժույթի շուկայական փոխարժեքը թույլ կտա վերականգնել հայկական ապրանքների՝ ռուսական շուկայում մրցունակության համարժեքությունը և բարելավել ազգային արտադրողների համեմատական առավելությունները ներքին շուկայում, ինչպես նաև օգտագործել ԵԱՏՄ ինտեգրացիայի հետ կապված բոլոր առավելությունները: Ցավոք, բաց թողված ժամանակը խնդիրներ է առաջացնում (արտաքին պարտքի սպասարկում, էներգետիկ ռեսուրսների դիմաց արտարժույթով վճարում, գնաճ և այլն), որոնց լուծումը արտաքին պարտքի մեծացման հետ մեկտեղ արմատական ինստիտուցիոնալ բարեփոխումներ է պահանջում:

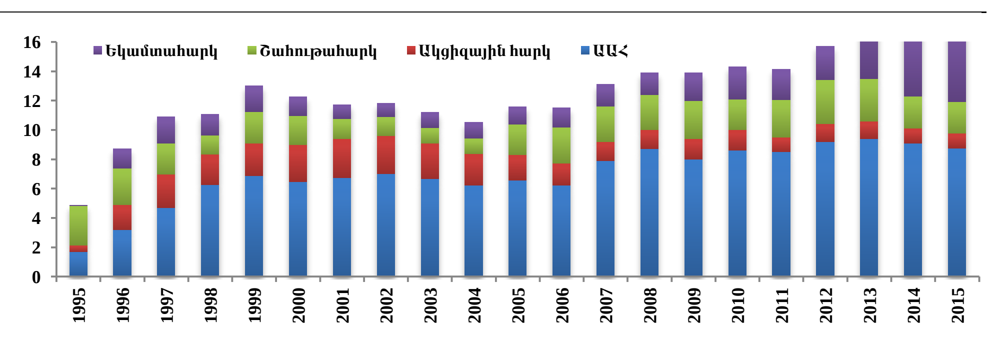
[18] Հայաստանի Կենտրոնական Բանկ / Դրամավարկային քաղաքականություն. Գնաճի նպատակադրման անցման հիմնավորումը. http://www.cba.am/Storage/AM/downloads/DVQ/npatakadrum%20hajeren.pdf.

[19] ՀՀ Ֆինանսների Նախարարություն: http://www.minfin.am/minfin.am/index.php?cat=207&lang=1

Արդյունավետ հարկաբյուջետային քաղաքականությանը խոչընդոտող հիմնախնդիրներից կարելի է առանձնացնել նախհարկային բեռի բարձր մակարդակը և պետական բյուջեի հարկային եկամուտների ընդհանուր կառուցվածքում անուղղակի հարկերի գերակշռումը (նկար 4), ինչը պայմանավորված է հարկային վարչարարության ցածր արդյունավետությամբ:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ներմուծվող ապրանքների գծով անուղղակի հարկերը՝ներառյալ ԱԱՀ-ն, Հայաստանում 1997թ-ից իվեր գանձվում են մաքսային սահմանին, այսինքն՝ մինչև ավելացված արժեքի ձևավորումը, ավելին, կիրառելով այսպես կոչված հսկիչ գներ, որոնք զգալիորեն գերազանցում են ծագման երկրում ձեռք բերման փաստացի գները, ինչպես նաև հաշվի առնելով տնտեսության բարձր կախվածությունը ներմուծումից՝ տեղի է ունենում երկրում ընդհանուր գնային ֆոնի անբնական բարձրացում, ինչը կրճատում է իրական համախառն վճարունակ պահանջարկը և գնողունակության համարժեքությունը և հետևաբար տնտեսական աճի սպառողական աղբյուրը ու վերջնարդյունքում զգալիորեն սահմանափակում է տնտեսության արտահանման ներուժը:

Նկար 4. Հարկային եկամուտներ/ՀՆԱ,%.

Աղբյուր՝ ՀՀ Ազգային Վիճակագրական Ծառայության տվյալների բազան http://www.armstat.am

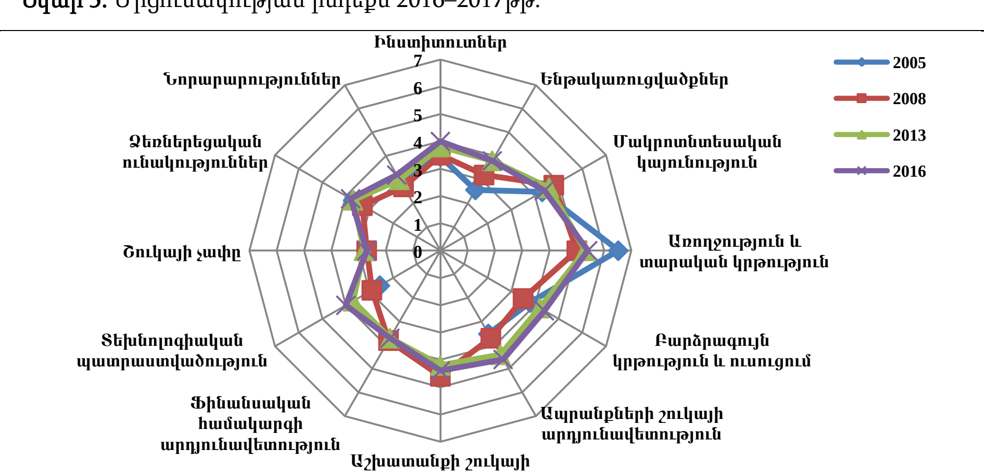
Եվ վերջապես համաձայն համաշխարհային մրցունակության Զեկույցի՝[20] Հայաստանի մրցունակության ընդհանուր ինդեքսը բավականին

[20] Համաշխարհային մրցունակության Զեկույցը: http://www3.wefo-rum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

երկար ժամանակ զգալիորեն չի բարելավվում, ընդ որում ամենաշատը Հայաստանը հետ է մնում ինստիտուտների, նորարարությունների, շուկայի տարրողունակության, ենթակառուցվածքների գծով (նկար 5):

Այսպիսի պայմաններում հարկաբյուջետային քաղաքականության փոփոխումները՝ այդ թվում նաև որպես տնտեսության վրա ազդելու հակաճգնաժամային միջոցների կիրառումը, հիմնականում բացասաբար են անդրադառնում տնտեսության մասնավոր հատվածի մոտիվացիայի և սպասումների վրա: Այդ պատճառով Հայաստանի հարկաբյուջետային քաղաքականությունը վերջին ութ տարիների ընթացքում ավելի շուտ կրում է զսպող բնույթ, քան խթանող և չի աջակցում երկրում տնտեսական աճի տեմպերի արագացմանը:

Նկար 5. Մրցունակության ինդեքս 2016–2017թթ.

Աղբյուրը՝ Համաշխարհային մրցունակության Զեկույց
http://www3.weforum.org/docs/GCR2016–2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016–2017_FINAL.pdf

Այսպիսով, անհրաժեշտ է Հայաստանի տնտեսության ֆինանսական կարգավորման մոտեցումների անհապաղ վերանայումը, իսկ միջնաժամկետ և երկարաժամկետ ժամանակահատվածում՝ խորքային ինստիտուցիոնալ բարեփոխումներ մասնավորապես տնտեսության ապամենաշնորհման, ներդրումային միջավայրի բարելավման և տնտեսական մրցակցության ամրապնդման ուղղությամբ:

Մեր խորին համոզմամբ, կարճաժամկետ հատվածում դրական սպասումների ձևավորման և տնտեսական ակտիվության խթանման նպատակով անհրաժեշտ է իրականացնել հարկային քաղաքականությանն ու

տնտեսության ֆինանսական հատվածի կարգավորմանն ուղղված հետևյալ միջոցառումները.

1. Վերանայել իրականացվող դրամավարկային քաղաքականությունը, ձգտել թիրախավորումը համապատասխանեցնել երկրում ձևավորվող իրական գնաճին նպատակաուղղված տնտեսական աճի խթանմանը: Ընդ որում անհրաժեշտ է նպատակադրել գնաճի էական զսպումը դրամի արժեզրկման համեմատ, որպեսզի ապահովվի արտահանման խթանում, ինչպես նաև օտարերկրյա դրամական փոխանցումներից կախված անձանց իրական եկամուտների աճ:

2. Եվրասիական տնտեսական միության երկրների միջև փոխադարձ առևտրի դինամիկայի վերլուծությունը, ինչպես նաև ՌԴ արժութային շուկայի իրավիճակը թույլ է տալիս եզրակացություն անել ՀՀ դրամի ազատ լողացող փոխարժեքի և չմիջամտելու քաղաքականությանը արագ անցման անհրաժեշտության մասին (արժութային միջամտությունները թույլատրելի է բացառապես արժութային շուկայում կտրուկ թռիչքների և աժիոտաժային պահանջարկի համահարթեցման նպատակով), ինչը թույլ կտա կարճժամկետում ապահովել Հայաստանի ֆինանսական շուկայի պաշտպանվածությունը արտաքին ռիսկերից և արտաքին շուկաներում հայկական ապրանքների մրցունակության վերականգնումը առաջին հերթին Ռուսաստանում: Ընդ որում անհրաժեշտ է կատարել համապատասխան հաշվարկներ «հարցի գնի» բացահայտման համար, այսինքն՝ դրամի փոխարժեքի արժեզրկման ազդեցության ներքո գնաճի աճից հնարավոր կորուստների փոխհատուցմանն ուղղվող ռեսուրսների ծավալի որոշում՝ օրինակարտաքին պարտքի և/կամ պետական բյուջեի ծախսերի տնտեսման հաշվին:

3. Կենսաթոշակային ռեֆորմները համարել չկայացած և պետք է վերանայել ամբողջ մեխանիզմը՝ ընդ որում նպատակ ունենալով կորպորատիվ կենսաթոշակային ֆոնդերի ստեղծումը, որոնք ունակ կլինեն ներառել ինքնակարգավորման սկզբունքը կենսաթոշակային ռեսուրսների կառավարման համար և այս ֆոնդերի գործունեության անմիջական վերահսկողություն՝ չբացառելով նաև կառավարող ընկերությունների առկայությունը, սակայն հավատարիմ մնալով կուտակային ռեսուրսների՝ ՀՀ ֆինանսական շուկայում տեղաբաշխելու սկզբունքին:

4. Զարգացնել կամավոր կուտակային կենսաթոշակային ապահովագրության խթանման հարկային մեխանիզմները՝ միաժամանակ զարգացնելով համապատասխան առաջարկը՝ կապիտալի շուկայի միջնաժամկետ և երկարաժամկետ գործիքները մինչև 10–20 տարի ժամկետով: Որպես նման գործիքներ կարող են ծառայել, օրինակ, ազգային հիփո-

թեքային մարմնի կողմից թողարկվող և համապատասխան անշարժ գույքով ապահովված հիփոթեքային պարտատոմսերը՝ առաջնային շուկայում հիփոթեքային փոխառությունները ձևավորող բանկերից և հիփոթեքային վարկային կազմակերպություններից պահանջի իրավունքի փոխանցման սկզբունքի կիրառմամբ: Կենսաթոշակային «երկար փողերը» կարող են նաև ներդրվել պետության կողմից երաշխավորված հատուկ ներդրումային ծրագրեր իրականացնող հիմնադրամների կողմից ՀՀ կապիտալի շուկայում թողարկվող պարտքային գործիքներում: Բացի այդ պետության համաֆինանսավորումը կամ համամասնակցությունը կուտակային կենսաթոշակային համակարգում անհրաժեշտ է համատեղել գործատուների պարտադիր համամասնակցության հետ՝ ֆիզիկական անձանց հարկման դրույքաչափերի միաժամանակյա զգալի կրճատմամբ:

5. Մշակել ոչ բանկային ֆինանսական միջնորդության ինստիտուտների զարգացման շնորհիվ կապիտալի շուկայում ձևավորվող երկարաժամկետ և միջնաժամկետ ֆինանսական գործիքների նկատմամբ պահանջարկի և դրա դիվերսիֆիկացված առաջարկի խթանման մեխանիզմներ:

6. Խստացնել տնտեսության իրական հատվածում ֆինանսական հաշվետվության նկատմամբ պահանջները, ապահովել տնտեսվարող սուբյեկտների գործունեության թափանցիկությունը, զարգացնել կորպորատիվ կառավարման սկզբունքները և համակարգերը, ինչն էապես կնվազեցնի վարկային ռիսկերը: Մինչդեռ, դատելով բանկային համակարգում չաշխատող վարկերի տեսակարար կշռի բացասական դինամիկայից, պահպանվում են բանկերում վարկային ներդրումների որակի էական անկման միտումները (2015թ. չաշխատող վարկերի տեսակարար կշիռը բանկերի վարկային ներդրումների ընդհանուր ծավալում կազմել է 10.4% 2011թ-ի 3.3%-ի փոխարեն), հետևաբար վատթարանում է նաև տնտեսության իրական հատվածի և տնային տնտեսությունների վարկունակությունը:

7. փոքր բիզնեսի՝ հատկապես անհատ ձեռներեցների (ինքնազբաղվածների) համար վարկային ռեսուրսների հասանելիությանն ուղղված միջոցառումներ՝ ներառյալ պետական միջոցներով երաշխիքների տրամադրմամբ և սուբսիդավորմամբ:

8. Հաշվի առնելով, որ ՀՀ-ում վարկային տոկոսադրույքները շարունակում են բարձր մնալ՝ հատկապես ազգային արժույթով, համապատասխանաբար բանկային հատվածը ներկայումս չի կարող ապահովել երկարաժամկետ և միջնաժամկետ վարկային նախագծերի արդյունավետ ֆինանսավորում: Հետևաբար անհրաժեշտ է մշակել համապատասխան

մեխանիզմներ Հայաստանի տնտեսությունում որակյալ, երկարաժամկետ ներդրումների գրավչության համար:

9. Արդիականացնել բանկային կարգավորման և վերահսկողության համակարգը՝ նպատակ ունենալով ամրապնդել կապիտալի համարժեքությունը, ակտիվների որակը՝ այդ թվում խստացնել վարկերի դասակարգման չափանիշները և բարձրացնել դասակարգված ակտիվների հնարավոր կորուստների պահուստներին հատկացումների նորմաները, մշակել բանկերի իրացվելիության նորմավորման ժամանակակից մեխանիզմներ, բանկային կապիտալի համարժեքության ցուցանիշը հաշվարկելիս խստացնել բանկային «կարգավորիչ» կապիտալի նորմավորումը:

10. Հաշվի առնելով արժութային և ֆոնդային շուկաներում բարձր փոփոխականությունը՝ հատկապես համաշխարհային ֆինանսատնտեսական ճգնաժամից հետո՝ անհրաժեշտ է օրենսդրորեն արգելել բանկերի մասնակցությունը բաց շուկայական գործառնություններին (արժութային սպեկուլյատիվ գործարքներ և արժեթղթերի առք ու վաճառք), եթե խոսքը չի վերաբերում պետական արժեթղթերին՝ բացառությամբ բրոքերային ծառայությունների տրամադրմանը հաճախորդների միջոցներով և հանձնարարությամբ:

11. փոխանակման սպեկուլյատիվ գործարքները կանխելու, ինչպես նաև բանկային համակարգը անորոշ արժութային ռիսկերից պաշտպանելու նպատակով Կենտրոնական բանկը պետք է վերանայի արտարժույթի տնօրինման գործող նորմատիվը, ինչպես նաև հրաժարվի դոլարիզացիայի դեմ պայքարի արհեստական մեթոդներից, քանի որ դրանք չեն հանգեցնում համապատասխան արդյունքների: Խնդիրը կարող է լուծվել գոյություն ունեցող արտարժույթի տնօրինման նորմատիվի փոխարեն արտարժութային պարիտետի նորմատիվի ներդրմամբ, որը բանկերին կպաշտպանի բարձր արժութային ռիսկերից, ինչը լիովին թույլ կտա դուրս բերել բանկային համակարգը սպեկուլյատիվ արժութային շուկայից և ամրապնդել բանկերի հակումը տնտեսության վարկավորմանը:

12. Ամրապնդել տեղեկատվական ազդակներըշուկայի մասնակիցների համար՝ օրենսդրորեն ամրագրելով բանկերի կողմից առավել մանրամասն տեղեկատվության՝ ներառյալ ֆինանսական վիճակը, ակտիվների և պարտավորությունների կառուցվածքը բնութագրող ցուցանիշների բացահայտման պահանջ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Аганбегян А.Г.* Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз (http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=agan_r)
2. ՀՀ Կենտրոնական Բանկի տվյալների բազա https://www.cba.am/am/SitePages/regbanks.aspx
3. ՌԴ Կենտրոնական Բանկի տվյալների բազա https://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req=08.02.2017
4. ՀՀ Ազգային Վիճակագրական Ծառայություն http://armstat.am/ru/?nid=126&id=01001
5. ՀՀ Ֆինանսների Նախարարություն http://www.minfin.am/minfin.am/index.php?cat=207&lang=1
6. ՌԴ Ֆինանսների Նախարարություն http://www.minfin.ru/ru/perfomance/reservefund/statistics/volume/index.php#
7. ՀՀ Ազգային Վիճակագրական Ծառայության տվյալների բազա: http://www.armstat.am
8. Համաշխարհային մրցունակության զեկույց http://www3.weforum.org/docs/GCR2016–2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016–2017_FINAL.pdf
9. Հայաստանի Կենտրոնական Բանկ http://data.worldbank.org/
10. Եվրասիական տնտեսական հանձնաժողովի տվյալների բազա www.eurasiancommission.org
11. ՌԴ Ազգային Վիճակագրական Ծառայություն http://www.gks.ru/
12. http://www.cisstat.com/
13. http://investfunds.ua/markets/indicators/

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАГНАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В 2009–2016ГГ.: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э.М. Сандоян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В период с 2009г. по настоящее время в Армении значительно замедлились темпы экономического роста (рост в среднем за последние 7 лет составил 1,4% в год по сравнению с 12,2% в год за предыдущие 7 лет), а ВВП в долларовом исчислении вплоть до 2015г. включительно не удалось довести до уровня предкризисного 2008 года. Особенно тревожными оказались показатели за 2015г., когда, казалось бы, благодаря вхождению Армении в ЕАЭС, появились новые возможности для расширения экспорта, ориентированного на рынки стран евразийской экономической интеграции. Учитывая итоги 2016г., невзирая на существенный рост экспорта из Армении, экономический рост оказался незначительным. Каковы же основные причины и последствия текущей стагнации?

Ключевые слова: экономический рост, финансовый сектор, региональный кризис, валютная политика, прямые иностранные инвестиции.

ECONOMIC STAGNATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA FROM 2009 TO 2016: CAUSES, CONSEQUENCES AND PROSPECTS

E. Sandoyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

In the period since 2009 to date the rate of economic growth has significantly slowed in Armenia (the average growth over the past 7 years amounted to 1.4% against 12.2% per year over the past 7 years) and GDP in dollar terms until 2015 failed to restore the pre-crisis level of 2008. Particularly worrying were the figures for 2015 when, it would seem that thanks to Armenia's accession to the EEU, there were new opportunities for the expansion of export-oriented markets of the countries of the Eurasian economic integration. Taking into consideration the results of 2016, despite the significant growth of exports from Armenia, the economic growth was insignificant. What are the main causes and consequences of the current stagnation?

Keywords: economic growth, financial sector, regional crisis, monetary policy, foreign direct investment.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕРАВНОМЕРНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ МЕГАЭКОНОМИКИ[1]

И.Б. Петросян

Российско-Армянский университет
e-mail:petrosyan.irina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Классическая экономическая теория предполагает, что капитал перемещается из развитых стран, где имеется его избыток, в развивающиеся, где, наоборот, есть дефицит капитала и избыток трудовых ресурсов. Однако данная идея не подтверждается эмпирически. В данной статье мы попытаемся выявить основные причины неравномерного перемещения капитала и труда между развитыми и развивающимися странами, принимая во внимание их вовлеченность в мегаэкономические процессы.
Ключевые слова: предельный продукт капитала, дефицит счета текущих операций, профицит счета текущих операций, отток капитала, развитые и развивающиеся страны.

Классическая экономическая теория предполагает, что капитал перемещается из развитых стран, где имеется его избыток, в развивающиеся, где, наоборот, есть дефицит капитала и избыток трудовых ресурсов. Однако данная идея не подтверждается эмпирически, и в международной экономике практически всегда наблюдается обратная ситуация: самые крупные миграционные потоки направляются из развивающихся стран в развитые, однако встречный поток капитала не равновелик по масштабам потоков трудовых ресурсов.

Теория мегаэкономики дает собственное объяснение данному явлению и опровергает предположение классической теории [1]. В данной работе мы постараемся выявить основные причины неравномерного перемещения капитала и труда между развитыми и развивающимися странами, принимая во внимание их вовлеченность в мегаэкономические процессы.

Необходимо отметить, что данная проблематика охватывает все уровни экономической теории: она исходит из теории предельной производительности факторов производства в микроэкономике, продолжает свое развитие на макроэкономическом уровне через теории экономического роста и в теориях

[1] Статья опубликована в рамках реализации научного проекта «Мегаэкономика», финансируемого Программой развития Российско-Армянского университета на 2015–2017гг.

международной экономики, и, наконец, получает свое объяснение в теории мегаэкономики.

Если обратиться к микроэкономическому аспекту проблематики, то известно, что на рынке факторов производства устанавливается равновесие в том случае, когда предельные продукты факторов производства, взвешенные по ценам, равны друг другу. В случае отсутствия равенства будет происходить наращивание использования производительного фактора до тех пор, пока предельные продукты всех факторов производства, соотнесенные с их ценами, не будут равны друг другу [2].

На макроэкономическом уровне данная теория находит свое продолжение в теориях экономического роста, базирующихся на определении равновесного уровня капиталовооруженности (capital-labor ratio) [3].

Для уровня же теорий международной экономики продолжает оставаться нерешенным вопрос о том, варьируется ли значение предельного продукта капитала (MPK) в разных странах, что порождает дискуссии вокруг проблематики разного уровня развитости стран и движения капитала в глобальной экономике. Попытки представить эмпирический ответ на данный вопрос всегда основываются на ряде очень серьезных допущений.

Некоторым авторам удалось доказать, что в бедных странах MPK в среднем гораздо выше, чем в развитых. Тем не менее, они также выяснили, что ставка доходности на вложения в физический капитал ненамного больше в бедных странах [4, 5]. В этой связи гетерогенность MPK нельзя связывать исключительно с колебаниями на финансовых рынках. Главной причиной является высокая стоимость инвестиционных товаров в развивающихся странах.

Что касается вопроса о том, эффективно ли распределен запас капитала между странами, то он имеет положительный ответ в том случае, если все они имеют примерно одинаковый агрегированный продукт капитала. Ответ отрицательный, если MPK варьируется от страны к стране. В последнем случае, если капитал не перераспределяется в пользу стран с высоким уровнем MPK, мир теряет возможность увеличить мировой ВВП.

Учитывая очень большие межстрановые различия в уровне капиталовооруженности, сильные межстрановые различия в MPK могут показаться очевидными. Однако Р. Лукас в своих исследованиях отмечал, что в бедных развивающихся странах помимо низких запасов физического капитала также низки и запасы комплементарных ему факторов производства, например, таких, как человеческий капитал [6]. Это приводит к низкому уровню общей производительности факторов производства. Таким образом, большие раз-

личия в капиталовооруженности могут сопровождаться выравниванием уровня MPK [7].

Попытке произвести оценку значения MPK по странам посвящено множество исследований. Так, Банарджи и Дафло представили исчерпывающий обзор существующих методов оценки и их результатов [8], обобщив которые можно сделать вывод о том, что для оценки MPK существует несколько основных методов. Первый метод заключается в межстрановом сопоставлении ставок процента. Однако этот метод проблематичен с той точки зрения, что нельзя гарантировать полной взаимозаменяемости активов, чьи уровни доходности подвергаются сравнению.

Вторым методом является построение регрессионной зависимости между ΔY и ΔK с последующим сравнением коэффициентов при ΔK. Однако, по мнению некоторых авторов, данный метод основывается на нереалистичных предположениях.

Третьим методом является калибровка, предполагающая построение функциональной зависимости между объемами физического капитала и выпуском, с одновременным измерением дополнительных комплементарных факторов, таких, как человеческий капитал и общая производительность факторов, воздействующих на MPK. Однако описание всех комплементарных факторов оказывается достаточно проблематичным.

Также следует отметить, что результаты всех трех методов существенным образом отличаются друг от друга, и попытки осуществить достоверное межстрановое сравнение MPK еще не исчерпаны.

Некоторым авторам удалось выявить существенные различия MPK между богатыми и бедными странами. Средний MPK, согласно их исследованиям, в три раза больше в развивающихся странах по сравнению с развитыми. Согласно этим же исследованиям, данные различия несут в себе огромный потенциал. При выравнивании MPK по всем странам мировой ВВП может увеличиться на 3%, что равносильно 25% увеличению совокупного ВВП по всем развивающимся странам [9].

Однако, несмотря на это, капитал не перемещается из богатых стран в бедные, хотя, согласно теории, должен. И поскольку MPK различаются, значит, причиной этого являются не только разные уровни «наделенности» факторами производства. По мнению Лукаса [6], существует также ряд факторов, объясняющих это явление, одним из которых является сегментированность финансового рынка. Циклические колебания на финансовых рынках не позволяют развивающимся странам получить доступ к запасам капитала развитого мира.

На первый взгляд, перемещение капитала из развитых стран в развивающиеся вполне логично. Капитал в развивающихся странах, где наблюдается относительный избыток рабочей силы, работает в их экономиках с очень высокой производительностью. Согласно идее модели экономического роста Солоу, в развитых странах, обладающих большими запасами капитала, капитал как ресурс становится менее производительным. Таким образом, если при осуществлении инвестиций основной целью является получение высокого уровня доходности, развивающиеся страны могут стать наилучшим вариантом для вложений.

Однако, как отмечалось ранее, данное предположение не подтверждается на практике. Согласно некоторым авторам, корреляция между доходом на душу населения и чистым оттоком капитала положительная, но очень слабая [10].

В самых бедных странах мира капитал является наиболее редким ресурсом, а труд, наоборот, самым избыточным, однако эти страны не получают частного банковского кредитования или портфельных инвестиций. Им удается привлекать прямые иностранные инвестиции, однако доходность таких инвестиций не отличается от доходности в развитых странах, что противоречит предположению о том, что в условиях низкой «наделенности» капиталом, данные страны имеют возможность использовать его эффективнее, чем развитые. Более того, несмотря на то, что во многих бедных странах наблюдается дефицит торгового баланса, официальная помощь развитию и трансферты мигрантов обеспечивают необходимый приток финансовых средств, компенсируя недостаточный приток частного капитала.

Сальдо счета текущих операций является полезным приближением, позволяющим измерить общие потоки капитала. Как известно, оно получается путем суммирования сальдо торгового баланса, доходов из-за границы и чистых трансфертов. Эта сумма является зеркальным отражением счета капитала, и, получается, что страны с дефицитом счета текущих операций являются импортерами капитала, в то время как страны с профицитом – экспортерами.

Многие авторы предпринимали попытки использовать данное теоретическое положение для подтверждения гипотезы о том, что капитал должен перемещаться от развитых стран в развивающиеся, однако все исследования показывают, что на практике происходят диаметрально противоположные процессы.

Так, Дадуш и Беннет [10] в своих исследованиях пришли к ряду интересных выводов. По их подсчетам, за декаду до мирового финансово-экономического кризиса кумулятивный профицит счета текущих операций развивающихся стран расширился. За период с 2000 по 2009гг. средний уровень про-

фицита счета текущих операций составлял 2,6% от ВВП, порождая чистый отток капитала в развитые страны, в которых на этот период времени наблюдался дефицит счета текущих операций в размере 1% от ВВП. Однако необходимо отметить, что суммарный ВВП развитых стран, естественно, превышал суммарный ВВП развивающихся стран. В поисках причин происходящих процессов авторы пришли к мнению о том, что не только запасы факторов производства и «наделенность» ими воздействуют на перемещение капитала между странами.

Помимо предположения об относительных запасах трудовых и капитальных ресурсов в экономической науке есть множество мнений по поводу тех факторов, которые воздействуют на доходность и рисковость иностранных инвестиций. Эти факторы очень часто способствуют тому, чтобы капитал оставался в развитых странах и его отток происходил из развивающихся экономик. По сравнению с развитыми странами, в развивающихся странах выше издержки стартапа (основания бизнеса), слабее развиты институты, выше страновые риски, в составе трудовых ресурсов ниже доля квалифицированной рабочей силы, меньше масштабы рынка капитала. Все это снижает стимулы к инвестициям. Более того, под воздействием этих факторов, включающих политические риски, ограниченные возможности инвестиций, необходимость диверсификации и относительно высокий уровень сбережений, происходит отток капитала из развивающихся стран.

Государства также играют большую роль в процессах перемещения капитала посредством накопления резервов. С 2000 по 2015гг. развивающиеся страны увеличили запас своих резервов в иностранной валюте, в то время как профицит счета текущих операций данных стран составлял меньше объема резервов. Накопление резервов с лихвой компенсирует чистый приток капитала в развивающиеся страны. В некоторых случаях данное накопление можно считать даже чрезмерным.

Однако накопление больших объемов резервов не могут позволить себе страны с высоким уровнем дефицита счета текущих операций в силу высокого уровня бедности. Такие страны выигрывают от притоков капитала, в особенности, в форме прямых иностранных инвестиций, которые осуществляются в производственных целях и не имеют риска резкого сокращения или прекращения. К тому же высокий уровень развития не является непременным залогом наличия профицита счета текущих операций.

Помимо всего прочего, глобальный финансово-экономический кризис показал, что даже в наиболее сильных экономиках существует риск нерационального использования капитальных ресурсов. Таким образом, нужно

изначально скептически относиться к идее о том, что крупные потоки капитала должны направляться от богатых стран к бедным, в которых также существует проблема слабых институтов.

Как отмечалось ранее, факторами, воздействующими на мобильность капитала, являются, например, издержки основания бизнеса. Ведь теоретически предполагается, что капитал производительнее в развивающихся странах в терминах предельных изменений (on the margin). Однако на деле при инвестировании в развивающиеся рынки инвесторы сталкиваются с очень высокими начальными издержками, включая адаптацию к новым, более слабым, менее предсказуемым финансовым системам.

Еще одним фактором является институциональная несостоятельность данных стран, приводящая к несовершенной мобильности капитала. Это и ограничения на движение капитала, и налоговая политика в отношении иностранных инвесторов, и валютная политика.

С другой стороны, необходимо отметить, что существуют также причины, по которым резиденты развивающихся стран инвестируют в развитые. Самой основной причиной является высокий уровень сбережений в развивающихся, в том числе, в бедных странах. На первый взгляд, это может показаться нелогичным, однако, эмпирические исследования показали, что в докризисные годы развивающиеся страны сберегали гораздо больше по отношению к ВВП, чем развитые.

Также некоторые авторы отмечают в качестве одной из причин желание диверсифицировать риски, что приводит к тому, что инвесторы из развитых стран, несмотря на высокую производительность капитала в развивающихся странах, предпочитают инвестировать все же и в рынки развитых стран, обладающих низкими суверенными рисками, развитой финансовой системой и предсказуемой политической ситуацией. То же самое делают и инвесторы из развивающихся стран, предпочитая низкую доходность капитала в развитых странах, компенсирующуюся низкими рисками.

Однако следует обратиться также и к вопросу об относительной мобильности труда и капитала. Так, если на сегодняшний день и существуют барьеры к движению капитала, по большей части они носят институциональный характер, и самым большим препятствием, как мы выяснили, является неблагоприятная инвестиционная среда. В мегаэкономике капитал все же относительно мобильнее труда. Рабочая сила менее мобильна с точки зрения наличия культурных и лингвистических барьеров. По сравнению с капиталом, трудовые ресурсы в своем перемещении сталкиваются с рядом политических ограничений, внутренними и внешними барьерами.

Также необходимо не забывать о том, что помимо эффекта убывающей отдачи от фактора, существует эффект от масштаба, который может целиком и полностью изменить картину перемещения факторов производства. К тому же, в современных моделях экономического роста, в особенности, эндогенных, принято подразделять рабочую силу на квалифицированную и неквалифицированную в силу того, что квалифицированный труд эндогенно порождает научно-технический прогресс. В отличие от физического и финансового капитала, а также неквалифицированной рабочей силы, квалифицированный труд, воплощающий в себе человеческий капитал, запас знаний, навыков и талантов индивида, более производителен на тех рынках, где он имеется в избытке, а не наоборот. Именно по этой причине квалифицированная рабочая сила мигрирует в развитые страны, где ее навыки и знания, по сути, в избытке, но и, тем не менее, цена их очень высока.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что для обоснования того, почему капитал перемещается из развивающихся стран в развитые, вразрез с существующими теориями, необходимо оценить предельную производительность капитала и труда в странах-донорах мигрантов и в странах-реципиентах, выстроив их производственные функции, а затем соотнести данные показатели с ценами факторов производства для демонстрации существующего неэффективного распределения ресурсов в мегаэкономике, чему будут посвящены наши дальнейшие исследования в рамках осуществляемого проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багратян Г.А., Кравченко И.* Введение в мегаэкономику: теория, методология, практика // Монография. Киев, УБД НБУ, 2012. 158 с.
2. *Пиндайк Р., Рубинфельд Д.* Микроэкономика / М.: Изд-во «Дело», 2001. 808 с.
3. *Абель Э., Бернанке Б.* Макроэкономика / С-Пб.: Изд-во «Питер», 5-ое издание, 2008. 768 с.
4. *Lane P.* Empirical perspectives on long-term external debt // Trinity College. 2003. P. 5.
5. *Reinhart C.M. and Rogoff K. S.* Serial Default and the Paradox of Rich-to-Poor Capital Flows // American Economic Review 94(2). 2004. PP. 53–58.
6. *Lucas R.E.* Why doesn't Capital Fflow from Rich to Poor Countries // American Economic Review 80(2). 1990. PP. 92–96.
7. *Mankiw G.* The growth of nations // Brookings Papers on Economic Activity 1, 1995. PP. 275–326.
8. *Banerjee A. and Duflo E.* Growth theory through the lens of development economics, forthcoming // Handbook of Economic Growth. 2004. 89 p.
9. *Caselli F., Feyrer J.* The Marginal Product of Capital // Working Paper, 2005. 28 p.
10. *Dadush U., Stancil B.* Should Capital Flow to Poor Countries? // Carnegie Endowment for International Peace. Policy Outlook, 2011. 22 p.

THE MAIN CAUSES OF LABOR AND CAPITAL UNEQUAL MOVEMENT IN THE TERMS OF MEGAECONOMICS

I. Petrosyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Classical economic theory suggests that capital moves from developed countries, where there is an excess, in developing countries, where, on the contrary, there is a lack of capital and surplus of labor. However, this idea is not supported empirically. In this paper, we attempt to identify the underlying causes of uneven movement of capital and labor between developed and developing countries, taking into account their involvement in megaeconomic processes.

Keywords: marginal product of capital, current account deficit, current account surplus, capital outflow, developed and developing countries.

ԿԱՊԻՏԱԼԻ ԵՎ ԱՇԽԱՏՈՒԺԻ ԱՆՀԱՎԱՍԱՐ ՇԱՐԺԻ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԸ ՄԵԳԱՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

Ի.Բ. Պետրոսյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տնտեսագիտության դասական տեսությունը ենթադրում է, որ կապիտալը զարգացած երկրներից, որտեղ կա դրա ավելցուկ, շարժվում է դեպի զարգացող երկրներ, որտեղ, հակառակը, կա կապիտալի պակասուրդ և աշխատուժի ավելցուկ: Սակայն այդ գաղափարը գործնականում չի հաստատվում: Ներկայացվող աշխատանքում փորձ է արվում բացահայտել զարգացած և զարգացող երկրների միջև կապիտալի և աշխատուժի անհավասար շարժի հիմնական պատճառները, հաշվի առնելով դրանց ներգրավվածությունը մեգատնտեսագիտական գործընթացներում:

Հիմնաբառեր` կապիտալի սահմանային արդյունք, ընթացիկ հաշվի պակասուրդ, ընթացիկ հաշվի ավելցուկ, կապիտալի արտահոսք, զարգացած և զարգացող երկրներ:

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ

О.А. Патваканян

Российско-Армянский университет
e-mail:hpatvakanyan@eyparmenia.org

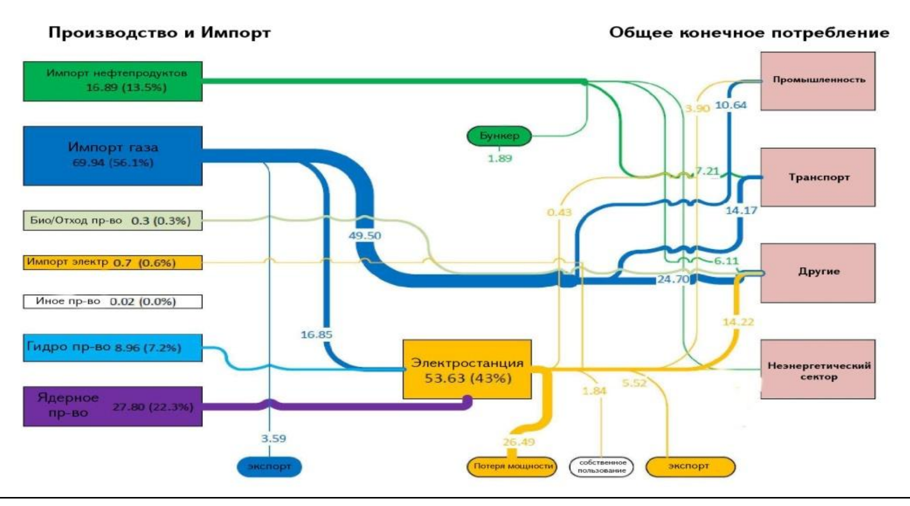
АННОТАЦИЯ

Одним из экзогенных факторов, широко рассматривающихся с точки зрения воздействия на инфляционные процессы в странах с переходной экономикой, является изменение мировых цен на нефть. В данной статье проанализировано прямое и косвенное воздействие данных колебаний на уровень внутренних цен в Армении. Вследствие анализа было выявлено, что как потрясения подъема, так и потрясения падения цен на нефть подстегают инфляционные процессы в Армении: в первом случае, через увеличивающиеся потребительские расходы и избыточный платежеспособный спрос, во втором – через валютный канал.
Ключевые слова: цены на нефть, инфляция, экзогенно-факторная инфляция.

Экономики переходного периода характеризуются высокой экзогеннозависимостью, в частности, одним из факторов, воздействующим на колебания основных макроэкономических показателей, является колебания цен на нефть. Рассмотрим в данной работе влияние ценовых колебаний нефти на инфляцию, проявляющуюся через прямой и косвенный каналы. Как показано на графике 1, импорт нефтепродуктов в Армению составляет порядка 13.5% от наличных энергоносителей и перераспределяется в основном в транспортный и неэнергетический сектора, которые представлены в потребительской корзине со значительными весами. С другой стороны, учитывая тот факт, что цены на газ увязываются к ценовым колебаниям нефти, влияние последних на инфляционные процессы в Армению усилятся с точки зрения их прямого воздействия на потребительские расходы домохозяйств. В случае косвенного воздействия мы предполагаем, что рост цен на нефть приводит к повышению доходов и цен в российском неторговом секторе, где и сосредоточено большинство армянских трудовых мигрантов, что, соответственно, влечет за собой рост денежных переводов в РА и через канал потребительских расходов создает инфляционное давление в экономике. Одновременно, учитывая структуру бюджета России, снижение цен на нефть непосредст-

венно приводит к девальвации рубля, что, в свою очередь, вызывает понижение реальных доходов армянских гастарбайтеров, и, соответственно, приводит к сокращению притока иностранной валюты (в виде трансфертов) в экономику Армении. Последнее же, в условиях высокой долларизации экономики (посткризисный период), приводит к инфляционным процессам в стране. Для более детального анализа вышесказанных предположений рассмотрим динамику ряда показателей, начиная с 2005г., когда Центральный банк заявил о намерениях перехода на режим инфляционного таргетирования и установил в качестве целевого ориентира инфляции максимум 3±1,5%, в 2007г. – 4±1,5%. На графиках 2А и 2Б отображены траектории движения цен на нефть и получаемых из России частных денежных переводов, с соответствующей разбивкой на периоды роста и падения.

График 1. Структура энергетических потоков Армении за 2013г., в ПДЖ или в %

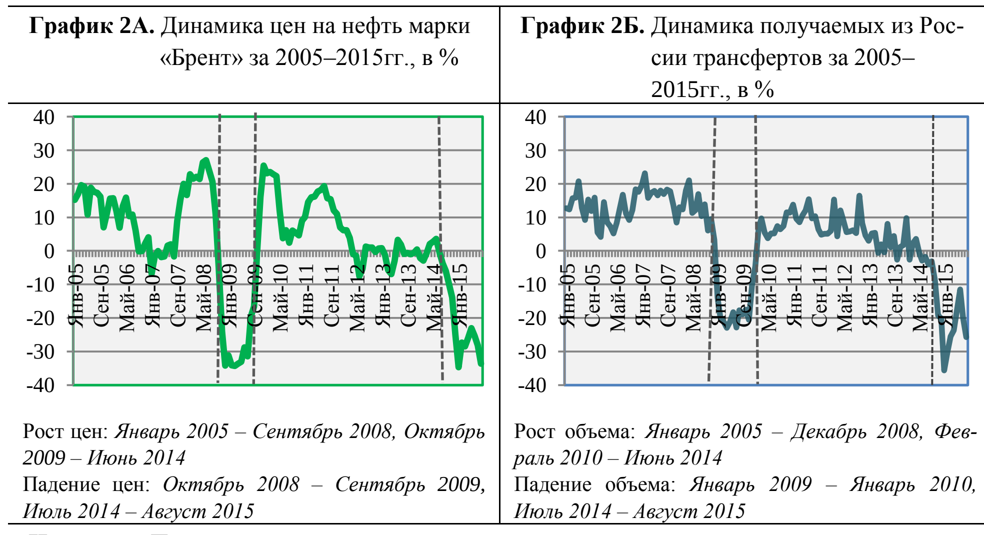
Источник: Рассчитано и составлено на основе отчетов *Комиссии по регулированию общественных услуг* (КРОУ) Армении. Проценты в скобках представляют собой доли в общем производстве и импорте энергии

Январь 2005г. – Декабрь 2008г. Период характеризуется динамикой роста цен на нефть вплоть до сентября 2008 года, чему последовало падение на 5.6% в октябре, 24% в ноябре, и 34.2% в декабре. На протяжении рассматриваемого периода вплоть до декабря 2008 года Центральный Банк России придерживался режима фиксированного валютного курса, тем самым поддерживая обменный курс на уровне в среднем 26 рубля за доллар, и, несмотря на обвал рынков энергоресурсов в последние месяцы 2008 года, все же

продержал рубль до начала 2009 года. Как видно из графика 17Б, траектория движения трансфертов из России в Армению схожа и соразмерна с динамикой цен на нефть, однако падение наблюдается с 3-х месячным запаздыванием в силу ранее отмеченной политики поддержания рубля до конца года. Приток большого объема трансфертов в Армению, с одной стороны, подстегнули инфляционные процессы через канал увеличивающихся потребительских расходов, с другой стороны, большое количество иностранной валюты привело к ревальвации драма: в 2005 году на 9.3 %, а в каждом из последующих годов в среднем на 19% вплоть до декабря 2008 года. Стремительное укрепление драма привело к снижению уровня долларизации[1] с 78% в январе 2005 года до 47% в ноябре 2008г.

График 2А. Динамика цен на нефть марки «Брент» за 2005–2015гг., в %

График 2Б. Динамика получаемых из России трансфертов за 2005–2015гг., в %

Рост цен: *Январь 2005 – Сентябрь 2008, Октябрь 2009 – Июнь 2014*
Падение цен: *Октябрь 2008 – Сентябрь 2009, Июль 2014 – Август 2015*

Рост объема: *Январь 2005 – Декабрь 2008, Февраль 2010 – Июнь 2014*
Падение объема: *Январь 2009 – Январь 2010, Июль 2014 – Август 2015*

Источник: Показатели рассчитаны автором, как отношение значения в текущем месяце к значению того же месяца прошлого года, на основе данных ЦБ РА и http://www.indexmundi.com/commodities/.

Как видно из графика 3, ЦБ Армении с 2005г. до начала 2008г. совершал валютные интервенции, активно выкупая на бирже избыточную долларовую массу, не с целью сглаживания краткосрочных колебаний обменного курса, а для предотвращения дальнейшего укрепления драма и пополнения собственных валютных резервов. Данные действия в корне противоречили объявленной ранее политике таргетирования инфляции и системе «невозможной

[1] Показатель долларизации экономики Армении рассчитан автором, как отношение суммы срочных депозитов и депозитов до востребования в иностранной валюте к общему объему депозитов на основе данных ЦБ РА: https://databank.cba.am.

троицы», то есть несостоятельности проведения ЦБ независимой монетарной политики, и одновременного регулирования валютного рынка, при этом не имея никаких ограничений на международные потоки капитала. Помимо этого, валютные интервенции не были стерилизованы: увеличение валютных резервов не было компенсировано соразмерным понижением отечественных активов (продажа ценных бумаг, государственных облигаций и т.д.), что привело к раздутию денежной базы и дополнительным инфляционным процессам. Так, если с января 2005г. по май 2006г. средний месячный рост цен составлял 0.1%, то за последние 6 месяцев 2006г., в условиях увеличения объема валютных интервенций более чем в два раза, данный показатель установился на отметке в 5.7%, и сопровождался дальнейшим ростом в 2007 году. Уже с декабря 2007 года ЦБ Армении прибегает к более жесткой монетарной политике с целью сдерживания инфляционных процессов с пошаговым изменением основных нормативов: ставка рефинансирования была увеличена с 4.75% до 6% в феврале 2008г. и возросла до 7.25% к декабрю, норма обязательного резервирования для долларовых вкладов была поднята с 8% до 12%, причем обязательные резервы размещались армянскими банками в ЦБ целиком в драмах РА.

График 3. Динамика валютных интервенций ЦБ Армении и инфляции в Армении за 2005–2008гг., в млн. $ – левая часть, в % – правая часть

Источник: База данных и ежемесячные публикации ЦБ Армении: https://www.cba.am/am/SitePages/statmonetaryfinancial.aspx

Одновременно, для предотвращения падения стоимости драма и повышения цен на импортируемые товары, ЦБ РА интенсивно истощал свои валютные резервы в течение всего 2008г. года, ожидая пополнения в будущем

году за счет нового витка трансфертов из России. И, несмотря на вышеперечисленные меры, инфляция продолжала находиться на высоком уровне, дойдя до пика в 11.5% в августе данного года в силу высокого уровня монополизации импорта и инфляционных ожиданий вследствие разрастания глобальных кризисных явлений.

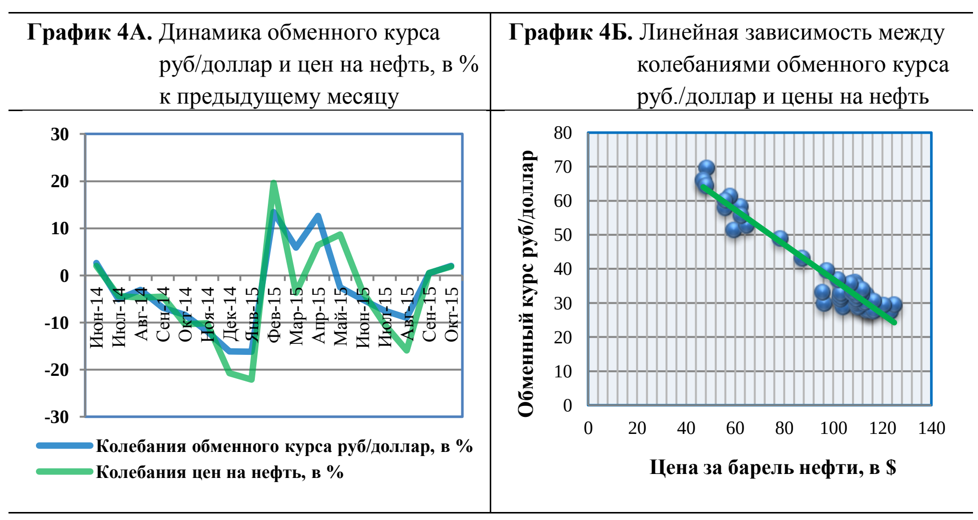
Январь 2009г. – Январь 2010г. После падения цен на нефть в октябре 2008г. Банк России посредством интенсивных валютных интервенций поддерживал рубль в течение нескольких последующих месяцев, однако, уже в январе 2009 года рубль претерпел 18.5%-ую девальвацию. По цепной реакции уже в феврале объем высылаемых из России трансфертов сокращается на 20% с последующим ежемесячным падением в среднем на 21%. Вследствие резкого сокращения получаемой долларовой массы Центральный Банк Армении осуществляет с декабря 2008г. по конец февраля 2009г. непрецедентные валютные интервенции, за три месяца вливая в экономику порядка $ 627 млн., однако девальвации драма, соразмерной российской, избежать не удалось, что, в свою очередь, привело к разрастанию инфляционных процессов. Рост цен на монополизированные импортируемые товары выразился уже в 2009 году, составляя 33.9% для сахара, 29.1% для медикаментов и т.д.

Февраль 2010г. – Июнь 2014г. Трансмиссия девальвационного шока вместе с повышением тарифа на газ в 2010г. имела значительное воздействие на поднятие общего уровня цен в стране, которое достигло своего пика в марте 2011г. со значением в 11.5% и продолжалось до июля данного года. Поднятие цен на нефть и восстановление прежних объемов трансфертов, а также поднятие ЦБ Армении ставки рефинансирования с уровня в 6% до 8.5% помогли постепенно стабилизировать ситуацию.

Июль 2014г. – Октябрь 2015г. Следующее падение цены нефти наметилось, начиная с июля 2014г., и, как видно из графиков 4А и 4Б, прослеживается довольно линейная зависимость между обменным курсом рубль/доллар и ценами на нефть для рассматриваемого промежутка. Действительно, Банк России практически не совершал коррекций курса через валютные интервенции и пускал его в свободное плавание, чем собственно и объясняется одновременный перенос падения цен на сокращение получаемых из России трансфертов. Так, рекордное падение цены на нефть на 34% в январе 2015г. сопровождалось 22%-ой девальвацией рубля и, соответственно, непрецедентным 34%-ым понижением притока иностранной валюты в Армению в виде трансфертов.

График 4А. Динамика обменного курса руб/доллар и цен на нефть, в % к предыдущему месяцу

График 4Б. Линейная зависимость между колебаниями обменного курса руб./доллар и цены на нефть

Источник: База данных Банка России - http://www.cbr.ru/currency_base/monthly.aspx, а также http://www.indexmundi.com/commodities.

Несмотря на продажу Центральным Банком Армении валюты в размере $212 млн. за последние 2 месяца 2014 года, армянский драм все же девальвировался на 13%. Для предотвращения инфляционных процессов в стране ЦБ Армении поднял ставку рефинансирования до 10.5%, а ставку обязательного резервирования долларовых вложений до 24%, что позволило придерживаться целевому ориентиру на протяжении последующих месяцев.

Таким образом, наши предположения подтвердились: как потрясения подъема, так и потрясения падения цен на нефть подстегают инфляционные процессы в Армении: в первом случае, через увеличивающиеся потребительские расходы и избыточный платежеспособный спрос, во втором – через валютный канал.

ASSESSMENT OF THE OIL PRICE CHANGES IMPACT ON THE INFLATIONARY PROCESSES IN ARMENIA

H. Patvakanyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

One of the exogenous factors that has a considerable impact on inflation in the countries with transition economies is the world oil prices fluctuations. This article analyzes the direct and indirect impact of these fluctuations on level of internal prices in Armenia. As a result of the analysis, it was found that both the positive and negative oil

price shock have triggered inflationary processes in Armenia, in the first case through increasing consumption expenditures and excessive demand pressures, in the second – through the foreign exchange channel.
Keywords: oil prices, inflation, exogenously driven inflation.

ՆԱՎԹԻԳՆԵՐԻ՝ ՀՀ ԻՆՖԼԱՑԻՈՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ՎՐԱ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՈՒՄԸ

Հ.Ա. Պատվականյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անցումային տնտեսություն ունեցող երկրներում գնաճի տատանումների վրա ազդեցություն ունեցող զգալի գործոններից մեկն է նավթի համաշխարային գների տատանումները: Այս հոդվածը վերլուծում է սույն տատանումների ուղղակի և անուղղակի ազդեցությունը Հայաստանի ներքին գների մակարդակին: Վերլուծության արդյունքում, պարզվել է, որ նավթի գների ինչպես շոկային բարձրացումը, այնպես էլ շոկային իջեցումը ազդում է Հայաստանի գնաճային գործընթացների վրա՝ առաջին դեպքում ավելացող սպառողական ծախսերի և ավելորդ գնողունակ պահանջարկի միջոցով, իսկ երկրորդ՝ արժույքային տրանսմիսիայի միջոցով:
Հիմնաբառեր՝ նավթի գներ, գնաճ, ինֆլացիայի արտաքին գործոններ:

ՀՀ ՀԱՐԿԱՅԻՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԷԿՈԼՈԳԱՑՈՒՄԸ՝ ԷՆԵՐԳԱԿԻՐՆԵՐԻ ԱԿՑԻԱԶԱՅԻՆ ՀԱՐԿԵՐԻ ՆԵՐՄՈՒԾՈՒՄԸ

Ա.Վ. Քարյան

Հայ-Ռուսական համալսարան
e-mail:ara.v.karyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում հիմնավորվել է ՀՀ-ում հարկային համակարգի էկոլոգիզացիայի նպատակադրումը, սպառողների համար բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի վճարումները նվազեցնելու երկու սկզբունքային ձևաչափերի համեմատական գնահատումը, այն է՝ էներգակիրների ակցիզային հարկի ձևաչափի ներդրումը և էներգակիրների՝ սպառողների համար տարբերակված սակագների կիրառումը: Հիմնավորվել է էներգակիրների՝ բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի համար ակցիզային հարկի ներդրումը:

Հիմնաբառեր՝ էկոլոգիական հարկեր, էկոլոգիական հարկերից «կրկնակի շահաբաժին», էլեկտրաէներգիայի և բնական գազի ակցիզային հարկ, բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի սպառողների համար տարբերակված սակագներ:

ՀՀ տնտեսական քաղաքականության առանցքային հիմնախնդիրներից են հարկային քաղաքականության ու հարկային եկամուտների կտրուկ բարձրացումը և ՀՀ պետական արտաքին պարտքի նվազեցումը: Սույն թվականի հոկտեմբերի 4-ին ՀՀ ԱԺ-ի կողմից երրորդ ընթերցմամբ ընդունվեց «ՀՀ Հարկային օրենսգիրքը»: Օրենսգրքի ընդունումը ինքնին բացառիկ կարևոր նշանակություն ուներ, մինչդեռ ՀՀ-ում առաջին անգամ ընդունված հարկային օրենսգիրքը չունի այն հենքը, որը կարող է ուղղորդել տնտեսական զարգացումները առնվազն հնգամյա կամ ավելի երկար ժամանակահատվածում և միաժամանակ կապահովի հարկային եկամուտների էական աճ և դրանց դյուրին հավաքագրում նշված և ավելի երկարաժամկետ ժամանակահատվածում: Հարկային քաղաքականության և դրա գործիքակազմի առկա լուծումները սպառվել են և ներկայում ու ապագայում չեն կարող ապահովել հարկային եկամուտների բարձրացում, ինչպես նաև տնտեսության անհրաժեշտ խթանում ու ակտիվացում:

Սույն նախաձեռնության նպատակը հարկային քաղաքականության մեջ արմատապես նոր փիլիսոփայության, այն է՝ հարկային համակարգի

էկոլոգացման ներմուծումն է, որը նպատակաուղղված է. հարկային եկամուտների էական աճի և միաժամանակ դրանց դյուրին հավաքագրմանը, բնապահպանական խնդիրների սուբսիդավորման համար համարժեք միջոցների ձևավորմանը, բնապահպանական միջոցառումների ծավալների և արդյունավետության բարձրացմանը, ավանդական հարկերի հարկային բեռի նվազեցմանը՝ ի հաշիվ դրանց դրույքաչափերի նվազեցման և վարչարարության պարզեցման և հետնապես հարկային համակարգի ընդհանուր չեզոքության պահպանմանը ու ըստ այդմ հարկային բեռի հավասարաչափ ճնշման ապահովմանը:

Հարկ է միանգամից շեշտել, որ բազմավեկտոր և որոշ առումով հակադիր ուղղվածության ու առաջին հայացքից քիչ հավանական և կամ խիստ հավակնոտ նշված նպատակադրումները հիմնված են էկոլոգիական հարկերի տեսամեթոդական կուռ և փորձություններ անցած հիմքի և դրա կիրառական համարժեք գործիքակազմի վրա: Դրա մեթոդաբանական հիմքը այսպես կոչված «կրկնակի շահաբաժինների» (Double Dividend) տեսությունն է. այն առաջ է քաշվել ամերիկացի տնտեսագետ Տալլոկի (Tullock) կողմից 1967թ.[1] և երկարամյա քննադատություններից ու դեգերումներից հետո ամրագրել է իր անհերքելի ճշմարտությունը, առաջին հերթին, դրա անողոք ու ոխերիմ քննադատների կողմից: Վերջինս իր հերթին մեթոդապես հիմնված է արտաքին ազդեցությունների դրսևորումների տեսական մոտեցման վրա (Պիգու (Pigou), Ալֆրեդ Մարշալ (Alfred Marshall), Concept of Externalities)): Ըստ «կրկնակի շահաբաժինների» տեսության՝ այն մի կողմից ապահովում է էկոլոգիական խնդիրների արդյունավետ լուծումները և մյուս կողմից շահավետ կառուցակարգեր է ապահովում հարկային խնդրների նպատակային լուծումների համար և այդ հիմքով նպաստում է նաև տնտեսության մրցունակության մակարդակի բարձրացմանը:

ԵՄ-ի Հանձնաժողովի սահմանմամբ Էկոլոգիական հարկը այն հարկն է, որի բազան հանդիսանում է ֆիզիկական միավորը (կամ դրա փոխարինողը), որն ունի ապացուցված բացասական ազդեցություն շրջակա միջավայրի վրա[2]: ՏՀԶԿ-ի սահմանման հիմքում նույն հայտանիշն է, սակայն այն ավելի լայն է և որոշակիորեն արտահայտում է դրա տեսական բնորոշումը՝ հիմնված «կրկնակի շահաբաժնի» (Double

[1] Տե՛ս՝ *William K. Jaeger* The double dividend debate, http://appliedecon.oregonstate.edu/sites/default/files/faculty/jaeger/chapter_12_jaeger_double_dividend_environmental_taxation_handbook.pdf

[2] Տե՛ս՝ Environmental taxes, A statistical guide, Eurostat Manuals and guidelines 2013 edition, page 9, http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5936129/KS-GQ-13-005-EN.PDF

dividend) հայեցակարգի վրա, այն է՝ դրա արտաքին օգուտները՝ հարկման արդյունավետության, տնտեսության մրցունակության առումով և բնապահպանական խնդիրների լուծման առումով: Ըստ ՏՀԶԿ-ի սահմանման՝ էկոլոգիական հարկերը բնորոշվում են որպես պարտադիր վճարումներ, որոնք գանձվում են շրջակա միջավայրի վրա վնասակար ազդեցություն ունեցող ապրանքների կամ գործընթացների համար այնպես, որ այդ ապրանքի կամ գործընթացի շուկայական գինը առավել ճշգրիտ արտացոլի դրա բնապահպանական ծախսերը: Միևնույն ժամանակ, որպես հայտանիշ է դիտվում այն, որ էկոլոգիական հարկերից առաջացած եկամուտները կարող են օգտագործվել այլ հարկերի՝ մասնավորապես աշխատանքի հարկերի (եկամտային հարկի) նվազեցման համար և կամ նվազեցնել էկոլոգիապես շահավետ փոխարինող ապրանքների կամ գործընթացների առաջնային ծախսերը:

Իր հերթին, հարկային համակարգի էկոլոգացման միջազգային պրակտիկան տասնամյակներ շարունակ արդեն իսկ վկայում է, որ այն զուտ տեսական հայեցողական մոտեցում չէ. այն դարձել է իրողություն և գործնականում ուղորդում է տնտեսական, բնապահպանական, սոցիալական զարգացումների հետագիծը՝ հիմնվելով իր տեսամեթոդական ամուր հիմքերի և արդյունավետությունը ապացուցած գործիքակազմի վրա (սկսած անցած դարի 70-ական թվականներից դրանք համարժեք և հետևողական արտացոլում են ունեցել Եվրամիության առանձին երկրների և ԵՄ-ի Հանձնաժողովի քաղաքականության գործիքակազմում):

Պաշտոնական մակարդակով Եվրամիությունը դիմեց էկոլոգիական հարկերի նպատակահարմարությանը դեռ 1973թ.[3]. որպես էկոլոգիական հարկերի գործողության հիմնական սկզբունք որդեգրվեց «աղտոտողը վճարում է» սկզբունքը (Եվրամիության արտաքին միջավայրի պահպանության առաջին ծրագիրը 1973 թ.): 20-րդ դարի 80-ականների երկրորդ կեսերին Եվրամիության երկրներում առաջացավ էկոլոգիական հարկերի ու վճարների ակտիվացման երկրորդ ալիքը, երբ դրվեց բնապահպանական խնդիրների պայքարի նոր հայեցակարգը՝ անցումը ներգործության տնտեսական մեթոդներին (նախկինում շեշտադրումը բացառապես քվոտավորման վրա էր), և սկսվեց հարկային համակարգերի էկոլոգացման գործընթացը, որն համընկավ 90-ականնների սկզբին ընթացող ռեցեսիայի հետ (այդ զուգահեռը ներկայիս հետճգնաժամային հատվածի հետ հետաքրքիր է): Այդ ուղին անցած երկրների շարքում են

[3] Шестая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды, Комментарий, http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/okr_sreda/6progr.htm

Եվրամիության՝ ներառյալ դրան նոր միացած Արևելյան Եվրոպայի անցումային երկրները, ինչպես նաև ՏՀԶԿ-ի երկրները:

Եվրահանձնաժողովի «Հարկերի և մաքսավճարների կոմիտեն» էկոլոգիական հարկերը դասակարգել է 7 խմբի՝ ելնելով դրանց կիրառման ոլոտներից: Դրանք են[4].

1. *Էներգակիրների հարկերը* (energy taxes), որոնք ներառում են.

• Տրանսպորտի ոլորտում կիրառվող տարբեր էներգակիրները,

• էներգիայի համար օգտագործվող տարբեր վառելիքի տեսակները, էլեկտրաէներգիան, ջերմային էներգիան,

2. *Տրանսպորտային հարկերը* (transport taxes)՝ տրանսպորտի սեփականատերերից գանձվող ամենամյա վճարները կիլոմետրաժի հաշվով, ներմուծման միանվագ ակցիզը, նոր և շահագործված ավտոմեքենաների վաճառքից հարկերը, մեքենայի հաշվառման կամ օգտագործման վճարները,

3. *Շրջակա միջավայրի աղտոտման համար վճարները* (tax on emissions)՝ օդային և ջրային ավազան կատարվող արտանետումների համար,

4. *Վնասակար արտանետումների համար հարկերը* (tax on emissions), որոնք հանգեցնում են գլոբալ փոփոխությունների (օզոնային շերտը քայքայող նյութերը, ջերմոցային գազերը),

5. *Թափոնների տեղաբաշխման համար վճարները* (tax on waste). ներառում են թափոնների տեղաբաշխման համար դրանց վերամշակման վճարները, վնասակար հատուկ ապրանքների համար վճարները,

6. *Նպատակային վճարները* (earmarked charges),

7. *Բնապահպանական նպատակների համար կիրառվող վճարները* (royalty). ներառում են ջրային ռեսուրսների հումքի օգտագործումը (բացառությամբ նավթի և բնական գազի) այլ ռեսուրսների օգտագործումը, օրինակ՝ անտառափայտը:

ՀՀ-ի համար էկոլոգացման քաղաքականության թիվ մեկ առաջնահերթությունը պետք է դիտվի էներգակիրների՝ մասնավորապես էլեկտրաէներգիայի և բնական գազի ակցիզային հարկումը: Երկրորդ առաջնահերթությունն է հանդիսանալու բնական ռեսուրսների օգտագործման համար ռոյալթիների և այլ հարկերի դրույքաչափերի աստիճանական բարձրացումը հատկապես չվերականգնվող ռեսուրսների սպառման համար, և որպես երրորդ առաջնահերթություն պետք է դիտվի միջավայրը աղտոտող արտանետումների համար գանձվող հարկերի դրույքաչափերի աստիճանական բարձրացումը մասնավորապես թիրախային

[4] Environmental taxes - A statistical guide, p.10, www.ine.pt/ngt.../attachfileu.jsp?look...

ոլորտներում: Հարկ է միանգամից նշել, որ 2-րդ և 3-րդ առաջնահերթու- թյունները քաղաքական նպատակների առումով իրենց արտացոլումն են ստացել ՀՀ հարկային օրենսգրքում. նույնը չի կարելի պնդել դրանց կիրարկումն ապահովող գործիքակազմի մասին: Չնվազեցնելով այդ խնդիրների կարևորությունը՝ հանուն արդարության նշենք, որ ի համե- մատ էկոլոգացման քաղաքականության նշված թիվ մեկ առաջնահերթու- թյան կամ բաղադրիչի՝ դրանք կարելի է ստորադասել կարևոր, սակայն մասնակի խնդիրների շարքին:

Հարկ ենք համարում շեշտել, որ էկոլոգիական հարկերի նշված 1-ին, 2-րդ ու 3-րդ ուղղություններին բնորոշ են բոլորովին տարբեր օրինաչա- փություններ ու կիրարկումն ապահովող կառուցակարգեր: Սույն հար- ցադրման առարկան տվյալ դեպքում էկոլոգացման քաղաքականության թիվ մեկ առաջնահերթության՝ էներգակիրների ակցիզային հարկով հարկման խնդիրն է: Ուստի ստորև անդրադարձ է արվում հարկային համակարգի էկոլոգացման առանցքը կազմող առաջին բաղադրիչին և դրա հիմնավորումներին: Դրա գործնական կիրառումը պահանջում է ՀՀ Հարկային օրենսգրքում համապատասխանաբար երկու նոր՝ «Էլետրա- էներգիայի ակցիզային հարկը» և «Բնական գազի ակցիզային հարկը» բա- ժինների ներմուծում: Միանգամից նշենք, որ այս խնդիրը մեզանում անգամ փորձագիտական մակարդակով երբևիցե չի քննարկվել: Պատ- ճառները առաջին հայացքից պրագմատիկ են. դրա ներմուծման համար տնտեսությունն ու հարկ վճարողները հավանաբար թանկ գին կվճարեն: Միանգամից նշենք, որ այդ՝ առաջին հայացքից ակնհայտ «համոզիչ կարծիքի» գիտական հիմնավորումներով տրամագծային հակառակ պա- տասխանը վաղուց տրվել է թե՛ տեսամեթոդական, թե՛ գործնական առումով: Ընդհանրական նշենք այն բանաձևը, որին միաձայն հանգել են տեսաբաններն ու պրակտիկ քաղաքականություն իրագործողները, այն է՝ լավ է հարկել «վատ բաները»՝ սպառվող ռեսուրսների օգտագործումը, միջավայրի, այդ թվում՝ օդային ու ջրային ավազանների աղտոտումը, քան թե «լավ բաները»՝ աշխատանքը և կապիտալը: Այդ բանաձևի ջա- տագովների շարքում են Եվրամիության հանձնաժողովն ու ՏՀԶԿ-ի գլխավոր քարտուղարությունը, տնտեսագիտության մտքի այնպիսի մոհիկաններ, ինչպիսիք են Մայքլ Պորտերն ու Ջոզեֆ Ստիգլիցը[5] և աշխարհագրության սահմանափակում չունեցող շատ ու շատ այլ ծանրակշիռ հեղինակություններ: Դրա կիրառման թերահավատության

[5] *Joseph E. Stiglitz*, Reforming Taxation to Promote Growth and Equity, May 28, 2014, http://rooseveltinstitute.org/sites/all/files/Stiglitz_Reforming_Taxation_White_Paper_Roosevelt_Institute.pdf

ու մտավախության գործոններից մեկն էլ վերաբերում է էներգակիրների հարկումը կիրառող երկրների զարգացվածության մակարդակին, ուստի հարկ է նշել, որ դրա կիրառումը իրական «շահաբաժիններ» է բերել այն կիրառող բոլոր երկրներին:

Միջազգային փորձը վկայում է, որ էլեկտրաէներգիայի և բնական գազի ակցիզային հարկերը տնտեսվարողներն ու բոլոր հարկատուները ընկալում են որպես էլեկտրաէներգիայի և բնական գազի սակագնի մաս՝ այն դիտարկելով որպես «միասնական սակագին» (սակագին գումարած հարկային դրույքաչափի գումարը): Տեսականորեն առկա է երկու այլընտրանք. էներգակիրների հարկերի ներմուծումը ա) բարձրացնում է գործող սակագներիի մակարդակը, բ) «միասնական սակագների» մակարդակը պահպանվում է գործող սակագների մակարդակի վրա: Մեր կողմից հիմնավորված է այն սկզբունքային մոտեցումը, որ էներգակիրների հարկերի ներմուծումը բազմաթիվ գործոնների և կարգավորիչ լծակների կիրառման միջոցով չպետք է բարձրացնի «միասնական սակագները» գործող սակագների համեմատ, որը հնարավորություն կտա առանց քաղաքական շահարկումների և հարկատուների մոտ բացասական սպասումների ներմուծել այդ հարկերը վերը նշված նպատակադրումները իրականացնելու համար:

Էկոլոգացման բարեփոխումների կարևոր սկզբունքներն են աստիճանականությունը, ընտրողական կամ սելեկտիվ մոտեցումը և կանխարգելիչ բնույթը: Դրանք կոչված են ապահովելու ա) առևտրային և ոչ առևտրային ընկերությունների գործունեության կայունությունը, բ) կանխելու արտադրության և ծառայությունների ծավալների անկումը, գ) էկոլոգիական հարկերի բեռը սպառողների վրա փոխանցելու կանխումը, դ) տնտեսվարողներին տեխնոլոգիական վերակառուցման համար համարժեք ժամանակի տրամադրումը:

Վարչապետ Կարեն Կարապետյանը իր կողմից վարած կառավարության առաջին նիստում սեպտեմբերի 15-ին տրված հանձնարարականների շարքում բարձրացրեց գազի և էլեկտրաէներգիայի սակագների խնդիրը՝ շեշտելով, որ դրանց լուծումը չպետք է լինի բյուջեի հաշվին, այլ՝ ի հաշիվ տնտեսվարող սուբյեկտների, որոնք այդ ծառայությունները մատուցում են: Էլեկտրաէներգիայի սակագնի նվազեցումը, ինչպես նշեց ՀՀ վարչապետը, հնարավորություն է տալիս նվազեցնել սակագինը սոցիալապես անապահով խավերի և բիզնեսի որոշ ոլորտների համար: Հարկ է շեշտել, որ այն ստեղծում է նաև երկրորդ եզակի կամ աննախադեպ հնարավորությունը, այն է՝ հարկային համակարգում ներմուծել էկոլոգիական հարկերի հայեցակարգը կամ դոկտրինը, որը հարկային և

ավելի լայն՝ ընդհանուր առմամբ տնտեսական քաղաքականության մեջ դնում է բոլորովին նոր որակի խնդիրներ և լուծումներ՝ այդ թվում նաև լուծելով սոցիալապես անապահով խավերի անձանց և բիզնեսի որոշ ոլորտների կոնկրետ սուբյեկտների համար առավել հասցեական աջակցության խնդիրը: Առաջին այլընտրանքի իրականացումը հնարավորություն կտա ինչ-որ չափով մեղմել հասցեական նպատակադրված՝ սոցիալապես անապահով խավերի անձանց և բիզնեսի որոշ ոլորտների կոնկրետ սուբյեկտների էլեկտրաէներգիայի ծախսերը:

Մեր կողմից նշված երկրորդ այլընտրանքի, այն է՝ հարկային համակարգի էկոլոգացման ու դրա առաջին կարևոր քայլի՝ էլեկտրաէներգիայի և բնական գազի ակցիզային հարկի ներմուծման դեպքում ՀՀ կառավարությունը որպես նպատակադրում կարող է հռչակել հարկային քաղաքականության փիլիսոփայության փոփոխությունը, որը կապահովի այդքան անհրաժեշտ հարկային եկամուտների կտրուկ բարձրացումը, միաժամանակ՝ լուծում կտրվի չարաբաստիկ մի շարք խնդիրների:

Ս/թ նոյեմբերի 3-ին վարչապետի և «Գազպրոմ Արմենիա»-ի կողմից հրապարակային հնչեցվեցին դրա իրագործման հնարավորությունները[6]: Կարելի է շեշտել, որ այս խնդրի իրագործման հետ կապված ՀՀ վարչապետը կատարեց անհրաժեշտ քայլի կեսը:

Ստորև ներկայացվում է ՀՀ սպառողների համար բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի վճարները նվազեցնելու երկու սկզբունքային ձևաչափերի համեմատական գնահատումը, այն է՝ էներգակիրների ակցիզային հարկի ձևաչափի ներդրումը և էներգակիրների սպառողների համար տարբերակված սակագների կիրառումը:

Տարբերակ 1-ին՝ բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի ակցիզային հարկի ձևաչափի ներդրման (նախընտրելի մրցունակ տարբերակը) գնահատման գործոնները.

1. Մոտեցումը տասնամյակներ շարունակ լայնորեն կիրառվում է միջազգային պրակտիկայում՝ Եվրամիության և ՏՀԶԿ բազմաթիվ երկրներում՝ ելնելով հարկային համակարգի էկոլոգացման որդեգրած քաղաքականությունից և դրա յուրահատուկ «Double Dividend»-ի հիմքով մեթոդական ու կիրառական հնարավորության ընձեռումից:

2. Արդյունավետ է հատկապես այն երկրներում, որոնք չունեն էներգակիրների՝ նավթի, գազի պաշարներ, և կախված չէ երկրի զարգացման մակարդակից, այն «դիվիդենդներ» է բերում բոլոր կիրառող երկրներին:

[6] Գազի սակագինն, ամենայն հավանականությամբ, կնվազի, Նոյեմբերի 01, 2016, Ազատություն ռադիոկայան, http://www.azatutyun.am/a/28088426.html

3. Զգալի չափով, մի քանի տոկոսային կետով արտահայտված բարձրացնում է հարկային եկամուտներ - ՀՆԱ հարաբերակցությունը, որը հարկաբյուջետային կառավարման գնահատման առավել կարևոր ցուցիչներից է:

4. Բոլոր վճարողների համար գործում է «զրոյական միասնական սակագինը» (սակագին գումարած հարկ մնում է նույնը), հավաքագրման վարչարարությունը պարզ է և նվազ ծախսատար:

5. Պետությունը ստանում է լրացուցիչ զգալի հարկային եկամուտներ: ՀՀ պետական բյուջեի հարկային եկամուտները կաճեն տարեկան 29–48 մլրդ. դրամ և ավելի չափով: Դրա ճշգրիտ մեծության հաշվարկը պայմանավորված է ներմուծվող հարկատեսակի կիրառման մոտեցումներով, սկզբունքներով, չափորոշիչներով և առանձին կառուցակարգերով:

6. Ի հաշիվ լրացուցիչ հարկային եկամուտների լուծվում են կարճաժամկետ, միջնաժամկետ և երկարաժամկետ խնդիրներ, մասնավորապես.

ա) նպատակային սուբսիդավորում են ստանում կարիքավոր անապահով անձինք և թիրախային տնտեսվարողները՝ այն, ինչ նախատեսվում է իրականցնել բարդ տարբերակված սակագների միջոցով:

բ) Լրացուցիչ հարկային եկամուտների հաշվին կարող են լուծվել մասնավորապես մաքսային սահմանի վրա ԱԱՀ գանձման կրճատումը ու դրա վերացումը և կամ եկամտային հարկի պրոգրեսիվ դրույքաչափի փոխարինումը համաչափ դրույքաչափով և կամ ԱԱՀ դրույքաչափի նվազեցումը և կամ այլ առաջնահերթություններ: Կարելի է փաստել, որ ՀՀ-ում ստեղծված առկա իրավիճակում էկոլոգիական հարկերի ներմուծումը կարող է դասական ձևով դրսևորել դրանց բնորոշ արտաքին ազդեցությունների հայտանիշը:

գ) Հնարավոր կլինի անդրադառնալ նաև պետության «կառավարման ռազմավարական քարտեզի» վրա ծանրացող մյուս կարևոր հիմնախնդրին՝ ՀՀ պետական արտաքին պարտքի կրճատման արմատական լուծմանը «պարտքը բնապահպանության դիմաց» (Debt-for-Environment Swaps (DFES)) ալգորիթմով (շեշտում ենք՝ *կրճատման*): Դա հնարավորություն կտա. ա) կրճատել արտաքին պարտքը և այդ միջոցները ուղղել երկրի համար առաջնահերթ խնդիրների լուծմանը, բ) դոնորների հետ համաձայնեցված կարգով երկրում ծրագրերի կատարումը իրականացնել ազգային արժույթով, գ) պահպանել մակրոտնտեսական կայունությունը, չխթանել սղաճը, դ) ապահովել երկրի էկոլոգիական խնդիրների իրագործման օրակարգը, ե) միաժամանակ լուծել սոցիալ-տնտեսական խնդիրները՝ մասնավորապես աղքատության կրճատումը՝ ի հաշիվ տե-

դական ռեսուրսների միջոցով նոր աշխատատեղերի ստեղծման և տեղական համայնքների համար կայուն եկամտի աղբյուրների ձևավորման: Դրա իրագործումը չի նվազեցնի երկրի վարկունակության սուվերեն վարկանիշը և չի սահմանափակի ապագայում արտաքին պարտքի ներգրավումը և կամ դրա հետագա վերակառուցումը:

Այս գործիքակազմով դոնոր երկրները իրենց մանդատի շրջանակում անցումային և երրորդ երկրներին առաջարկում են «պարտքը բնապահպանության դիմաց» (Debt-for-Environment Swaps (DFES)) ալգորիթմով արտաքին պարտքի նվազեցման ձևաչափի իրագործումը[7]: Անցումային երկրներից այդ գործիքակազմի կիրառմամբ գործնական քայլեր են իրականացրել մասնավորապես Լեհաստանը, Բուլղարիան, Վրաստանը և Ղրղստանը: Երրորդ երկրների շարքում են մասնավորապես Լատինական Ամերիկայի երկրները: 2016թ. ապրիլին այդ ձևաչափով նախաձեռնությունը իրականացրել է Լատինական Ամերիկայի և Կարիբյան տարածաշրջանի համակարգող գլխամասը[8] (Economic Commission for Latin America and the Caribbean Subregional Headquarters for the Caribbean):

7. Ակցիզային հարկի ազդեցության գնահատումը դրական է 1) հարկային մուտքերի, 2) վերջնական սպառման ապրանքների գների վրա ազդեցության, 3) հարկ վճարողների գործունեության և տնտեսության ռեսուրսատարության ու ծախսատարության ազդեցության առումով, կարճաժամկետ և երկարաժամկետ կտրվածքով:

8. ՀՀ Հարկային օրենսգրքի հիմքում կդրվի արմատապես նոր փիլիսոփայություն կամ տնտեսական քաղաքականության խթանման բովանդակային բաղադրիչ, որը կապահովի հարկային եկամուտների էական աճ և դրանց դյուրին հավաքագրում, ավանդական հարկերի հարկային բեռի նվազեցում, հարկային համակարգի ընդհանուր չեզոքության պահպանում և ըստ այդմ հարկային բեռի հավասարաչափ ճնշման ապահովում:

9. Լուծվում է ֆիսկալ եկամուտների էական աճի խնդիրը, միաժամանակ ապահովվում է էկոլոգիական խմբի հարկերի չեզոքությունը և բոլոր հարկերի հավասարակշռությունը:

---

[7] Տե՛ս`Lessons Learnt from Experience with Debt-for-Environment Swaps in Economies in Transition, OECD, 2007, p. 16, https://www.oecd.org/environment/outreach/39352290.pdf

[8] Տե՛ս` Proposal on Debt for Climate Adaptation Swaps: A Strategy for Growth and Economic Transformation of Caribbean Economies, Economic Commission for Latin America and the Caribbean Subregional Headquarters for the Caribbean, Fourth meeting of the Caribbean Development Roundtable, 12 April 2016, 12 April 2016, http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40253/LCCARL492_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y

10. Բիզնեսը ապահովում է ա) նորարարությունների հանդեպ ընկալունակ նախաձեռնողական խթաններ, բ) երկարաժամկետ գործունեության իրատեսական մղումներ, գ) մրցունակության հավասար հնարավորություններ:

11. Ամրապնդվում է հարկաբյուջետային կայունության մակարդակը, պահպանվում է բյուջեի դեֆիցիտի ընդունելի միջակայքը, բարձրացվում է հարկային համակարգի մանևրելու ճկունությունը՝ անհրաժեշտ փոփոխություններ կատարելով հարկերի կառուցվածքում:

12. Լուծվում է ֆիսկալ եկամուտների էական աճի խնդիրը, միաժամանակ ապահովվում է էկոլոգիական խմբի հարկերի չեզոքությունը և բոլոր հարկերի հավասարակշռությունը:

13. Այն խթանում ու ապահովում է մարդկային կապիտալում ներդրումների իրականացումը, քանի որ շնորհիվ այդ քաղաքականության՝ մարդկային կապիտալում ներդրումները պահանջված են դառնում:

14. Էներգառեսուրսների և շրջակա միջավայրի արդյունավետ օգտագործման խթանումը ստեղծում է բնապահպանական ծրագրերի լուծման համար անհրաժեշտ ուղղակի սուբսիդավորման զգալի աճի օգտագործման հնարավորություններ (թվարկումը կարելի է շարունակել):

15. Առաջարկվող լուծումը հնարավորինս հիմնվում է բոլոր կողմերի շահերի հաշվի առնման վրա և առաջացնում ցանկալի սիներգիկ կամ բազմապատիկ արդյունք:

16. Էկոլոգիական հարկերից (էներգակիրների խմբի) ստացվող եկամուտները իրենց բնույթով հաստատուն են, ենթակա չեն տատանումների՝ ի տարբերություն սովորական հարկային եկամուտների: Դա պայմանավորված է նրանով, որ գազի և էլեկտրաէներգիայի ակցիզի հարկային եկամուտները հիմնված են սպառման վրա, որոնք «ցնդող չեն»՝ ի տարբերություն այլ եկամուտների (կամ ՀՆԱ-ի աճի): Այսպիսով, էկոլոգիական հարկերից գեներացվող հարկային եկամուտները առավել նվազ հեղհեղուկ են և ունեն ցածր շեղումներ՝ համեմատած սովորական եկամուտների ու շահույթի հարկման հետ (ՀՆԱ-ի նկատմամբ):

17. Ի վերջո, առաջարկվող հարկումը կնպաստի ՀՀ վճարային հաշվեկշռի բարելավմանը ի հաշիվ ամբողջությամբ ներկրվող գազի հարկման, որը կմեղմի ճնշումը ՀՀ կենտրոնական բանկի արտարժութային պահուստների վրա:

Վերը նշված գործոնները վկայում են, որ բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի ակցիզային հարկի ձևաչափի ներդրումը նախընտրելի է և մրցունակ, քանի որ լուծում է առաջադրված խնդիրը, շրջադարձ է կա-

տարում դեպի կառավարության և տնտեսության համար կարևորագույն միջնաժամկետ և երկարաժամկետ խնդիրները:

Տարբերակ 2-րդ՝ բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի սպառողների համար տարբերակված սակագների՝ արտոնյալ և ոչ արտոնյալ սակագների կիրառման (հարաբերական խոցելի և անմրցունակ տարբերակը) գնահատման գործոնները.

1. Կիրառվում է գազ և էներգակիրներ ունեցող զարգացող երկրներում պետական բաշխիչ ընկերությունների միջոցով՝ մասնավորապես Թուրքմենստանում և այլն: Մեթոդական առումով հանգում է բնաիրային սուբսիդավորման ձևաչափին:

2. Մոտեցումը մերժելի է «հարկային ծախսերի» կառուցակարգի առումով: «Հարկային ծախսեր» հասկացությունը տեսության մեջ և գործնականում կիրառվում է հարկային արտոնությունները գնահատելու ժամանակ (որևէ հարկային արտոնություն պետք է գնահատվի ֆիսկալ, տնտեսական և սոցիալական արդյունքի առումով): Այս դեպքում պետք է նկատենք՝ հարկը զիջվում է արտոնյալ սակագներով ծառայություն մատուցելու դիմաց, որը քանակապես՝ ֆիսկալ, տնտեսական և սոցիալական արդյունքների առումով, որևէ կերպ գնահատված չէ:

3. Կառավարությունը սուբսիդավորման կարևոր գործառույթը միջնորդված՝ տարբերակված սակագների ձևաչափով պատվիրակում է օտարերկրյա առևտրային՝ բնական մենաշնորհների ոլորտում գործող կազմակերպությունների՝ «Գազպրոմ Արմենիա»-ին, հնարավոր է նաև ՀԷՑ-ին: Կառավարության լիազորությունների պատվիրակումը մասնավոր կառույցներին միջազգային պրակտիկայում ընդունված ձևաչափ է (հատկապես հակակոռուպցիոն լուծումների առումով), սակայն այս դեպքում միաժամանակ առկա են մի քանի ռիսկեր կապված՝ ա) պետության ֆինանսական վերաբաշխման անմիջական գործառույթի, բ) բնական մենաշնորհի ոլորտների, գ) ներգրավված սուբյեկտների անմիջական տնտեսական շահը կապված պատվիրակվող գործառույթի, գ) դրա վարչարարության ակնհայտ բարդացման հետ: Ըստ այդմ, կառավարությունը անհիմն կամավոր զիջում է իր ֆինանսական սուվերենությունը օտարերկրյա ընկերությանը (ընկերություններին): Սուբսիդավորման և տրանսֆերի նման ձևաչափի կիրառմամբ ֆինանսների նախարարության կողքին հայտնվում է ֆինանսական հոսքերը կարգավորող «քվազի» կառույց՝ ի դեմս ոչ պետական օտարերկրյա բաշխիչ ցանցերի, արդյունքում՝ առաջանում է ֆինանսական երկիշխանություն, որին երկիրը գնում է կամավոր, առանց պարտադրանքի:

Դա կարող է խիստ բացասական ազդակ հանդիսանալ օտարերկրյա ներդրողների համար:

4. Այն մերժելի է նաև բնաիրային սուբսիդավորման ձևաչափի առումով.

ա) Անապահով ընտանիքներին հատկացվող բնաիրային սուբսիդավորող տրանսֆերը դրա հասցեատիրոջը (բացի գազի սպառումից) զրկում է հնարավորությունից այն ծախսելու՝ հացի, դեղամիջոցների կամ երեխաների կարիքների ծախսի այլընտրանքներից:

բ) Տնտեսվարողների դեպքում՝ բնաիրային սուբսիդավորում ստացող թիրախային սուբյեկտը ազատություն չունի ծախսելու այն էներգակիրների վճարման և կամ տրանսպորտային և կամ այդ պահին խիստ անհրաժեշտ հումք ձեռքբերելու համար: Դա այսպես կոչված «կոնսոլիդացված սուբսիդավորման» ձևաչափն է, երբ սուբսիդավորումը իրականացվում է կարգավորվող ալգորիթմով և ստացողի համար առկա է ծախսերի վերաբաշխման հնարավորությունը:

5. Նման ձևով տնտեսվարողների սուբսիդավորումը կառավարությանը զրկում է մրցույթային սուբսիդավորման իրականացումից, որը հատկապես նպատակահարմար է ՓՄՁ-ի նպատակային սուբսիդավորման դեպքում:

6. Կառավարության կողմից սուբսիդավորման ոլորտների առաջնահերթությունների և դրանց չափերի փոփոխության որոշման դեպքում նա պետք է խնդրանքով դիմի «Գազպրոմ Արմենիա»-ին, որն էլ իր հերթին դիմի ՀԾԿՀ-ին, որպեսզի սահմանվեն տարբերակված նոր սակագներ: Դրա նպատակահարմարությունը մեղմ ասած խելամիտ հիմնավորում չունի:

7. Տրամաբանորեն կառավարությունը՝ բացի սուբսիդավորման գործառույթի պատվիրակումից, առևտրային կազմակերպությանը ինչ-որ չափով պատվիրակում է նաև սուբսիդավորվող կազմակերպությունների վերահսկողության կամ մոնիթորինգի գործառույթը, որն ընդունելի չէ, քանի որ վերջինս անմիջական շահ ունի վերահսկողության բուն խնդրի և հարաբերությունների նկատմամբ:

8. Մոտեցման վարչարարությունը, ի սկզբանե, օբյեկտիվորեն խճճված ու բարդ է՝ ելնելով տարբեր կողմերի տարբեր վեկտորների վրա գտնվող շահերից՝ պետության, բաշխիչ ցանցերի՝ «Գազպրոմ Արմենիա»-ի, հնարավոր է նաև ՀԷՑ-ի և գազ ու էլեկտրաէներգիա սպառողների: Խնդիրը հանգում է «Գազպրոմ Արմենիա»-ի կողմից արտոնություններից օգտվող և դրանից չօգտվող սպառողների ծախսված գազի քանակի «գեպի» կամ ճեղքվածքի մեծացնելուն, որի արդյունքում արտո-

նություններից չօգտվող սպառողները ստիպված ավելի շատ են վճարելու:

9. «Գազպրոմ Արմենիա» ընկերությունը՝ որպես բիզնես ընկերություն, շահույթը մեծացնելու առումով շահագրգռված է այս պահին և հետագայում կիրառել սակագնային զեղչերի համակարգ՝ կապված սպառողի կողմից գազի սպառման ծավալների հետ: Մինչդեռ, առևտրային ընկերություն հանդիսացող «Գազպրոմ-Արմենիան» մոտիվացիա չունի տարբերակված սակագին կիրառել կարիքավոր անապահով անձանց, ջերմոցային տնտեսությունների, վերամշակող կազմակերպությունների համար: Դա պետության նպատակային քաղաքականության խնդիրներից է:

10. «Գազպրոմ-Արմենիա» ընկերության կողմից ցածր սակագների կիրառության ռեզերվներից մեկը պետության գործառույթների մեջ է, այն է՝ Վրաստանի տարածքով բնական գազի տարանցման գնի նվազեցումը: Դրա հետ կապված պետք է նշել, որ ըստ ընկերության տարածած հաղորդագրության՝ ՀՀ կառավարությունն է «Գազպրոմ Արմենիա»-ի, «Գազպրոմ էքսպորտ»-ի և վրացական կողմի հետ բնական գազի տարանցման գնի հնարավոր նվազեցման բանակցությունների նախաձեռնողը և դրանից հետևություն՝ դրա արդյունքները պետության ակտիվն են: Սակագնի նվազեցման ռեզերվներից են նաև իրանական գազը Վրաստան իրականացվող տրանզիտի վճարներից գոյացած միջոցները: Դա ՀՀ իրավասությունն է, այդ նպատակով ՀՀ-ն ստեղծել է պետական «Էներգաիմպեկս» ընկերությունը և համապատասխան պայմանագիր է կնքել պարսկական կողմի հետ:

Մյուս գործոնը ընկերության ֆինանսական ծախսերի օպտիմալացումն է և ներդրումային ծրագրերի վերանայումը. բացի ընկերության կառավարման խնդիրը լինելուց՝ միևնույն ժամանակ և առավելապես ՀՀ հանրային ծառայությունները կարգավորող հանձնաժողովի խնդիրն է: Հաջորդը գործոնը ընկերության բաժնետեր ռուսական «Գազպրոմ»-ի կողմից ՀՀ-ին բնական գազի սպառման շուկայի կայունացման և աճի միտումների խթանման նպատակով ֆինանսավորումը՝ հիմնադրի այս պահի բիզնես կամքի դրսևրումն է: Այն ապագայում կարող է 180 աստիճանով շրջվել. պատճառը էական չէ, և ոչ ոք ռուսական «Գազպրոմ» ընկերությանը չի կարող մեղադրել ինչ-որ խախտումների մեջ, քանի որ դա առևտրային ընկերության բիզնես որոշման արդյունք է և ոչ պայմանագրային պարտավորության խախտում:

Վերը նշված փաստարկները վկայում են՝ բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի սպառողների համար տարբերակված սակագների՝

արտոնյալ և ոչ արտոնյալ սակագների կիրառումը խոցելի է և անմրցունակ, քանի որ հիմնավորված չէ քանակական գնահատումներով, առաջացնում է բազմաթիվ բարդ և լուծում չունեցող հարցադրումներ, անդրադարձ չի անում երկարաժամկետ խնդիրներին:

Մեր կողմից առաջարկված մոտեցման՝ էներգակիրների ակցիզային հարկի իրատեսական ներդրման համար կպահանջվի որոշակի ժամանակ: Նպատակահարմար է, որպեսզի ՀՀ վարչապետը հայտարարի, որ այժմ կգործադրվի գազի և էլեկտրաէներգիայի սակագների նվազեցման տարբերակված սակագների մեխանիզմը, օրինակ՝ մինչև 2017թ. 2-րդ եռամսյակի սկիզբը: Այդ ժամկետը շահավետ է նաև քաղաքական առումով (ընտրությունների նախօրյակին): Այնուհետև կգործադրվի բնական գազի և էլեկտրաէներգիայի ակցիզային հարկի ձևաչափը, որը չի բարձրացնի սպառողների կողմից սպառված գազի և էլեկտրաէներգիայի վճարումները, քանի որ գործադրվում է «զրոյական միասնական սակագինը», այն է՝ սակագին գումարած ակցիզային հարկ ձևաչափը չի գերազանցելու սպառողի սակագնի վճարը (սպառողը կվճարի նույն գումարը): Մինչդեռ պետության և տնտեսության համար կստեղծվի բոլորովին այլ իրավիճակ ու հնարավորություններ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *William K. Jaeger*. The double dividend debate, http://appliedecon.oregonstate.edu/sites/default/files/faculty/jaeger/chapter_12_jaeger_double_dividend_environmental_taxation_handbook.pdf
2. Environmental taxes, A statistical guide, Eurostat Manuals and guidelines 2013 edition, page 9, http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5936129/KS-GQ-13-005-EN.PDF
3. Шестая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды, Комментарий, http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/okr_sreda/6progr.htm
4. Environmental taxes - A statistical guide, p.10, www.ine.pt/ngt.../attachfileu.jsp?look
5. *Joseph E. Stiglitz*. Reforming Taxation to Promote Growth and Equity, May 28, 2014, http://rooseveltinstitute.org/sites/all/files/Stiglitz_Reforming_Taxation_White_Paper_Roosevelt_Institute.pdf
6. Գազի սակագինն, ամենայն հավանականությամբ, կնվազի, Նոյեմբերի 01, 2016, Ազատություն ռադիոկայան, http://www.azatutyun.am/a/28088426.html
7. Lessons Learnt from Experience with Debt-for-Environment Swaps in Economies in Transition, OECD, 2007, p. 16, https://www.oecd.org/environment/outreach/39352290.pdf
8. Proposal on Debt for Climate Adaptation Swaps: A Strategy for Growth and Economic Transformation of Caribbean Economies, Economic Commission for Latin America and the Caribbean Subregional Headquarters for the Caribbean, Fourth meeting of the Caribbean Development Roundtable, 12 April 2016, http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40253/LCCARL492_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ АРМЕНИИ – ВНЕДРЕНИЕ АКЦИЗНОГО НАЛОГА НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ

А.В. Карян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В статье обосновано целеполагание экологизации налоговой системы РА, представлена сравнительная оценка двух основных форматов снижения платы на природный газ и электроэнергию для потребителей – формат ввода акцизного налога на энергоносители – природный газ и электроэнергию, и использование дифференцированных тарифов на энергоносители для потребителей. Обосновано введение акцизного налога на природный газ и электроэнергию.

Ключевые слова: экологические налоги, «двойной дивиденд» от экологических налогов, акцизный налог на электроэнергию и природный газ, дифференцированные тарифы для потребителей природного газа и электроэнергии.

ECOLOGIZATION OF THE TAX SYSTEM OF ARMENIA – IMPLEMENTATION OF EXCISE TAX ON ENERGY RESOURCES

A. Karyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The paper presents the purpose of ecologization of the tax system in Republic of Armenia and presents a comparative evaulation of the two major formats for reducing the fees of natural gas and electricity – the input format of the excise tax for energy, natural gas and electricity, and the usage of differentiated tariffs for energy consumers. It justifies the introduction of the excise tax on natural gas and electricity.

Keywords: environmental taxes, “double dividend” of environmental taxes, excise tax on electricity and natural gas, differentiated tariffs on natural gas and electricity for consumers.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА «ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ»

Н.Г. Абгарян

Российско-Армянский университет
e-mail:narek.abgaryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу термина «частная военная компания». В работе изучен ряд работ русскоязычных и англоязычных авторов, в которых рассматриваются частные военные компании. На основе анализа этих исследований, а также анализа национального законодательства некоторых стран выводится альтернативное определение термина «частная военная компания».

Ключевые слова: частная военная компания, частная охранная компания, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт.

Частные военные компании (далее – ЧВК) являются сравнительно новым феноменом. В подавляющей части англоязычной литературы компании именуются термином “Private military companies” [1] (PMCs). Это название, согласно некоторым данным, было впервые применено бывшим сотрудником MI-6 Т. Спайсером, являвшимся основателем ЧВК Aegis [2]. Альтернативный подход к наименованию в англоязычных источниках – Private Military Contractors [3]. Два указанных термина – наиболее распространенные в профессиональной литературе, что не исключает существования иных вариаций, таких, как: «Частные военные организации» [4], «Частные военизированные компании» [5], «Частные военные предприятия» [6] и т.д. Однако проведенный автором анализ различной юридической литературы позволяет утверждать, что вне зависимости от названия все вышеизложенные термины в подавляющем большинстве источников употребляются в качестве синонимов и характеризуют компании, предоставляющие одни и те же услуги и преследующие одинаковую цель. Такого подхода придерживается большое количество русскоязычных [7] и иностранных авторов.

Юристы-международники сходится во мнении, что единого определения термина «ЧВК» в юридической науке не существует [7], чему есть несколько причин. Первая заключается в том, что современное Международное Право до сих пор не выработало единый и обязательный для государств юридический документ, где бы приводилось определение термина. Можно отметить документ Монтре «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта» – итог инициативы, совместно выдвинутой правительством Швейцарии и МККК [8], который определяет Частные военные и охранные компании, как: «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют (военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест, техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников») [8]. Однако в предисловии подчеркнуто, что документ не является юридически обязательным и не затрагивает существующие обязательства государств по обычному международному праву или международным соглашениям, участниками которых они являются, в частности, их обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций (особенно в статьях 2(4) и 51) [8]. Помимо документа Монтре появляются и иные, принимаемые в рамках международных организаций [9], но и они всего лишь пытаются подготовить почву для дальнейшего регулирования деятельности ЧВК на международно-правовом уровне. Вышеизложенные факты дают основание полагать, что до момента, пока не выработан единый подход к определению ЧВК, правильным будет проведение сравнительно-правового анализа определений термина на основе сопоставления исследований различных авторов в этой сфере. В рамках данной статьи будет рассмотрен как подход российских ученых к данной проблематике, так и различные точки зрения западных авторов. По мнению Владимира Неелова, под ЧВК понимаются «Негосударственные коммерческие структуры, оказывающие заказчику военные, охранные, консалтинговые, логистические или иные услуги, в условиях военных конфликтов и/или боевых действий [10]. Ю.С. Апухтин под ЧВК понимает коммерческие организации, созданные для извлечения прибыли путем оказания на основе договоров услуг военного и околовоенного характера, действующие преимущественно за пределами страны происхождения, сотрудники которых не являются государственными служащими

[11]. Стоит отметить, что практически все авторы сходятся во мнении, что в классическом понимании ЧВК – коммерческое предприятие. Так И.П. Коновалов и О.В. Валецкий отмечают, что эти коммерческие предприятия предлагают специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко – с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием [12]. Одним из наиболее известных ученых, занимающихся проблематикой ЧВК в России, является А.Г. Волеводз. В своих трудах по данному вопросу он зачастую использует термин частные военные предприятия, определяя их следующим образом: «негосударственные организации, оказывающие на возмездной договорной основе военные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам; при этом под военными услугами понимаются специализированные услуги, связанные с военными действиями, включая боевые операции, стратегическое планирование, сбор информации, оперативную и логистическую поддержку, подготовку военного персонала, материально-техническое снабжение и иное» [13]. Немаловажно, что А.Г. Волеводза является также одним из наиболее цитируемых авторов в российской литературе, посвященной ЧВК. Так А.А. Сырхаев, проводя сравнительно-правовой анализ термина, в числе других определений ссылается и на текст статьи А.Г. Волеводза. В этой работе Сырхаев на основе анализа различных определений представляет свое понимание термина, отмечая, что ЧВК – это организация частного права, оказывающая на контрактной и возмездной основе организациям публичного права аутсорсинговые услуги по осуществлению военных и охранных функций, традиционно принадлежащих субъектам международного права [14].

Для более четкого представления ситуации и максимально всестороннего анализа необходимо также рассмотреть проблематику определения термина ЧВК в трудах некоторых западных авторов. Это важно не только для всестороннего юридического анализа, но и учитывая тот факт, что важнейшими экспортерами услуг ЧВК на сегодняшний день являются такие страны, как США и Великобритания.

В интернете, кроме специализированной литературы, можно встретить немало ресурсов, где различные ученые и бывшие военные (в том числе бывшие сотрудники ЧВК) делятся информацией, связанной с деятельностью ЧВК и ЧОК. Так, на одном из таких ресурсов приводится краткая информация о контрактниках и указывается, что ЧВК – это компании, предлагающие специализированные военные услуги, такие, как: непосредственное участие в боевых действиях, стратегическое планирование, разведку, логистиче-

скую поддержку, обучение и обслуживание. Данные компании отличаются следующими особенностями:

• Четкая организационная структура;

• Мотивация (ЧВК предоставляют свои услуги, прежде всего, основываясь на материальной составляющей, а не по политическим причинам) [15].

Англоязычная литература в сфере ЧВК более обширна, и в таком количестве материалов можно выделить научные труды узкопрофильных исследователей, специализирующихся конкретно на проблематике ЧВК. Одним из таких ученых является П. Сингер, отмечающий, что ЧВК – это организации, оказывающие профессиональные военные услуги и целью которых является получение прибыли [16]. Обязательное упоминание прибыли (коммерческой составляющей) можно усмотреть и в работах других авторов, где под ЧВК подразумевается любая компания, предлагающая на коммерческой основе услуги по обеспечению, подготовке, координации или управлению персоналом безопасности, или реформированием институтов безопасности [17]. Дастин Типлинг в своем определении делает акцент на контингенте ЧВК, указывая, что сама компания состоит из гражданского персонала, который оказывает военные услуги по контракту с правительством как в пределах государства базирования, так и за его пределами [18].

Юристы-международники, политологи и т.д., как можно убедиться из вышеизложенного материала, выдают отчасти похожие, но в кое-каких деталях расходящиеся определения контрактников. Однако не следует забывать и о том, что ЧВК до своего появления на международной арене должны сформироваться как юридическое лицо в государстве пребывания. Это обязательное условие и, несмотря на порой огромные масштабы деятельности и многомиллиардные контракты, максимум на что может претендовать ЧВК – это статус транснациональной корпорации, но никак не субъекта Международного права. Следовательно, во многих странах действуют юридические нормы, регулирующие деятельность ЧВК внутри государства и раскрывающие суть их деятельности. Так, правительство США именует контрактниками людей или компании, которые оказывают услуги или снабжают необходимыми товарами взамен денежной компенсации (U.S. Department of the Army, FM 100–121, 1–1). В данном контексте не уточняется происхождение и вид товаров, однако, многие исследователи не без оснований предполагают, что речь идет о товарах, используемых для военных нужд. По мнению Моше Шварца, хотя и можно отчасти согласиться с указанным определением, оно требует больших работ по корректировке текста [19]. В отличие от США, в Великобритании несколько иная ситуация. В стране действует так

называемый “Private Security Act” 2001 года, который, однако, регулирует только правоотношения с участием ЧВОК, непосредственно возникающие внутри страны [20]. Правоотношения же, которые возникают за пределами территории Великобритании, никак не регулируются национальным законодательством [20]. В России схожая ситуация с пробелами в законодательном регулировании ЧВК. Если закон «о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» действует с 1992 года и отчасти регулирует деятельность ЧОК [21], то закон о ЧВК на сегодняшний день не принят. Периодически появляется информация о возможности принятия указанного закона Государственной Думой РФ [22], однако, по данным на апрель 2017г., текст все еще не одобрен. Это затрудняет деятельность ЧВК в стране, особенно в силу запрета, установленного ст. 208 УК РФ, в которой устанавливается, что создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование являются преступлением. Отмеченная норма в законе препятствует и деятельности российских ЧВК, хотя некоторые авторы отмечают, что в России такие компании существуют, но в большей степени из-за проблем с законодательством они вынуждены действовать зарубежом [23]. Отсутствует и отдельный закон о ЧВК в законодательстве республики Армения. С одной стороны, это можно объяснить тем, что на территории Республики такие компании не действуют, хотя несколько ЧОК в Армении зарегистрированы. С другой стороны, учитывая нестабильное положение в регионе и непредсказуемую политику со стороны соседей: Азербайджана и Турции, использование ЧВК в Армении можно рассмотреть как альтернативу вооруженным силам при выполнении определенных задач. Для этого необходимо как минимум заложить законодательные основы деятельности таких компаний с прицелом на их привлечение в страну.

Подытоживая все вышеизложенные мнения и предписания юридических норм, мы генерируем свое определение, согласно которому ЧВК – это частные компании (субъекты частного права), которые в период войны или любого другого вооруженного конфликта оказывают различный спектр военных и околовоенных услуг заказчикам (здесь следует отметить, что в качестве заказчика могут выступать не только субъекты МП, но и физические и юридические лица, как отмечает подавляющее большинство авторов, следовательно, логично все же не выделять конкретных лиц в рамках термина заказчик) на основе контракта и взамен материального вознаграждения. Одновременно необходимо отметить, что инициативы, наподобие документа Монтре, имеют важное значение для регулирования сферы ЧВК. Они созда-

ют ориентиры не только для национального законодательства, но и для последующего принятия международно-правовых документов в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Doswald-Beck L.* Private military companies under international humanitarian law. Эл. ресурс: https://lapa.princeton.edu/conferences/military07/restricted/doswald-beck_military07.pdf.
2. *Сазонова К.Л.* Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий. Изд-во «Грамота», УДК 341.1/8, Юридические науки. С. 176.
3. *Francioni F.* “Private Military Contractors and International Law: An Introduction”, The European Journal of International Law Vol. 19 no. 5. P. 961
4. *Поплевина А.И., Лошкарев А.В.* Мировое и российское регулирование деятельности частных военных организаций. Эл. ресурс: http://scientificarticle.ru/images/PDF/2016/15/mirovoe-i-rossijskoe-regulirovanie.pdf.
5. *Купренкова О., Лавлинская А.* Частные военизированные компании: проблема определения правового статуса сотрудников // Международное гуманитарное право: проблемы и перспективы развития, Международная конференция. Ер., 2009. С. 180.
6. *Волеводз А.Г.* Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества. С.4.
7. *Неелов В.М.* Частные военные компании. Терминология, правовой статус и классификация деятельности»: УДК 355.311:344.31. С. 154.
8. Документ Монтре «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта». Монтре, 17 сентября 2008г.
9. Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний о работе ее второй сессии; председатель-докладчик: Абдул С. Минти (Южная Африка).
10. *Неелов В.* Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования, С-Пб, 2013. С. 11. эл. ресурс: http://csef.ru/media/articles/4838/4838.pdf.
11. *Апухтин Ю.С.* Частные военные компании: новая цель политической криминологии // Криминология, вчера, сегодня, завтра № 2 (17), 2009. С. 105.
12. *Коновалов И.П., Валецкий О.В.* Эволюция частных военных компаний / И.П. Коновалов, О.В. Валецкий. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 138.
13. *Волеводз А.Г.* Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частныхвоенных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета, 2010, № 3 (12). С. 81.
14. *Сырхаев А.А.* «Сравнительно-правовое исследование термина частная военная компания». Международное публичное и частное право №1 (64), 2012. С. 19.
15. DCAF Backgrounder Private Military Companies, 04/2006. Эл. ресурс: http://psm.du.edu/media/documents/reports_and_stats/think_tanks/dcaf_backgrounder_private_military_companies_eng.pdf.
16. *Singer P.W.* Corporate Warriors. The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramification for International Security // International Security. Vol. 26. No. 3. (Winter 2001/02). P. 186.

17. *Cocayne J. et al*. Beyond Market Forces. A Feasibility Study for a Standards Implementation and Enforcement Framework for the Global Security Industry. International Peace Institute. 2008. 8 September. P. 9.
18. *Tipling D.* The Military Extraterritorial Jurisdiction Act and Its Implications for Private Military Companies // Bepress Legal Series. 2006. эл. ресурс: http://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=6371&context=expresso&seiredir=1#search=%226.%20Dusting%20Tipling.%20Military%20Extraterritorial%20Jurisdiction%20Act%20Its%20Implications%20Private%20Military%20Companies.%2F%2F%20Bepress%20Legal%20Series.2006.%22.
19. *Moshe S.* The Department of Defense's Use of Private Security Contractors in Iraq and Afghanistan: Background, Analysis, and Options for Congress. Darby, Pennsylvania: Diane Publishing.2009.
20. Эл. ресурс:http://psm.du.edu/national_regulation/united_kingdom.
21. Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Эл. ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/
22. Эл. ресурс: https://polit.info/315519-zakon-o-chastnyh-voennyh-kompaniyah-vnesut-v-gosdu-mu-v-aprele-mae, См. также http://izvestia.ru/news/598772.
23. *Цапков Н.* Частные военные компании: краткий обзор мирового и российского регулирования. 14.12.2015. эл. ресурс: https://zakon.ru/blog/2015/12/14/chastnye_voennye_kompanii_kratkij_obzor_mirovogo_i_rossijskogo_regulirovaniya.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE TERM "PRIVATE MILITARY COMPANY"

N. Abgaryan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Current article is dedicated to the comparative legal analysis of the term «Private military company».Number of works of Russian and English speaking authors about private military companies are analyzed in the paper. On the basis of this research and analysis of national legislation of some countries an alternative definition of the term «private military company» is created.

Keywords: Private military company, private security company, International Humanitarian law, armed conflict.

«ՄԱՍՆԱՎՈՐ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆ» ՏԵՐՄԻՆԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ

Ն. Աբգարյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է «մասնավոր ռազմական ընկերություն» տերմինի համեմատական-իրավական վերլուծությանը: Աշխատանքում ուսումնասիրված են ռուսալեզու և անգլալեզու հեղինակների մի շարք աշխատություններ,

որոնցում անդրադարձ է կատարվում մասնավոր ռազմական ընկերություններին: Այդ ուսումնասիրությունների վերլուծության ինչպես նաև որոշ երկրների ներպետական օրենսդրության հետազոտության հիման վրա դուրս է բերվում «մասնավոր ռազմական ընկերություն» տերմինի այլընտրանքային սահմանում:

Հիմնաբառեր՝ մասնավոր ռազմական ընկերություն, մասնավոր անվտանգության ընկերություն, միջազգային մարդասիրական իրավունք, ռազմականընդհարում:

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВОЙ МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Т.А. Зограбян

Российско-Армянский университет
e-mail:tigran_zohrabyan@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены потенциальные пути развития системы здравоохранения РА путем внедрения страховой медицины, основанной на регламентации качества и приоритизации прав населения. Рассмотрены такие страховые продукты, как добровольная и обязательная медицинская страховка, проведен сравнительный анализ их положительных и отрицательных сторон. А также затронута тема задействования института страховой медицины с целью страхования ответственности за вред, причиненный здоровью пациента.
Ключевые слова: медицинское страхование, ответственность за вред, система здравоохранения, правовое регулирование.

Медицинское страхование представляет собой вид личного страхования, главной задачей которого является гарантия получения надлежащей медицинской помощи гражданами за счет накопленных средств. Согласно мнению экспертов ВОЗ (Всемирная организация здоровья)[1], основные причины и последствия внедрения системы страховой медицины следующие:

- нехватка квалифицированной медицинской помощи;
- нехватка средств для финансирования системы здравоохранения;
- повышение уровня «теневой экономики» на медицинских рынках;
- монополизация и концентрация финансирования и управления системой здравоохранения;
- увеличение объема и цен медицинских услуг, а также рост числа врачей;
- увеличение случаев обращения за медицинской помощью ввиду его бесплатного оказания (вплоть до 60%)[2].

Итак, можно выделить основные функции медицинского страхования[3]:

---

[1] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Эл. источник. http://www.who.int/.

[2] См. *Федорова Т.А.* Основы страховой деятельности. С-Пб: Питер. 2001. С. 28.

[3] См. *Архипов А.П., Гомелль В.Б.* Основы страхового дела. М., 2002. С. 18.

• Формирование специального целевого страхового фонда денежных средств. Данный фонд формируется как на добровольных, так и обязательных началах.

• Возмещение ущерба и личное материальное обеспечение граждан. Порядок и сумма возмещения нанесенного вреда определяются страховыми компаниями, основываясь на условиях, оговоренных в договоре. Содержание данной функции строго регулируется государством.

• Предупреждение наступления страхового случая и минимизация ущерба.

Весьма интересным признаком медицинской страховки, отличающей ее от иных видов страхования, является факт выплаты страховой суммы не в денежном, а, как правило, в натуральном выражении. Точнее, в виде совокупности медицинских и иных услуг, направленных на восстановление и поддержание здоровья, оплаченных страховщиком.

По признаку обязательности заключения договора о медицинской страховке различают добровольное и обязательное медицинское страхование, согласно части 2 статьи 983 ГК РА[4] и статьи 6 Закона РА «О страховании и страховой деятельности». Итак, рассмотрим каждую форму в отдельности.

Обязательное медицинское страхование (ОМС) находится на начальной стадии формирования в РА. Обязательным считается страхование, выполненное по принуждению закона, в виде понуждения к заключению договора. Иными словами, данное принуждение просматривается в обязанности страхователя заключить договор страхования на установленных законом условиях. Пока на рынке медицинских услуг РА действует лишь обязательный пакет медицинского страхования для государственных служащих, который включает 4 направления и обязательную базовую сумму в размере 52 тыс. драмов. В рамках указанной суммы предусматривается возмещение страховой компанией острой, неотложной, в том числе больничной медицинской помощи, которая включает также заболевания, требующие терапевтического лечения и сердечнососудистой хирургии[5]. Суммы медицинского страхования находятся на банковских счетах страховых компаний, и компания может только при законном документальном оформлении передать их данному медицинскому учреждению, что приведет к доступности медицинских услуг. Являясь государственной стратегической программой по оздоровлению нации, обязательное медицинское страхование – явный прогресс на рынке медицинских услуг, поскольку позволяет социально необеспеченным и относи-

---

[4] Гражданский Кодекс РА от 05.05.1998г. // Официальный Вестник РА, 1998г.

[5] Решение Правительства от 27 декабря 2012 года, № 1692-Н.

тельно уязвимым слоям населения в любой момент получить качественные медицинские услуги, соответствующие всем стандартам. Обязательное медицинское страхование станет залогом снижения уровня смертности в стране. Бесспорно, население, имея возможность ежегодного обследования, будет чаще обращаться в медицинские учреждения. Учитывая тот факт, что у нас в стране заведено не обращаться к врачу, пока боль станет невыносимой, рассчитывая на ее скорое прохождение или самолечение, повышение количества обследований, кроме развития культуры обращения к врачу, продлит длительность здоровой жизни населения. Люди, ныне не имеющие возможность периодических обследований ввиду финансовых проблем, начнут проходить диагностирование, что выявит болезнь на ранней стадии и намного облегчит процесс ее лечения.

Однако пока наблюдаются некоторые проблемы с полноценным задействованием механизма обязательного медицинского страхования. Например, дополнительное налоговое бремя, возлагаемое на субъекты, страхующие своих работников. В качестве наиболее актуальных предпосылок функционирования обязательного медицинского страхования можно выделить следующие: разработка законодательной базы в области медицинского страхования; разработка оптимальной базовой программы обязательного медицинского страхования, соответствующей социально-экономическому состоянию страны, установление оптимального уровня тарифов страховых взносов; повышение информированности и доверия населения к медицинскому страхованию, в частности, и системе здравоохранения в целом.

Основываясь на практике иностранных систем здравоохранения, можно прийти к выводу, что наиболее действенным механизмом повышения качества медицины, привлечения дополнительных материальных средств в систему здравоохранения и прогресса данной системы в целом является добровольное медицинское страхование (ДМС). В отличие от обязательного, добровольное медицинское страхование осуществляется по воле сторон. Иными словами, договор заключается по инициативе сторон и на ими же определенных условиях. В рамках заключения договора о добровольном медицинском страховании, в отличие от договора об обязательном медицинском страховании, страхователь либо выгодоприобретатель имеет право самому выбирать медучреждение и, в частности, врача, который будет оказывать медицинскую помощь. Иным отличием ДМС от ОМС является то, что страхователь в случае наступления страхового случая получает направление от страховщика об оказании медицинской помощи вне очереди, а также имеет право за дополнительный страховой взнос получить отдельную палату. Обобщая, стра-

хователь, заключая договор о ДМС за определенную экстра-сумму, получает больше прав и привилегий, чем в договоре ОМС. Изъяном же ДМС, по сравнению с ОМС, является то, что в случае «перепотребления» медицинских услуг (слишком частое обращение за медицинской помощью) страхователь может отказать либо значительно повысить сумму страховой премии. Тем не менее, добровольное медицинское страхование является залогом оказания качественных и широкомасштабных медицинских услуг ввиду договора, заключаемого между страховщиком и наиболее передовыми медицинскими учреждениями страны в пользу страхователя. И в данном случае качество гарантируется с двух сторон: договорная обязанность страховщика и репутация самого медицинского учреждения[6].

Добровольное медицинское страхование покрывает помимо статей обязательного медицинского страхования еще и те, которые не покрываются обязательным медицинским страхованием. Также, как было отмечено выше, поскольку условия добровольного медицинского страхования определяют стороны, возможно установление помимо медицинских услуг и условий их получения (получение помощи или консультации вне очереди, номер люкс и т.д.). Добровольное медицинское страхование является весьма действенным методом финансирования лечения, однако в РА оно доступно лишь определенным кругам наиболее обеспеченных граждан. Следовательно, добровольное медицинское страхование не является общедоступным общественным благом. Более того, ввиду слабой осведомленности населения, не все (даже те, кто может себе позволить приобрести полис добровольного медицинского страхования) имеют представления о сущности медицинского страхования. Две вышеназванные проблемы являются факторами, тормозящими развитие медицинского страхования в РА и системы здравоохранения в общем. Следовательно, необходимо незамедлительно обратить внимание и выработать решения данных проблем.

Основываясь на иностранном опыте, следует отметить возникновение определенных махинаций на рынке медицинских услуг с внедрением института страховой медицины. Медицинские центры, сотрудничая со страховыми компаниями методом отката от сумм, выплачиваемых за оказанные услуги, образуют постоянный кругооборот «пациент–деньги». Возможны: случаи «недолечивания» больных с целью последующих визитов к врачу, а, следовательно, и последующих денежных потоков; случаи назначения различных медикаментов, эквивалентных по действию, но значительно различающихся

[6] *Тогунов И.А.* Конкуренция в здравоохранении и медицине, 2005.

в цене, с целью суммы счетов, а, следовательно, и увеличения страховых взносов в дальнейшем; в случае ОМС, где пациент не имеет прямой связи со счетами и финансированием оказанных медицинских услуг, предъявление счета за неоказанные услуги; случаи замены не инвазивного лечения медикаментами на более дорогостоящее лечение хирургическими способами и т.д. Вышеизложенные теневые действия по большому счету являются изъянами законодательства и отсутствием регламентирующих норм деятельности субъектов, задействованных на рынке медицинских услуг в рамках страховой медицины. Следовательно, необходимо прежде внедрения полноценного института страховой медицины подготовить законодательную и всеохватывающую правовую основу его деятельности, взяв за основу такие основополагающие нормативно-правовые акты, регулирующие сферу здравоохранения, как шесть основных прав пациента, оговоренных в Лиссабонской декларации о правах пациента[7], и основные обязанности врача, представленные в Международном кодексе медицинской этики[8].

Институт страховой медицины может быть задействован с целью страхования ответственности за вред, причиненный здоровью пациента. В российском Гражданском Кодексе 931 статьей закреплено право медицинского учреждения застраховать риск своей ответственности перед пациентами в случае причинения вреда последним. При том, в рамках договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда здоровью других лиц, возможно страхование риска ответственности как самого страховщика (например, медицинского центра), или иного лица (например, врач, на которого возможно наложение подобной ответственности). Следует отметить, что данный весьма весомый страховой продукт наличен на рынке медицинских услуг РА, начиная с декабря 2015 года, со сравнительно небольшим годовым страховым взносом от 20 до 120 тыс. драмов. Во втором случае, когда страхуется риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда здоровью иным лицом, то это должно быть оговорено в договоре. В противном случае застрахованным считается риск самого страхователя. Бенефициар же имеет право при наступлении страхового случая требовать компенсации непосред-

---

[7] Лиссабонская декларация о правах пациента. Принята 34 Всемирной Медицинской Ассамблеей. Лиссабон, Португалия, сентябрь/октябрь 1981г.

[8] Международный кодекс медицинской этики. Принят 3 Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации в Лондоне в октябре 1949г. В октябре 1949г. Дополнен 22 Всемирной Медицинской Ассамблеей. Сидней, Австралия, август 1968г. и 35 Всемирной Медицинской Ассамблеей. Венеция, Италия, октябрь 1983г.

ственно у страховщика. Если договор страхования включает пункт о возмещении вреда страховщиком, то компенсация вреда здоровью будет осуществлена не медицинским учреждением, в стенах которого был причинен вред, а страховщиком. Более того, страховщик возмещает вред в пределах страховой суммы. Если же причиненный вред в материальном выражении превышает страховую компенсацию, то, согласно статье 1072 ГК РФ, разницу, недостающую для полного возмещения причиненного вреда, выплачивает гражданин или юридическое лицо, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного страхования в пользу потерпевшего.

Подытоживая, необходимо отметить предпосылки развития эффективной системы страховой медицины, устраняющей сразу комплекс проблем, присущих системе здравоохранения Армении.

Итак, основополагающий принцип – «страховая медицина не признает дефицитов» – дефицита собственных средств на лечение больного; дефицита места в медицинском учреждении и медицинского персонала для оказания надлежащей помощи; дефицита лекарственных средств или оборудования и т.д. В рамках данного принципа следует уточнить наличие профессионального и квалифицированного медицинского персонала, прошедшего процесс лицензирования и получившего разрешение на осуществление профессиональной деятельности. Учитывая факт отсутствия лицензирования физических лиц в Армении, внедрение данного принципа требует определенных глобальных правовых реформ в сфере здравоохранения. Более того, учитывая относительно медленный прогресс Армении в технологическом плане ввиду недостаточности денежных средств на приобретение новейшего оборудования, нововведенная система страхования должна выполнять отчисления в определенный фонд. Данный фонд будет направлять эти средства медицинским учреждениям для приобретения соответсвующих технологий. Помощь медицинским учреждениям страховыми компаниями обязательна ввиду договорной обязанности последней предоставлять эффективную медицинскую помощь надлежащего качества своим страхователям. А чем лучше оснащено медицинское учреждение, тем качественнее лечение, следовательно, короче срок пребывания в стационаре и выше эффективность. Наряду с представленными выше принципами отметим важность различия таких понятий, как: «страховая медицина – добыча финансов, прибыльный бизнес» и «страховая медицина – государственно важный источник финансирования системы здравоохранения». Следовательно, необходима всесторонняя поддержка и строгое регулирования со стороны органов публичной власти. Государство должно осуществлять регулятивную функцию в общесоциальных

интересах, сотрудничая со страховыми компаниями в сфере обеспечения всего населения «бесплатной» медицинской помощью без исключения. Диапазон охвата должен быть от групп безработных до занятого населения и от материально необеспеченного слоя до слоя населения с материальным достатком выше среднего уровня. Другими словами, охват населения должен в идеале быть всесторонним и универсальным. Основанием для создания первой подобной системы послужила реформа национального страхования в Великобритании в 1913г., в результате чего государство осуществляло покрытие из бюджета. Для осуществления данной реформы понадобилось относительно широкое определение его компетенции, создавшую систему, основанную на «страховании без взносов». Это и послужило основанием для создания бюджетной Национальной службы здравоохранения.

Подводя итоги данной статьи о потенциальных путях развития системы здравоохранения РА путем внедрения страховой медицины, отметим предпосылки:

• подготовка законодательной и всеохватывающей правовой основы на базе международных нормативно-правовых актов, устанавливающих права, обязанности, а также этические нормы поведения врачей и пациентов;

• регламентация совместной деятельности страховых институтов и медицинских учреждений в целях оптимизации эффекта социальной полезности, недопущения «перепотребления» ДМС со стороны страхователей и «недопредоставления» услуг по ОМС со стороны страховщиков;

• повышение качества оказываемых медицинских услуг при помощи создание системы национальных стандартов, оценки и контроля качества медицинской помощи, а также внедрение и развитие процедуры лицензирования медицинского персонала;

• задействование института страховой медицины с целью страхования ответственности за вред, причиненный здоровью пациента;

• создание фонда финансирования технологического оснащения медицинских учреждений за счет страховых поступлений с целью обеспечения страховщиками эффективной медицинской помощи надлежащего качества своим клиентам и развития системы здравоохранения РА в целом;

• всесторонняя поддержка и строгое регулирования со стороны органов публичной власти.

Создание и развитие эффективной системы страховой медицины в Армении является важным шагом на пути выявления назревших проблем системы, критического осмысления и нахождения их потенциальных решений. Данный процесс в целом направлен на повышение качества и доступности

медицинской помощи, а, следовательно, и эффективности системы здравоохранения РА в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный кодекс медицинской этики. Принят 3 Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации в Лондоне в октябре 1949г. В октябре 1949г. дополнен 22 Всемирной Медицинской Ассамблеей, Сидней, Австралия, август 1968г. и 35 Всемирной Медицинской Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983г.
2. Лиссабонская декларация о правах пациента. Принята 34 Всемирной Медицинской Ассамблеей. Лиссабон, Португалия сентябрь/октябрь 1981г.
3. Гражданский Кодекс РА от 05.05.1998г. // Официальный Вестник РА 1998г.
4. Закона РА «О страховании и страховой деятельности»// Принят 09.04.2007г.
5. Решение Правительства от 27 декабря 2012г. № 1692-Н.
6. *Федорова Т.А*. Основы страховой деятельности. С-Пб: Питер, 2001. С. 28.
7. *Архипов А.П. Гомелль В.Б.* Основы страхового дела. М., 2002г. С. 18.
8. *Тогунов И.А.* «Конкуренция в здравоохранении и медицине», 2005.
9. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Эл. источник: http://www.who.int/.
10. Интервью с организаторами здравоохранения.

PROSPECTS OF EFFECTIVE HEALTH INSURANCE SYSTEM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

T. Zohrabyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

This paper presents potentials of the development of the RA's healthcare system by introducing health insurance, based on the quality regulation and prioritizing the rights of the population. Here are considered such insurance products as the voluntary and mandatory medical insurance, their comparative advantages and disadvantages. As well as engaging the institute of health insurance for the purpose of liability insurance for damage caused to the patient's health.

Keywords: medical insurance, liability for damage, healthcare system, legal regulation.

ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ԱՊԱՀՈՎԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Տ.Ա. Զոհրաբյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում ներկայացված են ՀՀ առողջապահական համակարգի զարգացման հեռանկարները առողջության ապահովագրության իրականացման եղանակով, հիմնված որակի կարգավորման եւ բնակչության իրավունքների գերակայության վրա: Դիտարկված են այնպիսի ապահովագրական գործիքներ, ինչպիսիք են կամավոր եւ պարտադիր բժշկական ապահովագրությունները, դրանց համեմատական առավելություններն ու թերությունները: Ինչպես նաև առողջության ապահովագրության ինստիտուտի ներգրավվածությունը հիվանդի առողջությանը պատճառած վնասի պատասխանատվության ապահովագրության գործում:

Հիմնաբառեր՝ բժշկական ապահովագրություն, վնասի համար պատասխանատվություն, առողջապահական համակարգ, իրավական կարգավորում:

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Н.А. Оганесян

Российско-Армянский университет
e-mail:hovhannisyannara@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В правоприменительной практике наиболее распространенными и действенными гражданско-правовыми способами защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения являются возмещение убытков и взыскание компенсации. В статье выявлены проблемы доказывания факта наличия убытков, определения их размера, особенно в форме упущенной выгоды, наличия оснований взыскания компенсации и для их решения разработаны соответствующие законодательные предложения.
Ключевые слова: возмещение убытков, авторские и смежные права, музыкальные произведения.

Под способами защиты гражданских прав в науке понимаются предусмотренные законодательством материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя в целях пресечения, предотвращения, устранения нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права [1].

В гражданском законодательстве условно можно выделить два уровня способов защиты гражданских прав. Первый уровень входят такие способы защиты, которые имеют универсальный характер и могут быть применены для защиты любого субъективного гражданского права. Второй уровень составляют установленные законом способы, применяемые для защиты только определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений. Важно заметить, что каждый участник гражданского оборота должен решить для себя задачу – какой способ защиты прав будет для него наиболее оптимальным и эффективным. Итак, защита гражданских прав и охраняемых законом интересов в армянском гражданском законодательстве, во-первых, обеспечивается применением предусмотренных законом универсальных способов защиты, приведенных в статье 14 ГК РА. Для того, чтобы

проанализировать специальные средства гражданско-правовой зашиты авторских и смежных прав необходимо рассмотреть не только соответствующие статьи ГК РА, но и закон РА «Об авторском праве и смежных правах», поскольку специальные средства гражданско-правовой зашиты авторских прав на музыкальные произведения предусмотрены как ГК РА, так и данным законом.

Так, согласно ст. 1110 ГК РА:

«Защита исключительных прав осуществляется способами, предусмотренными статьей 14 настоящего Кодекса. Защита исключительных прав может осуществляться также путем:

1) изъятия материальных объектов, послуживших основой для нарушения исключительных прав, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;

2) обязательной публикации о допущенном нарушении, с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право, а также обязательной публикации за счет правонарушителя судебного решения о допущенном нарушении полностью или частично в средствах массовой информации, указанном правообладателем;

3) иными способами, предусмотренными законом.

2. При нарушении договоров об использовании результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации применяются общие правила об ответственности за нарушение обязательств (глава 26)».

Согласно статье 66 закона РА «Об авторском праве и смежных правах»:

«1. С целью защиты своих прав правообладатель авторского права или смежных прав может обратиться в суд в порядке, установленном законодательством Республики Армения.

2. С целью защиты своих прав правообладатель авторского права или смежных прав может требовать в судебном порядке от нарушителя его прав:

а) признания своих прав;

б) восстановления положения, существовавшего до правонарушения и приостановления действий, нарушающих права или содержащих угрозу нарушения;

в) конфискацию или уничтожение контрафактных экземпляров, материалов и оборудования, используемых для их изготовления;

г) возмещения убытков (включая упущенную выгоду) в порядке, установленном законом. При нарушении статьи 22.1 данного закона возмещение убытков составляет от 100–200-кратный размер оплаты труда;

д) компенсацию в двукратном размере гонорара или вознаграждения, которые правообладатель мог бы получить, если бы правонарушитель имел разрешение на использование объекта авторского права, либо возмещения убытков, равноценных убытку за фактическое нарушение, включая упущенную выгоду;

е) опубликования за счет расходов правонарушителя судебного решения в действующих в Республике Армения средствах массовой информации в объеме и части, предусмотренных судом;

ж) применения установленных законодательством Республики Армения иных мер, связанных с защитой его прав.

3. Право выбора мер, указанных в пунктах “в”, “г” и “д” части второй настоящей статьи, принадлежит правообладателю авторского права или смежных прав.

4. Правообладатель авторского права или смежных прав может требовать, чтобы лица, каким-либо образом связанные с нарушением охраняемых настоящим Законом прав (производители, публикаторы, импортеры, владельцы контрафактных экземпляров или оборудования, приводящего к возникновению правонарушения), в случае истребования немедленно сообщили сведения о третьих лицах, участвующих в изготовлении и распространении контрафактных экземпляров, а также об источниках приобретения и путях распространения этих экземпляров и представили связанные с нарушением документы.

Указанные в настоящей части лица, отказывающиеся от предоставления истребованного сведения или документов, несут ответственность за убытки, которые могут быть нанесены вследствие отказа от выполнения указанной обязанности.

5. Контрафактные экземпляры, а также использованные для их создания и воспроизведения материалы и оборудование, не востребованные правообладателем авторского права или смежных прав, могут быть уничтожены по решению суда».

Итак, вышеизложенные нормы предусматривают как общие средства зашиты авторских прав (признания своих прав; возмещения убытков; восстановления положения, существовавшего до правонарушения и приостановления действий, нарушающих права или содержащих угрозу нарушения), которые уже рассмотрены нами, так и специальные способы защиты авторских прав. Кроме того, анализируя вышеизложенную статью, важно заметить, что реализация всех указанных в статье средств защиты предусматривается именно в судебном порядке.

В правоприменительной практике наиболее распространенными и действенными способами из вышеперечисленных являются возмещение убытков и взыскание компенсации.

Возмещение убытков является как общим, так и специальным способом защиты авторских и смежных прав и тем временем самим распространенным. Основной формой возмещения причиненного потерпевшему ущерба является возмещение убытков.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ГК под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), а также неимущественный вред.

Так, в рамках гражданского дела по иску Амалия Гукасян против ЗАО «Издательство Джах» по требованию о восстановлении нарушенных авторских прав и о возмещении вреда, суд первой инстанции Армарвирского марза установил, что от ответчика в пользу истца подлежит взысканию 510.000 драмов в качестве возмещения вреда причиненного от продажи в 300 экземплярах книги Шарля Перо «Сказки», опубликованного им в 2007 году на армянском языке [2].

В случае предъявления обладателем исключительных прав иска о возмещении убытков, причиненных нарушением его авторских прав в предмет доказывания входит факт наличия убытков и их размер, наличие причинной связи между нарушением авторских прав и возникшими убытками, наличие или отсутствие вины нарушителя авторских прав. При этом, факт наличия убытков, их размера – как следствия нарушения авторских прав, подлежат доказыванию истцом, поскольку составляют основание его требования о взыскании убытков. В отношении же вины действует доказательственная презумпция вины причинителя вреда, установленная пунктом 2 статьи 1058 ГК РА, в соответствии с которой на причинителя вреда возложено бремя доказывания своей невиновности.

Анализ судебной практики показывает, что существует практическая сложность доказывания факта наличия убытков, определения их размера, особенно в форме упущенной выгоды.

Так, в рамках гражданского дела по иску Арпи Восканян против ООО «Скизб Медиа Кентрон», суд первой инстанции общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш своим решением при определении размера возмещения убытков ссылался на правовую позицию Европей-

ского суда по правам человека, изложенную в решении 22.10.2006г. по делу «Европа Холдинг» против Хорватии, в соответствии с которым суд определил, что нарушение авторского права необходимо оценить в свете момента нарушения и, не оглядываясь назад (hindsight). Суд постановил, что должен определить степень ущерба, с учетом минимального и максимального размера возмещения убытков, предусмотренного законом. Исходя из вышеизложенного, на основании пункта 2 статьи 66 Закона «Об авторском праве и смежных прав», суд принял во внимание специфические особенности дела, в том числе тот факт, что нарушение длилось в течение долгого времени, что при удалении опубликованных статей не восстановится положение, существовавшее до нарушения права, поскольку статьи были воспроизведены в интернет СМИ и были доступны массам, в этом случае убытки, подлежащие возмещению составляют 100.000 драмов.

Интересно заметить, что попытки определить примерный размер возмещения убытков была предпринята законодателем, однако она касается лишь случаев нарушения ст. 22.1 закона РА «Об авторском праве и смежных правах», которое составляет 100–200 кратный минимальный размер оплаты труда (согласно пункту д) части 2 ст. 66 данного закона).

На основе вышеизложенного необходимо изменить и дополнить данную гражданско-правовую норму. В частности, мы предлагаем изменить пункт **г)** части 2 ст. 66 закона РА «Об авторском праве и смежных правах» и изложить его в следующей редакции:

«г) возмещения убытков (включая упущенную выгоду) от 100–500-кратного минимального размера оплаты труда;

2) в размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) в размере стоимости права использования произведения.

При определении размера возмещения убытков принимается во внимание характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, популярность произведения и спрос на него (рейтинг), личность автора как лица, создавшего объект авторского права, в том числе его известность, оригинальность объекта авторского права, характер (профиль) и масштабы деятельности ответчика как юридического лица (является крупным, средним или мелким продавцом), наличие прибыли и долговых обязательств. Суд принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности возмещения последствиям нарушения. Размер возмещения исчисляется исходя из

оптовой цены единиц (экземпляров). В том случае, если правообладатель и продавец являются одним и тем же лицом, за основу берется розничная цена. Компенсацию выплачивает непосредственно лицо, допустившее нарушение исключительных прав».

В качестве альтернативы возмещению убытков законодатель предусматривает такое специальное средство правовой защиты авторских и смежных прав как компенсация в двукратном размере гонорара или вознаграждения, которые правообладатель мог бы получить, если бы правонарушитель имел разрешение на использование объекта авторского права. Данное средство защиты авторских прав является наиболее действенным и востребованным на практике.

Интересно заметить, что на практике имеется случай, когда суд применил как возмещение убытков, так и компенсацию. В рамках другого гражданского дела по иску общественной организации «Армавтор» против ООО «АрмРадио» по требованию о прекращении действий, нарушающих права авторов на публичное исполнение, либо о заключении лицензионного договора с истцом и о возмещении убытков, истец сообщил, что ответчик отказался заключить с ним лицензионный договор, тем самым оплачивать авторские вознаграждения, и несмотря на это в своих эфирах последний неправомерно использовал объекты авторских прав. Так, истец отметил, что Рубен Ахвердян неоднократно обращался к нему с соответствующими сообщениями о нарушении своих авторских прав со стороны ответчика, отмечая, что Правительство РА своим решением от 11.01.2007г. номер 506-Ն установил минимальные размеры авторского вознаграждения, и на основе данного решения ООО «АрмРадио» должно заплатить ему 75.000 драмов в качестве возмещения вреда. Суд первой инстанции общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш своим решением удовлетворил исковое требование частично. Суд установил, что ответчик, не заключив лицензионный договор с истцом и без соответствующего правового основания, использовав в своем эфире музыкальные произведения, нарушил авторские права их создателей. Суд решил от ответчика в пользу истца взыскать 477.500 драмов, из которых 150.000 драмов в качестве компенсации /75.000 драм*2/ и 327.500 драмов в качестве возмещения затрат на адвокатские услуги [5].

Целью компенсации является возмещение имущественных потерь, которые автор или иной правообладатель понес в результате нарушения авторских прав. Имущественные потери, как правило, выражаются в неполученных доходах, которые правообладатель получил бы в условиях реализации своих авторских прав. В частности, в качестве данного дохода выступает то

вознаграждение, которое правообладатель мог получить, если бы правонарушитель использовал произведение правомерно, заключив с автором договор. Следовательно, по иску о взыскании компенсации подлежит доказыванию факт нарушения имущественных прав, что подразумевает наличие у правообладателя имущественных потерь. Некоторые ученые отмечают, что компенсация «в двукратном размере стоимости» превращает из гражданско-правовой (компенсационной) в штрафную меру, целью которой является наказание нарушителя, что противоречит принципам гражданско-правовой ответственности [4].

В законе РА «Об авторском праве и смежных правах» не содержатся четкие критерии, с помощью которых можно было бы обоснованно устанавливать размер денежной компенсации за нарушение авторских прав, в результате чего отсутствует единообразие при решении вопроса об определении размера подлежащей выплате компенсации судами. В частности, анализирую норму закона о компенсации, можно сделать вывод о том, что его диспозиция носит относительно – определенный характер (компенсация в двукратном размере гонорара или вознаграждения, которые правообладатель мог бы получить), и в качестве фактов, имеющих юридическое значение при определении размера компенсации, следует признать конкретные обстоятельства дела, которые учитываются судом. В связи с этим на практике возникает вопрос об определении размера цены иска при подаче искового заявления в суд о выплате компенсации, определение которой необходимо для уплаты государственной пошлины, в размере установленной для исков имущественного характера.

В РА минимальные размеры авторского вознаграждения установлены решением Правительство РА номер 506-Ն от 11.01.2007г. Важно заметить, что данным решением установлены именно минимальные размеры авторского вознаграждения, что означает, что на практике судами, учитывая фактические данные конкретного гражданского дела, могут взыскаться компенсации, превышающие данные минимальные размеры.

Думается, что при исчислении размера компенсации с учетом стоимости прав на использование объектов авторского права эта стоимость может быть определена на основании лицензионного соглашения с правообладателем. В случаях, когда стоимость лицензионных экземпляров еще не определена правообладателем (дорелизные экземпляры), для ее расчета правообладатель должен предоставить экономически обоснованный отчет о произведенных дорелизных затратах; если же подсчитать или обосновать эту стоимость затруднительно, она может быть установлена путем проведения соответствую-

щей экспертизы. В том случае, когда стоимость прав подсчитать невозможно в связи с отсутствием установившейся практики, то за основу следует взять минимальные ставки авторского вознаграждения, установленные соответствующим постановлением Правительства в зависимости от вида объекта авторского права.

На основе вышеизложенного предлагается изменить пункт д) части 2 ст. 66 закона РА «Об авторском праве и смежных правах» и изложить его в следующей редакции:

«д) вместо возмещения убытков, предусмотренных пунктом г) настоящей статьи, выплаты компенсации в двукратном размере гонорара или вознаграждения, которые правообладатель мог бы получить, если бы правонарушитель имел разрешение на использование объекта авторского права. В случаях, когда стоимость гонорара или вознаграждения еще не определена правообладателем (ранее еще не были заключены лицензионные договоры), и стоимость гонорара или вознаграждения подсчитать невозможно в связи с отсутствием установившейся практики, то за основу берется минимальные размеры авторского вознаграждения, установленные соответствующим постановлением Правительства в зависимости от вида объекта авторского права».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] / Под ред. А.П. Сергеева. «РГ Пресс». 2010 [эл.ресурс] // СПС ГАРАНТ; см. также: *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М., 1993; *Михайлова И.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики // Дисс.... доктор, юрид. наук. М., 2007. С. 498.
2. Гражданское дело (номер ԱՐԴ/0023/02/09) по иску Амалия Гукасян против ЗАО «Издательство Джах» по требованию о восстановлении нарушенных авторских прав и о возмещении вреда, электронный ресурс: http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=38843546786073236
3. Гражданское дело (номер ԵԿԴ-0745/02/14) по иску Арпи Восканян против ООО «Скизб Медиа Кентрон» по требованию о запрещении воспроизведения произведения и о взыскании денежной суммы/ эл. ресурс: http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=14355223812308198
4. *Васильевна К.Д.* Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву Российской Федерациит: диссертация: 12.00.03. М., 2011. С. 87.
5. Гражданское дела (номер ԵԿԴ-2948/02/13) по иску общественной организации «Армавтор» против ООО «АрмРадио» по требованию о прекращении действий, нарушающих права авторов на публичное исполнение, либо о заключении лицензионного договора с истцом и о возмещении убытков,/эл. ресурс: http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=14355223812304201

PROBLEMS OF COMPENSATION OF DAMAGES AND REIMBURSEMENT AS CIVIL-LEGAL METHODS OF PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN MUSICAL WORKS IN REPUBLIC OF ARMENIA

N. Oganesyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

In law enforcement practice, the most common and effective civil-legal means of protection of copyright and related rights in musical works are compensation of damages and reimbursement. In this work are identified the problems of proving the existence of losses, determination of their size, especially in the form of lost profits, the bases of applyment of reimbursement and are developed legislative proposals to solve them.

Keywords: compensation for damages, copyrights and related rights, musical works.

ՎՆԱՍՆԵՐԻ ՀԱՏՈՒՑՄԱՆ և ՓՈԽՀԱՏՈՒՑՄԱՆ ԲՌՆԱԳԱՆՁՄԱՆ ՈՐՊԵՍ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՆԿԱՏՄԱՄԲ ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ ԵՎ ՀԱՐԱԿԻՑ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ն.Ա. Օգանեսյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Իրավակիրառ պրակտիկայում երաժշտական ստեղծագործությունների նկատմամբ հեղինակային և հարակից իրավունքների պաշտպանության ամենատարածված և գործող միջոցներից են վնասների հատուցումը և փոխհատուցման բռնագանձումը: Աշխատանքում հայտնաբերված են վնասների առկայության ապացուցման, դրանց չափի որոշման, փոխհատուցման բռնագանձման հիմքերի հիմնախնդիրները և դրանց լուծման համար մշակված են համապատասխան օրենսդրական առաջարկներ:

Հիմնաբառեր՝ վնասների փոխհատուցում, հեղինակային եւ հարակից իրավունքներ, երաժշտական ստեղծագործություններ:

ПОЛИТОЛОГИЯ

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ МХИТАРА СЕБАСТАЦИ (к вопросу о политической концепции культуры)[1]

Р.А. Мирумян

Российско-Армянский университет
e-mail: rimma.mirumyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Предлагаемая вниманию читателя статья есть опыт конструирования политического учения Мхитара Себастаци как политической концепции культуры на основе осмысления сформулированных им программных установок культурно-просветительской деятельности основанного им армянского католического монашеского Ордена. Сквозной в статье является идея о национальной культуре как важнейшем способе раскрытия духовного потенциала нации и вместе с тем хранилищем аккумулируемого в различных формах культуротворчества её духовного опыта, условии и результате осознания нацией «своего» начала в Истории. В основе культуры нации лежат исторически выработанные ею жизненные ориентиры, тип мирочувствования, символически отражающие уровень её самосознания. Культура обеспечивает необходимую для единства нации духовную связь, тем самым активизируя историческую память народа. Ценности национальной культуры резонируют с эмоциональным строем носителей данной культуры, и лишь историческая память создавшего эти ценности народа придает им определенный смысл.

Именно понимание духовности (и культуры как её проекции) как национальной в своей глубинной сущности легло в основу Программы Духовного Возрождения нации Мхитара Себастаци, девизом которого не случайным кажется «Сохранение армянства и сохранение нации». А магистральным путем достижения этого великий армянский сподвижник называл служение национальной культуре, понимаемого им как служение Богу. Это является свидетельством того, что Мхитар Себастаци, как и его великие предшественники, акцентировал культурное начало и возвел его – в условиях отсутствия национальной государственности, в ранг национальной политики, стержнем которой, начиная, как мини-

[1] Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА и Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской Апостольской церкви в рамках научного проекта №16AAR-009

мум, с IVв. (периода официального принятия христианства), стали Религия и Нация.

Ключевые слова: нация, национальная культура, национальное Возрождение, политическая концепция культуры, культурно-просветительская деятельность, национальное самосознание, патриотизм, культурный космос армянской нации

Благодаря деятельности Мхитара Себастаци история армянского монашества достигает одной из своих кульминационных точек. В период глубокого упадка, являющегося также следствием определенных социально-политических обстоятельств, Мхитар понял, что святость является высшим и действенным средством возвращения своему народу достоинства, энергии, чувства нравственной и гражданской ответственности. Прежде всего он оказался ищущим Бога, что являлось призванием каждого монаха. Пожелал оказаться таковым в истинных границах армянской монашеской жизни, осознавая ее как неиссякаемый источник святости и в то же время уникальным миром традиционных ценностей и культурного развития, благодаря знаменитым «монастырям-вардапетаранам», которые должны были распространять христианское учение через проповедь и ученичество... С этой точки зрения не менее благоприятными оказались исторические условия, способствующие обоснованию Мхитара вместе с выбранными им монахами в Венеции – ведущему на Восток естественному мосту Запада. В это время остров Святого Лазаря превратился в «маленькую Армению», и по сей день являющуюся конечной целью паломничеств и местом, где расцветает и укрепляется национальная идентичность, давая богатые духовные и культурные плоды.

Иоанн Павел Второй, Папа Римский

Предложенная вниманию читателя выдержка из послания Папы Римского Иоанна Павла Второго от 7 июля 2001 г. Ордену Мхитарианцев по случаю 300-летнего юбилея его основания является ярчайшей иллюстрацией понимания того, что культура есть важнейший способ раскрытия духовного потенциала нации и вместе с тем хранилищем аккумулируемого в различных формах культуротворчества её духовного опыта. Культура – самый верный показатель степени цивилизованности нации, наиболее полная характеристика её духовно-нравственного облика, единственный механизм легитимизации её права на существование в Истории. Жизнеспособность нации и её исторические перспективы обусловлены внутренней силой её культуры, в свою очередь рождаемой энергией архетипов «породившего» нацию этноса. Именно культура есть условие и результат осознания нацией «своего» начала в Истории[1]. Лишь осознание нацией своей идентичности порождает национальную культуру, представляющую собой «возвышающиеся над многооб-

разием этнической – этнографической культуры уже всеобщие формы высшего, цивилизационного слоя культуры... Именно наличие всеобщих форм цивилизационного слоя культуры превращает народ в нацию, характеризует нацию как единую общность, а его культуру – как национальную культуру»[2]. Сформировавшись как нация ещё в период древнейших государственных образований, армянский народ на протяжении всей своей истории постоянно создавал и развивал всеобщие формы цивилизационного слоя своей культуры – письменный язык и литературу, философию и науку, искусство и архитектуру, правовую организацию общественной жизни и общественные институты (наиболее важным из которых являлась церковь), а также обеспечивающую непрерывность национальной культуры научно-образовательную систему. Именно благодаря перечисленным формам собственного культуротворчества приобрела целостность идея нации (Vв.), было обеспечено национальное единство, в том числе и в период отсутствия политической независимости. Армянская нация непрерывно осуществляла свою историческую жизнь, пройдя через все периоды смены цивилизаций на своей исторической родине вплоть до геноцида и изгнания с родных земель.

На протяжении многих веков жизнедеятельность армянской нации осуществлялась в формах созданной ею высокоразвитой культуры, в истории которой выделяются три периода особенно мощного её подъема: период от Античности к Средневековью, называемый Золотым веком или веком Просвещения (V в.), период развитого феодализма, называемого Серебряным веком (IX–XIV вв.) и период Армянского Возрождения (конец XVIII–XIX вв.). Эти периоды являются ярчайшими свидетельствами того, что все формы культуротворчества, в которых осуществлялась жизнедеятельность нации, оказались «сквозными» для всей её культурной истории, что позволяет сформулировать идею об историческом единстве армянской культуры.

Обусловленный двумя мощными факторами духовной жизни нации – принятием армянским царем Трдатом III Великим христианства (301 г.) и созданием национальной письменности вардапетом Месропом Маштоцем (405 г.) беспрецедентный расцвет армянской духовной культуры предопределил границы культурного космоса нации и вектор развития армянской национальной культуры. Начатый Месропом Маштоцем и его сподвижниками процесс самопознания армянской нации, надолго прерванный в силу известных исторических и политических причин, в XVIII в. был возобновлен усилиями вардапета Мхитара Себастаци (1676–1749гг.) и членами основанного им армянского католического монашеского Ордена. Определяя масштаб культурно-просветительской деятельности Мхитара Себастаци, Вардан Аш-

карян, в частности, замечает: «Мхитарианцы с рвением продолжили линию и дело Маштоца... Маштоц действовал бы так, как Мхитар, если бы жил в XVIII веке. И Мхитар посвятил бы себя созданию армянской письменности, если бы V век был его эпохой. Устремления обоих были одинаковы: нация, существование нации, обеспечение её будущего и духовно-нравственного подъема»[3].

Подобная коррелятивность программных установок Месропа Маштоца и Мхитара Себастаци основана на древнеармянской традиции понимания понятия «нация». Берущее своё начало в Древнем мире и отшлифованное в армянской христианской традиции понятие «нация» интерпретируется как понятие этнокультурное. В базирующейся на созданной «первоучителем» армянского народа Месропом Маштоцем армянской письменности и нашедшей свое наивысшее выражение в философско – исторической концепции «отца» армянской историографии Мовсеса Хоренаци (Vв.) армянской национальной идеологии, нация определяется, в первую очередь, наличием своего богатого исторического и культурного наследия и осознанием последнего, общенародной заботой о судьбе национального сообщества. Это самосознание, собственно, и порождает нацию, в то время как государственность, если и отсутствует по какой-то причине, представляет для нации историческую перспективу, к реализации которой стремится коллективное сознание нации и обусловленные этим сознанием коллективные усилия последней. Начиная, как минимум, с V в. и до начала XX в. такая трактовка нации лежала в основе национального самосознания армянского народа и армянской национальной идеологии.

Официальной датой создания католического монашеского Ордена мхитарианцев считается 8 сентября 1700 года. Основав своё братство в Константинополе, Мхитар Себастаци в кратчайшие сроки сформулировал программу его деятельности, девизом которой стало «Сохранение нации и сохранение армянства». Вскоре Мхитар вынужден был покинуть Константинополь и обосноваться в Греции, а через несколько лет – в Венеции. В 1717 г. с разрешения Сената Венецианской республики он вместе со своими братьями-монахами окончательно поселился на острове Св. Лазаря. Здесь по собственным чертежам Мхитару удается построить монастырь, церковь, хранилище древних рукописей (Матенадаран), Духовную семинарию. С этого времени остров Св. Лазаря «становится Арменией в той же степени, как сама Армения, землей, подобной земле армянской, душой, подобной национальной душе»[4]. И, действительно, вот уже три века осуществляется плодотворная деятельность Мхитарианцев, направленная на поиск, сохранение, исследова-

ние и развитие богатейшей армянской национальной культуры. Мхитар и его последователи были убеждены в том, что лишь таким путём можно пробудить и развить национальное самосознание лишенного национальной государственности и рассеянного по всему миру армянского народа. Программную установку Мхитара Себастаци наилучшим образом охарактеризовал Габриэл Айвазян (Айвазовский): «… с помощью науки расширить кругозор и представления нации, чтобы она поняла, что представляет собой её история, каков её язык, что её вера истинна, церковь православна, одним словом, чтобы называться нацией, ей не нужно отказываться от своей национальной принадлежности, и для того, чтобы быть православной, ей не нужно выступать против своих предводителей»[5].

Расположенный на острове Св. Лазаря Мхитарианский монастырь стал уникальным местом, мировым центром армянской культуры, привлекавшим внимание как всего армянства, так и многих иностранцев, в первую очередь, итальянцев. Одних восхищала деятельность мхитарианцев по сохранению древних и созданию новых духовно-нравственных и интеллектуальных ценностей армянской нации. Другие, наоборот, ставили препятствия для развития этой деятельности, стремясь тем самым разрушить Дом Мхитара. Но сплотившиеся вокруг Мхитара монахи-армяне оставались верны идеалу последнего, с неутомимой стойкостью первопроходца реализовавшего свою программу, в основе которой лежали три фундаментальные идеи:

1. Переустройство армянской монашеской жизни на основе принципов святости и глубокой учености. Основанный Мхитаром Орден был в своем роде первым в армянской действительности.

2. Духовно-нравственное и интеллектуальное пробуждение («Զարթօնք») армянского народа, программа которого включала следующие разделы:

• Языковая политика (обновление классического армянского языка, формирование и развитие новоармянского языка – ашхарабара);

• Развитие историографии (главным образом армянской) и археологии;

• Создание и комментарии религиозно-обрядовых, патристических и этических трудов;

• Издание трудов древнеармянских авторов;

• Перевод и издание трудов классических (греко-латинских) авторов;

• Перевод и издание трудов европейских авторов;

• Рождение армянской драматургии и армянского театра;

• Развитие армянской картографии;

• Издание художественной литературы;

• Развитие национального просвещения (образования и воспитания);

• Основание на острове Св. Лазаря Армянской Духовной семинарии (Академии).

3. Обоснование и защита идеи Вселенской церкви, воплощающей завещанное духовными владыками нации (Григор Лусаворич (Просветитель), Саак Партэв, Месроп Маштоц, Григор Нарекаци, Нерсес Шнорали (Благодатный) и др.) истинное понимание веры Христовой. Исходящее из этой идеи восприятие армянского и национального начал стало тем фундаментом, опираясь на который Мхитар и его сподвижники защищали Армянскую Апостольскую церковь и религиозно-обрядовые традиции, имена, деяния и учение армянских духовных владык, армянскую национальную идеологию.

В течение всей своей жизни Мхитар Себастаци реализовывал свою программу духовного возрождения нации, сверхзадачей которого было «восстановление» матрицы армянской национальной идентичности, важнейшими составляющими которой являются национальный письменный язык, национальная история и концепция Национальной церкви.

Особое место в программе общенационального возрождения Мхитара Себастаци занимает вопрос обновления древнеармянского письменного языка (грабара). Мхитар исходил из мысли о том, что без обновления классического армянского национального языка невозможно возрождение национальной письменной литературы, дающей начало духовному подъему нации и олицетворяющей степень развития её культуры. Первым шагом в этом направлении стала «Грамматика письменного языка армянского народа» Мхитара Себастаци (Венеция, 1830г.). Благодаря усилиям Мхитара и его учеников – первой плеяды мхитарианцев (Маттеос Евдокаци, Мкртич Ананян, Мкртич Аскерян, Микаэл Чамчян, Габриэл Аветикян и др.) грабар достигает высокой степени эстетичности, пластичности и возвышенности. Величайшим памятником национальной культуры этой эпохи принято считать составленный Мхитаром Себастаци «Айказян бараран» (тт. 1–3, Венеция, 1749–1769гг.) – толковый словарь древнеармянского языка, вобравший в себя все содержащиеся в сохранившихся на тот период древнеармянских рукописях слова. Считая язык главным средством духовного единства нации, основой формирования и развития национальной культуры, а, следовательно, связывающим настоящее и будущие поколения с истоками национальной культуры звеном, Мхитар утверждал идею необходимости и закономерности сохранения и обновления грабара, а также формирования и развития новоармянского письменного языка – ашхарабара. Мхитар и его последователи рассматривали грабар и ашхарабар как две исторически сформированные формы армянского языка[6].

Мощным толчком для национального возрождения в XVIII в. стало формирование западноармянского письменного языка (ашхарабара), начало которому было положено изданием составленной самим Мхитаром первой грамматики этого языка («Введение в грамматику новоармянского языка», Венеция, 1727г.). Написанная на турецком языке, эта книга была адресована тем армянам, которые владели лишь турецким языком и желали изучить новоармянский письменный язык. Этот шаг Мхитара воистину можно квалифицировать как настоящую политическую программу. В начавшееся с 1375г. «Время безвластия» (М. Чамчян), когда армяне целых областей Западной Армении стали говорить на турецком вследствие отсутствия центров просвещения нации – монастырей и храмов, Мхитар издает грамматику ашхарабара на турецком языке, чтобы воспрепятствовать полному растворению армянскости в армянских областях.

Почти век спустя после издания толкового словаря армянского языка Мхитара Себастаци тремя представителями Ордена (Мкртич Абегян, Габриэл Айвазян, Хачатур Сюрмелян) был издан словарь новоармянского языка «Новый Айказян барараи» (тт. 1–2, Венеция, 1836–1837гг.), а также многочисленные двуязычные словари. Первым из таких словарей стал армяно-латинский словарь (1621г.). Словарь «Новый Айказян» переиздан и сегодня используется армянскими учеными, преподавателями, писателями и переводчиками. Необходимо отметить, что распространению и утверждению ашхарабара как новоармянского письменного языка весьма способствовал официальный журнал Братства «Базмавеп» («Բազմավէպ»), основанный в 1843г.

Многовековая история Армении запечатлена в многочисленных летописях, исторических трудах, памятниках архитектуры и даже наскальных рисунках и надписях. От падения столицы Армянской Киликии Сиса в 1375г. и до 1918г. Армения и армянский народ постоянно подвергались сильным потрясениям вплоть до организованного на государственном уровне этнического и культурного уничтожения. «Против урагана, стремящегося уничтожить сформированную в течение многих тысячелетий культурой, письменностью, камнем идентичность армянства, несокрушимой преградой возвышаются в течение трехсот лет постоянно накапливаемые Мхитарианцами статистические данные, филологические исследования и часто осуществляемые на местах топографические работы, перепись нашего народа, [пересчет] населенных пунктов, памятников культуры, мест паломничеств, оборонительных крепостей, обителей искусства переписывания древних рукописей и молитв, которые, хотя и никак не повлияют на безнравственные расчеты больших государств, несомненно, будут способствовать сохранению созна-

ния, идентичности новых поколений … вот, дошедшие из прошлого вера и культурный факел, который обосновавшаяся на мирных берегах Европы горстка монахов старалась сохранить зажженным и передать следующим поколениям»[7].

Первым из них нужно назвать Микаэла Чамчяна (1738–1823гг.), трехтомный фундаментальный труд которого «История Армении» (Венеция, 1784–1786гг.) справедливо назвать письменным памятником XVIII века, в котором проявилась тенденция укрепления сознания армянской национальной идентичности. Фундаментальный труд М. Чамчяна содержит сведения о произошедших в Армении политических событиях, истинное течение армянской церковной жизни, истории жизни армянских католикосов и их роли в жизни нации, начиная от Адама и Ноя и до современной историку эпохи, рассмотренные в связи с историей соседних народов (персов, греков и римлян). Историк систематизирует этот богатый материал, подразделяя армянскую историю на 6 периодов: патриархов, армянских владык, Аршакидов, господства марзпанов и армянских нахараров, царства Багратидов, царства Рубенидов, безвластия. Через создание такой обширной исторической панорамы М. Чамчян, по существу, преследовал цель способствования развитию национального самопознания (воспитание патриотизма и укрепление веры в историческую перспективу нации). Подобное утверждение обусловлено восприятием М. Чамчяна армянской нации как нации богоизбранной. В соответствии с этим начало истории армянского народа есть начало истории человечества, армянский народ – «праматерь» народов, Армения – колыбель цивилизации и культуры, а армянский язык – первоязык человечества.

Необходимо отметить, что, если М. Хоренаци и следующие за ним армянские историки происхождение армян связывали с библейскими традициями, М. Чамчян начинает историю армян непосредственно с Адама. В следующем веке (XIX в.) идея об армянском народе как первом культурном народе в широком историко-культурном контексте развивает и другой представитель Мхитарианского Ордена Гевонд Алишан, что, по существу, явилось логическим продолжением подчеркнутой М. Чамчяном тенденции. За М. Чамчяном возвышается фигура Гукаса вардапета Инджиджяна (1758–1833гг.), капитальные труды которого («Древняя Армения», Венеция, 1822г. и трехтомная книга «Древняя история страны Армянской», Венеция, 1853г.) являлись плодом его путешествия по провинциям исторической Армении. Первая работа содержала описание 15 провинций исторической Армении с использованием армянских и иностранных источников. Вторая работа представляет собой критическое исследование истории Армении (география, тор-

говля, нахорарства, армия, законы, обычаи, язык, искусство и т.д.). Его перу принадлежит и первый том 12-томного издания Николая Адонца «География» (Венеция, 1802–1805гг.), целиком посвященный Армении. Отмеченные работы Г. Инджиджяна дополнили древнейшую часть «Истории Армении» М. Чамчяна, став важнейшим первоисточником для всех исследований истории армянского народа, его культуры и права. С точки зрения продолжения заложенной ещё М. Хоренаци философско-исторической традиции, направленной на развитие самопознания нации, примечателен труд Г. Инджиджяна «Краткий очерк к старой и новой географии» (Венеция, 1791 г.), в котором история рассматривается как источник познания духовно-интеллектуальной жизни нации (традиций, образовательных центров, языка, законов). Следует отметить также «Топографию» Нерсеса вардапета Саргсяна (1800–1866гг.), материал для которой он собирал на территории исторической Армении с 1843 по 1853 годы. Изданная в Венеции в 1864г., эта книга содержит богатейший исторический, географический и этнографический материал, в котором особое место занимает история столицы Малой Армении Ани, а также переписанные самим автором и тем самым спасенные от забвения некоторые армянские рукописи.

Но воистину неповторимым явлением в первой плеяде Мхитарианцев следует назвать Гевонда вардапетаАлишана (1820–1901гг). По утверждению А. Пзтикяна, мысль Г. Алишана является сокровищницей арменистики, энциклопедией знаний. Его исследования (опубликованные и рукописные) составляют целую библиотеку и включают все сферы арменистики[8]. Своими серьезными научными изысканиями, результаты которых были опубликованы, главным образом, в монастырской типографии, Г. Алишан быстро привлек внимание научных кругов Запада и России, результатом которого явилось следующее:

1. В 1847г. он был избран членом Венецианского Королевского Собрания естественных наук.

2. В 1866г. был награжден орденом Почетного легиона Французской Духовной Академии.

3. В 1887г. становится почетным членом Итальянского Азиатского общества.

4. В 1894г. был избран членом Московского Академического Археологического общества.

5. В 1896г. становится членом Венецианского собрания и Санкт-Петербургского общества Русской словесности.

6. В 1897г. избирается членом Йенского Философского Собрания.

Первой работой Г. Алишана стала «Политическая география» (Венеция, 1853г.), а последней – «Сборник исторических материалов об армянах» («Հայապատում», Венеция, тт.1–2, 1901–1902гг.). В первом томе «Айапатум»-а представлены сведения об армянских историках и писавших об армянах иностранных авторах. Второй том содержит 400 статей, представляющих собой выдержки из работ армянских историков. Таким образом, была создана целостная картина истории армянского народа до XVI века. Уже после его смерти, в 1905 г., была опубликована написанная им книга по древнейшей истории армянского народа до эпохи царствования армянского царя Тиграна Первого.

Сутью своей программы и смыслом деятельности основанного им Братства Мхитар Себастаци определял как служение армянскому народу во Славу Бога: «Восславление Бога через армянскую культуру». В этом проявилось глубокое понимание Мхитаром Себастаци того, что народ, духовно-нравственный облик которого обусловлен его существованием как народа христианского, литературно-художественное, научно-философское и архитектурное творчество «заряжено» искрами зажженного Св. Григором Лусаворичем (Просветителем) факела, чьи жизненная стойкость и вечное Право на существование, муки и страдания исходят из того же источника – христианской веры и национально-религиозной идеологии, мог создать лишь такую культуру, которая явилась чистым отражением его национально-религиозного кредо. В истории Церкви Мхитар Себастаци оказался единственным его служителем, кто назвал культуру своего народа служением Богу. В новых историко-культурных условиях Мхитар Себастаци осуществил великую духовную миссию, вновь привив армянскому народу «идеи религии, Родины, истины и искусства, изменил наше умонастроение… открыв новый мир света, науки и жизни»[9].

Свет христианской веры и истинного знания Мхитар Себастаци распространял и через издание книг, прежде всего религиозно-богословского характера. Известно, что до 1700 года история армянского книгопечатания насчитывала всего 180 томов. Мхитар Себастаци издал 55 томов, из них 14 – авторских. Венцом его издательской деятельности считается подготовка и издание на армянском языке (через уточнение и сравнение ее текста с семью языками) Библии (1833–1835гг.), до сих пор являющегося неподражаемым образцом высокого типографского искусства и тонкого эстетического вкуса.

Напомню, что последовавший за созданием армянской национальной письменности беспрецендентный расцвет армянской духовной культуры нашел свое выражение в оригинальных исторических (Корюн, Агатангелос,

Фавстос Бюзанд, Казар Парпеци, Егишэ, Мовсес Хоренаци и др.), обрядово-богословских и научно-философских трудах (Саак Партэв, Корюн, Месроп Маштоц, Езник Кохбаци, Давид Анахт и др.). В рамках этой, воистину, «золотой» эпохи, была осуществлена и плодотворная переводческая деятельность. Начавшись с перевода Библии (435 г.), эта деятельность была продолжена в направлении перевода трудов как античных (языческих), так и христианских, авторов (Евсевий Кесарийский, Иоанн Златоуст, Василий Кесарийский, Ефрем Сирин, Григорий Нисский и др.). Кроме того, если учесть тот факт, что, начиная с «Жития» Корюна до работ самого Мхитара Себастаци, на протяжении многих веков в армянских рукописях накопилось богатое духовное наследство, то вряд ли можно переоценить издание Мхитаром Себастаци и его последователями многотысячными тиражами сочинений древних армянских авторов[10].

Начиная с 1820г., еще при жизни Мхитара, в типографии Братства начинают периодически издаваться труды древнеармянских авторов, что, с одной стороны, «приблизило» последних к современному для мхитарианцев армянскому обществу, а с другой – послужило мощным толчком для их собственной научно-исследовательской деятельности. Став ответом на духовные поиски нации, этот шаг мхитарианцев, по существу, оказался способом вписывания нации в пространство древнеармянской духовной культуры. С другой стороны, формирующаяся благодаря титаническим усилиям мхитарианцев арменистика была непосредственно связана с определенной тенденцией развития армянской духовной культуры на новом витке исторического существования нации, а именно: потребностью новых мировоззренческих обобщений. На основе этого и формируется философско-историческое сознание нации, направленное на определение духовной сущности нации, а также обоснование возможности и необходимости собственного духовного, а в исторической перспективе – и собственного жизненного пространства.

Второй предпосылкой для реализации вышеотмеченного являлось осуществляемое через перевод на армянский язык письменных памятников античной культуры (Гомер, Плутарх, Софокл, Еврипид, Фукидид, Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека, Вергилий и др.), а также основанных на подражании античным образцам трудов представителей европейского классицизма (Расин, Фенелон, Корнель и др.). В этом проявляется «перекличка» двух великих эпох в истории армянской культуры: Золотого века и века Возрождения.

В этой связи следует отметить, что в 50–70гг. V века весь христианский мир оказался вовлеченным в дискуссию вокруг вопроса о естестве Христа,

«расколовшую христианские страны и церковь на два враждующих лагеря. Для участия в этих спорах и защиты своих позиций требовалась солидная философская подготовка, знание науки логики и гносеологии, истории философии и религии, овладение правилами диалектики и эристики. Армянские книжники, мыслители и духовенство, разумеется, не могли оставаться в стороне и не определить свои позиции в этих …спорах. Им… необходимо было философски вооружиться для опровержения неприемлемых учений, которые по тем или иным политическим и конфессиональным соображениям распространялись среди различных слоев армянского общества. Светские науки и светская образованность становились… необходимой опорой для обоснования и истолкования всевозможных теологических проблем, споры вокруг которых с каждым десятилетием приобретали все большую остроту»[11]. Эти причины вызвали необходимость создания специальной научно-философской литературы, что и начали реализовывать представители так называемой грекофильской школы. Сама жизнь поставила вопрос идейного перевооружения «перед лицом более образованного и опиравшегося на вековые научные традиции противника – греческого ученого богослова и философа, отдавшего свой опыт и знания защите «православия», с точки зрения армян – «халкедонской ереси», приравниваемой ими к несторианству»[12]. Эта группа ученых-патриотов (Давид Keракан (Грамматик), Мовсес Хоренаци, Мамбрэ-Верцанох (Чтец), Хосровик, Лазар Парпеци, Давид Анахт (Непобедимый)) решала задачу привнесения в армянскую литературу достижений античной философии и науки, для реализации которой они создали для новоформирующейся армянской философии и науки специальный язык, лексику и стиль. Созданная примерно с 460-х годов до конца VI века богатейшая переводная и оригинальная научно-философская литература, охватывающая почти все отрасли знания того времени, соответствовала разработанной в античном мире и принятой в системе образования раннего средневековья классификации наук. Грекофильство в Армении было призвано осуществить две взаимосвязанные задачи:

• Поднять армянскую культуру до уровня достижений греческой культуры с целью обеспечения равноправного диалога между двумя равноценными культурными мирами.

• С помощью греческой культуры достичь осознания нацией своей сущности и определения пути собственного развития[13].

Перед инициаторами Армянского Возрождения стоял вопрос «обеспечения» равноправного диалога между имеющей вековые традиции и восстанавливаемой из исторических «руин» армянской духовной культурой и на-

бирающей темпы европейской. Встреча двух культур, по их замыслу, должна была способствовать «реконструкции» армянской национальной идентичности. С этой целью завершив начатую еще Мхитаром Себастаци работу по обновлению армянского языка, мхитарианцы осуществляют работу по обогащению армянского языка новой научной терминологией и шлифовкой научного стиля (Арсен Багратуни, Манвел Дчахдчахян, Арутюн Авгерян и др.).

Еще при жизни Мхитара Себастаци было открыто первое училище в армянской общине Трансильвании (1846г.), поскольку открытие и функционирование школ он полагал важнейшим условием духовного Возрождения нации. За этой первой ласточкой второго Армянского Просвещения появились и другие – в Константинополе, Венгрии, Италии, Грузии, Крыму, Симферополе, Париже, Иране, Иерусалиме, Алеппо, Египте, Бейруте, Буэнос-Айресе и других местах.

Обладающие высоконравственным обликом европейски образованного армянина, выпускники этих научно-учебных центров, начиная особенно с XIX века, сыграли видную роль во всех сферах жизнедеятельности армянского народа.

• Интеллектуальную элиту нации представляли Серовбэ Патканян, Церенц, Акоп Воскан, Срапион Экимян, Маттеос Мамурян, Маркос Агабекян, Даниэл Варужан, Тигран Еркат, Минас Минасян и др.

• Художественную элиту представляли Георг Абдулла, Акоп Тамат, Воскан Ерванд, Акоп Папазян, Ара Саргсян, Седрак Назарян (художники и скульпторы), Давид Давидян, Петрос Экимян, Эдуард Ефремян (музыканты) и др.

• Политическую элиту представляли Ованнес Сагз Паша, Мелгон Хан, Якуб Артин паша, Карапет Гарагаш, Микаэл Португак паша и др.

Когда в XIX в. специальным указом Наполеона Бонапарта в Европе стали закрываться религиозные конфессии и угроза закрытия нависла и над Орденом Мхитарианцев, его глава Степанос Адонц обратился с прошением к итальянскому вице-королю Евгению Богарнэ и одновременно стал добиваться личной встречи с императором. 6 декабря 1807г. Наполеон принял главу Мхитарианского аббатства, заранее собрав необходимые сведения об осуществляемой мхитарианцами деятельности. Степанос Адонц представил возглавляемое им Братство не как конгрегацию в общепринятом смысле, а как своего рода Академию армянских наук. В качестве доказательства были представлены списки переведенных и опубликованных книг, учебных пособий, собранных по всему миру древнейших, в том числе и древнеармянских рукописей, содержащих ценные сведения об истории и культуре Армении и соседних стран Азии и Европы. 17 августа 1810г. императорским указом

Мхитарианское аббатство было не только признано культурным институтом, но и был утвержден его статус как Accademia Armena Sancti Lazzari – Հայկական Ճեմարան Սբ. Ղազարի – Армянская Духовная семинария Св. Лазаря.

Такое событие не могло остаться незамеченным со стороны Западного мира: многим мхитарианцам было предложено стать членами европейских Академий наук и, наоборот, многие видные западные ученые сочли за честь стать членами Армянской Академии наук.

Как уже было отмечено, в 1843г. начал издаваться журнал «Базмавеп» («Բազմավէպ»), – «Полигистор» – официальный орган Мхитарианской Академии, издающийся по сей день. «Базмавеп» стал не только патриархом армянской периодической печати, но и одним из старейших журналов мира, на страницах которого стали публиковаться лучшие статьи различных западноевропейских академических журналов.

Культурно-просветительская деятельность Мхитара Себастаци была направлена на укрепление в сознании армянского народа чувства патриотизма и любви к собственной нации. Средства и цель национального просвещения Мхитарианцы обусловливают соответствующим восприятием смысла жизни человека, а именно: без «истинной религии» – христианского учения, невозможно осуществление правильного образования и воспитания[14].

Из вышеизложенного можно заключить, что в Новое время (начиная с XVIII в.) Мхитарианское Братство продолжает созданные в IV–V вв. армянские национальные культурные традиции, обеспечив, тем самым, закономерный процесс развития национальной культуры. С другой стороны, оно преследует цель приобщения армянского народа к достижениям европейской цивилизации на национально-культурной основе, видя в этом стимул для существования и дальнейшего развития нации. В определённом смысле кажется справедливым утверждение о том, что предпосылки армянского просветительского движения – формирования и развития национальной идеологии Нового времени, берут начало в политической концепции культуры Мхитара Себастаци и плодотворной деятельности созданного им армянского католического монашеского Ордена. В истории армянского народа, да и не только армянского, это неповторимое явление стало маяком духовной культуры древнейшей нации, «обладающей неисчерпаемыми возможностями империей ценностей, к которому с каждым днем растущая армянская диаспора должна относиться серьезно и с большим пониманием, поскольку он создан не для удовлетворения духовных и интеллектуальных потребностей нескольких десятков монахов, а в соответствии с завещанием великого Себа-

стаци – «Как и я, этот Орден изначально был предназначен для культурного служения армянскому народу и во славу Бога»[15].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Միրումյան Ռ., Աշըզյան Խ.* «Իմաստասէրք հայոց» մատենաշարից, Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2015, էջ. 108–111:
2. *Գեվորգյան Հ.Ա.* Ազգ, ազգային մշակույթ, ազգայն պետություն / Համլետ Ա. Գեվորգյան, Փիլիսոփայություն. պատմություն. մշակույթ, Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2005, էջ 445:
3. Աշքարեան Վարդան եպս., Մխիթարեանները Հայ մշակույթի գահակիր //«Բազմավէպ», Վենետիկ, 2001, № 1–4, էջ 25:
4. Եարտըմեան Տաճար վրդ, Մխիթարեան գաղափարական եւ Մխիթարեան ինքնութիւն, Վենետիկ, 1994, էջ 25:
5. Այվազեան Գաբրիէլ վրդ., Ուրուագիծ ոգւոյ եւ ընթացից Մխիթարեան միաբանութեան Վենետկոյ, Կ. Պոլիս, 1875, էջ. 17–18:
6. *Мирумян Р.А.* Национальный язык как первооснова культурной идентичности нации (политико-философский аспект) // Вестник Российско-Армянского университета (сер.: гуманитарные и общественные науки), Ер., Изд-во РАУ, 2016, № 2, с. 56. См.: её же: Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ: Մեթոդաբանական վերլուծություն, Եր., «Նոյյան տապան» հրատ., 2003, էջ 277:
7. Պզտիկեան Յարութիւն վրդ., Մխիթար վրդ. Սեբաստացիի եւ Մխիթարեանների նպաստը հայ մշակույթին, Եր., 2003, էջ 10–11:
8. См.: там же, с. 13.
9. Ճանաչեան Մեսրոպ, Պատմութիւն Արդի Հայ Գրականութեան, Վենետիկ, 1953, էջ 29:
10. См.: *Мирумян Р.А.* Человеческое измерение в современной системе образования (политико-философский аспект)/ Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect: materials of the IV international scientific conference on February 15–16, 2014. Prague, V edecko vydavatelské centrum "Sociosfe´ra" – CZ, PP. 35–36; см. ее же: Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции культуры) / Армения в диалоге цивилизаций. Материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011г., Нижний Новгород, Изд-во «Деком», 2011. СС. 85–89; см. ее же: Ոսկեդարից Զարթոնք (հայ ազգային-մշակութային ավանդույթների ձևավորման շարժընթացի դիտարկման փորձ) / Միջազգային գիտաժողով նվիրված Հայոց գրերի գյուտի 1600-ամյակին. Զեկուցումների ժողովածու, Եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2006, էջ. 178–184:
11. *Аревшатян С.С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V–VIвв.). Издние 2-е переработанное // Под ред. К.А. Мирумяна, Ер., «Լիմուշ» հրատ., 2016. СС. 148–149.
12. Там же, с. 150.
13. Միրումյան Ռ., Սեն Արևշատյանի պատմափիլիսոփայական հայեցակարգի մեթոդաբանական տեսանկյունները / Հայ իմաստասիրությունը հոգևոր մշակույթի համակարգում (պատ. խմբ. Կ.Ա. Միրումյան, ՀՀ ԳԱԱ փիլ. սոց. և իրավունքի ին-տ), Եր., «Նոյյան տապան» հրատ., 2003, էջ 19:
14. См.: *Ալիշան Հ.* Ղեւոնդ, Հայապատում, Վենետիկ, հտ.Ա, Յառաջաբան: См. его же: Սէր հայրենեաց, «Բազմավեպ», 1850, № 4, էջ 50–51: Յովնանեան Հ. Պօղոս վրդ., Բարոյական խորհրդածութիւնք տղոց համար, Վիեննա, 1851, Յառաջաբան:

15. Պզտիկեան Յարութիւն վրդ, Մխիթար Սեբաստացիի եւ Մխիթարեանների նպաստը հայ մշակույթին, էջ. 78–79:

SPIRITUAL REVIVAL OF THE NATION AS A FACTOR OF PRESERVING ARMENIAN NATIONAL IDENTITY IN TH POLITICAL DOCTRINE OF MKHITAR SEBASTATSI

(On The Political Concept Of Culture)

R. Mirumyan

Russian-Armenian University

ABSRACT

This article observes the experience of constructing the political doctrine of MkhitarSebastatsi as a political concept of culture. It is based on the comprehension of the program orientations of cultural and educational activity formulated by the Armenian historical monastic Order, which was founded by him. The basic idea of article is the idea of national culture as the most important way of revealing the spiritual potential of the nation. At the same time the national culture is the storehouse of spiritual experience accumulated in various forms of culture. It is formed as a result of its “own” origin in History. At the heart of the culture of the nation are the historically developed life guides and the type of world-feeling. These guides are symbolically reflecting the level of nation’s self-awareness. Culture provides spiritual connection necessary for the unity of the nation, thereby activating the historical memory of the people. The values of the national culture resonate with the emotional structure of the bearers of this culture. Only the historical memory of the people who created these values gives them a certain meaning.

The basis of Mkhitar Sebastatsi’s program of the Spiritual Revival of the Nation is formed by the understanding of spirituality (and culture as its projection) as national in its deep essence. Its motto is not accidental: “Preservation of Armenians and preservation of the nation”. According to the great Armenian philosopher, the main way to achieve this is serving to the national culture. It was understood by him as service to God. This is a testament to the fact that Mkhitar Sebastatsi, like his great predecessors, accentuated the cultural principle and elevated it – in the absence of national statehood - to the rank of the national policy, the core of which, starting at least from the 4th century (the period of official acceptance of Christianity), became the Religion and the Nation.

Keywords: nation, national culture, national Renaissance, political concept of culture, cultural and educational activity, national self-consciousness, patriotism, cultural space of the Armenian nation.

ԱԶԳԻ ՀՈԳԵՒՈՐ ՎԵՐԱԾՆՈՒՆԴԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՀՊԱՆՄԱՆ ԳՈՐԾՈՆ ՄԽԻԹԱՐ ՍԵԲԱՍՏԱՑՈՒ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՎԱՐԴԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ (ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ)

Ռ.Ա. Միրումյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ընթերցողի ուշադրությանը ներկայացված հոդվածը Մխիթար Սեբաստացու քաղաքական ուսմունքի, այն է՝ մշակույթի քաղաքական հայեցակարգի, կառուցման փորձ է, որն իրականացվել է հայազգի հոգևոր վերածննդի Մխիթար Սեբաստացու ծրագրի կենսագործմանն ուղղորդված Մխիթարյան Միաբանության մշակութային-լուսավորչական գործունեության իմաստավորման հենքի վրա: Առանցքային է հոդվածում ազգային մշակույթի՝ որպես ազգի հոգևոր ներունակության բացահայտման ամենակարևոր միջոցի և միաժամանակ՝ մշակութաստեղծ տարբեր ձևերի միջոցով կուտակվող ազգի հոգևոր փորձի պահոցի: Պատմության մեջ սեփական «նախասկզբին» գիտակցման պայմանի և արդյոնքի մասին գաղափարն է: Ազգի մշակույթի հիմքում ընկած են պատմականորեն ձևակերպված նույն ազգի կենսական կողմնորոշումները, աշխարհազգացողության տարատեսակը, որոնք խորհրդանշանակորեն արտահայտում են նույն ազգի ինքնագիտակցության մակարդակը: Մշակույթն ապահովում է ազգի միասնության համար անհրաժեշտ հոգևոր կապը, դրանով իսկ ակտիվացնելով ժողովրդի պատմական հիշողությունը: Ազգային մշակույթի արժեքները համահարաբերակցվում են տվյալ մշակույթի կրողների էմոցիոնալ կարգի հետ, ու միայն այդ արժեքները ստեղծած ժողովրդի պատմական հիշողությունն է որոշակի իմաստ հաղորդում դրանց:

Հենց որպես իր խորքային հարթության վրա ազգային հոգեկանության (և մշակույթի իբրև դրա դրոհորման միջոցի) ըմբռնումը ընկած է ազգի հոգևոր վերածննդի Մխիթար Սեբաստացու ծրագրի հիմքում, որի նշանաբանն էր «Հայության պահպանումը և ազգի պահպանումը»: Իսկ դրան հասնելու գլխավոր ճանապարհը հայ մեծ ճգնավորը համարում է ազգային մշակույթին ծառայելը, ինչը նրա կողմից ընբռնվում էր որպես հանուն Աստծու իրականացվող մեծ ծառայություն: Դա վկայում է այն մասին, որ Մխիթար Սեբաստացին, ինչպես նաև նրա մեծ նախորդները, շեշտադրում է մշակութային նախասկիզբը և բարձրացնում այն՝ ազգային պետականության չգոյության պայմաններում, ազգային քաղաքակա-

նության աստիճանի, որի առանցքն էր՝ սկսած առնվազն IVդ. (պաշտոնապես քրիստոնեության ընդունման ժամանակաշրջանից), Կրոնն ու Ազգը:

Հիմնաբառեր՝ ազգ, ազգային մշակույթ, ազգային Վերածնունդ, մշակույթի քաղաքական հայեցակարգ, մշակութային-լուսավորչական գործունեություն, ազգային ինքնագիտակցություն, հայրենասիրություն, հայ ազգի մշակութային տիեզերք:

ГОСУДАРСТВО ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

Ю.П. Бондарь

Белорусский государственный университет культуры и искусств

АННОТАЦИЯ

В данной статье выявлено, что в глобализирующемся мире актуализируется проблема трансформации государственности, ускоряется включение ее в повестку дня современной политической науки. Государство сохраняет статус верховного политического института общества, поскольку без его управленческого влияния не решается ни одна проблема социума и международного сотрудничества. В то же время суверенитет распределяется между государством, наднациональными институтами, региональными союзами государств, муниципальными управленческими структурами в конкретной стране.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, транзит, государство, государственное управление, постсоветское общество.

Геополитические факторы, модернизация транзитных обществ, расширяющаяся сфера деятельности наднациональных структур в глобальном пространстве обостряют потребность в критически-творческом осмыслении управленческих функций государства как основного политического института, его господства, авторитета, выполнения обязательств перед гражданами.

Абсолютная независимость государства во внутренней и внешней политике, как ее представляли мыслители прошлого, сегодня невозможна. В определенной степени суверенитет «распределяется» между государством, наднациональными институтами, региональными союзами государств, муниципальными управленческими структурами в конкретной стране. Эволюционируют традиционные функции доминирующего властного института и его типы. Однако эти явления не означают «заката» государственности и тем более распада национальных государств.

Целью работы является выявление условий трансформации государственности в постсоветском обществе в контексте демократического тренда современного политического процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

– раскрыть феномен правового социального государства;

– обосновать основные функции государства в переходном обществе;

– выявить гуманную миссию трансформирующегося государства.

Феномен правового социального государства

Традиционно феномен государственности исследуется на основе парадигмы гуманистического идеала – демократического, правового, социального, светского государства. Сущностные его признаки – власть народа, демократичность взаимоотношений с личностью и гражданским обществом, господство права, разделение властей, политический и идеологический плюрализм, социально ориентированная рыночная экономика, надежные гарантии прав и свобод человека, общественный контроль власти, соблюдение разумной меры вмешательства в общественные процессы.

Правовое государство представляется как качественно новый тип государства, последовательно воплощающего принцип верховенства права и демократических норм взаимоотношений с личностью и гражданским обществом. Его фундаментальные признаки:

– реальное обеспечение прав и свобод, социальной защищенности личности;

– равная ответственность и обязанность государства перед гражданином и гражданина перед государством;

– властное доминирование гуманных законов; разрешено все, что не запрещено законом;

– сфера отношений между государством, личностью и обществом регулируется демократическими нормами самоуправления, свободной инициативы граждан;

– разделение, эффективность, четкое ограничение прерогатив государственной власти, контроль гражданского общества за ее функционированием.

Считается, что только *правовое государство* способно преодолеть отчуждение граждан от политической власти и управления обществом, гарантировать их достойное благосостояние, в полном объеме реализовать права и свободы человека.

Правовое государство призвано осуществлять социальную политику, гарантирующую достойные условия жизнедеятельности и свободного развития граждан. Цивилизованный путь к социально-правовому государству – последовательная демократизация политико-властных отношений, реализация принципов справедливости, верховенства законов, гражданского согласия, общественно-политической стабильности.

Негативное отношение к социальному государству превалирует среди ученых с либерально-рыночной ориентацией. Не отрицая безусловный приоритет правового начала в капиталистическом обществе, они квалифицируют социальное государство как стыдливый, дискредитированный практикой, обтекаемо сформулированный аналог социалистического утопизма. Главный его порок – отсутствие подлинной свободы; государство «благосостояния» является государством тотального администрирования, принуждения, унижающей достоинство личности благотворительности, поэтому оно не имеет права на жизнь [1. СС. 6–7].

Вызывает эвристический интерес трактовка социально-правовой государственности в книге политолога и философа *А.А. Зиновьева*. По его мнению, после краха коммунизма на Востоке, Запад устремился в том же направлении, но под знаменем «демократизации», руководствуясь теорией и идеологией *конвергенции* социальных систем. «Можно подумать, – иронично замечает ученый, – что Запад в свое время разгневался на русских не за коммунизм, а за его “неправильное” строительство» [2. С. 8].

Неординарным подходом к осмыслению характера государства переходного периода, его взаимоотношений с личностью и обществом отличается статья доктора социологических наук, профессора *М.Б. Смоленского.* Он иллюстрирует советским и российским опытом традиционную и безоговорочную подчиненность гражданина государству, пренебрежение власти его правами и свободами. «Абсолютный характер воплощенного в образе государства добра, – отмечает исследователь, – парадоксальным образом уживается на уровне социальной практики с глубокой отчужденностью многих граждан от государства в лице его структур» [3. С. 15]. Образ государства в общественном сознании как бы постоянно раздваивается. С одной стороны, люди видят в нем потенциального носителя добра и общественного порядка, с другой – господствующий институт, в котором нет справедливости и гуманности, царит произвол.

Как в прошлом, так и в настоящее время государство выступает главным субъектом национальной безопасности. Его безусловная прерогатива – защита и укрепление конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности страны. Не менее важная функция – мирное разрешение конфликтов на основе международного права, предупреждение разрушительных для государства политических, культурно-идеологических, социальных, экономических, демографических, экологических, транснациональных процессов.

Проблеме национальной безопасности, реального суверенитета российского государства во все более усложняющемся мире посвятил монографии

академик РАН *А.А. Кокошин* [4; 5]. Его концепция опирается не на абстрактные рассуждения, а на стратегические интересы государства. По его мнению, идея реального суверенитета не устарела, как заявляют некоторые обществоведы и политики. Он предлагает различать глобализацию как *процесс* и как *идеологию,* полагая, что идеология стран-лидеров и наднациональных институтов направлена на ограничение прав государств, нуждающихся в кредитах и экономической поддержке, принуждение их к ускоренной приватизации, демократизации, свертыванию госсектора и социальных программ без учета конкретной ситуации и имманентных рынку дефектов.

В качестве примера *А.А. Кокошин* ссылается на жесткие и детальные условия МВФ, выполнение которых де-факто ограничивает национальную независимость. МВФ в отношении восточноевропейских стран, и особенно России, проводил в 1990-е гг. политику активного давления. Ее цель – максимальная либерализация, тотальное «разгосударствление» экономики, сокращение расходов на социальные программы, что не соответствует практике наиболее развитых государств и специфике переходных обществ. Давление МВФ не позволило России провести даже скромную налоговую реформу – путем снижения налога на добавленную стоимость. В результате налоговое бремя усилилось, так как был введен налог с продаж, а НДС остался прежним, что не могло не отразиться на динамике социально-экономического развития [5. СС. 15–30].

Такую же политику МВФ проводит и в отношении Беларуси, других государств – конкурентов на мировом капиталистическом рынке. Ее следствия – снижение эффективности макроэкономической политики национальных государств, способности их правительств собирать налоги и финансировать социальные проекты, контролировать инфляцию и валютный курс; неустойчивость внутренних рынков и поведения в глобальной конкурентной среде.

Ученые выявили неисследованные факторы «проблемной государственности», международной и внутренней легитимации в формировании новых государственных образований в переходном обществе. Они обосновывают принципиально важный теоретико-методологический вывод. Суть его в том, что политическая наука «только начинает движение от простой фиксации и интерпретации проблем новых территориальных политий к более основательному и систематическому анализу консолидации государственности в современных условиях» [6. С. 38].

Роль государства в переходном обществе трансформируется под влиянием запросов практики и вызовов времени. Его эволюция предопределена международными условиями, радикальными изменениями в политической сис-

теме, неразвитостью рыночной инфраструктуры и демократии, преодолением негативного наследия прошлого, неготовностью гражданского общества к саморазвитию и контролю правительства.

Стратегическая цель государства в реформируемом социуме – качественное переустройство общественной жизни в соответствии с национальными интересами, апробированными практикой демократическими ценностями и инновациями, создание условий для стабильного социально-экономического прогресса и повышения благосостояния граждан. Оно призвано решать совокупность задач, связанных с совершенствованием политического управления, формированием зрелой институционально-правовой структуры экономики, предотвращением кризисов рынка, повышением эффективности и конкурентоспособности индустриального производства и сферы социальных услуг, обеспечением национальной безопасности.

В среде отечественных интеллектуалов преобладает мнение, что в переходном обществе функции государства не девальвируются, а усложняются. Оно не сдает позиции под напором глобализации, экономического, информационно-идеологического, дипломатического и психологического прессинга наднациональных институтов, ТНК и государств-лидеров. Россия, Беларусь и другие постсоветские страны страдают не от «избытка» государственного регулирования, а от его недостаточной гибкости и консерватизма, неэффективности контроля и регулирования процессов в экономике, бюрократических злоупотреблений, дефицита профессионализма политической элиты. Системно-организующая, инновационная, стимулирующая, духовно-идеологическая роль государства в механизме модернизации социума не «минимизируется», а возрастает. Это, как следует из рассуждений ученых, *закономерность* постсоветского общества [7; 8].

Согласно концептуальным представлениям аналитиков о практике постсоветской трансформации, государство постепенно сужает границы административно-регулятивного влияния на общественные отношения: расширяет сферу либерализации экономики, ее инвестиционного и инновационного обеспечения, стимулирования предприимчивости и инициативы граждан, коммерциализации относительно дорогостоящих сегментов социальных услуг. Одновременно демократизируется государственный контроль и арбитраж.

Основные функции государства в переходном обществе

Государство в транзитном социуме призвано осуществлять комплекс объективно необходимых функций.

Политическую – создание легитимных органов власти; распределение их функций и полномочий; разработка и реализация государственной политики; повышение адаптивных возможностей политической системы.

Правовую – установление правовых норм, поддержание правопорядка и законности.

Организаторскую – принятие стратегических и оперативно-тактических решений; поддержание устойчивого взаимодействия субъектов государственного управления и всех звеньев общественной системы административно-правовыми средствами; осуществление контроля и арбитража на основе соблюдения демократических норм.

Экономическую – либерализация условий деятельности хозяйствующих субъектов; совершенствование инновационных механизмов реструктурирования и регулирования рыночной экономики; стимулирование предпринимательской инициативы; прогнозирование, мониторинг, преодоление и предупреждение кризисных тенденций в рыночных отношениях; сотрудничество с наднациональными институтами в экономической сфере.

Социальную – повышение социальной ответственности и активности институтов власти и частных корпораций; обеспечение их плодотворного партнерства в удовлетворении материальных и духовных потребностей граждан; координация усилий бизнеса и власти по реализации стратегии социально ориентированного экономического развития.

Культурно-идеологическую – внесение в сознание граждан демократических ценностей, формирующих отношения согласия, сотрудничества, солидарности и партнерства; охрана и обогащение прогрессивного исторического наследия, национальных традиций; совершенствование условий социализации личности.

Внешние функции – укрепление национальной безопасности; участие в мировой политике; развитие взаимовыгодного международного сотрудничества.

Как свидетельствует практика, мировой кризис 2008–2009 гг. выявил серьезные изъяны в моделях «минимального» воздействия государства на финансово-экономическую и социальную сферы, породил недоверие к политическим институтам, протекционистские настроения и недоразумения между странами.

Антикризисные меры, предпринятые правительствами западных и постсоветских стран, подтверждают необходимость компетентного и гибкого государственного управления социально-экономическими процессами. Особо востребованными оказались интеграционные проекты, инновационные идеи и технологии, повышающие уровень социально-экономической ста-

бильности антикризисных моделей и механизмов, качества и эффективности контроля, «сетевого» взаимодействия с общественными объединениями и структурами бизнеса.

Кризис актуализировал необходимость существенной корректировки внутренней и внешней политики государств, углубления их интеграционных отношений. Властные институты на постсоветском пространстве предприняли меры по активизации преобразований в экономике, либерализации рыночных отношений, устранению таможенных и налоговых барьеров. Совершенствуются правовые нормы согласованных действий власти с бизнесом, региональными и наднациональными институтами.

Приходит понимание, что значение функций государства в условиях добровольного делегирования им некоторых полномочий наднациональным органам не нивелируется. «Объединенный суверенитет» во многих ситуациях не слабее, а сильнее национального. Суть проблемы – не в отмирании государства, а в изменении инструментов и демократизации методов его вмешательства в хозяйственную жизнь, регулятивного влияния на легитимацию действий и «правила игры» экономических агентов. Государство в условиях глобализации полностью сохраняет свое значение как гарант национальных интересов и благополучия своих граждан.

Не теряет своей роли правовая функция государства в реформируемом обществе. Это обусловливает необходимость укрепления основ правовой политики, теоретически обоснованной государственно-правовой идеологии, формирования нового типа правосознания социальных субъектов, позитивного нормотворчества в условиях политической модернизации, качественной правоприменительной деятельности, преодоления правового нигилизма.

Негативные тенденции в экономической сфере проявляются и в Беларуси. Их истоки – в последствиях мирового кризиса, затянувшихся инновационных изменениях в экономике с учетом мировых тенденций и приоритетов внешнеэкономической деятельности, недостатках государственного управления. Как выяснили исследователи, Беларусь сегодня не готова к глобальной конкуренции и интеграции, максимально продуктивному использованию инвестиционного и технологического потенциала западного вектора. За период с 1995 по 2010 годы в стране наблюдается рост отрицательного сальдо внешнеторгового баланса. Увеличивается совокупный валовой внешний долг, что подрывает стабильность валютной и денежно-кредитной политики государства, его рейтинг в мировом сообществе. Высоки темпы инфляции, роста цен на товары массового спроса, что снижает качество жизни граждан [9].

Доминирующее направление изысканий историков и политологов Беларуси – история национальной государственности.

Анализируются исторические условия становления белорусской государственности, влияние на национальную идентификацию Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР.

Национальная государственность – особый признак, которым отмечена историческая эволюция страны; обобщенный показатель ее цивилизованности, развитости в социально-экономической, политической, духовно-нравственной сферах. Изучая национальную специфику, приоритеты и альтернативы строительства суверенной государственности, ученые стремятся ответить на дискуссионные вопросы: Имеет ли нынешняя национальная государственность общерусские корни? Правильно ли считать Великое Княжество Литовское (XIII–XVI веков) белорусским государственным образованием? Каковы последствия для национальной идентификации акта вхождения «этнических» территорий (в этнических границах проживания белорусов) в состав Речи Посполитой (XVI–XVIIIвв.), Российской империи и СССР?

Следует признать обоснованным концептуальный вывод о том, что основные признаки реальной государственности Беларусь обрела после Октябрьской революции 1917 года, в составе Советского Союза. После распада СССР в истории национального государства наступил новый период – модернизации, качественного переустройства всех сфер государственности на основе принципов рыночной экономики и правовой государственности. Этой стратегической цели, равнозначной общественному идеалу, нет альтернативы. Могут быть предложены лишь плюралистические концептуальные подходы к практическому воплощению идей демократической модернизации в жизнь.

В таких альтернативных, реалистичных идеях (концепциях, проектах, программах) сегодня ощущается дефицит.

Политический курс белорусского государства обеспечивается совокупностью факторов: формированием рыночной инфраструктуры; внедрением инноваций; либерализацией экономики; реконструкцией производства; повышением конкурентоспособности товаров и услуг; рациональным использованием энергоресурсов; углублением интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Вектор эволюционных изменений в Беларуси скоординирован на упрочение суверенной государственности. Он обусловлен возрастающей ролью государства в переходный период как «локомотива» демократических пере-

мен и прогресса, необходимостью гармонизации его отношений с личностью и обществом.

Государство как основной институт политической системы общества призвано решить комплекс взаимообусловленных задач:

– направлять и стимулировать трансформационные процессы;

– создавать демократические условия для проявления творческой инициативы граждан в политике, экономике, самоуправлении;

– обеспечивать ожидаемую гражданами эффективность власти – законодательной, исполнительной, судебной;

– заботиться об увеличении инвестиций в человеческий капитал страны и стимулировать инновации;

– формировать резервный корпус новой управленческой элиты, способной компетентно и адекватно отвечать на вызовы глобализации и запросы общества;

– повышать профессиональный уровень взаимодействия, культуру и ответственность органов государственной власти;

– упорядочивать, демократизировать и усиливать государственный контроль соблюдения законов, осуществления политических и оперативно-управленческих решений.

Приоритетное направление государственной политики – совершенствование законодательства, формирование целостной, прозрачной, гибкой, динамичной правовой системы.

В монографии доктора юридических наук, профессора *Г. А. Василевича* исследованы изменения в конституционном развитии белорусской государственности. Дана системная характеристика структуры, порядка формирования, правового статуса, полномочий, механизмов взаимодействия ветвей власти. Предлагаются пути совершенствования нормативных актов в переходный период. Авторская интерпретация политико-правовых аспектов государственности (в теоретическом, методологическом и практическом плане) подкреплена эмпирическим материалом. Раскрываются проблемы и перспективы конституционализма, особенности правовой политики, причинно-следственные взаимосвязи политических изменений и права, результативность соблюдения конституционно-правовых норм социальными институтами и гражданами [10].

Гуманная миссия трансформирующегося государства

Осмысление политической наукой роли и функций переходного государства обусловлено его эволюцией и трансформационными процессами в мире. Устоявшаяся система традиционных представлений корректируется, приводится в соответствие с социально-политическими реалиями. В таком обновлении взглядов на государственность в равной степени заинтересованы и постиндустриальные, и традиционные, и транзитные общества. Мировой финансово-экономический кризис актуализировал проблему государственности, ускорил включение ее в повестку дня научной корпорации.

Политологи, историки, экономисты, правоведы, философы в дискуссионном ключе обсуждают и исследуют динамику современных государств, влияние на их развитие экономической экспансии глобального капитализма, региональной интеграции, последствий кризисных процессов.

В центре научного диалога и творческого поиска – тенденции и закономерности эволюции национального государства, его роль в качественном переустройстве общества и геополитике. Теоретическое осмысление феномена не завершено. Однако наблюдается примечательная особенность коммуникации профессионалов – единодушие по поводу того, что государство не может управлять обществом по-старому. Назрела необходимость его глубокой *демократической трансформации*. Административно-командные методы управления в переходном социуме препятствуют формированию позитивного имиджа государства, здоровой политико-конкурентной среды, прогрессу рыночной экономики, консолидации демократии.

Наука утверждает, что государство по-прежнему осуществляет комплекс объективно необходимых обществу функций, хотя либерализация и демократизация общественных отношений постепенно сужают его регулятивное влияние на социально-экономические процессы. Россия и Беларусь страдают не от «избытка» государственного управления. Проблема заключается в том, что государственный механизм еще не отличается достаточной гибкостью, адаптивностью к требованиям социума и вызовам глобализации, демократичностью и эффективностью. Ему свойственны такие «болезни», как консерватизм, бюрократизм, коррупция, дефицит профессиональной культуры политической элиты. Это, как следует из концептуальных идей ученых, является закономерностью нынешней социально-политической трансформации, постепенно «освобождающей» государственный механизм от негативного наследия прошлого.

Стратегическая цель государства в реформируемом социуме – качественное переустройство общественной жизни на основе национальных инте-

ресов, апробированных ценностей и опыта цивилизации. Его гуманная миссия – создание условий для прогрессивных изменений, стабильного социально-экономического развития и повышения благосостояния граждан. Государство призвано решать имманентные его предназначению задачи: совершенствовать политическое управление; формировать демократическую институционально-правовую структуру социума; предотвращать кризисы рынка; повышать качество жизни граждан; укреплять инновационный потенциал экономики; стимулировать инвестиции в социальную сферу; обеспечивать национальную безопасность.

Сегодня становится понятным, что в транзитном обществе функции государства не девальвируются, а усложняются. Оно не сдает своих позиций под напором глобализации, экономического, информационно-идеологического, дипломатического и психологического давления наднациональных институтов, ТНК и государств-лидеров. Властные структуры в постсоветских странах совершенствуют государственное управление, чтобы повысить его адаптивность к запросам динамичной жизни и оправдать ожидания граждан. Системно-организующая, стратегически ориентирующая, инновационная, стимулирующая, культурно-идеологическая роль государства в механизме модернизации переходных обществ возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гафуров З.Ш.* Социально-правовое государство: причины возникновения, объективные основы, противоречивая сущность / З.Ш. Гафуров // Государство и право. 2009. № 4. СС. 5–14.
2. *Зиновьев А.А.* Запад / А.А. Зиновьев. М.: Алгоритм, 2007. 508 с.
3. *Смоленский М.Б.* Правовая культура и идея государственности / М.Б. Смоленский // Государство и право. 2009. № 4. СС. 15–21.
4. *Кокошин А.А.* Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем: теоретические и прикладные аспекты / А.А. Кокошин. М.: Красанд, 2009. 208 с.
5. *Кокошин А.А.* Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А.А. Кокошин. М.: Европа, 2006. 173 с.
6. *Ильин М.В.* Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации / М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю. Мельвиль // Полис. 2010. № 3. СС. 26–39.
7. *Князев С.Н.* Особенности государственного управления в условиях переходного периода / С.Н. Князев // Проблемы управления. 2003. № 4. СС. 9–12.
8. *Леонова О.Г.* Стратегия государственно-политического строительства в условиях глобализации / О.Г. Леонова, М.А. Сотников // Глобалистика как область научных исследований в сфере преподавания / под ред. И.И. Абылгазиева, М.В. Ильина. М., 2009. Вып. 2. СС. 205–220.
9. *Дайнеко А.Е.* Геоэкономические приоритеты Республики Беларусь / А.Е. Дайнеко. Минск: Белорус.наука, 2011. 364 с.
10. *Василевич Г.А.* Белорусское государство на рубеже веков / Г.А. Василевич. Минск: Экономика и право, 2008. 468 с.

THE STATE OF THE TRANSITION PERIOD (BY THE EXAMPLE OF BELARUS AND RUSSIA)

Y. Bondar

Belarusian State University of Culture and Arts

ABSTRACT

Introduction identifies the object of the research – transformation of statehood in the post-Soviet society within the frames of democratization of the global political process.

The aim of the research – to reveal the conditions of formation of the democratic and social state with the rule of law in a transition society, as well as the geopolitical factors, which influence the positive modernization of the statehood of the post-Soviet countries.

The main part considers the reconsideration of roles and functions of a transit state, its evolution in the process of geopolitical changes in the modern world.

The article reveals that the system of traditional considerations is being corrected in order to correspond to social and political reality.

The paper argues that post-industrial, traditional and transitive societies are equally interested in renovation of considerations on the statehood.

The research discusses that the issue of statehood transformation is becoming more actual in the globalizing world nad is rapidly becoming a part of the agenda of the modern political science. The state preserves the status of the supreme political institute of society, since without its governance influence it is impossible to solve any problem of society or international cooperation. At the same time sovereignty is being distributed between state, supranational institutes and regional unions of states, municipal agencies in a concrete country.

It is revealed, that in the context of globalization strategies, functions, methods and forms of public administration. A qualitatively new model of statehood, which is based on humanitarian values, mutual rights and responsibilities of state, society, business, group and person. Such state is distinguished with high adaptation capabilities to the realities of the modern world and completely corresponds to the standards of the international community.

It is proved, that the political analysis, which includes diagnosis, explanation, description and forecasting the dynamics of the national statehood in the modern world, and which allows understanding the necessity of a new mission of state in the system of contemporary international relations. This system is not under devaluation, but under modification. It is considered that the strategies, functions, methods and forms of public administration are being modified.

The field of application is theoretical and applied political science.

Keywords: globalization, geopolitics, transit, state, public administration, post-Soviet society.

КУДА ПОВЕДЕТ АРГЕНТИНУ МАУРИСИО МАКРИ?

Г.И. Коларов

Российский университет Дружбы Народов «Патрис Лумумба»
e-mail: gikolarov@adv.bg

АННОТАЦИЯ

В Аргентине 22.11.2015г. начался второй тур президентских выборов. Победил кандидат от правых – Маурисио Макри. Он нарушил традицию правления перонистов в Буэнос-Айресе, которая продолжалась 12 лет. Новый лидер страны начал ревизию договоров между своим государством и членами БРИКС – специально между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Он не разорвет большинства из них, потому что они выгодны для этих стран. Военное сотрудничество и геополитический союз будут упразднены.

Ключевые слова: выборы, президент, перонист, государство, страна, независимость, союз.

Аргентина, как и остальные латиноамериканские государства, освободилась от зависимости от Испании (как соседняя Бразилия от Португалии) в результате вторжения войск Наполеона на Иберийский Полуостров. Испанцы сами отвоевали свою свободу и независимость, однако потеряли свои колонии в Центральной и Южной Америке (кроме Карибских островов и Филиппин) и лишились статуса великой державы.

С конца XIXв. в Аргентину стали прибывать многочисленные иммигранты в основном из Испании и Италии, также из Германии и Восточной Европы. Грамотная и квалифицированная рабочая сила дала толчок быстрому экономическому развитию страны. Итак, в начале XX века она занимала 7 место в мире по экономическому развитию. В Европе это процветающее государство считалось «раем на земле».

Первый экономический кризис наступил в конце 20-х годов XX века. В 1930г. он перерос в политический. Либеральное реформистское правительство было свержено. Компании США, помещичье-торговая и финансовая олигархия, крупный промышленный капитал, правонационалистические военные круги, а правые радикалы объединились против него. С другой стороны, сильная тогда Аргентинская Коммунистическая партия обвиняла резидента Иригойена в «фашизацию» страны. В конце концов, 06.09.1930г. генерал Урибуру совершил военный переворот, арестовал его и отправил в ссылку. Он стал временным президентом с диктаторскими полномочиями. Сразу

отменил конституционные гарантии, распустил конгресс, ввел осадное положение. Развернул репрессии, создал «специальный отдел» для борьбы с «коммунистической опасностью». Генерал Урибуру открыто симпатизировал Муссолини. Он опирался, прежде всего, на правонационалистическое офицерство и на националистически настроенные круги крупной и мелкой буржуазии. Официально объявил, что старается обеспечить порядок и классовый мир. Принимал жесткие протекционистские таможенные меры, защищая местный крупный капитал и стараясь ликвидировать бюджетный дефицит. Однако не затрагивал непосредственным образом интересов иностранного капитала. С другой стороны, попытался потеснить аграрно-экспортную олигархию, которая по традиции была ориентирована на британский рынок. Для этого быстро развивал торгово-экономические отношения с США. Однако Вашингтон тогда сам проводил жесткую протекционистскую таможенную политику. Кроме того, северные американцы не нуждались в аргентинской аграрной продукции. Поэтому, это начинание генерала Урибуру не имело успеха.

Постепенно недовольство охватило широкие круги: от олигархии до левых сил. Число последователей генерала Урибуру стало сокращаться, и он был вынужден восстановить атрибуты конституционного режима. В ноябре 1931г. состоялись всеобщие выборы, в ходе которых победил кандидат новой Национально-демократической партии генерал Агустин Хусто, за которым стояли консервативные силы. Он тоже был активным участником происшедшего переворота. Генерал Урибуру сдал пост 20.02.1932г. и через 2 месяца скончался. Аграрно-экспортная олигархия сумела продвинуть своих представителей и составить правительство. Оно ограничивало демократические свободы и преследовало левых.

Постепенно для страны создавалась благоприятная экономическая конъюнктура, и с середины 30-х до начала 50-х лет XX века страна накопила значительные валютные резервы. К 1948г. промышленное производство увеличилось на 65%, по сравнению с довоенным уровнем. Четвертая часть промышленной продукции и экспорта Латинской Америки создавала Аргентина. Она вырвалась далеко вперед.

Наступили классовые перемены. Разоренные крестьяне вливались в пролетариат, и к этому времени количество занятых в обрабатывающей промышленности удвоилось, по сравнению с 1935г., и превысило миллион человек. Правительство, которое выражало интересы буржуазно-землевладельческой олигархии, стесняло социальную базу.

В сентябре 1943г. должны были состояться президентские выборы, на которых левые партии – радикалы, социалисты и коммунисты, хотели выступить в коалиции «Демократический Альянс». Однако 04.06.1943г. их опередили военные. «Группа Объединенных Офицеров» во главе с молодым полковником Хуаном Доминго Пероном осуществила переворот. Хотя на президентском посту сменялись генералы, он оставался самой популярной фигурой, последовательно занимая посты министра труда и социального обеспечения, министра обороны и вице-президента. Его противники сумели на время удалить его с высших постов и даже арестовать. Однако 17.10.1945г. рабочие вышли на улицы Буэнос-Айреса и потребовали его освобождения. Эта дата является символом для аргентинцев – ее считают началом перонистского движения. Генерал Перон был выбран президентом 04.06.1946г. – ровно через 3 года после военного переворота. Назвав свою доктрину «хустисиализмом» (справедливость), он объединил широкие слои населения: рабочих, представителей крупной буржуазии. Объявил курс на преодоление зависимости и отсталости. Строил надклассовое государство и общество социальной справедливости. Определил хустисиализм в качестве чисто аргентинского пути развития, отличного и от капитализма, и от коммунизма. Критиковал империализм и олигархию, защищал обездоленных. В действительности защищал интересы предпринимателей. Превратил профсоюзы в лояльные власти организации. Симпатизировал фашизму и корпоративизму, поддерживал основателя испанской Фаланги – генерала Хосе Антонио Примо Де Ривера. После Гражданской войны, когда к власти пришел Франсиско Франко, стал посылать в Испанию продукты питания.

В 1952г. был переизбран на второй срок. Оставался на президентском посту до переворота, который начался 16.09.1955г. и закончился 20.09.1955г. бегством Перона в Парагвай. Он не решился оказать сопротивление мятежникам, опасаясь гражданской войны, хотя 16.06.1955г. подавил мятеж в военно-морских силах. На его смену пришли генералы, которые защищали интересы консервативных сил и связали Аргентину с США. Перонистская партия была запрещена, а все ее руководители арестованы.

Самой популярной фигурой стала супруга генерала Ева Перон: она возглавила женскую перонистскую организацию и основала фонд для сбора средств для помощи аргентинским рабочим, сосредоточила финансыдля строительства жилья и домов отдыха. Ее выступления очень увеличили популярность президентской четы. Когда Ева Перон скончалась от рака в июле 1952г. в возрасте 33 года, то был объявлен траур на 30 дней.

Из Парагвая генерал Перон переехал в Испанию и вернулся 20.06.1973г. 23.09.1973г., выиграл на президентских выборах в 62% и вновь занял президентский пост 12.10.1973г. в возрасте 78 лет. Его новая супруга, 43-летняя Мария Эстела Мартинес де Перон, стала вице-президентом. А затем и президентом,когда генерал Перон скончался 01.07.1974г. Но в 24.03.1976г. военная хунта устроила переворот во главе с командующим сухопутных войск генералом Хорхе Рафаэль Видела. Хунта пала 10.12.1983г. Президентом стал лидер Радикального Гражданского Союза Рауль Альфонсин. Проиграли военные из-запозорного поражения в войне за Фолькленды.

08.07.1989г. Альфонсина сменил на президентском посту снова перонист – аргентинец сирийского происхождения Карлос Менем. В время его правления случился финансовый кризис 1995г. В октябре 1999г. президентом был выбран кандидат от оппозиции Фернандо Де Ла Руа. Финансовый кризис снова имел место в Аргентине в 2001–2002гг.[1]В декабре 2001г. в результате «голодных бунтов» Де Ла Руабыл вынужден подать в отставку. За 2 недели в Аргентине сменились 3 президента. В январе 2002г. выборы в конгресс выиграл перонист Эдуардо Дуальде. Он подготовил почву для прихода к власти семьи Киршнер (бывшие активисты политического крыла перонистского молодежного движения «Монтонерос»), которая правила страной в последние 12 лет от имени Хустисиалистской Партии (перонистов). Хустисиализм предполагает сотрудничество в надклассовом государстве, в котором рабочие и крестьяне должны были интегрироваться. Киршнерыреализовали его. Президентская чета 12 лет вела эффективную политику.

Сначала президентом был выбран уже покойный Нестор Киршнер, потом – дважды его супруга Кристина Фернандес де Киршнер. Ее правительство, пользуясь широкой народной поддержкой, попыталось предпринять стабилизационные меры, результаты которых оказались неоднозначными. Было «очевидно отсутствие корреляции по таким параметрам, как динамика ВВП, инфляции и валютного курса. Темпы роста ВВП в 2008–2009гг. были однимиз самых высоких в регионе. Но одновременно усилилась инфляция, составив в 2010г. (10,9%). Одним из факторов инфляционного давления в Аргентине стало обесценение национальной валюты. Курс песо снизился на 14,1% за 2009–2010гг. и примерно на 7,0% за 2011г., что сказалось на удорожании импорта и последующем повышении внутренних цен»[2].

---

[1] Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. Сборник (под редакцией В.М. Давыдова). М., 2012, ИЛАРАН. С. 177.

[2] Там же. С. 139.

Во внешней политике Киршнеры ориентировались на мировые гиганты с быстро растущей (до прошлого года) экономикой, и Аргентина стала потенциальным членом БРИКС. Российский исследователь Петр Яковлев исследовал развитие торгово-экономических связей Буэнос-Айреса с Москвой, Пекином, Дели и Преторией, на фоне перспективы членства Аргентины в БРИКС. Он правильно уточнил, что правительство Кристины Фернандес Де Киршнер «заинтересовано в повышении своей роли на международной арене»[3]. По его мнению, «важным обстоятельством, которое сближает Аргентину и БРИКС, является то, что все шесть государств являются членами «Большой двадцатки» и принимают участие в выработке глобальных решений по перестройке мировойэкономической и финансовой системы. При этом, контакты между Буэнос-Айресом и членами БРИКС на двустороннем уровне и в многостороннем формате отличаются характерной особенностью: с каждой из стран данной группы у Аргентины сформировалась особая модель взаимодействия, учитывающая историческую траекторию отношений, степень хозяйственного, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества»[4]. После падения перонистов перспектива членства Аргентины в БРИКС была упразднена.

Чета Киршнеров также ориентировалась на политико-дипломатическое решение спора с Великобританией о Фольклендских Островах. Однако встретила жесткий отпор со стороны правящих тогда британских лейбористов. Как правильно указывает российский исследователь,эксперт Фонда развития гражданского общества Максим Минаев, «Кабинет Брауна… не продолжал и не сворачивал усилия Блэра, а в наступательной манере воплощал собственную инициативу, не боясь идти на обострение старых территориальных споров. К изучению экономической привлекательности шельфа Южной Атлантики правительство Брауна приступило совместно с деловыми кругами в 2007г. Его результатом стала заявка в ООН, поданная в мае 2009г., с просьбой расширить британский континентальный шельф у Фольклендов. Заявка одобрения не получила, что, однако, не помешало Лондону поддержать нефтяные компании в предметном изучении запасов шельфа… Действия британской стороны вызвали резкую критику Аргентины. Перед началом бурения в феврале 2010г. президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер одобрила закон, согласно которому все суда, входящие в 500-км.

[3] *Яковлев П.* Аргентина – потенциальный участник группы БРИКС. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества с изменяющемся мире.

[4] Там же.

морскую зону страны (в нее попадают и Фольклендские Острова), обязаны получать особое разрешение правительства. В ответ ВМС Великобритании, включая силы, размещенные на Фольклендах, были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Этот шаг заметно охладил пыл Буэнос-Айреса»[5]. Исследовательница из Южного Национального университета в Аргентине Ана Лия Дел Валье Герерро отмечает, возможность «в будущем использовать не-конвенциональные ресурсы, такие как сланцевый газ, по запасам которого Аргентина занимает третье место в мире»[6]. Указывает, что Аргентина может развивать собственную добычу газа. Это уже ориентация на собственныеэнерго-ресурсы.

На последних парламентских выборах Кристина Фернандес Де Киршнер не завоевала квалифицированное большинство, чтобы остаться на президентском посту, после перемен в Конституции. И сдала пост. Пропала ориентация Аргентины на БРИКС.

Победитель во втором раунде президентских выборов в Аргентине МаурисиоМакри делал во времени предвыборной кампании острые антироссийские и антикитайские заявления: грозился пересмотреть все торговые договора и не углублять зависимость страны от двух евразийских гигантов, в которую, по его мнению, ее втянули перонисты.

По мнению бывшего российского посла в Аргентине Бурляя Яна Анастасиевича, высказанного на конгрессе РАПН в МГИМО в конце ноября 2015г., президент не в состоянии радикально разорвать российско-аргентиские связи, не подорвав своих позиций, потому что экономики двух государств дополняют друг друга и торговля между ними приносит пользу. Он считает, что не надо драматизировать результатов выборов, указывая на усталость от правления перонистов в Аргентине-стране с демократическими традициями. По его мнению, приход к власти Маурисио Макри можно было ожидать на фоне социально-экономических проблем последних лет. Давал популистские обещания. Бурляй опасается, что он их не сможет выполнить. С ним согласен и мексиканский социолог аргентинского происхождения Елио Масферрер Кан. Он указывает, что даже «во время военной диктатуры, СССР покупал у нас зерно в огромных количествах, также, как и сейчас… Россия будет покупать в Аргентине зерно, мясо, вино, овощи и фрукты. Ничего не изменится»[7]. Макри выиграл с минимальным числом голосов, а в

[5] Дилеммы Британии. Поиск путей развития. М., 2014г. СС. 46–47.

[6] *Ana Lia Del Valle Guerrero* Geopolitica del gas en Sudamerica. Anuario Latinoamericano. #1/2014, Lublin, Widawnictwo Uniwersytetu Marii Curie – Sklodowskiej. P.112.

[7] Эл.источник:www.zavtra.ru/content/view/argentina/

Аргентине это означает, что он не сможет править без содействия перонистов, перешедших в оппозицию. Кстати, поддержку ему уже обещал достойный соперник на втором раунде 22.11.2015 Даниэль Сциоли. Как указывает Елио Масферрер Кан, он – «более консервативный перонист, чем Киршнеры. И все-таки, не будет менять социальную политику Киршнеров, потому что, тогда у него возникнут проблемы… аргентинская экономика останется зависимой. Аргентинский народ должен иметь работу, чтобы быть накормлен… президент должен сделать ставку на экспорт»[8].

Здесь стоит уточнить, что пока Маурисио Макри был мэром Буэнос-Айреса, Даниэль Сциоли занимал пост губернатора одноименной провинции. Так что оба хорошо знали друг друга. И особых сюрпризов во времени кампании не было.

Маурисио Макри собирается радикальным образом пересмотреть, прежде всего, внешнюю политику страны, в сторону разграничения от приоритетов в последние годы. Одним из лозунгов предвыборной кампании был: «Аргентина должна вернуться в мир! (то есть в Западный)» По мнению ЕлиоМасферрера Кана, «он исповедует идеологию республиканцев США… У него крепкие связи с настоящими хозяевами Аргентины – олигархами. Они будут его поддерживать. Макри, со своей стороны, сможет создать условия, которые максимально облагодетельствуют и их, и внешних кредиторов»[9].

Последний вменяет вину супружеской президентской паре Киршнер, которая правила страной 12 лет, за изоляцию Буэнос-Айреса от традиционных партнеров, прежде всего США и ЕС. И тут, конечно, имеются основания для критики со стороны традиционных аргентинских ценностей: Аргентина, по Конституции, является «католической страной – неразрывной частью западной цивилизации». Это – самая «белая» страна в Латинской Америке, наряду с Уругваем. Кроме испанцев и итальянцев, на аргентинской территории проживают еще и потомки восточно-европейцев (прежде всего, поляков, румын и болгар), подданных Российской Империи (прежде всего, евреев, украинцев и русских), армян, арабов, турок.

Заслуживает внимание факт, что в первом туре президентских выборов на первых трех местах были политики итальянского происхождения: Даниэль Сциоли, Маурисио Макри и Серхио Масса (Они не единственные аргентинские итальянцы в государственной элите). Арабы и турки сохранили исламскую религию, однако вписались в аргентинское общество и никак не

[8] Там же.

[9] Эл.источник:www.zavtra.ru/content/view/argentina/

«напоминают» о своих родственных связях с сегодняшними членами ИГИЛ и их последователями в арабских государствах, и в Турции (Пример: Карлос Менем). Поэтому призыв Маурисио Макри «вернуть Аргентину в мир», то есть в Западный мир, встретил поддержку среди большинства населения. Его ориентация –на Республиканскую Партию США, и по своим установкам и политическому поведению в изъявлениях перед СМИ напоминает кандидата в президенты США кубинского происхождения Марко Рубио. И тот, и другой увлекаются спортом. Маурисио Макри даже был президентом популярного футбольного клуба «Бока Хуниорс», который под его руководством дважды выиграл Междконтинентальный кубок, который до его прихода находился в финансовом кризисе. Оба выходцы из богатейших семьей Буэнос-Айреса, соответственно, в Майами, оба в молодости становились объектом посягательств со стороны организованных преступных групп (В 1991г., во времена правления президента-перониста Карлоса Менема Маурисио Макри был похищен «бандой комиссаров» на 12 дней, в которой состояли высшие полицейские, и за его свободу семья заплатила 6 000 000$); оба потеряли часть своего состояния в результате деятельности леворадикальных руководителей своих стран: семья Марко Рубио потеряла всю недвижимость на Острове Свободы, после победы Кубинской Революции и приходу к власти Фиделя Кастро; семья Макридолго продолжала терпеть убытки в торговле «Шевроле» (а это– основа их семейного бизнесса) в результате экономической политики леворадикальных перонистов – уже покойного Нестора и Кристины Киршнер; оба решили стать президентами, чтобы защитить свое право на жизнь, достоинство и частную собственность. И если основная внешнеполитическая цель Марко Рубио – не допустить улучшение отношений между Вашингтоном и Гаваной и задушить Кубинскую Революцию, то для Маурисио Макри – это крепко привязать Буэнос-Айрес к Вашингтону, не допустить крена в сторону БРИКС. Маурисио Макри видит будущую ориентацию Аргентины в сторону Тихоокеанского Альянса под «шапкой» США: он будет противостоять леворадикальному латиноамериканскому блоку АЛБА и разграничиваться от левоцентристских правительств в соседних странах. Признает, что семья Киршнер сделала многое в сфере социального обеспечения и преодоления бедности и нищеты, однако подчеркивает, что давно пришла пора личностному развитию и сотрудничеству с передовыми экономиками мира. Елио Масферрер Кан считает, что тогда «Аргентина войдет в спираль оплаты старых и создания новых долгов. В конце концов, страна попадет в положение Греции. У Макри будут большие проблемы и с профсоюзами. Он не сможет удовлетворить их требования, потому что пря-

мо сейчас угрожает убрать основные социальные завоевания. Кристина и Нестор Киршнеры поставили народ на первый план, кредиторов – второй, и Аргентина пошла вперед… Макри не сможет поменять много вещей – народ ему не позволит»[10]. Маурисио Макри сделал эти заявления на фоне резкого ухудшения экономического положения в стране, дефицита инвестиций в аргентинскую экономику и нарастания проблем с левоцентристскими и леворадикальными соседями. Он обвиняет Нестора и Кристину Киршнер в проведении сугубо односторонней внешней политики, только по направлению «Юг-Юг» (хотя, как известно, основные члены БРИКС и партнеры Буэнос-Айреса находятся на севере, в том числе и соседняя Бразилия). Не зря, одним из первых его распоряжений стало снятие портретов семьи Кирхнеров и их соратника по борьбе – покойного Уго Чавеса со стен президентского дворца «Каса Росада» (Розовый дом)[11]. Левые и правые в Латинской Америке дают полярные оценки политическим переменам в Аргентине после президентских выборов. Депутат чилийского Парламента от правящей левой коалиции, член руководства Чилийской Социалистической партии Камила Вальехо констатирует, что «возвращение правых сил – печальный факт. Левые силы в Латинской Америке и Карибском Бассейне имеют будущее и восстановят свое влияние и еще сохранят свою роль. Латинская Америка продолжит по пути интеграции»[12]. Со своей стороны, мексиканский писатель немецкого происхождения Энрике Краузе (потомок нацистов) считает, что «аргентинский народ должен отдать себе отчет в том, что должен поменять направление развития и образ жизни и открыть глаза на реальность. Однако ожидаю, что их понимание чревато последствиями, иногда болезненными, потому что осознание реальности причиняет боль»[13]. Он указывает, что «последние 15 лет были потеряны для Латинской Америки, потому что было много вранья и много сердец было завоевано идеей, что можно жить, не работая. Оттуда столько популистских обещаний и демагогия. Трудно будет убедить людей в ошибочности этих убеждений»[14]. По его мнению, «единственный способ – жесткий удар по голове реальностью. Это уже произошло в Аргентине, и в

[10] Эл.источник: www.zavtra.ru/content/view/argentina/.

[11] Эл.источник: www.abc.es/internacional/abci-macri-retira-retratos-chavez-y-kirchner-casa-rosada-201602020133-noticia.html.

[12] Эл.источник: www.regnum.ru/news/polit/2051434.html.

[13] Эл.источник: www.abc.es/internacional/abci-krauze-horor-chavista-descubriremos-no-tendra-precedentes-201512231931_noticia.html.

[14] Эл. источник: www.abc.es/internacional/abci-krauze-horor-chavista-descubriremos-no-tendra-precedentes-201512231931_noticia.html.

Венесуэле. На очереди другие популистские правительства»[15]. Со своей стороны, российский исследователь – сторонник революционной левой партии Руслан Костюк указывает, что «Фронт за победу» (перонистская коалиция – Г.К.) сохраняет для себя контроль за обеими палатами, но во многих провинциях проправительственная коалиция отступила от правой оппозиции. В части провинций, где перонисты десятилетиями находились у власти, им придется уступить губернаторские посты правоцентристам»[16]. Он подчеркивает, что «в последние годы Аргентину в социально-экономическом плане откровенно лихорадит. В 2015г. страна оказалась в состоянии технического дефолта. 2015г. Аргентина закончила с отрицательными показателями роста»[17]. Его оценка левой части политического пространства в Аргентине весьма скептическая: «Аргентинская левая традиционно весьма разнородна и нарубленная… В Форуме в Сан-Паулу, объединяющем большинство левых партий и движений Латино-Карибской Америки, мы находим аж 12 (!) аргентинских партий, прежде всего, участвующую во «Фронте за победу» и в правительственной деятельности компартию и оппозиционную «Социалистическую партию Аргентины». Очевидно также, что именно левые сторонники Киршнер руководят «Фронтом за победу» и Хустисиалистской партией»[18].

Кристина Фернандес Де Киршнерна президентском посту на самом деле сознательно изолировалась от участия в международных форумах, чтобы избежать нажима западных держав в переменах в экономической, и внешней политиках. Она предпочитала искать поддержку в Москве и Пекине. И ее получала. Аргентина нарастала экспорт сельско-хозяйственную продукцию в Россию, облегчая задание свести на нет негативные последствия западных санкций и российских контр-санкций. У нее сложились теплые личные отношения с президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Во времени своего визита в июле 2014г. он отметил, что в жилах у каждого шестого аргентинца течет кровь предков – поданных Российской Империи. В начале XXвека около 5% аргентинского населения составляли выходцы из России, сейчас там проживают 700 000 граждан русского происхождения (Если умножить по 10, получается 7 000 000 русского происхождения). Инициативу политического сближения Москвы и Буэнос-Айреса предприняли именно перонисты: пред-

[15] Там же.

[16] Эл. источник: www.rabkor.ru/columns/left/2015/11/09/lessons-of-argetinean-elections.

[17] Там же.

[18] Эл.источник: www.rabkor.ru/columns/left/2015/11/09/lessons-of-argetinean-elections.

шественник Киршнеров Карлос Сауль Менем нанес визиты в российскую столицу в 1990г. и в 1998г. – в начале и в конце своего президентства.

В декабре 2008г. Кристина Фернандес Де Киршнер нанесла свой первый визит в Россию. Тогда были оговорены «дни России в Аргентине», а в марте 2009г. обе стороны подписали соглашение о безвизовых поездках своих граждан. Уже в апреле 2010г. Д.А. Медведев в качестве президента Российской Федерации вернул визит: первый за последние 125 лет (после путешествия царя Николая II).Были подписаны договора на миллиарды доллары о сотрудничестве и взаимодействиив разных областях (соглашения о строительстве АЭС между российской компанией «Росатом» и аргентинским Министерством федерального планирования государственных инвестиций, о наземном оборудовании системы ГЛОНАСС и о совместных исследованиях в Антарктиде). Самым важным стал Договор о доставке военной техники и боеприпасов.

Оба президента на пресс-конференции сделали, хотя и завуалированные, однако достаточно острые антиамериканские заявления. Д.А. Медведев сказал, что Россия будет развивать отношения с латиноамериканскими государствами, вне зависимости от интересов других влиятельных сил, и это никого не касается. Кристина Фернандес Де Киршнер ответила, что Аргентина и Латинская Америка, в целом, перестали быть «задним подворьем» США и что мир уже изменился.

Реально стратегическими партнерами (ненадолго) Москва и Буэнос-Айрес стали после визита В.В. Путина в Аргентину 13.07.2014г. Тогда они объявили свои отношения «стратегическими и ключевыми для многополюсного мира». Президенты и члены их делегаций заключили ряд долгосрочных соглашений: о совместной разработке нефтяных и газовых запасов в местности «Вака Муерта» (Мертвая корова) в Патагонии; об участии «Интер РАО»в строительстве ВЭС «Чуидито-1»в сумме 2 000 000 000 $; доставки турбин для ВЭС «Пунта Негра» на стоимость 19 000 000$; участии «Росатом» для доставки сооружений для третьего энергоблока АЭС «Атуча»; доставке вертолетов и военно-транспортных самолетов для совместных проектов в Антарктиде; сотрудничестве о взаимной правовой помощи; передаче осужденных лиц и отбывании срока заключения; сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций, конкретно о трансляции “RossiaToday” на испанском языке; об объявлении 2015г. Годом культуры обоих государств.

Последний визит Кристины Фернандес Де Киршнер в Москву состоялся в апреле 2015г. Как отмечает Петр Яковлев, тогда «по результатам переговоров двусторонние отношения перешли на новый уровень – всеобъемлюще-

го стратегического партнерства… Речь идет об актуальных международных вопросах, по которым стороны хотели бы заручиться взаимной поддержкой (т.н. «Мальвинский вопрос» и ситуация в Южной Атлантике, невмешательство третьих стран во внутриполитические дела, взаимный отказ от признания возможных государственных переворотов, мирное разрешение «украинского кризиса»)[19]. Главными сферами, конечно, осталисьвоенно-техническое и энергетическое сотрудничество. В 2015г. по поводу 130-ой годовщине установления дипломатических отношений были проведены и культурно-исторические мероприятия.

Даже, если Маурисио Макри на самом делесвернет аргентино-российские и аргентино-китайские договора в сфере электро-энергетики и транспорта, вряд ли можно ожидать прекращения экспорта в Россию продуктов питания: он не прекращался даже во времени военной хунты. Аргентинские генералы, которых вместе с другими латиноамериканскими коллегами-диктаторами называли «гориллами», были единственные в регионе, которые воздерживались от репрессий в отношении аргентинских коммунистов, чтобы не испортить отношения с СССР (тогда погибло только 75 активистов). И сейчас, если проамериканская клика, выигравшая выборы, попытается остановить этот экспорт, то создаст проблемы с сельско-хозяйственными производителями, и с профсоюзами.

В целом, международные связи Буэнос-Айреса перетерпят значительные перемены, в региональном и планетарном масштабе. Леворадикальный аргентинский аналитик (видимо, перонист) ГильермоАльмейра считает, что «континентальные проекты киршнеризма: УНАСУР и МЕРКОСУР получат удар из-за бразильского кризиса. Немногое, что удалось добиться правительствам киршнеризма, находится под угрозой ликвидации. Тенденция искать политические решения социальных проблем увеличивается. Из-за невозможности и нехватки политической воли понять экономическую структуру страныв опасности нахождение Дильмы Русевой и партии Труда в Бразилии. Они «купили» лояльность правых партий – союзников во власти: Партию Бразильского Демократического Движения (ПБДД) в Бразилии и «Опус Деи» в Аргентине, которая борется с абортами. На их стороне также иностранные хозяева шахт в обоих странах»[20]. Гильермо Альмейра указывает, что «падение цен на ресурсы отдалило Аргентину от интеграции с Латин-

[19] *Яковлев П.* Аргентина – потенциальный участник группы БРИКС. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества с изменяющемся мире.

[20] Эл.источник:https://nm.abv.bg/mail.html#message:fid/10:pid/4:mid/14073910558:tid/60:r/0.

ской Америкой, прежде всего, с МЕРКОСУР и УНАСУР. Коррупция, неутешительные экономические результаты, политические ошибки президента (которая никого не слушалась), отстанилиперонистов от власти. Перонизм генерала Хуана Доминго Перона поддерживали рабочие для проведения националистической политики буржуазии. Киршнеризм держал рабочих в стороне, пользуясь только их гражданскими голосами. От этого стало размываться классовое сознание рабочих – перонистов. Класс коррумпированных миллионеров стал формировать профсоюзную бюрократию, которая жестко контролирует рабочих. Киршнеризм проводил реакционную культурную политику: сделал национальным героем генерала Хуана Мануэля Росаса – ультраклерикала и проводника ценностей испанского колониализма; восстановил патерналистский консерватизм и отдалил прогрессивные силы»[21]. Гильермо Альмейра сожалеет, что «Аргентина стала страной прерванных проектов»[22]. Он припоминает, что «радикал Артуро Фрондизи был снят в 60-х, потому что шел вслед за реальностью. Рауль Альфонсин был побежден в 80-х, потому что противопоставлялся рабочим и не попробовал победить олигархию. Киршнеризм потерял поражение, потому что управлял, в союзе с национальной буржуазией и рабочим движением», – пишет Гильермо Альмейра[23].

Другой левый аргентинский аналитик (точно не перонист – скорее неотроцкист) Игал Кейсефман, экономист по образованию, член Центра Изучения Социальных Перемен в Буэнос-Айресе, боится что, «обещания, данные Маурисио Макри во времени кампании, предвидели политические решения всех экономических механизмов: контроля над обесценением, переброски вложений экспортеров, инфляции и падения реальных доходов. Вопрос, который возник 10.12.2015г.: какая будет скорость шока, или роста? Скорее всего, будет шок, из-за быстрого роста цен»[24]. Он предполагает, что «будет сотрудничество с промышленниками всего мира, экспортерами сельскохозяйственной продукции, банкирами и международными организациями. Это – общий интерес правящего класса в Аргентине»[25]. Однако его опасения заключается в том, что «в случае падения реальной заработной платы, можно прогнозировать рецессию, основанную на анализе потребления (если меньше

[21] Эл.источник:https://nm.abv.bg/mail.html#message:fid/10:pid/4:mid/14073910558:tid/60:r/0.

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] Эл.источник: www.pagina12.com.ar/diario/economia/2-289111-2015-12-28.html.

[25] Там же.

людей покупает, меньше производится, меньше торговли)… реальное падение зарплаты эффективно стабилизирует выручку капиталистов и ведет к успешному накоплению. И реальное падение зарплаты и безработицы могут сочетаться с ростом ВВП, как результат первых лет перемены. Чтобы была выручка, нужно чтобы кто-нибудь покупал то, что продается на рынке… Макри создал Министерство Агро-индустрии, обещал привилегии экспортерам и предложил зерно мировому рынку»[26]. По мнению Игала Кейсефмана, «он следует за рецептамибразильца – неодесаролиста: бывший министр Брессер Перейра представляет неодесаролизм, как консенсус эпохи, для всех правительств»[27]. Игал Кейсефман предрекает, что «правительство хочет «вверх», но результат будет «вниз». Наступит новая социальная конфликтность и провал планов: рабочие их не примут. Будет увеличиваться внешний долг. Президент Маурисио Макри – скорее правый популист, чем классический либерал»[28].

Во внутренней и внешней политике Маурисио Макри «поддерживает стремление добиться возвращения Мальвинских островов, путем легальных акций, в полном соответствии с международным правом и резолюциями ООН и другими международными организациями. Выступает против добычи углеводородов в морском пространстве страны, со стороны Великобритании. Приглашает ее на переговоры для поиска мирного разрешения проблемы со статусом трех островных групп: Мальвины, Южная Джорджия, Южные Сандвичи и морского пространства, вокруг них. Указывает, что международное сообщество требует идти по пути диалога, мира и дипломатии. Его поддерживают латиноамериканские страны и региональные организации, которые требуют упразднения военного присутствия Великобритании в аргентинских территориальных водах»[29].

Маурисио Макри «удовлетворен своим участием в миссии в Колумбии. Мы хотим помочь мирному процессу в Колумбии, помочь колумбийскому народу… Основная тема для Венесуэлы: человеческие права. Мы просим венесуэльское правительство соблюдать их. Венесуэльцам надо обеспечить участие в политике, без ограничений на их свободу»[30].

Это высказывание было сделано на Форуме в Давосе, где он подчеркнул: «Мы хотим, чтобы страна росла и дошла до нулевой бедности… мы говори-

[26] Там же.

[27] Там же.

[28] Там же.

[29] Эл.источник:www.panoramical.eu/politica/argentina-reafirmo-la-soberania-sobre-las-malvinas/

[30] Эл. источник:www.panoramical.eu/america-latina-y-caribe/11051/

ли с президентом Дильмы Русевой. Оба хотим идти к ЕС, пробуем идти вперед, обмениваемся предложениями, чтобы в первые три месяца 2016г. процесс интеграции с ЕС мог реально начаться»[31].

С ним в Давосе был и Сергио Масса, которого он представил как нового лидера перонистов, «который поведет перонистскую партию в сторону возрастных перемен, важных для управления Аргентины»[32]. Таким образом, Маурисио Макри подчеркнул свою диалогичность и готовность к компромиссам и согласию со своими оппонентами.

Новый аргентинский президент не будет подвергать обструкции последовательную поддержку аргентинского государства восстановлению исторической справедливости в отношении трагедии армянского народа. В Аргентине проживает небольшая по численности, но очень уважаемая и влиятельная армянская община. Координатор политики против дискриминации в Министерстве Юстиции и Человеческих Прав Нации в Буэнос-Айресе, этнический армянин Педро Мурадян подчеркивает что «армянская община в нашей стране видит, как ее старые политические цели о признании Геноцида встречают доброжелательное понимание и приобретают юридическую форму, после долгих лет безразличия. Прошлое армян и настоящее аргентинцев требуют борьбу за достоинство и справедливость. Аргентинский народ принял армян – беженцев,которые приехали, после того, как выстрадали Геноцид. Они интегрировались и сохранили свою идентичность, как часть культурной мозаики нашей страны, богатой различиями»[33].

Педро Мурадян припоминает как «обе каморы аргентинского Национального Конгресса приняли Закон 24.559, признающий Геноцид армян. Президент Карлос Менем наложил на него вето. Иной была позиция его предшественника Рауля Альфонсина, который в 1987г. признал перед армянской общиной существование Геноцида. В 2003г. Национальный Армянский Совет добился санкции на принятие Закона президентом Нестором Киршнером – в 2007г. провел Закон № 26.199, который декларирует: «24 апреля является Днем стремления к толерантности и уважению между народами», в честь жертв Геноцида армян. В 2007г. федеральный судья Норберто Оярбиде принял требование, инициированное писателем Грегорио Айрапетяном и поддержанное институциями армянской общины, где содержится деклара-

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Эл.источник:www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-166904-2011-04-24.html.

ция-извлечение из Закона: «Турецкое государство совершило Геноцид, преследуя армян в периоде 1915–1923гг.»[34].

В 2015г. в университетах Буэнос-Айреса и Росарио состоялись научные мероприятия, посвященные 100-летию Геноцида. Основными организаторами стали местные армяне. В университете Буэнос-Айреса конференция проходила три дня: организатором стала Свободная Кафедра Холокоста, Геноцида и борьбы против Дискриминации Юридического Факультета. На панельной сессии в первый день выступили Леон Арсланян и Роберто Малхасян. За ними последовала Мерседес Туманян. Специальным гостем из США был Ричард Praванисян. После обеда выступали Нелида Булгурджян и Сабрина Демирджян. На следующий день координатором утренней сессии был Хуан Пабло Артинян. Среди участников были: Анна Арзуманян, Джесика Топакбашян, Даниэль Фериоли Серагопян и уже упомянутый Педро Мурадян. После обеда в качестве координатора выступила Мария Авакян. Участие приняли: Рита Куюмджян, Глория Сукоян, Габриэль Сивинян, Хачик Тер-Гукасян, Рупина Лусиана Налбандян, Хуан Пабло Артинян. Габриэль Сивинян был координатором сессии в последний день конференции[35]. В университете «Росарио» был проведен Международный конгресс по теме: «Геноцид и человеческие права». Президентом конгресса была доцент Флоренсия Ди Матео Демирджян. И там гостем из США был Ричард Praванисян, который говорил о признании Геноцида и пренебрежении к нему. Координатором сессии стала директор Национального Армянского Совета Каролина Карагезян. Выступили Анна Арзуманян, Джесика Топакбашян, Даниэль ФериолиСерагопян, Пабло Камаджян[36]. Стоит специально отметить, что Папа Франциск – аргентинец Хорхе Марио Берголиоза неделю до 100-летия Геноцида отслужил заупокойную мессу. В первый раз верховный глава католической церкви произнес слово «Геноцид». Сказал еще и слова: «жестокий и бессмысленный акт», «ужасающая резня». Слово «Геноцид» он употребил еще будучи архиепископом Буэнос-Айреса в своей книге «О небе и о земле». Не отказался от своей декларации и после того, как Турция отозвала своего посла из Ватикана.

Большинство южноамериканских стран тоже признали Геноцид армян в Османской Империи. Однако бывшая метрополия – Испания, до сих пор воздерживается это сделать. Испано-турецкие торгово-экономические отношения развиваются очень интенсивно, с выгодой для обоих стран. Армян-

[34] Эл.источник:www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-166904-2011-04-24.html.

[35] Эл.источник: www.derecho.uba.ar/institucional/deinteres/2015_congreso-internacional-sobre-genocidio

[36] Эл.источник: www.unr.edu.ar/noticia/9462/congreso-internacional-sobre-genocidio-genocidios-y-derechos-humanos

ская община Испании маленькая, хотя и очень активная. Геноцид признали только четыре испанские провинции: Страна Басков, Навара, Каталония, Балеарские Острова. А также община Бурхасот города Валенсия. Это случилось в первый рабочий день 2015г.(Стоит отметить, что когда автор этих строк в конце июля 2015г. пошел в мэрию Бурхасот и потребовал копию документа признания, ни мэр, ни его секретарша, ни пресс-центр, ни Международный отдел не знали, о чем идет речь. Сотрудникам мэрии потребовалось два рабочих дня, чтобы найти этот документ).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛАРАН, 2014.
2. *Коларов Г.И.* Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М.: Типография Пограничной Академии ФСБ, 2012.
3. Left-wing radicalism in LA: socio-political aspects. M., 2012, Publishing house of Boundery Academy of FSS.
4. Латино-КарибскаяАмерикавконтекстеглобальногокризиса. М.: ИЛАРАН, 2012.
5. Elio Masferrer Kan. Religion, poder y cultura: ensayos sobre la política y la diversidad de creencias. Mexico – Buenos Aires, 2009. Libros de la Araucaria.

WHERE WILL LEAD ARGENTINA MAURICIO MACRI?

G. Kolarov

Peoples' Friendship University of Russia "Patrice Lumumba"

ABSTRACT

In Argentina 22.11.2015 started second tour of the presidential elections. The right-wing candidate have won from the right wing Mauricio Macri. He destroyed the tradition of the Peronist government in Buenos Aires, which had continued for 12 years. New leader of the country started to revise the contracts between his state and the members of BRICS, especially Russian Federation and the People's Republic of China. He will note break the majority of contracts, because they are useful for the both sides. Military collaboration and geopolitical alliance will be annihilated.

Keywords: elections, president, Peronist, state, country, independence, alliance.

СОЦИОЛОГИЯ

ФРЕЙМИРОВАНИЕ СУБЬЕКТА КОНФЛИКТА: «ЖЕРТВА-ПАЛАЧ-СПАСИТЕЛЬ»

С.К. Сагателян

Ереванский государствнный университет
e-mail:sona_saghatelyan@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Конфликт – это не только то, что происходит, но и то, что мы о нем знаем, что составляет образ конфликта, сконструированный коллективными определениями. Нас интересует то, как на уровне когнитивных схем восприятия и интерпретации, категория субъекта конфликта задается, маркируются и считывается, становясь социальным, конвенциональным знанием. Рассматриваются особенности процессов отбора, идентификации, классификации и типизации как инструментов воспроизводимых различений в категориях, организованных в фреймы на примере ролевой репрезентации «жертва-палач-спаситель».
Ключевые слова: конфликт, субъект, фреймирование, ролевая репрезентация, социальное конструирование.

Восприятие при конфликте, как правило, искажено, стереотипизировано, «тоннельно» и поляризовано в силу своей гипертрофированной избирательности. При этом, искажения в восприятии могут иметь как защитную, подсознательную форму, так и управляемую посредством смоделированных фрейм-образов. Любого «ангела» можно демонизировать, любого «демона» можно трансформировать в «героя», а агрессора представить «спасителем» или «жертвой». «Всюду, где чествуют «героев», возникает вопрос: кому это нужно и почему? В этом простодушном смысле можно толковать предостережение Б. Брехта: “Горе стране, которой нужны герои”», – говорит Ю. Хабермас [Хабермас 2008: 28]. Особенно с учетом тотальной власти СМИ в современных условиях (которая уже давно перестала быть лишь «четвертой» властью), и дифференциацией экспертных систем, фрейм субъекта моделируется, артикулируется и блокируется с помощью широко известных механизмов манипуляций в информационном пространстве. Вопрос о том – «с кем мы конфликтуем?» – не всегда совпадает с ответом на вопрос – «кто наш оппонент или противник?». В итоге классическое конфликтологическое де-

ление субъектов конфликта на основных и косвенных «не работает», стирается грань, разделяющая основные стороны конфликта от второстепенных. Можно заключить, что если при анализе классических конфликтов, основным направлением анализа было выявление ресурсных, позиционных особенностей субъектов конфликта, то анализ субъекта современного конфликта должен начинаться, казалось бы, с простейшей задачи выявления субъекта. Очень точна в данном случае метафора «маскировки субъекта» А. Турена, поскольку сложность, переплетенность, проектность и манипулятивная природа современных конфликтов любого порядка превращает эту исходную задачу анализа конфликта в одну из основных, самостоятельных линий исследования. Понимание сконструированного путем фрейминга модель есть модель управляемая, а, следовательно, потенциально реконцептуализируемая с точки зрения интервенции. При этом, важно отметить, что основными задачами фрейм-анализа являются не только выявление фреймов и понимание причин, механизмов и самой логики фреймирования, но и выявление основных субъектов фреймирования, которые не всегда совпадают с основными субъектами конфликта.

Выход – направить исследование в сторону выявления фреймов субъекта в конфликте, которое даст нам не одномерное, наивно-объективистское деление участников по позициям, а многомерного репрезентируемого субъекта. Выявление субъекта фреймирования может сыграть ключевую роль как в ситуации маскировки субъекта конфликта, так и при выявлении реальных намерений косвенных сторон. В частности, мы предлагаем рассматривать фреймовые репрезентации ролей субъектов конфликта на примере транзактных метафор Карпмана-Берна «палач-жертва-спаситель». Рассмотренная нами модель не имеет ничего общего с психологической методологией анализа взаимодействия между людьми, иначе называемой также «треугольником судьбы», или «треугольником отношений». Мы скромно позаимствуем у автора столь удачно, на наш взгляд, подобранные метафоры, которые как нельзя лучше маркируют наиболее часто артикулируемые фреймы субъекта в конфликтных ситуациях с точки зрения ролевой репрезентации «Я» – «Другой», в которой:

• «палач» – метафорическая модель «угрозы», фигура противника;

• «спаситель» – метафорическая модель «союзника», «адвоката» или третьей стороны;

• «жертва» – метафорическая модель фигуры пострадавшего.

Фрейм «жертва»: какие задачи может решить фреймирование одного из участников конфликта в качестве жертвы в конфликтном взаимодействии? Фрейм «жертва» играет на вполне прогнозируемой реакции восприятия данного субъекта в качестве пострадавшей, невинной, непричастной к конфликтным событиям стороны. Жертва, как правило, «не имеет отношения» к событию, вызывает сочувствие и эмпатию и, самое главное, автоматически отстраняется от ответственности за последствия конфликта. Фреймирование жертвы можно рассматривать как процесс виктимизации, который может иметь разные интенции, например:

• фреймирование субъекта как жертвы в ситуации конфликта может рассматриваться как попытка оправдания конфликтных действий одной из сторон путем игры в непричастность;

• конструирование жертвы может стать катализатором разворачивания конфликтных действий между сторонами, являясь провокационным «тригером»;

• при ассиметричных конфликтах, определение субъекта в качестве жертвы может быть направлено на привлечение третьей стороны и обеспечения силового баланса;

• сам статус жертвы может давать определенные привилегии, такие как компенсация, санкционирование и т.д.

Фреймирование, несмотря на интенциональность, контингентно с точки зрения резонанса и ответного конфликтного реагирования. Например, фреймирование жертвы может вызвать разные реакции в рамках соперничающей системы фреймов, приводя к рефреймингу ситуации, а именно:

• случайная жертва – «нейтральность»;

• жертва преступных действий – «вина»;

• мнимая жертва- «предлог»;

• преднамереннаяжертва-«акселератор».

Важно отметить, что вне зависимости от того, имеем ли мы дело с реальной жертвой или нет, нас интересует, прежде всего, фрейминг как процесс конструирования образа жертвы посредством продуцирования значений, релевантных целям и интересам сторон-инициаторов. Однакофреймирование не ограничивается отбором и наименованием жертвы, поскольку основным смыслообразующим и стратегически важным аспектом виктимногофреймирования является категоризация жертвы. Категоризация дает возможность выделить и классифицировать основные, характерные свойства «жертвы», которые дадут возможность «нужного», ожидаемого восприятия, например:

• активизация идентификации людей на основе их отношения к «жертве»;

• конструирование врага, демонизация соперника, дегуманизация сторон посредством накладывания вины;

• создание эффекта легитимности вмешательства в конфликт, рационализация насилия;

• обеспечение внутренней интеграции одной из сторон вокруг идеи общего врага;

• героизация феномена жертвенности, формирование паттернов самопожертвования ради общего блага и т.д.;

• определение «цены» конфликта, моральная оценка правомерности действий;

• гуманизация жертвы в постконфликтный период, формирование фундамента для мирного разрешения.

Каково практическое значение анализа фреймирование жертвы в конфликте? На наш взгляд, выявление как фреймов-продуктов, так и самого процесса фреймирования, в данном случае, дает возможность понять причины конструирования как образа жертвы, так и контекста жертвенности, которые, в свою очередь являются маркерами реальных интересов, целей, экспектаций и намерений сторон конфликта. Таким образом, фреймирование жертвы можно рассматривать как стратегический механизм управления конфликтом путем продуцирования, артикулирования и воспроизведения собственных значений и смыслов. При этом, в рамках анализа фреймирования жертвы важно учитывать как темпоральные характеристики фреймирования жертвы, так и объект, отобранный в целях виктимизации. В качестве объекта фреймирования могут стать отдельные личности, социальные группы, страны, нации, организации ит.д. Это могут быть как реальные, так и абстрактные, символические, потенциальные жертвы.

Фрейм «палач»: лучший способ оправдать себя в условиях конфликта, особенно если речь идет о конфликтах, сопровождающихся теми или иными насильственными действиями, найти других «виновных», «зачинщиков», «агрессоров», «преследователей», иными словами – внешнюю угрозу безопасности. Обратимся к И. Гофману. «Исполнитель, – пишет он, –обязан ограничивать свободу выбора роли в зависимости от ожиданий «широкой публики» и отказываться от роли, которая ему «не к лицу». Если же он выбирает роль, не соответствующую социальным стандартам, он вынужден как-то объяснять свой выбор, ожидая получить моральное оправдание своему поведению в иной роли» (Гофман 2003: 353). Основные интенции стратегическо-

го характера, лежащие в основе фреймирования «палача» в рамках фрейма «субъект», следующие:

• преподнести собственное конфликтное поведение как защитную реакцию, а не инициацию агрессии,

• рационализировать свои конфликтные действия «необходимостью», которая связана наличием самой фигуры «палача»;

• легитимизировать потенциально санкционируемое поведение своей стороны при помощи фрейма «справедливость» на фоне противопоставления «несправедливо» преследующему «нас» палачу;

• перетянуть на свою сторону как можно больше «союзников – спасателей» на почве «уязвимости» перед лицом угрозы «палача»;

• обеспечить внутригрупповую сплоченность и, в некоторых случаях, мобилизацию перед лицом «палача» как абстрактного или конкретного олицетворения внешней угрозы;

• сместить внимание со злободневных внутренних проблем на «борьбу» с внешним злом;

• нивелировать возможные сочувствующие реакции со стороны сторонних и вовлеченных наблюдателей в случаях потерь, понесенных «палачом»;

• заставить противника-палача занять оправдательную позицию, которая в конфликтах, как правило, рассматривается в качестве проявления слабости и уязвимости;

• уйти от возможной ответственности компенсации противнику за последствия конфликта в постконфликтный период.

При этом, в некоторых ситуациях, мы можем иметь дело с намерениями комплексного характера, включающими несколько или все из изложенных выше интенций. «Не обязательно заставлять ненавидеть весь народ, – писал лорд Понсоби в далеком 1928г., – можно персонифицировать образ врага, показать своему населению, что глава, руководитель «других»– это душевнобольной, свихнувшийся, продажный человек» [Ponsoby 2008]. Социальное конструирование фрейма палача, в свою очередь, может вызвать как поддерживающие, так и блокирующие фрейминг-реакции как со стороны самого «палача», так и аудитории конфликта, как множества систем наблюдения разного порядка. В частности, блокировка фреймирования может вестись в следующих основных направлениях:

• «на воре шапка горит», или проецирование собственных интенций на противника;

• уличение во лжи посредством информационных манипуляций с целью дискредитации противника по принципу прямого переноса;

• артикулирование фрейма «необходимости» как возможности считывания роли как единственно возможной альтернативы и т.д.

Фрейм «спаситель»: в любой ситуации, где есть палач и жертва, всегда (!) появляется «спаситель». Эта модель работает как в случае с обыденной конфликтной моделью «пьяный муж (палач) – жена (жертва) – сосед (спаситель)», так и в моделях «агрессия-оборона-интервенция» при международных военных конфликтах, которые проистекают по крайне типизированному сюжету, в котором кто-то «преследует», «оккупирует», «уничтожает», «убивает», «нарушает» и т.д., кто-то «защищается», «обороняется», «выживает», «спасается», «умирает», «теряет» и т.д. а кто-то включается в конфликт с намерениями «прекратить насилие», осуществить «гуманитарную интервенцию», «примирить», «построить мир», «демократизировать» и т.д. Фреймовая модель, в данном случае формируется на основе конструирования фигуры «спасителя», которая помогает:

• сформировать зависимость жертвы от себя, не дать жертве полноценной самостоятельности в принятии решений и действиях в конфликте;

• сформировать позитивный имидж своей стороны как в глазах наблюдателей, так и собственных;

• сформировать кредит доверия по отношению к своей стороне, дающей возможность легитимизировать собственные действия в конфликте;

• легитимизировать конфликтные действия по отношению к «палачу», прикрываясь благими намерениями спасения «жертвы»;

• утвердить превосходство своей стороны в конфликтном взаимодействии с позиций «того, кто сильнее» по отношению к «тому, кому нужна помощь»;

• получить и удержать контроль над ситуацией конфликта посредством контролирования жертвы и, следовательно, отношений «жертва-палач» или, как минимум, оставаться включенным в процесс конфликта за счет «созависимости» жертвы;

• удовлетворить стремление расширить сферы реализации власти по собственным причинам за счет максимизации «созависимых»обьектов влияния;

• «заслужить» право определять «справедливые» сатисфакции в постконфликтный период;

Может возникнуть вполне справедливый вопрос о том, не может ли интервенция по «спасению» в конфликте иметь прямое, благородное, идейное, справедливое проявление без подтекстуального прочтения. Наш ответ – нет, не может, по трем основным причинам

• во-первых, мы говорим не о спасении “perse”,а о фреймировании модели субъекта «спаситель». Если фрейм сконструирован, т.е. отобрана, определена и категоризирована «фигура» спасателя, это уже означает, что мы имеем дело с интенцией, которая, как правило, стратегически значима для субъекта;

• во-вторых, сам процесс конструирования фрейма предполагает исходную направленность на определенную аудиторию, что говорит о наличии адресуемого намерения субъекта;

• в-третьих, фреймы субъекта на уровне маркировки и категоризации ролевых репрезентаций взаимозависимы и, следовательно, имеют тенденцию к переносу. Так,«спаситель», помогающий «жертве», может стать «палачом» для «палача», который, в свою очередь, трансформируется в жертву;

• в-четвертых, согласно логике самого процесса фреймирования, конструирование образа «спасителя», в свою очередь, становится объектом фреймирования, что даже при условии наличия самых благих намерений может превратиться в очередной инструмент различения, прибавляя очередной виток в спирали эскалирования конфликта.

Сказанное позволяет заключить, что основными линиями анализа фреймирования, в данном случае становятся следующие:

• «кого/что спасать?»: в этом случае мы имеем дело с конструированием фрейма самого объекта спасения или жертвы;

• «от кого/чего спасать?»: данная линия фрейм-анализа позволяет выявить базовые фреймы-угрозы, которую мы определили при помощи метафоры «палача»;

• «для чего/кого спасать?»: сквозь эту призму возможно выявление намерений вовлеченности субъектов в конфликт;

• «я спасаю/меня спасают». В отличии от фреймирования «палача», который во всех случаях направлен на «другого», конструирование фрейма «спасатель» может иметь два отмеченных модуса проявления.

Можно заключить, что субъектов социального конфликта не всегда можно воспринимать в качестве субстанциальных сущностей. Это, скорее, конструированные социальные репрезентации. Это понимание субъекта близко к подходу определения группы Р. Брубейкера как «воспринимаемого способа рассмотрения, понимания, анализа социального опыта и интерпретации социального мира» [Брубейкер 2012: 152]. Тем не менее, мы не можем согласиться с радикально-конструктивистским утверждением Брубейкера о том, что «раса, этничность и национальность существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях – и только через них. Они – не вещи-в мире, а точки

зрения на мир, не онтологические, а эпистемологические реальности» [там же: 153]. Когда мы говорим о фреймировании субъекта как о социальном процессе конструирования, мы имеем ввиду процесс фреймовой репрезентации отбора, определения, классификации и категоризации субъекта конфликта. Мы ни в коем случае не отрицаем существование групп в качестве онтологических и эпистемологических сущностей, но рассматривать последние в качестве заданных в рамках «конфликта-как-проекта» (в чем мы настаиваем) принципиально иная методологическая установка, не имеющая ничего общего с радикально-конструктивистской эйфорией, оставляющей фигуру субъекта вне скобок социологического анализа. Мы не отказываемся от субъекта, мы переносим линию анализа от субъекта конфликта к субъекту фреймирования субъекта конфликта, который и есть собственно субъект-носитель, в отличие от позиционируемого образа субъекта как результата фреймирования. Фреймированным субъектом конфликта может стать как любая фигура вне субъекта фреймирования, так и та или иная грань его репрезентации, сконструированная в стратегически значимый образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ирвинг Г.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.
2. *Юрген Х.* Расколотый Запад. М., 2008.
3. *Ponsonby A.* Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War. London, 1928.
4. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.
5. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012.

FRAMING OF CONFLICT PARTIES: “VICTIM - PUNISHER - RESCUER”

S. Saghatelyan

Yerevan State University

ABSTRACT

Conflict is not only a “happening”, but also a specific knowledge system, which represents and structures an image of a given conflict, constructed with collective definitions. We are examining how a category of conflict party is becoming a cognitive matrix, being defined, marked and interpreted in conventional social knowledge. In the article it is considered how the role representations of conflict parties are getting organized in typical frames through processes of selection, identification and classification on the example of “victim- punisher-rescuer” triangle model.

Keywords: conflict, party, framing, role representation, social construction.

ԿՈՆՖԼԻԿՏԻ ՍՈՒԲՅԵԿՏԻ ՖՐԵՅՄԱՎՈՐՈՒՄ. «ԶՈՀ-ԴԱՀԻՃ-ՓՐԿԱՐԱՐ»

Ս.Կ. Սաղաթելյան

Երևանի պետական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Կոնֆլիկտը ոչմիայն տեսանելի կոնֆլիկտային գործընթացներն են, այլ և զանգվածային սահմանումերում կառուցված՝ կոնֆլիկտի մասին գիտելիքը կամկոնֆլիկտի պատկերը: Մենք անդրադառնում ենք այն հարցին, թե ինչպես է ընկալման և մեկնաբանման կոգնիտիվ համակարգերի մակարդակում կոնֆլիկտի սուբյեկտի կատեգորիան տարբերակվում և սահմանվում՝ վերածվելով կոնվենցիոնալ սոցիալական գիտելիքի: Հոդվածի շրջանակներում դիտարկվում են ընտրության, նույնականացման, դասակարգման և տիպականացման գործընթացների՝ որպես կոնֆլիկտի սուբյեկտի ֆրեյմավորման գործիքների առանձնահատկությունները «զոհ-դահիճ-փրկարար» դերային մոդելների օրինակով:

Հիմնաբառեր՝ կոնֆլիկտ, սուբյեկտ, ֆրեյմավորում, դերային ներկայացում, սոցիալական կառուցակցում:

ОБРАЗОВАНИЕ

РАЗРАБОТКА КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Л.Б. Сарибегян

Российско-Армянский университет
e-mail:saribegianlusine@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена вопросам разработки компетентностной модели выпускника с учетом требований работодателей. Опираясь на достижения современной науки и практики в области управления вузом, данное исследование ставит перед собой цель рассмотреть новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, в основу которых заложены базовые принципы Болонского процесса, определить роль компетентностного подхода в эффективной реализации образовательных программ, раскрыть сущность компетентностной модели выпускника, выявить значимость участия работодателей в ее разработке, а также направления решения вопросов сотрудничества вуза с работодателями, разработать компетентностой модели выпускника для новой магистерской образовательной программы РАУ.

Ключевые слова: образовательный стандарт, компетенция, компетентностный подход, компетентностная модель выпускника вуза, требования работодателей.

В последнее время все интенсивнее возрастает роль инновационной составляющей в экономике страны, что, соответственно, предполагает увеличение значимости вузов как основополагающих субъектов данной инновационной системы. Таким образом, возникает необходимость совершенствования системы управления образовательной деятельностью высших учебных заведений, прежде всего, ориентируя ее на качественную подготовку и переподготовку профессиональных кадров в соответствии с требованиями рынка труда и конечных потребителей образовательных услуг (работодателей).

Сегодня рассмотрение развития системы высшего образования как замкнутой системы является крайне неправильным. Вузы и работодатели являются звеньями одной цепи. Именно со стороны работодателей должны формулироваться количественные и качественные требования к подготовке

профессиональных кадров, а удовлетворение этих требований должно осуществляться со стороны вузов.

Однако в ходе исследования современной образовательной практики выявляется следующее противоречие: студенты обеспечены большим объемом предметного материала, но, при этом, программное содержание недостаточно удовлетворяет требования рынка труда. Согласно мнению работодателей, молодых специалистов характеризует узкий профессиональный кругозор инедостаток практических знаний.

Главной претензией работодателей к вузам является оторванность получаемых выпускниками знаний от практики. Студенты не в полной мере умеют применять полученные знания в различных реальных ситуациях, интегрировать эти знания для объяснения происходящих в окружающем мире явлений.

Следовательно, система образования должна развиваться в интересах формирования творческой личности, умеющей полноценно реализовывать свои теоретические навыки в практической деятельности. Традиционные методы обучения уже не способны обеспечивать высокую конкурентоспособность молодых специалистов-выпускников. Условия работы в ведущих организациях требуют по-новому взглянуть на набор качеств, которыми должен обладать выпускник. А это, в свою очередь, означает пересмотр не только содержания, но и самих методов обучения, являющихся способами воздействия на восприятие реальности.

Согласно новой образовательной парадигме, обучение должно представлять собой развитие способностей обучающегося и изменение его места в реальном мире. Акцент должен делаться не на развитии его потенциала, а на созидании, а также приобретении обучающимся нужных потенциальным работодателям компетенций. Важно развитие воображения, способности достигать поставленных целей. Следует осознавать, что будущие специалисты должны стать творцами практической концепции, выбирая эффективную стратегию управления своей будущей профессией, а не просто быть исполнителями тех или иных функциональных должностных обязанностей. В условиях глобализации каждый выпускник вуза должен иметь возможность стать архитектором своей судьбы.

Сближение национальных систем образования в рамках Европейского Союза и на более обширном пространстве – во всех европейских странах – важная веха в глобальном развитии системы высшего образования в XXI веке.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на Берлинской встрече министров образования европейских

стран [1]. Для полноценного вхождения в Болонский процесс потребовалось реформирование системы высшего образования. Реформой была предусмотрена, прежде всего, разработка совместных образовательных программ, а для их реализации – соответствующая трансформация вузовских структур и нормативной базы, а также практики преподавания.

Основные этапы реформирования системы высшего образования Российской Федерации изображены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные этапы реформирования системы высшего образования РФ

Декабрь 2004	*Одобрение Правительством РФ «Приоритетных направлений развития образования РФ»*
Февраль 2005	*Приказ Минобрнауки N 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе ВПО РФ»*
Март 2005	*Приказ Минобрнауки, утвердивший «Комплекс мероприятий по реализации приоритетных направлений развития системы образования РФ»* *Начало работы над новой концепцией нового «образовательного стандарта»* *Подготовка принципиальных изменений в действующее законодательство в сфере образования*
Конец 2007 года	*Выход основных новых законов, определивших суть реформирования системы высшего образования*
14 февраля 2008 года	*Утверждение Правительством РФ нового Типового положения о вузе (Постановление Правительства N71)*
2009-2010 годы	*Утверждение ФГОС ВПО*
29 декабря 2012 года	*Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273*
2014-2015 годы	*Утверждение ФГОС ВО поколения 3+*

Таким образом, к настоящему времени в ходе выполнения распоряжений Министерства образования и науки Российской Федерации разработаны новые федеральные государственные образовательные стандарты для подготовки бакалавров и магистром, в основу которых заложены базовые принципы Болонского процесса.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального (ФГОС ВО) – это совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [2].

Эти стандарты являются основными документами, определяющими направление (уровень) подготовки, сроки реализации ООП, я также требования к структуре ООП, условиям ее реализации и результатам ее освоения (Рис. 1).

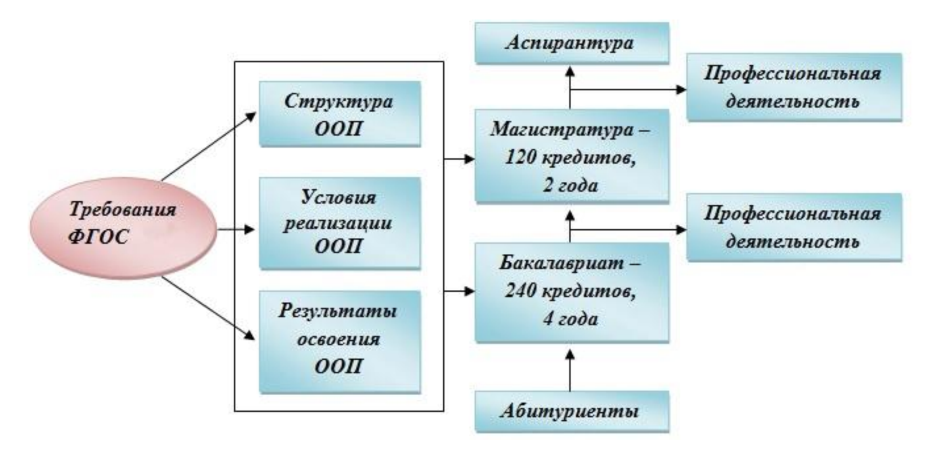

Рисунок 1. Состав ФГОС ВПО по направлению и уровню подготовки.

Концептуальным ядром ФГОС нового поколения и реализующих их основных образовательных программ (ООП) является компетентностный подход.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [3].

Согласно данному подходу происходит перенос акцента с преподавателя и содержания образования на обучающегося и ожидаемые результаты образования. При этом, под результатом подразумевается не сумма усвоенной информации, а способности личности правильно действовать в различных ситуациях.

Анализ специальной литературы показывает, что в рамках компетентностного подхода приоритетным является не получение готовых знаний, а самостоятельный поиск новых знаний и их практическое применение в профессиональной деятельности. Это усиливает роль деятельностной и ценностной составляющей образования.

Ключевым понятием в определении компетентностного подхода является термин «компетенция».

Компетенция – интегральная характеристика обучающегося, т.е. динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей, личностных качеств, опыта, мотивации и целевых установок, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы [4].

В понятие компетенции входят также опыт профессиональной деятельности и ценности, являющиеся неотъемлемой частью восприятия жизни в социальном контексте.

Компетентность является не просто суммой компетенций, а проявлением их синергетического эффекта. Компетентность – интегральное свойство личности, которое включает также ее индивидуальные психологические особенности.

Таким образом, можно заключить, что компетенция является требуемым для определенной деятельности стандартом поведения, тогда как компетентность представляет собой уровень владения этим стандартом поведения.

Ученые считают, что способность и готовность действовать – определяющие компетенции, формированию которых должно способствовать обучение в университете [5]. В связи с этим переход к компетентностной модели обучения в вузе обуславливается необходимостью обеспечения надлежащего уровня профессиональной подготовки студентов, удовлетворяющей требования работодателей, которые уже формируются не столько в системе знаний молодых специалистов, сколько в способах деятельности.

На основе компетентностного подхода в зависимости от разных по направлениям и задачам типов обучения формируется оптимальное сочетание различных образовательных инструментов, среди которых следует выделить наиболее комплексный и один из самых результативных – процесс **«обучения действием»**. Стимулирование самостоятельной работы обучающихся с использованием различных приемов, а также самоконтроль в учебном процессе следует отнести к числу важнейших мероприятий «обучения действием». Широкое применение данных инструментов поспособствует повышению конкурентоспособности вуза на базе резкого повышения качества образования его выпускников. Главной целью «обучения действием» является преодоление разрыва между тем, что знает индивид, и тем, что он делает. Иными словами, целью является преодоление разрыва между теоретическими знаниями и практическими навыками. «Обучение действием» представляет собой обучение через опыт.

При разработке дидактической системы обучения особую роль играет **компетентностная модель выпускника**, которая дает возможность более полно учесть специфику и особенности будущей профессиональной деятельности. Ядро данной модели представляется совокупностью важных профессиональных качеств выпускника, что дает возможность преобразовать общие цели в дидактические, которые будут использоваться в учебно-методических комплексах дисциплин.

Конкретные задачи и виды профессиональной деятельности студента определяются вузом совместно с работодателями. Анализируя совокупность профессиональных задач, которые будут решать будущие профессионалы и ссылаясь на требования ФГОС ВО того или иного направления, разработчики компетентностной модели выпускника смогут определить набор значимых профессиональных компетенций, которые и станут базисом для формирования образа квалифицированного специалиста.

Таким образом, на основе компетентностой модели выпускника строится модель его профессиональной подготовки как проекция на организацию учебного процесса, на содержание учебных планов, учебно-методических комплексов дисциплин, на методы и технологии обучения и т.д. Модель выпускника по факту представляет собой свод требований, которые предъявляются со стороны реальной практики к выпускнику вуза. Компетентностная модель выпускника является неким «слепком», визуальным образом системы высшего образования, выделяющим отдельные качества моделируемого объекта и позволяющим получить более полное и глубокое представление о всей сложности, многомерности и системности отдельных элементов и характеристик образовательной системы вуза. При разработке компетентностой модели выпускника принципиально важно учитывать требования рынка труда. Участие работодателей в разработке данной модели является залогом эффективного развития профессиональных компетенций обучающихся.

Подобное сотрудничество предполагает создание новых форм социального партнерства, которые поспособствовали бы реализации совместных интересов: содействие университетам в подготовке специалистов, обеспечение кадровых потребностей организаций. В долгосрочной перспективе достижение большинством вузов положительных результатов в области подобного сотрудничества может оказать влияние на развитие всей системы высшего образования в целом и заметно понизить уровень несоответствия его содержания запросам рынка труда.

Наиболее тесно взаимодействуют вузы и работодатели в процессе организации прохождения обучающимися практик, являющихся составной частью образовательных программ университета. Именно прохождение практик способствует приобретению обучающимисяпервого профессионального опыта работы. Грамотно составленные программы учебной, производственной и преддипломной практик должны быть залогом непрерывного повышения профессионального уровня развития обучающихся. Однако, в ходе исследований выявляется, что сегодня уровень организации практик оставляет желать лучшего. Причиной подобного положения дел являются чисто фор-

мальные, слабые связи университетов с работодателями, а не взаимовыгодные партнерства в контексте развития инновационных систем. Сегодня как вузы, так и работодатели должны быть наиболее заинтересованы в создании такой системы, которая смогла бы объединить их усилия в формировании профессиональных компетенций обучающихся в соответствии с требованиями рынка труда. Но, хотя работодатели и готовы объединить усилия с университетами, они все же от самих вузов ожидают конкретных предложений по определенным формам взаимодействия. Данные обстоятельства резко увеличивают роль кафедр, которые осуществляют учебно-методическое руководство конкретной практикой по направлению подготовки. Именно кафедра становится катализатором социального диалога между внешними потребителями образовательных услуг и вузом, именно она должна обеспечивать формирование и укрепление с работодателями партнерских отношений.

Уполномоченными представителями работодателей на кафедрах университета мог бы быть составлен основной пул экспертов, на регулярной основе привлекаемых к экспертизе образовательных программ на предмет актуальности задаваемой компетентностной модели выпускника конкретного направления подготовки, в целом к формированию содержания обучения и в частности в разработке рабочих программ практик.

Разработка компетентностой модели выпускника для новой магистерской образовательной программы РАУ – «Технология и организация услуг в туризме»

С использованием теоретико-методологических основ и нормативно-правовой базы системы управления процессом разработки ООП, а также с учетом передового международного опыта нами была разработана новая магистерская образовательная программа по направлению «Туризм» под названием «Технология и организация услуг в туризме».

Актуальность разработки магистерской программы «Технология и организация услуг в туризме» обусловлена тем, что в настоящее время сфера туризма является одной из приоритетных и наиболее быстро развивающихся областей мировой экономики. Благодаря беспрецедентным темпам роста и значительным преимуществам данная область деятельности заняла устойчивые позиции в структуре экономик различных стран.

Для выявления потребностей и требований рынка труда Армении к качеству подготовки специалистов данного профиля было проведено анкетирование сотрудников организаций индустрии туризма и гостеприимства. По результатам анкетирования стало очевидно, что коэффициент уровня квалификации персонала туристических фирм нельзя считать высоким. Согласно

мнениям представителей туристических организаций, подготовка современных специалистов не соответствует (или соответствует менее чем на 50%) требованиям индустрии туризма и гостеприимства Армении. Такое мнение объясняется отсутствием соответствующих знаний о реальном состоянии и перспектив развития данной отрасли, что говорит о низком уровне качества профессиональных образовательных программ по подготовке специалистов соответствующего профиля.

Индустрия туризма и гостеприимства Армении нуждается в специалистах, имеющих фундаментальную профессиональную подготовку, обладающих широкой междисциплинарной эрудицией и навыками аналитической и научной работы. Сегодня мало таких организаций, в которых налажена система внутрифирменного обучения персонала, так как, во-первых, это связано с большими затратами, а во-вторых, очень сложно обучать все необходимые для эффективной деятельности компании кадры с нуля. Следовательно, возрастает ответственность вузовской системы Армении, которая должна обеспечить качественную разработку образовательных программ по подготовке высококвалифицированных специалистов в области туризма и гостеприимства, способных удовлетворить как количественные, так и в особенности качественные потребности рынка труда.

РАУ стал одним из первых университетов, который своевременно осознал значимость туризма для нашей экономики и стал готовить дипломированных специалистов в данной сфере. В течение каждого учебного года РАУ, в среднем, выпускает примерно 40 дипломированных специалистов. На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что почти 80% выпускников РАУ по специальности «Туризм» в течение года после окончания университета устраиваются на работу в туристические фирмы и гостиницы, а также другие организации данной отрасли. Отзывы работодателей свидетельствуют о сравнительно высокой конкурентоспособности наших выпускников на рынке труда. Но, несмотря на это, разработчикам ООП РАУ по направлению «Туризм» пока еще есть над чем работать и куда стремиться, с целью создания у своих выпускников важных конкурентных преимуществ.

Следует отметить, что разработка новой магистерской образовательной программы «Технология и организация услуг в туризме» становится крайне необходимой для дальнейшего совершенствования и углубления знаний как выпускников бакалавтриата РАУ, так и выпускников других вузов и управленцев-практиков в сфере туризма и гостеприимства. Предполагается, что выпускники магистерской программы «Технология и организация услуг в

туризме» будут востребованы в коммерческом и некоммерческом секторах как индустрии туризма и гостеприимства, так и смежных с ними отраслей.

Данная программа разработана в результате проведенного анализа российского и армянского рынков образовательных услуг. Обучение по магистерской программе «Технология и организация услуг в туризме» ориентировано на подготовку высококвалифицированных руководителей и специалистов в области туризма, способных решать наиболее сложные профессиональные задачи. Данная программа способствует формированию и развитию таких социально-личностных качеств магистра, как нравственность, способность к быстрой социальной адаптации и реализации личностного творческого потенциала, целеустремленность, организованность, трудолюбие, ответственность, коммуникативность и толерантность.

В связи с этим, ***целью*** магистерской образовательной программы «Технология и организация услуг в туризме» является:

• обеспечение высокого качества углубленного профессионального образования в области туризма, дающего возможность выпускнику свободно использовать приобретенные компетенции в социальной, профессиональной, научно-исследовательской и иных сферах в соответствии с направленностью программы;

• подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих глубокими взаимоувязанными, интегрированными знаниями и системным видением процессов стратегического развития индустрии туризма, способных успешно и ответственно планировать и управлять деятельностью в данной сфере с применением эффективных методов, инструментов и подходов;

• создание соответствующей информационно-методической базы для проведения научно-аналитических исследований по перспективным направлениям развития отрасли;

• формирование у магистрантов компетенций по внедрению инновационных технологий и реализации перспективных проектов в организациях индустрии туризма;

• в целом, обеспечение конкурентоспособности выпускников данной программы на рынке труда.

Отличительной чертой разработанной нами магистерской программы является то, что она создана на базе трех важнейших принципов, придающих ей конкурентное преимущество и являющихся фундаментальной основой для формирования высококвалифицированных специалистов. Суть этих принципов заключается в том, что выпускники данной программы смогут успешно [6]:

• ***проводить научно-аналитические исследования;***

• ***заниматься научно-педагогической деятельностью;***

• ***организовать и успешно вести собственный бизнес***.

Кроме того, данная магистерская образовательная программа нацелена на укрепление связи **«вуз-студент-работодатель»,** которая будет осуществляться посредством:

• привлечения специалистов-практиков к совместной разработке и корректировке образовательных программ и УМКД, включающих в себя видео и аудиозаписи эталона выполнения должностных обязанностей, а также примеры конфликтных и нестандартных ситуаций в организациях индустрии туризма и гостеприимства;

• преподавания учебных дисциплин и организации круглых столов, симуляционных деловых игр и практических семинаров с участием представителей отрасли;

• участия работодателей в «днях открытых дверей» РАУ;

• совместного участия студентов, преподавателей и работодателей в отраслевых и научных конференциях, проводимых университетом;

• проведения ознакомительных экскурсий в организациях индустрии туризма и гостеприимства;

• участия работодателей в планировании тематики магистерских диссертаций с учетом требований отрасли;

• участия в заседаниях экзаменационной комиссии по защите выпускных квалификационных проектов;

• разработки совместно с работодателями бланков студенческих отчетов о прохождении практики с учетом современных требований индустрии туризма к квалификации специалистов (важно чтобы после прохождения практики в организациях, в отчетах заполнялись не только сведения о проделанной работе, но и указывались слабые стороны в образовании студента для их последующего устранения);

• совместной разработки программы содействия трудоустройства выпускников;

• выполнения университетом научно-исследовательской и методической работы по заказу работодателей.

Еще одной отличительной чертой данной образовательной программы является введение ***междисциплинарных интегрированных курсов***. В условиях ограниченности времени, отведенного на прохождение магистерской программы, крайне важно определить оптимальный комплекс учебных дисциплин, позволяющих сформировать у нового поколения обучающимся бо-

лее глубокое и многогранное научное мировоззрение. Следовательно, данный комплекс дисциплин должен включать в себя использование междисциплинарных связей, являющихся конкретным выражением интеграционных процессов, которые происходят сегодня как в науке, так и в жизни общества. Данные связи прямым образом оказывают влияние на повышение научно-теоретической и практической подготовки студентов, существенной особенностью которой является приобретение ими обобщенного характера познавательной деятельности. В свою очередь, данная обобщенность дает возможность использовать приобретенные компетенции в конкретных ситуациях, при рассмотрении определенных вопросов, связанных как с учебной, так и с профессиональной деятельностью. Благодаря междисциплинарным научным связям решаются на качественно новом уровне не только проблемы обучения, воспитания и развития студентов, но и закладывается фундамент для системного видения, подхода и решения сложных задач реальной действительности. Именно по этой причине междисциплинарные связи являются одним из наиболее важных условий и результатов системного подхода в обучении и воспитании студентов в вузах.

Необходимо отметить, что еще одной **новизной** данной магистерской программы, по сравнению с традиционными методами разработки образовательных программ РАУ и других вузов, является то, что при ее разработке был использован **дополнительный актуальный перечень общих и профессиональных компетенций,** составленный и скорректированный предметной группой экспертов по направлению «Туризм» в рамках проекта «Тюнинг».

Суть и целесообразность использования данного перечня компетенций обуславливается тем, что в нем отражено мнение сразу четырех заинтересованных сторон – **студентов, выпускников, ППС вузов и работодателей**. Кроме того, для формирования окончательного перечня ключевых компетенций в 2016 году был:

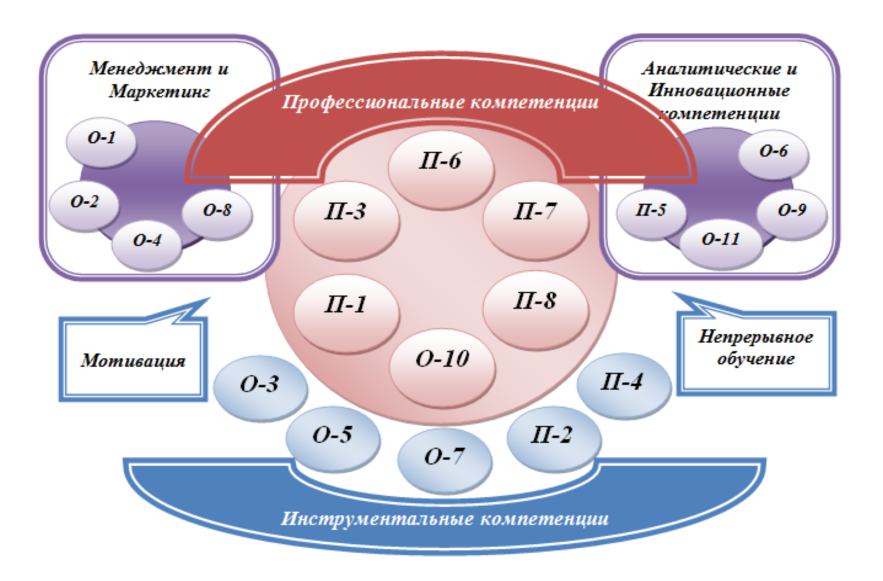
• проведен анализ национального рынка и утвержденного ФГОС магистратуры по направлению 43.04.03 «Туризм»;

• изучен и адаптирован европейский опыт формирования перечня образовательных компетенций, а также организованы консультации с ведущими экспертами в данной области.

В связи с этим, можно считать обоснованным мнение, что использованный перечень общих и предметных компетенций в полной мере отражает требования современной индустрии сервиса и туризма.

Таким образом, взяв за основу ФГОС ВО РФ для магистратуры и ссылаясь на полученные результаты предметной группы по направлению «Туризм» в рамках проекта «Тюнинг», мы сформировали многомерную компетентностную модель выпускника предложенной нами магистерской программы.

Многомерная компетентностная модель выпускника магистерской образовательной программы «Технология и организация услуг в туризме»

Пояснение компетентностой модели выпускника	
О – общие компетенции	П – профессиональные компетенции
О-1 *навыки работы в команде;* ***О-2*** *способность определять, формулировать и решать проблемы;* ***О-3*** *способность общаться на родном и иностранном языках;* ***О-4*** *способность поддерживать качество выполненной работы и достижение результата;* ***О-5*** *способность применять знания на практике* ***О-6*** *способность к критическому мышлению, анализу и синтезу;* ***О-7*** *способность находить, обрабатывать и анализировать информацию из разных источников;*	***П-1*** *способность проводить мониторинговые исследования туристского рынка;* ***П-2*** *способность к работе с документацией туристского предприятия;* ***П-3*** *способность организовать и осуществлять реализацию туристского продукта;* ***П-4*** *способность использовать в работе туристской организации информационно-коммуникационные технологии;* ***П-5*** *способность разрабатывать новые туристские продукты и использовать современные технологии обслуживания клиента;*

Пояснение компетентностной модели выпускника (продолжение)	
О – общие компетенции	**П – профессиональные компетенции**
О-8 *способность планировать время и управлять им;* ***О-9*** *способность работать самостоятельно* ***О-10*** *способность действовать социально ответственно;* ***О-11*** *способность творческого подхода в деятельности (креативность)*	***П-6*** *способность выявлять и оценивать туристический потенциал объектов и территорий* ***П-7*** *способность к кооперации с партнерскими организациями;* ***П-8*** *способность общаться на профессиональные темы с неспециалистами в области туризма*

В данной компетентностой модели отражены ключевые компетенции, которыми должен обладать выпускник магистерской программы «Технология и организация услуг в туризме». Освоение данных компетенций поспособствует формированию квалифицированного специалиста в области туризма и гостеприимства, обладающего высокой конкурентоспособностью на рынке труда. Однако, подготовка такого специалиста представляет собой сложную и ответственную задачу, успешное решение которой зависит от системы взаимосвязанных факторов, важнейшим из которых является стремление вуза к непрерывному совершенствованию свой деятельности.

В заключении можно выделить, что эффективность взаимодействия университетов и работодателей с целью повышения подготовки квалифицированных специалистов значительно возрастет, если вузам удастся перевести своих стратегических партнеров-работодателей с позиций пассивных потребителей и наблюдателей со стороны в позиции заинтересованных участников инновационных и образовательных процессов, которые будут содействовать формированию у студентов целого комплекса профессиональных компетенций, соответствующих требованиям современного рынка труда. Благодаря такому сотрудничеству университет получит шанс создать такие образовательные программы, которые будут привлекательными для абитуриентов, обеспечат получение качественного высшего образования, повысят конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Болонского процесса: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna
2. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации: минобрнауки.РФ
3. *Ломова А.В.* Ключевые особенности компетентностного подхода в обучении, 2016
4. *Богословский В.А., Караваева Е.В. и др.* Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе. М.: Изд-во МГУ, 2007. 148 с.

5. Компетентностный подход в высшем экономическом образовании: сб. науч. ст. / Под ред. проф. В.К. Поспелова. М.: Финакадемия, 2009. 120 с.
6. *Сарибегян Л.Б.* Вопросы повышения эффективности системы разработки образовательных программ на основе многомерной компетентностной модели выпускника вуза, Научный журнал «Альтернатива» январь-март 2017, Ер. СС. 382–385.

DEVELOPMENT OF GRADUATE’S COMPETENCE MODEL FROM THE POINT OF VIEW OF EMPLOYERS’ REQUIREMENTS

L. Saribegian
Russian-Armenian University

ABSTRACT

The article is about the development of graduate’s competence model from the point of view of employers' requirements. Being based on the achievements of modern science and practicein the field of university management, the aims of this research are: considering new federal state educational standards of higher education,which are based on the principles of the Bologna Process, defining the role of competent approach in the effective implementation of educational programs,revealing the essence of graduate’s competence model,identifying the importance of employers participation in its development and the directions of the cooperation with employers, development of graduate’s competence model for a new master's educational program of RAU.

Keywords: educational standard, competence, competence approach, graduate’s competence model, employers’ requirements.

ՇՐՋԱՆԱՎԱՐՏԻ ԿՈՄՊԵՏԵՆՏՈՒԹՅԱՆ ՄՈԴԵԼԻ ՄՇԱԿՈՒՄԸ ԸՍՏ ԳՈՐԾԱՏՈՒՆԵՐԻ ՊԱՀԱՆՋՆԵՐԻ

Լ.Բ. Սարիբեգյան
Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է շրջանավարտի կոմպետենտության մոդելի մշակման հարցերին՝ հաշվիառնելով գործատուների պահանջները: Ներկայացվող հետազոտությունը՝ հիմնվելով բուհի կառավարման ոլորտում գիտության և պրակտիկայի արդի ձեռքբերումների վրա, իր առջև նպատակ է դնում դիտարկել բարձրագույն կրթական չափանիշները, որոնց հիմքում ընկած են Բոլոնյան գործընթացի հիմնական սկզբունքները, սահմանել կոմպատենտ մոտեցման դերը կրթական ծրագրերի արդյունավետ իրագործման գործում, բացահայտել շրջանավարտի կոմպետենտության մոդելի էությունը, գործատուների մասնակցության կարևորության բացահայտումը դրա մշակման հարցում, բուհի և գործատուների համագոր-

ծակցման հիմնահարցերի լուծման ուղիները, մշակել շրջանավարտի կոմպետենտության մոդել ՀՌՀ նոր մագիստրոսական կրթական ծրագրի համար:

Հիմնաբառեր՝ կրթական չափանիշ, կոմպետենտություն, կոմպետենթական մոտեցում, շրջանավարտի կոմպետենտության մոդել, գործատուների պահանջներ:

ФИЛОЛОГИЯ

МИКРОМИР ЧАСТИЦЫ *ДАЖЕ*: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ ОТРИЦАНИИ

К.С. Акопян

Российско-Армянский университет
e-mail:karen-hakobyan@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию поведения частицы *даже* в отрицательных контекстах. Сопоставительный анализ ее функционирования в контекстах нейтрального и противопоставительного отрицания позволяет выявить специфику двойной скалярной импликатуры и импликатуры неожиданности, входящих в ее семантико-прагматическую структуру.
Ключевые слова: семантика, прагматика, логико-модальные частицы, нейтральное и противопоставительное отрицание, двойная скалярная импликатура, импликатура неожиданности.

Настоящая статья представляет небольшой фрагмент исследования, посвященного комплексному анализу, так называемому «лингвистическому портретированию» частиц. Впервые термин «портретирование» по отношению к описанию слов, правда, без «какой-либо заранее определенной процедуры», применил А.К. Жолковский [7: 9]. О важности подобных работ писал Ю.Д. Апресян: «…теоретическая лингвистика сумела получить замечательные по глубине и подробности лексикографические портреты. <…> Такие штудии представляют интерес не только как источник новых общих принципов, но и как сокровищница конкретных результатов, находок и наблюдений…» [3: 128]. В данной статье речь пойдет о синтаксисе, семантике и прагматике частицы *даже* – экспликатора коммуникативно ориентированной семантики «усилительности / **крайности / неожиданности**», – функционирующей в **отрицательных** контекстах.

Частица даже тяготеет к контексту отрицания, что обусловлено, по всей вероятности, наличием семы отрицания в ее значении – в составе импликатуры неожиданности (пункт г) и имплицитно в двойной скалярной импликатуры

туре (пункт в) ее базовой семантико-прагматической структуры, реализуемой в утвердительных контекстах:

‘а) Q, входящий во множество R, обладает свойством P;

б) во множестве R существует элемент(ы) Q´, отличный от Q, который тоже обладает свойством P (или мог бы им обладать);

в) можно было с меньшим основанием ожидать того, что Q обладает свойством P, чем того, что свойством P обладает Q´, причем актуализированная пропозиция с точки зрения семантико-прагматической значимости «больше» ожидаемой, а ядерный элемент обозначает (относительно) максимальный, «верхний» предел ассоциированного множества по заданному интегральному признаку;

г) говорящий *не* ожидал того, что Q обладает свойством P.’ См.: [1: 111–117].

Данное толкование восходит к статье Г.Е. Крейдлина «Лексема *даже*» (1975) [8] и, в основном, к работам И.М. Богуславского «Исследования по синтаксической семантике» (1985) [4: 121–153] и «Сфера действия лексических единиц» (1996) [5: 305–362], правда, Игорь Михайлович завершает главу о частице *даже* словами о необходимости изъятия скалярной импликатуры из толкования частицы, в чем мы с ним не согласны.

Прокомментируем приведенное толкование с помощью простого примера: 1) [*Сегодня группа хорошо подготовилась к семинару.*] *Даже Иван получил пятерку.*

Толкование 1´:

‘а) Иван (Q), входящий в коллектив группы (принадлежащий множеству R), получил пятерку (обладает свойством P);

б) в группе существуют некоторые Q´, отличные от Ивана, – его одногруппники, которые тоже получили пятерки;

в) можно было с меньшим основанием ожидать того, что Иван получит пятерку, чем того, что ее получат другие студенты;

г) говорящий не ожидал того, что Иван получит пятерку’.

Это толкование необходимо модифицировать, включив в СД *даже* предикат. В высказывании: (2) *От страха Иван даже потерял сознание* ядерный компонент Q – «потерять сознание», и ему приписывается свойство P – «это произошло с Иваном». Свойство P, приписываемое элементу Q, есть актуализированность в высказывании предиката, принадлежащего множеству всех потенциальных, но ситуационно релевантных предикатов R, характеризующих субъекта данной пропозиции. Вероятное понимание данного

примера: ‘То, что Иван потеряет сознание, менее всего отвечало ожиданиям говорящего’.

Частица *даже* сигнализирует о большей семантико-прагматической значимости актуализированной пропозиции по сравнению с ожидаемой: в данном случае она оказывается «большей», чем ожидаемая, с точки зрения степени проявления интегрального предикативного признака, то есть, по мнению говорящего, Иван от страха мог бы убежать, закричать и т.п., но не потерять сознания. Таким образом, частица *даже* формирует одновременно две шкалы градуирования: сигнализирует о наименьшем ожидании реализации Q при наибольшей степени актуализации заданного предикативного признака, когда он доходит до (относительно) *максимального предела* своего развития.

3) *Он нерадиво управлял осадой, упустил удобный момент для штурма…, **даже** проявил трусость, пьянство и чревоугодие, за что приговаривается к отсечению головы.* (В. Быков. НКРЯ)

4) *Это был её голос. Голос Лидии Тимофеевны. Учительницы истории из параллельного класса. Я **даже** перестал дышать от удивления.* (А. Геласимов. НКРЯ)

Изучение функционирования тех или иных синсемантичных слов, вступающих в тесное взаимодействие с отрицанием, предполагает предварительное отграничение двух видов отрицания – нейтрального и противопоставительного (или контрастивного). Проблеме изучения нейтрального и противопоставительного (или контрастивного) отрицания посвящено не одно исследование (см., например: [9: 52–70; 5: 118–124; 13: 303–314]), мы же постараемся указать на наиболее показательные их различия.

При противопоставлении частица *не* практически во всем отличается от *не* при нейтральном отрицании, за исключением самого главного свойства – значения «неверно, что». Одно из самых важных различий между ними, то, которое лежит в основе их дифференциации, – это различие в сфере действия (СД) отрицания. Выявление СД отрицания в противопоставительных предложениях вынуждает нас обратиться к соотношению семантической структуры предложения и его актуального членения. Как известно, любое актуально расчлененное предложение можно с большей или меньшей стилистической приемлемостью перифразировать таким образом, чтобы его актуальное членение оказалось выраженным лексико-синтаксическими средствами:

а) *Иван **приехал*** ≈ ‘то, что сделал Иван, есть ‘приехать’’.

б) *Иван приехал **из Москвы*** ≈ ‘то, откуда приехал Иван, есть ‘Москва’’.

в) *Из Москвы приехал* ***Иван*** ≈ ‘тот, кто приехал из Москвы, есть ‘Иван’’[1].

Конструкция *то, что (кто, откуда ...) X, есть Y* представляет собой лексико-синтаксический коррелят актуального членения: в этой конструкции X обозначает тему предложения, а Y – его рему. Таким образом, мы получаем особую семантическую структуру, отражающую двухместный предикат актуального членения: ‘то, что X, есть Y’ [см.: 5: 120].

Теперь можно сформулировать причину всех различий между *не*[1] (нейтральным) и *не*[2] (противопоставительным): она состоит в их разном отношении к актуальному членению предложения: сфера действия *не*[1] находится либо внутри ремы предложения (Y), либо внутри его темы (X), а сферой действия *не*[2] является сам предикат актуального членения, соединяющий тему и рему [там же: 121].

Даже при нейтральном отрицании

5) *Никто не засмеялся. [и] Даже Иван*. Толкование 2′:

‘а) Иван (Q) не засмеялся;

б) существуют некоторые Q′, отличные от Ивана, которые тоже не засмеялись;

в) можно было с меньшим основанием ожидать того, что Иван не засмеется, чем того, что не засмеются Q′ ⇒ можно было с большим основанием ожидать того, что Иван засмеется, чем того, что засмеются Q′.

г) говорящий не ожидал того, что (*даже*) Иван не засмеется ⇒ говорящий ожидал, что (*хоть/хотя бы*) Иван засмеется ’.

6) *Но вот его комната. Ничего и никого; никто не заглядывал.* ***Даже*** *Настасья не притрогивалась.* (Достоевский, НКРЯ).

7) *– То-то и есть, что никто не видал, – отвечал Разумихин с досадой, – то-то и скверно;* ***даже*** *Кох с Пестряковым их не заметили, когда наверх проходили…*(Достоевский, НКРЯ).

Контекст нейтрального отрицания кардинально изменяет позицию ядерного элемента Q на градационной «шкале ожиданий»: он переносится с одной крайней позиции – «полюса наименьшей вероятности» – в другую крайнюю позицию – «полюс наибольшей вероятности», то есть ядерное слово, выделяемое частицей *даже*, на шкале вероятности скалярной импликатуры занимает уже не последнее, наименее вероятное и менее всего ожидаемое место, а первое место, наиболее вероятное и более всего ожидаемое с точки зрения обладания им предикативным признаком P. Таким образом, при нейтральном отрица-

[1] Правда, здесь следует сделать оговорку относительно взаимодействия порядка слов и логического ударения в процессе актуального членения предложения.

нии *даже* выделяет наиболее вероятный элемент скалярной импликатуры как **не обладающий** свойством P. В этой ситуации «шкала ожиданий **инвертируется**» [5: 351], при этом индекс максимального предела Q сменяется на минимальный, т.е. в контексте нейтрального отрицания ядерный элемент обозначает (относительно) минимальный, «нижний» предел ассоциированного множества по заданному интегральному признаку (это подтверждается и синонимичными перифразами анализируемых примеров с подъемом отрицания в модус высказывания и заменой *даже* на *хоть, хотя бы*[2]).

На этом специфика отрицательного контекста не исчерпывается. В позиции, когда сферой действия *даже* является субъект пропозиции, возможны все три потенциальных соотношения интегральных предикативных признаков: тождество, возрастание и убывание:

5) *Никто не засмеялся. Даже Иван.*

$5_{\text{а}}$) *Никто не засмеялся. Даже Иван не захохотал.*

$5_{\text{б}}$) *Никто не засмеялся. Даже Иван не улыбнулся.*

Эта множественность соотношения реализуется, как нам кажется, благодаря двум обстоятельствам. Отрицательные предикаты можно определить как «нежесткие» (по сравнению с утвердительными предикатами). Под «нежесткостью» мы понимаем более широкий объем («экстенсионал») «не»-предиката, каузируемый незафиксированностью его содержания («интенсионала»). Причем интервал предикативного признака колеблется от отсутствия признака (0) до признака, меньшего, чем P. Далее активизируется пресуппозиция оценочной характеризации субъекта пропозиции, вызываемая частицей *даже*: сравниваемые примеры различаются именно своими оценочно-характеризующими пресуппозициями:

5’) *Никто не засмеялся. Даже Иван.* – ‘Говорящий ожидал, что по крайней мере Иван, которого обычно легко рассмешить (легче, чем остальных), обязательно засмеется, но его ожидания не оправдались’.

Маргинальные контексты

$5_{\text{а}}$’) *Никто не засмеялся. Даже Иван не захохотал.* – ‘Говорящий ожидал, что по крайней мере Иван, который обычно бурно – хохотом[3] – реагиру-

2 О выражении частицами *хотя бы* и *хоть* значения предела нормы (минимального – в контексте удовлетворительности, и максимального – в контексте допустимости) см. в: [11; 2: 33–44].

3 В качестве примера такого «Ивана» можно привести литературного героя – гоголевского Ноздрева. Ср.: «Здесь Ноздрев **захохотал** тем звонким смехом…<...> Но Ноздрев продолжал **хохотать** во все горло, приговаривая: – Ой, пощади, право, **тресну со смеху**!» и т.д. (Гоголь Н.В. «Мертвые души»).

ет на вызывающий смех «раздражитель», захохочет, но его ожидания не оправдались’.

$5_б$’) *Никто не засмеялся. Даже Иван не улыбнулся*. – Для истолкования этого примера требуется больше контекстных условий, например: ‘Говорящий пошутил, ожидая, что по крайней мере Иван, который обычно чутко воспринимает юмор, отреагирует, но его ожидания не оправдались’.

Иное соотношение предикативных признаков в сопоставительном дискурсе, в котором СД *даже* является сам предикат:

$5_в$) *Никто не засмеялся. [а] Иван даже не улыбнулся*. – ‘Хоть никто и не засмеялся, но некоторые улыбнулись (или могли улыбнуться), а Иван даже не улыбнулся’.

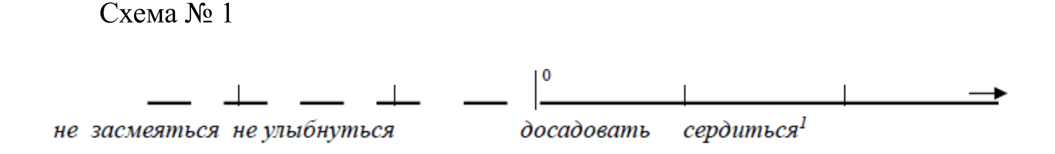
Сопоставительный дискурс налагает, как и в утвердительном контексте, определенные семантические ограничения на соотношение предикативных признаков сопоставляемых пропозиций. Инверсия, изменяющая обозначаемый ядерным элементом максимальный предел на минимальный, затрагивает не только шкалу вероятности, но и шкалу соотношения предикативных признаков: единственно реализуемое в утверждении возрастание предикативного признака сменяется на так же единственно возможное при отрицании его убывание.

Пример ($5_в$) может иметь и нетривиальное – психолингвистическое – толкование. Анализ примера ($5_в$) позволяет нам утверждать, что ассоциированное множество R в нем представляет собой сложный комплекс трех взаимосвязанных уровней: оценки, эмоции и модуса ее проявления, причем «на выходе» в данном конкретном высказывании фиксируется проявление эмоции (точнее – ее непроявленность). В самом деле, не вызывает возражения тот факт, что улыбка, смех, хохот, слезы, крик и т.п. являются внешними, «материальными» проявлениями психических состояний, эмоций человека. В то же время значение глагола эмоции мало говорит о сути самого психического состояния без ссылки на причину, его вызвавшую. Под причиной мы понимаем не столько событие (или сообщение о нем), сколько ментальную реакцию человека на него, интеллектуальную оценку этого события / сообщения о нем – и уже как следствие – его эмоциональное состояние. (См. о специфике тематического класса глаголов эмоции в: [6: 214–246; 10: 273–306]).

Е.М. Вольф отмечает, «что логическими пресуппозициями эмоций являются оценочные и фактивные мнения и что каждая эмоция имеет типичный набор таких мнений: слова, называющие эмоции, составляют часть словаря “одобрения и критики”» [6: 217]. Действительно, эмоции, вызываемые ментальной оценкой, делятся на две группы: эмоции, связанные с одобрением, –

радость, веселье, восторг и т.п., и эмоции, связанные с неодобрением, порицанием некоторого факта/события или сообщения о нем, – раздражение, возмущение, гнев и др. В нашем примере ($5_в$) прагматически ориентированным оценочным маркером ассоциативного множества является неодобрение, по сути, отражающее коммуникативное задание высказывания, – само множество представляет собой контекстуально и/или ситуативно обусловленное и иерархически структурированное семантическое поле с базовым значением «эмоции, вызванные неодобрением». Предикаты же, обозначающие проявление эмоций, вызванных неодобрением, – находящиеся на периферии, во «внешней» зоне семантического поля, образуют конкретный противочлен отрицательного предиката ⌉PP (*не улыбнуться*) примера ($5_в$). Все семантическое поле «неодобрения» можно представить в виде развертывания предикативной шкалы, которую удобно разделить на два отрезка – непроявленное (не-проявленное) неодобрение и проявленное неодобрение, а анализируемые предикативные признаки можно расположить на ней следующим образом:

Схема № 1

На этой шкале чрезвычайно важную функцию выполняет точка отсчета – «0». Она оказывается самой емкой и одновременно неоднозначной «точкой» на всей шкале: будучи, с одной стороны, точкой отсчета на отрезке проявленного неодобрения, она, с другой стороны, покрывает, вмещает все отрицательные предикаты, поскольку по существу отрицательные предикаты обозначают лишь отсутствие проявления признака, – левая часть шкалы является условным образованием (поэтому она отмечена нами пунктиром). Более того, «0» является также двусмысленной «точкой»: она может обозначать как интеллектуально-эмоциональный «порог чувствительности» (зд.: возможное отсутствие чувства юмора), так и своеобразную «маску равнодушия», скрывающую те или иные эмоции субъекта пропозиции.

Если «количественное» соотношение степени проявления интегрального признака в утвердительных контекстах не вызывает сомнения (*засмеяться*

[4] Эти предикаты приведены, конечно же, совершенно условно и могут быть заменены, например, на «раздражаться» и «злиться» и др.

однозначно «больше», чем *улыбнуться*), то отрицательные дискурсы в первую минуту приводят в замешательство. В самом деле, о каком соотношении степени проявления предикативного признака может идти речь, если говорится об отсутствии этого признака? Ответ на этот вопрос заключается, на наш взгляд, в той иллокутивной функции, которую выполняют отрицательные предикаты в высказывании: основная их коммуникативная нагрузка заключается в сигнализировании несоответствия предполагаемого говорящим (либо другим субъектом) состояния дел действительному. Следовательно, лишенные возможности иметь «реальное», «вещественное» значение, они наделяются при употреблении специфической коммуникативной значимостью, функциональным отличием по отношению к другим элементам системы. Именно значимостью, которая определяется «не положительно – своим содержанием, но отрицательно – своими отношениями к прочим членам системы» [12: 149]. Эта дефиниция понятия значимости актуальна и при интерпретации отрицательных предикатов – с заменой сугубо лингвистической значимости на коммуникативную. В ракурсе «поведения» *даже* речь идет о ее ремовыделительной функции, поскольку коммуникативно значимым в высказывании является рема. В данном дискурсе нам, фактически, приходится соотносить друг с другом значимости рем двух высказываний. С этой точки зрения, отрицательные предикаты *не засмеяться* и *не улыбнуться* в данном примере выражают обратное соотношение: $\rceil PP' < \rceil PP$, то есть *не засмеяться* коммуникативно менее значимо, чем *не улыбнуться.* И объясняется это соотношение введением понятия «степень приложения усилий». Но прежде расширим дискурсивное окружение исходного высказывания:

$5_в$) [*Петр подошел к товарищам и рассказал анекдот.*] *Никто не засмеялся. [а] Иван даже не улыбнулся.*

Этот дискурс, характеризуемый прагматическим маркером «неодобрение», допускает несколько осмыслений, зависящих от многих факторов: фоновых знаний интерпретатора о взаимоотношениях данных субъектов, о «качестве» анекдота и его рассказа, его уместности и т.д., однако два осмысления непосредственно связаны с «нулевой» точкой. Но и при низком интеллектуально-эмоциональном «пороге», и при «маске равнодушия» Ивана оценка значимости отрицательных предикатов *не засмеяться* и *не улыбнуться* базируется на таком психологическом признаке, как «степень приложения усилий», присущем двум субъектам – Петру и, главное, Ивану. И в том, и в другом случаях большей значимостью отличается предикат *не улыбнуться.* Если нереализация ожидаемой реакции вызвана плохим чувством юмора Ивана, то отсутствие улыбки у него более значимо для Петра, чем отсутствие

смеха остальных, и заставляет последнего прилагать больше усилий, чтобы его рассмешить. Также и в случае «маски равнодушия» у Ивана: Петру вновь приходится прилагать больше усилий, для того чтобы «сорвать» эту «маску». Одновременно самому Ивану, для того чтобы скрыть свои эмоции, приходится прилагать больше усилий, чем остальным: ведь сдержаться и не улыбнуться на шутку, на какой-либо провоцирующий смех вербальный/невербальный акт, гораздо труднее, чем просто не засмеяться: можно не засмеяться, но не сдержаться и улыбнуться.

Даже при противопоставительном отрицании

Противопоставительное отрицание распространено так же широко и встречается так же часто, как и нейтральное. Формула, представляющая каноническую структуру противопоставительного отрицания с частицей *даже*, – цепочка однородных членов с союзом *а*: **не А и даже не В, а С** (= не Q'_1 и даже не Q, а Q'_2):

$8_а$) *Иван купил не Opel и **даже** не Mercedes, а Ferrari.*

$8_б$) *Иван купил не Ferrari и **даже** не Mercedes, а Opel.*

$9_а$) *Петр одолжил Ивану не сто долларов и **даже** не пятьсот, а тысячу.*

$9_б$) *Петр одолжил Ивану не тысячу и **даже** не пятьсот, а сто долларов.*

Сама структура указывает на выражение градационных отношений, причем градация может быть как: 1) восходящей (возрастающей по значимости) – пример ($8_а$ и $9_а$), так и 2) нисходящей (убывающей по значимости) – ($8_б$ и $9_б$) или (в терминологии И.М. Богуславского) – градацией crescendo и градацией diminuendo. Отметим, что, помимо рассмотренной канонической конструкции, существуют и другие варианты выражения противопоставительного отрицания, различающиеся степенью эксплицитности элементов А и С, среди которых особенно употребительна структура с отсутствующим А: **даже не В, а С**:

crescendo: 10) *Все-таки это ведь не остров, **даже** не континент – терра инкогнита, – это же планета!* (А. и Б. Стругацкие, НКРЯ).

11) Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и **даже** не грянул, и **даже** не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш. (Булгаков, НКРЯ).

diminuendo: 12) *...Порфирий Владимирыч **даже** не обернулся к ней, а только поспешнее обыкновенного зашевелил губами и вместо ответа помахал одной рукой в воздухе, словно отмахиваясь от назойливой мухи.* (Салтыков-Щедрин, НКРЯ).

13) *...Петрушка сначала не отвечал ничего,* ***даже*** *не посмотрел на своего барина, а поворотил глаза в угол направо, так что господин Голядкин сам принужден был взглянуть в угол направо.* (Достоевский, НКРЯ).

Согласно И.М. Богуславскому, при восходящей градации элементы располагаются **от самого вероятного к самому неожиданному**, при нисходящей же градации расположение элементов обратное – **от самого неожиданного к самому ожидаемому, естественному, «банальному»** (см.: [5: 350–356; 4: 142–149]). На наш взгляд, уважаемый И.М. Богуславский недостаточно строго придерживается дифференциации двух скалярных осей – шкалы ожиданий и шкалы интегрального признака. В противоположность его мнению, мы считаем, что **в обоих случаях** на шкале ожиданий градуируемые элементы располагаются только в одном направлении – **в сторону возрастания неожиданности**. В конце концов, это обусловлено самой структурой противопоставительного отрицания – **не А, а В**, предполагающей своего рода полемику: некто (возможно, сам говорящий в прошлом) полагал или мог полагать, что А; говорящий (теперь) отвергает эту точку зрения и противопоставляет ей В. Возникает справедливый вопрос: почему же мы выделяем не только возрастающую, но и убывающую градацию, в которой просто бросается в глаза «б*о*льшая естественность» элемента С? Ответим: эта «естественность», «стандартность» действительно имеет место, правда, на другой, второй градационной шкале интегрального признака, который можно обозначить как **прагматический статус градуируемых элементов.** Перед нами прагматически ориентированная шкала, образуемая в результате синтеза объективных норм, общественно значимых, генерализованных и субъективных оценок, – шкала, являющаяся проекцией нормативно-ценностной картины мира говорящего. Фактически, именно на ней происходит возрастание либо убывание градации в анализируемых примерах.

Рассматриваемые две базовые группы примеров сознательно даны нами как конструкции с одинаковой синтаксической структурой и одинаковым лексическим наполнением, но разным порядком следования лексем и, соответственно, различным осмыслением:

$8_а$) *Иван купил не Opel и* ***даже*** *не Mercedes, а Ferrari*.

Векторы развертывания градуируемых элементов на двух скалярных осях однонаправленны, совпадают. На шкале ожиданий мы фиксируем **повышение неожиданности** того, что элементы А, В и С обладают свойством Р: ‘говорящий не ожидал, что Иван купит *Ferrari*; он предполагал, что Иван купит *Opel* или – **по крайней мере** – *Mercedes’.*

На второй скалярной оси перед нами также типичная восходящая градация: прагматический статус элементов A, B и C по мере их линейного развертывания в предложении **возрастает**.

$8_б$) *Иван купил не Ferrari и **даже** не Mercedes, а Opel.*

В данном случае векторы развертывания сопоставляемых элементов на двух градационных шкалах разнонаправленны. На шкале ожиданий вновь происходит **повышение неожиданности**, только в этом предложении для говорящего неожиданнее всего то, что Иван купил *Opel*: он (говорящий) был готов к тому, что Иван купит *Ferrari* или – **в крайнем случае** – *Mercedes,* но не *Opel*.

На шкале же «прагматического статуса» перед нами **нисходящая** градация, так как прагматический статус элементов A, B и C **убывает** по мере линейного развертывания их в предложении:

Возможность существования в языке подобных конструкций, имеющих одинаковую структуру, но разный тип осмысления, обусловлена различными интерпретациями их семантического наполнения, зависящими от того, каким из двух противоположных способов «погружается в действительность» формальная структура этих конструкций и главное – как она согласуется с нормативно-ценностной картиной мира говорящего.

В конструкциях с градациями crescendo и diminuendo часто при последнем компоненте **C** находится некий модификатор, маркирующий положение этого элемента на *второй* градационной шкале. Возрастание либо убывание прагматического статуса фиксируется посредством двух семантических классов слов: интенсификаторами типа *прямо-таки, более того, сразу, целый* и др. при восходящей градации – и словами с ограничительной (лимитативной) семантикой (частицами, наречиями) типа *только, лишь, всего-навсего, всего лишь* и др. при нисходящей градации. [См. также: 5: 353].

Теперь необходимо рассмотреть семантику самой частицы *даже* в пределах данной структуры. Значение *даже* в этих конструкциях отличается от семантики *даже* в утвердительных и даже в отрицательных, но нейтральных контекстах. В конструкциях с противопоставительным отрицанием мы сталкиваемся с неразрешимой, на первый взгляд, проблемой: элемент Q – выделяемое частицей *даже* слово – занимает, казалось бы, **не крайнее** – самое неожиданное (как при утверждении) или самое ожидаемое (как при нейтральном отрицании), – а некоторое **срединное** между элементами A и C место: ожидаемый A → **менее ожидаемый = более неожиданный** B → самый неожиданный C. Именно это обстоятельство заставляет И.М. Богуславского усомниться в необходимости использования градационной шкалы ожиданий

при толковании частицы и даже вовсе отказаться от нее: «Необходимо ослабить традиционное толкование *даже,* **выведя из него представление о шкале ожиданий**» [5: 362]. Между тем, анализ этих предложений выявляет чрезвычайно важный факт: в градационной структуре в контексте противопоставительного отрицания при нейтрализации импликатуры неожиданности под воздействием противопоставительной семантики союза *а,* смещающей значение «обманутого ожидания» из СД частицы в свою СД, – предельно наглядно отражается специфика двойной скалярной импликатуры. *Даже* выделяет все-таки крайний, как максимально, так и минимально предельный элемент в ряду однородных, а главное, ситуационно **релевантных** элементов, то есть актуализация Q (=B) в представлении говорящего потенциально возможна в заданной ситуации, чего не скажешь об элементе С, вводимом союзом *а.* Эту особенность легко продемонстрировать, обратившись к категории нормы: в данном случае *даже* не выражает **нарушения** нормы, она прагматически связана лишь с фиксированием **крайнего допустимого** предела нормы, с выражением «**предела приемлемости**» указанного ядерного элемента Q, что эксплицировано выше в комментариях к примерам $8_а$ и $8_б$ – в выражениях «по крайней мере», «в крайнем случае».

Завершая рассмотрение функционирования частицы *даже* в контексте противопоставительного отрицания, обратимся к специфической градационно-уточнительной конструкции, в которой говорящий сначала утверждает нечто об элементе Q, а затем вносит уточнение или даже исправление, говоря, что это утверждение правильнее отнести к элементу Q'. Так же как и в канонической противопоставительной конструкции, в данной синтаксической структуре мы фиксируем два вида градации – восходящую («а» и даже не «а», а «А/В») и нисходящую («А» и даже не «А», а «а/в»):

Crescendo:

14) – *Я, то-есть собственно, помолиться спервоначалу зашел-с, – степенно и учтиво, как будто ничего и не произошло, отвечал бродяга;* ***даже*** *не то что степенно, а почти с достоинством.* (Достоевский, НКРЯ).

Diminuendo:

15) *Отныне он будет один на один с злою старухою, и* ***даже*** *не злою, а только оцепеневшею в апатии властности.* (Салтыков-Щедрин, НКРЯ).

В этой нестандартной конструкции импликатура неожиданности становится наиболее важной при описании значения частицы *даже*. Особый вес прагматическому блоку «неожиданности» придает то, что он возникает из противоречия предшествующему контексту: неожиданность того, что Q не обладает свойством P, генерируется постольку, поскольку говорящий сам

только что сказал прямо противоположное. Специфическая черта этой градационно-уточнительной конструкции заключается в следующем «прагматическом эффекте»: говорящий как будто ищет наиболее точное обозначение ‘Q’ и в конце концов находит – как нечто неожиданное, непредвиденное (по крайней мере для слушающего): в результате этого поиска, этой замедленной «подготовки» слушающего возрастает весомость самого обозначения:

16) – *Позвольте, – говорю, – я этого не утверждал...*

– Нет, утверждал. Как ты поселился к нам – ты каждый день это утверждаешь. Не словом, но делом. ***Даже*** *не делом, а отсутствием этого дела. Ты негативно это утверждаешь...* (Вен. Ерофеев, НКРЯ).

Таким образом, при противопоставительном отрицании – в конструкциях с восходящей и нисходящей градацией – при нейтрализации импликатуры неожиданности (она погашается семантикой противопоставительного союза *а*), наиболее прозрачным становится механизм актуализации двойной скалярной импликатуры: при сохранении направленности вектора на шкале ожиданий – от наиболее ожидаемого к наименее ожидаемому и, наконец, к неожиданному элементу, вектор на второй шкале – интегрального предикативного признака (в зависимости от контекста – прагматического статуса градуируемых элементов) – получает возможность изменять направление своего развития от «меньшего» к «большему» и наоборот. Именно контекст противопоставительного отрицания позволяет точнее всего описать одно из важных свойств скалярной импликатуры: *даже* указывает на «предел приемлемости» ядерного элемента Q, на то, что его актуализация в принципе потенциально возможна в заданной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопян К.С.* Штрихи к лингвистическому «портрету» частицы *даже* и ее армянских эквивалентов. // Филология. (Коллективная монография). Книга 1. Ер.: Изд-во РАУ, 2015. СС. 89–129.
2. *Апресян В.Ю.* Уступительность в языке и слова со значением уступки // ВЯ, 1999, № 5. СС. 24–44.
3. *Апресян Ю.Д.* Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // ВЯ. 1990, № 6. СС. 123–139.
4. *Богуславский И.М.* Исследования по синтаксической семантике М.: Наука, 1985.
5. *Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки славянской культуры», 1996.
6. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика описания эмоциональных состояний // Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М: УРСС, 2002. СС. 214–246.
7. *Жолковский А.К.* Предисловие. // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964. СС. 3–16.

8. *Крейдлин Г.Е.* Лексема *даже* // Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: ВИНИТИ, 1975. СС. 102–114.
9. *Мартемьянов Ю.С.* К описанию текста: язык валентно-юнктивно-эмфазных отношений // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 14. М.: Изд-во МГПИИЯ, 1971. СС. 52–70.
10. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. *Паршин П.Б.* Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 (Референция и проблемы текстообразования). М.: Индрик, 2003. СС. 149–169.
12. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. СС. 31–285.
13. *Труб В.М.* К проблеме функционального сходства нейтрального и контрастивного отрицания // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 (Тождество и подобие). М.: Индрик, 2003. СС. 303–314.

THE MICROWORLD OF THE PARTICLE ДАЖЕ [“EVEN”]: SOME SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE FUNCTIONING IN NEGATION

K. Hakobyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the functioning of the particle *даже* [“*even*”] in negative contexts. The comparative analysis of its functioning in the contexts of neutral and contrastive negation reveals the peculiarities of the double scalar implicature and the implicature of unexpectedness, which are the components of semantic and pragmatic structure of the particle in question.

Keywords: semantics, pragmatics, logical and modal particles, neutral and contrastive negation, double scalar implicature, implicature of unexpectedness.

ԴԱԺԵ [“*ՆՈՒՅՆԻՍԿ*”] ԲԱՌ-ՄԱՍՆԻԿԻ ՄԻԿՐՈԱՇԽԱՐՀԸ. ԺԽՏՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏԵՐՈՒՄ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ-ԳՈՐԾԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Կ.Ս. Հակոբյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է *դաժե* [«*նույնիսկ*»] բառ-մասնիկի վարքագծի ուսումնասիրությանը ժխտական համատեքստում: Այս բառ-մասնիկի կիռարման զուգադրական վերլուծությունը չեզոք և հակադրական ժխտման համատեքստերում թույլ է տալիս բացահայտել տվյալ մասնիկի իմաստաբանական և

գործաբանական կառուցվածքի այնպիսի բաղադրիչների առանձնա-հատկությունները, ինչպիսիք են երկակի սանդղակային իմպլիկատուրան և անսպասելիության իմպլիկատուրան:

Հիմնաբառեր՝ իմաստաբանություն, գործաբանություն, տրամաբանական-եղանակավորող բառ-մասնիկներ, չեզոք և հակադրական ժխտում, երկակի սանդղակային իմպլիկատուրա, անսպասելիության իմպլիկատուրա:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Я ТОЛЬКО И ЗАНИМАЮСЬ ТЕМ, ЧТО ИЗУЧАЮ ДЛЯ СЕБЯ АРМЯНСКУЮ КУЛЬТУРУ: ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ Л. МКРТЧЯНА

К.А. Саакянц

Российско-Армянский университет
e-mail:karsahak@gmail.com

Больше полутора десятка лет назад не стало основателя и первого ректора РАУ академика Левона Мкртычевича Мкртчяна, яркой, неординарной, талантливой личности, без которой само открытие такого вуза в Армении было бы проблематично. Об этом много говорилось после его смерти. Это в своем Слове прощания подчеркнул и его преемник Армен Дарбинян: «Когда было принято решение о создании в Ереване Российско-Армянского (Славянского) университета, не было никаких сомнений в том, кто должен его возглавить. Сегодня исключительно благодаря его стараниям и работе в Армении состоялся этот уникальный очаг образования и культуры. С каким энтузиазмом и воодушевлением он собирал по крупицам новый университет!.. В нашей истории не так уж много личностей, создавших университеты. Академик Левон Мкртчян – последний из них и уж совершенно точно, наиболее выдающийся среди наших современников»[1].

Три года назад, в 2014 году в рамках торжеств, посвященных пятнадцатилетию Российско-Армянского университета на здании вуза была укреплена мемориальная доска (автор Самвел Казарян). Инициаторы идеи увековечения памяти Мкртчяна, российские писатели, исходили не только из того, что в армянской истории, выражаясь словами А. Дарбиняна, «не так уж много личностей, создавших университеты»: право быть увековеченным памятной доской Левон Мкртчян заслужил бы, даже если бы он был рядовым преподавателем университета. Он заслужил бы это право уже тем, что, как сказал о нем Сос Саркисян: «Если бы Левон Мкртчян в своей жизни не сделал ничего (а он совершил много полезных дел), одного только триумфа Нарека-

[1] «Новое время» (Ереван), 2001, 25 авг.

ци у миллионов русскоязычных читателей было бы достаточно, чтобы имя его золотыми буквами было вписано в историю армянской культуры».

Размах и работоспособность Мкртчяна поражали его коллег-современников, зачастую сравнивавших его работу с деятельностью научно-исследовательского института. О справедливости такого сравнения свидетельствует его гигантский архив. При том, что некоторые из материалов Левон Мкртчян опубликовал еще при жизни, многое в его архиве еще нуждается в публикации. В первую очередь это касается отредактированного им перевода Первой книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, выполненного известным арменоведом Никитой (Мкртичем) Овсеповичем Эмином.

* * *

В феврале 1980 года Левон Мкртчян сделал в своем дневнике такую запись: «Норберт Фрид (чешский писатель и путешественник) в книге «Улыбающаяся Гватемала» (М., 1958) пишет о лакандонах, потомках древних майя (стр.38): «После обеда все мы отправились к бонампакским развалинам. И снова мы были очень удивлены.

Древние храмы, опустевшие и заросшие лесом, до наших дней не утратили своего таинственного значения для жителей джунглей. Они не имеют никакого представления о том, что здесь некогда происходило, они не в состоянии даже представить себе сложных церемоний, которые совершались согласно тщательно разработанному календарю празднеств. Босые, в жалких рубахах, не зная даже собственного возраста, как они могли знать что-либо о своих великолепно одетых и обутых предках, которые в торжественных процессиях были изображены на стенах главного храма более тысячи лет назад».

Цитату из книги Мкртчян сопроводил своим комментарием: «То же происходило с армянами. Связь времен стала восстанавливаться со второй половины XIX века. И все еще не восстановлена. Многое сделано. И еще больше предстоит сделать, чтобы этот армянин действительно стал потомком тех армян (их культуры, науки, образования), тех, которыми любит гордиться современный армянин – Месропа Маштоца, Мовсеса Хоренаци, Анания Ширакаци, Нарекаци...». Наблюдение чешского писателя и путешественника вполне закономерно привлекло внимание Левона Мкртчяна, и фраза «многое сделано» в его комментарии в полной мере относится к нему самому. Целую жизнь он наводил мосты между эпохами и культурами, организовывал переводы сокровищ армянской поэзии на русский язык (в ряде случаев и на другие языки) и издавал книги, многие из которых становились событием в литературной жизни Армении и всего Советского Союза. Сейчас,

спустя сорок с лишним лет после приведенной дневниковой записи, приходится признать, что связи, с таким трудом восстанавливавшиеся (в том числе и усилиями Мкртчяна), снова прерваны. И тем большую значимость приобретает все, что сделал Мкртчян – инициатор и издатель 9 антологических сборников средневековой армянской поэзии, выходивших в свет на русском, армянском, немецком языках в Ереване, Ленинграде, Москве и Берлине, организатор новых переводов и издатель отдельных сборников средневековых поэтов (Наапета Кучака, Ованеса Ерзнкаци, Давтака Кертога), инициатор и организатор перевода на русский язык вершинного произведения средневековой армянской поэзии «Книги скорби» Григора Нарекаци[2].

Поэзия армянского средневековья была не единственной «страстью» Левона Мкртчяна. Каждая из сфер его интересов (а его творческое наследие впечатляет не только объемом, но и многогранностью), будь это поэзия Ованеса Туманяна и Аветика Исаакяна, или его исследования по теории художественного перевода и статьи о русской классике и современных ему армянских и русских писателях, или публицистика 90-х годов, - заслуживает отдельного разговора. Но средневековая армянская поэзия – это та область, в изучение и популяризацию которой вклад Мкртчяна поистине неоценим. (Возможно, армянское средневековье так привлекало его, потому что очень уж ему хотелось, чтобы современные армяне соответствовали тем, кем они так любят гордиться – Месропу Маштоцу, Мовсесу Хоренаци, Анания Ширакаци, Нарекаци...)

Инициативы Мкртчяна, связанные с древней и средневековой армянской поэзией, приветствовались не всей армянской литературной общественностью. Ему, приехавшему в Ереван из Батуми, окончившему русское отделение филологического факультета Ереванского университета, в зрелом возрасте выучившему литературный армянский язык (в семье говорили на диалекте), не прощалась такая дерзость. Недоброжелатели (а это были серьезные, уже состоявшиеся литераторы), не гнушаясь ничем, дружно встали на борьбу с молодым «выскочкой». Что касается доброжелателей, то многие из окружения Мкртчяна рекомендовали ему переключиться с избранной им темы. В середине 70-х годов в дневнике Мкртчяна появляется запись: «Я только и занимаюсь тем, что изучаю для себя армянскую культуру. На это уйдет вся жизнь. А мне иногда советуют заняться чем-либо определенным (т.е. мурой, вроде, узкой специализации в филологии)». Уже по этой записи можно

[2] См.: М. Джанполадян. Левон Мкртчян – открыватель «русского» Нарекаци // В кн.: «Пусть не гаснет свет в окне Левона...». Ер., 2004, СС. 281–293.

составить представление о том, как реагировали в Армении на то, чем занимался Мкртчян. К февралю 1975 года, когда была сделана эта запись, он успел издать в ереванском издательстве «Айастан» айрены Наапета Кучака (1968г.), шесть глав «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци (1969г.), сборник «Прапесня» (1970г.) (все эти книги переведены Наумом Гребневым); в московском издательстве «Художественная литература» сборник «Наапет Кучак. Лирика. Айрены» (1972г.). В 1972 году в Ленинграде в Большой серии «Библиотеки поэта» с предисловием («От «Рождения Ваагна» до Саят-Новы») и примечаниями Л. Мкртчяна увидел свет антологический сборник «Армянская средневековая лирика». Ленинградское издание стало первой антологией Мкртчяна и первым сборником средневековой армянской поэзии, изданным после знаменитой брюсовской антологии «Поэзия Армении» (1916 г.)[3]. В эту книгу Мкртчян наряду со многими переводами из «Поэзии Армении» включил новые переводы, а самое главное, в эту антологию Мкртчяна вошло 17 глав «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци[4]. Параллельно со средневековым лириками Мкртчян издавал Ов. Туманяна (Четверостишия, 1968г.; совместно с Левоном Ахвердяном трехтомник избранных произведений, 1969г.; сказки со специально написанным для этого издания предисловием Корнея Чуковского, 1969г.), Ав. Исаакяна (Избранные произведения в двух томах, М., 1975, Аветик Исаакян в переводах Александра Блока, Ер., 1975), сборники русских поэтов и многое другое: перечень книг, изданных к этому времени по инициативе и при участии Л. Мкртчяна (составление, предисловия или послесловия), насчитывает 34 названия (вместе с упомянутыми изданиями по средневековой лирике).

Призывам переключиться на что-то определенное Мкртчян не внимал. Как собирался в 1975 году служить всю жизнь армянской культуре, так и служил ей до конца, как вынашивал новые идеи (нередко очень смелые), так и продолжал их вынашивать. Однако, увы, не всем из этих идей суждено было осуществиться и особого сожаления в этой связи заслуживают два его

[3] В 1940 году в Москве в издательстве «Художественная литература» увидел свет сборник «Антология армянской поэзии с древнейших времен до наших дней» под редакцией С.С. Арутюняна и В.Я. Кирпотина. Однако эта книга, изданная в стране победившего социализма, несет на себе печать эпохи культа личности, и в ней наряду с хорошими переводами настоящей поэзии помещены и образцы идеологизированной, слабой, но созвучной своему времени, поэзии.

[4] Специально для этой книги Наум Гребнев в дополнение к переведенным им шести главам «Книги скорбных песнопений», увидевшим свет в Ереване в 1969 году, перевел еще 9 глав.

проекта: перевод на русский язык и издание сборника басен армянского баснописца XIII века Вардана Айгекци «Лисья книга» и издание отредактированного перевода Мкртича (Никиты) Эмина «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Если к воплощению своего замысла, связанного с «Лисьей книгой», Мкртчян только подошел (успел перевести начерно несколько басен), то по второму проекту (на самом деле этот проект был первым и к его реализации он приступил в конце 70-х годов) он успел проделать колоссальную работу. Помогал ему в этой работе серьезный специалист по древней и средневековой армянской литературе и грабару (древнеармянскому языку) Аршак Мадоян. Вот как об этом рассказывает Мадоян: «Мы решили (естественно, по его инициативе) параллельно с оригиналом издать переработанный вариант двух редакций перевода Никиты Эмина «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, который по своему языку не был бы чужд современному русскому читателю и максимально соответствовал бы оригиналу. И снова зазвучали облаченные в разные формы призывы отказаться. Но приверженцев этой идеи было гораздо больше. Особенно это относится к выдающемуся деятелю армянской культуры Левону Хачикяну[5], он просто просил ни за что от этого не отказываться. По предварительному плану, после завершения работы над первой книгой «Истории...» нужно было ее представить на обсуждение и только потом продолжить работу. Для этого издания книга должна была выйти в свет либо в виде ротапринтного издания, либо быть опубликованной в журнале «Литературная Армения», редакция которой время от времени нас теребила. По каким-то причинам публикация не состоялась. И только одно предложение из всей книги вошло в предисловие к ленинградскому изданию «Давида Сасунского» («Библиотека поэта», 1982, с. 6)[6]. В

[5] Левон Хачикян (1918–1982) – директор Матенадарана (1954–1982).

[6] О серьезности намерений Мкртчяна свидетельствует и следующий факт. Приведя в предисловии к эпосу «Давид Сасунский» цитату из отредактированной им с Мадояном «Истории» Хоренаци («И что за страсть у тебя к нелепым и чудовищным легендам о Бюраспе Аждахаке, и зачем заставляешь ты нас повторять нескладные, бессвязные и, более того, бессмысленные сказания персов о первом недобром благодеянии Бюраспа, о служении ему дэвов, о неумении совратить совращенного и лживого, о целовании плеч, из которых рождаются драконы...»), Мкртчян дает сноску: «История Армении» Моисея Хоренского, перевод Н.О. Эмина, М., 1893. СС. 7–8. (Перевод сверен с оригиналом и исправлен Л. Мкртчяном и А. Мадояном.)» // Давид Сасунский. Армянский народный эпос. Вступительная статья (Героико-патриотический эпос армянского народа), примечания Л.М. Мкртчяна. Л.: Сов. писатель (Б-ка поэта, большая серия), 1982, с. 6.

последние годы Левон часто говорил, что необходимо найти время и продолжить. Времени так и не нашлось... »[7]

Мне повезло быть свидетелем и очевидцем процесса совместной работы Мкртчяна и Мадояна над «Историей» Хоренаци и выпала честь перепечатывать на пишущей машинке отредактированный текст. Эта работа доставляла мне удовольствие не только потому, что я открывала для себя Хоренаци и Эмина, но и потому, что мне нравилось угадывать в изрисованных, перечеркнутых, разукрашенных разноцветными фломастерами ротапринтных копиях книги, которая вышла в свет в XIX веке, редакторские правки Мкртчяна. Мне льстила его уверенность в том, что я правильно разберусь со всеми правками, значками, стрелками, вклейками. И, конечно, было приятно натыкаться в процессе работы на обращения ко мне, написанные от руки прямо на страницах редактируемого текста: «Карине! Ты ушла, а мы сработали это. Не в упрек тебе, а от горечи. Л.М. А.М.». Или: «Дорогая Карине, это сработано 31 декабря (работали, ничего не получая, до пяти часов). Поздравляем тебя (еще раз) с Новым годом и просим в новом году перепечатать этот текст. Левон, Аршак». Лучшее из всех обращений Мкртчян поместил на последней странице: «Карине, поздравь нас (и себя!) с последней главой первой книги Хоренаци. Глава эта великолепна. Левон. Аршак».

Сегодня, спустя почти сорок лет, я взяла на себя ответственность опубликовать великолепную последнюю главу Первой книги «Истории» Хоренаци, от редактуры перевода которой Мкртчян с Мадояном смогли оторваться за семь часов до наступления нового 1979 года. Я взяла на себя такую смелость потому, что на примере этой редактуры можно составить представление о таланте Мкртчяна-редактора. О том, как бережно он обращался с текстом, как дотошно сравнивал два издания перевода Эмина (прижизненное - 1858 года и посмертное - 1893 года), как скрупулезно они с Аршаком Мадояном сверяли русский текст с оригиналом на грабаре и переводом на ашхарабар (современный армянский язык), свидетельствуют сохранившиеся черновики примечаний и предисловия, написанные на разрозненных листках бумаги и в нескольких случаях отпечатанные на машинке. Приведу несколько примеров (в большинстве своем они не нуждаются в комментариях).

«Самый метод Эмина-переводчика (избегать буквализма, следовать нормам русского языка) позволяет сейчас передать оригинал точнее, я бы сказал, буквальнее, но без буквализма. Например, в начале 6-ой главы перевода Эмина есть характерная фраза: «*Но если кому вздумается*

[7] Мадоян А. Левон Мкртчян вблизи // В кн.: «Пусть не гаснет свет в окне Левона...». Ер.: 2004. СС. 49–50.

обратить в сказку истину нашего расказа, тот может потешаться этим сколько ему угодно» (с.37). **Во втором издании фраза несколько исправлена:** «*Но если кому вздумается обратить в сказку правдивый рассказ, тот может потешаться этим сколько ему угодно*» (с.10).

Сейчас это место в соответствии с оригиналом можно было бы перевести следующим образом: *«чему, думаем, никто из мыслящих не воспротивится, если только не желает разрушить правдивое изложение истории с тем, чтобы заменить достоверное сказочным. Этим может потешаться каждый, как хочет»*.

Достоинство Эмина в том, что он преодолел сковывающее влияние синтаксиса оригинала, тогда как у Ст. Малхасяна (он перевел «Историю Армении» на современный армянский язык по выверенному критическому тексту) все-таки чувствуются колодки синтаксиса грабара. Например, название 15 главы у него звучит неудобоваримо, коряво: «Արայի եվ նրա մահվան մասին Շամիրամից՝ պատերազմի մեջ» (Оригинал: «Յաղագս Արայի, եւ մահուան նորա պատերազմաւ ի Շամիրամայ»[8].

На листке, относящемся к 6-ой главе, вверху пометка от руки: «Полезно изучить»:

«В 6-ой главе (Ջ) Хоренаци со слов мужа, сведущего в философии (предполагают, что речь идет о Давиде Анахте, армянском философе V века), приводит рассказ греческого историка V века Олимпиадора. В критическом тексте «Истории Армении» Хоренаци (критический текст М. Абегяна и С. Арутюняна) рассказ заканчивается словами: «Ибо в восточных странах Сима называют Зруаном, и область его до сих пор именуется Заруандом» (с. 32). И уже следующая фраза дана в критическом тексте как фраза самого Хоренаци: «Но чаще всего старцы из потомков Арама поют все это по памяти, во время представлений в плясовых песнях при сопровождении звука бамбирна (с. 32)»

Никита Эмин считает, что эти слова тоже сказаны от имени Олимпиадора. Думается, что Эмин прав. Хоренаци вслед за этой последней фразой, ему не принадлежащей, пишет: «*Действительны или ложны эти сказания – нам нет до этого дела. В этой книге я привожу все: какие-то сведения из книг, какие-то из устных преданий, дабы ты знал все...*»

И само это замечание Хоренаци (действительны или ложны приводимые ими сказания) говорит о том, что предыдущая фраза восходит к источнику, на который Хоренаци ссылается. А ведь это очень важно,

[8] На этом листке Мртчян сделал пометку: «стиль».

очень существенно, что слова о потомках Арама, то есть, армянах, которые пели о Ное (по другим источникам – Ксисуфр, Ксизутрос, Хизизадра), о его отплытии в Армению, о его потомках... имеют свой древний источник. Важна здесь, разумеется, не легенда о потопе, а сведения о том, какие песни пелись в древней Армении».

Есть на этом машинописном листке и сноски. Одна из них относится к первому предложению, к обороту в скобках о Давиде Анахте: **«1. См. примечания Ст. Малхасяна: Мовсес Хоренаци. История Армении. (Критический текст, древнеармянский оригинал и перевод на современный армянский язык). Ереван, изд-во Ереванского университета, 1981, с. 464». Вторая и третья сноски относятся к обороту в скобках («по другим источникам – Ксисуфр, Ксизутрос, Хизизадра»)**. Во второй сноске только указано имя Бероса, который называл Ноя Ксисуфром и Ксизутросом (очевидно, что Мкртчян предполагал дать комментарий или отослать читателя к IV главе отредактированного им текста, в которой он приводит сноску: **«Берос (ок. 350–280гг. до н.э.), вавилонский историк, жрец храма Мардуха. Автор несохранившейся истории Вавилонии (на греческом языке), отрывочные сведения из которой дошли в сочинениях античных и византийских историков». Третья сноска относится к имени Хизизадра: «Глиняная табличка из библиотеки ассирийского царя Ассурбанипала (VII век до нашей эры)»**.

«**В 9-ой главе (Ã) говорится о первых богах, которые были «первопричиной величайших благ мира**». У Эмина сказано: *«От них пошло поколение исполинов, безобразных, крепкочленных и чудовищных»* (1858, с.42, 1893, с.16). Два эти слова «безобразные» и «крепкочленые» не соответствуют оригиналу стилистически, по своей тональности: **«անհեղեղք, յաղթանդամք մարմնով և վիթխարիք»** (էջ 38)[9]. Правильнее, очевидно: «*От них пошло поколение исполинов несообразно громадных, великих собою и крепкочленных*».

«Глава X, в начале. У Эмина: «*поднял руку против самовластия Бэла*» **(и в оригинале так), но мы предпочли <u>восстал</u>. Нам казалось <u>поднял руку</u> (выпадает) как выраж. современное, что ли».**

[9] Для сверки перевода Н. Эмина с оригиналом и переводом на современный армянский язык Мкртчян с Мадояном использовали книгу: Մովսես Խորենացի: Հայոց պատմություն: Եր. 1981, куда вошел оригинал на грабаре и перевод на ашхарабар Ст.Малхасяна. В дальнейшем при ссылках на это издание указывается только страница.

«Глава XVI, II издание, стр. 28. «В разселинах этой плотины теперь, как слышно, укрываются беглецы и разбойники той страны, живущие в них, как в пещерах высоких гор». **I издание, стр. 54**: «В разселинах этого берега теперь, как слышно, скрываются беглецы и разбойники той страны, живущие в них, как в пещерах высоких гор»». На этом листке черновика пометка: **«смысл не тот».** В редакции Мкртчяна: **«Теперь, как слышно, в расселинах этой плотины, словно в пещерах высоких гор, укрепляются во время нашествий разбойников беженцы, люди той страны»**[10].

«23 глава. У Эмина начальнике евреев[11]. Мы сделали <u>предводителе</u>. М.б., во времена Эмина можно было сказать <u>начальнике</u>, но после рев.(революции. – К.С.) это слово актуализировалось и теперь начальник оброс целым рядом смысловых нюансов».

«26 глава. Эмин неправильно перевел рассказ о сне Аждахака: «*вижу всю поверхность моих палат, украшенною многоцветными красивыми шатрами*» **(I издание, стр.65). И во II ред. (стр. 40)** *<u>красивыми коврами</u>* **(а надо *фонтанами*)**.

Շատրվան (<u>шатер</u>). Может быть, отсюда заблуждение?

---

[10] Сравним вариант Мкртчяна с оригиналом и переводом Ст.Малхасяна: «Եւ ի պատառուածս նոյն ամբարտակի գետոյն այժմ, որպէս լսեմք, մարդիկ աշխարհին ի հէն և ի գաղթականս փախստեամբ ամրանան, իբր ի ծայրս քարանձաւաց լերանց ամրացեալք». У Ст.Малхасяна: «Գետի այս ամրարտակի ճեղքվածքներում այդտեղի մարդիկ, ինչպես լսում եմ, փախչում ամրանում են ասպատակությունների և գաղթականությունների ժամանակ, որպես թե ամրանալիս լինեին ապարաժ լեռների գագաթներին».

[11] У Эмина: «Мы было забыли о Сеннахириме. Восьмью-десятью годами – более или менее – прежде воцарения Навухудоносора жил Сеннахирим, царь ассирийский, который осадил Иерусалим при Езекии, начальнике Евреев». В редакции Мкртчяна: «Мы было забыли о Сеннахириме. Восьмьюдесятью годами – более или менее – прежде воцарения Навуходоносора жил Сеннахирим, царь ассирийский, который осадил Иерусалим при Езекии, предводителе евреев». (Разница в написании числительного «восьмью-десятью» у Эмина и «восьмьюдесятью» у Мкртчяна вызвана тем, что в дореволюционной орфографии сложное числительное «восемьдесят» при склонении в творительном падеже разбивалось на два слова и писалось через дефис. О том, что речь идет о числительном «восемьдесят», а не о числах восемь и десять, свидетельствует и оригинал: «Քանզի ***ութսուն***, աւելի կամ պակաս յառաջ քան զթագաւորութիւնն Նաբուգոդոսորայ...», и перевод на ашхарабар: «Որովհետև Նաբուգոդոնոսորի թագավորությունից ***ութսուն***, քիչ ավելի կամ պակաս տարի առաջ...» Մովսես Խորենացի: Հայոց պատմություն: Եր., 1981, էջ 82,83:)

И здесь же ошибка: женщина «*разрешилась тремя взрослыми совершеннолетними полубогами*», а надо «*совершенными по их виду и сути полубогами*». И в первой и во второй редакции: родить совершеннолетних – ужасно!»

«Глава 26. В оригинале и в армянском переводе (էջ 88, 89) «ո՜վ սիրելիք», а по-русски нельзя так сказать: «*О любимые*», у нас *дорогие мои*, у Эмина *друзья мои* (I, 64)».

«В 27 главе (ԻԷ) там, где Аждахак рассуждает о том, что «*ничто не может принести больше пользы, чем происки вероломные, задуманные посредством дружбы*», **что он расставит сети и погубит Тиграна с помощью Тигрануи, так как она ему жена, а Тиграну – сестра.** «*Подобное извне пришедшее родство, – рассуждает Аждахак, – много облегчит исполнение замысла* (**Хоренаци-Эмин, 1858, с.66**). **Во втором издании вместо *родство* – *свойство*:** «*ибо подобное извне явившееся свойство*» (Х.-Э.1893, с. 41), что, на мой взгляд, хуже и неадекватно оригиналу: արտաքուստ և եկամուտ հարազատությունք (էջ 92)»[12]. На этом листке машинописи над текстом подчеркнутый автограф Мкртчяна: «Не сам издавал». То есть, текст, изданный в 1893 году, после смерти Эмина (1890 г.), претерпел изменения.

«**Начало 28 главы. Неправильно:** «Будь во здравии разделяющий с нами венец...» **Это Аждахак пишет Тиграну (в I редакции, стр.66, нет этого разделяющий) *թագակից - венценосный собрат*»**.

Некоторые из записей свидетельствуют о том, что Мкртчян с Мадояном сопоставляли не только два издания перевода Никиты Эмина, но и сравнивали перевод Эмина с переводом Иосифа Иоаннесова. Сохранился листок с фрагментом аннотации к переводу Иоаннесова: «Сие творение возбудило любопытство в Английских Литтераторах. Они нарочито обучились Армянскому языку, чтобы узнать сию историю, а в последствии времени перевели ее на Латинский язык и в 1736 году перевод свой издали в свет» (Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении. Перевел с Армянского на Российский язык архидиакон Иосиф Иоаннесов. Санкт-Петербург, в медицинской типографии, 1809)». И, конечно же, бесспорный интерес представляют заметки Мкртчяна о переводе Иоаннесова:

«Думается, мы недооцениваем перевод Иосифа Иаоннесова, изданный в 1809 году. И вот почему. Хотя к тому времени были уже написаны пьесы

[12] В отредактированном тексте: «Ведь подобные ***родственные связи и безбоязненные отношения*** (курсив мой. – К.С.) создадут широкие возможности тайно плести интриги...»

Фонвизина, была уже лирика Державина, но еще не было Грибоедова, не было русского языка Пушкина, не было русской прозы Гоголя. Эмин, в отличие от Иоаннесова, переводил, опираясь на величайшие достижения русской культуры, русского языка.

(Между прочим, Никита Эмин перевел на древнеармянский язык «Бахчисарайский фонтан» Пушкина.)

После Пушкина русский язык был другой и переводы должны были быть другими. Допушкинские переводы сразу же устарели. Устарел очень скоро и перевод Иосифа Иоаннесова.

Вот знаменитый отрывок из второй главы в переводе Иоаннесова: «Хотя народ наш заключается в тесных пределах; хотя он малочисленен, бессилен и многократно подвергался чужому владычеству, однако много было и в нашей стране знаменитых и достопамятных деяний...»

И перевод Эмина:

«И хотя мы народ не великий и весьма ограниченный числом, и не могущественный силою и часто находившийся под чужим владычеством, однако и в нашем отечестве много совершено подвигов мужества, достойных воспоминаний» (с.31).

Кстати, Н. Эмин неправильно перевел в знаменитой песне «Рождение Ваагна» строчку: «Ерк и цовун унер ев зкармирикн ехегник» – *Море разрешилось красненьким тростником*, а надо «***Муки родовые были у Красной тростинки в море***». Иоаннесов это место перевел правильно: «Родовые болезни сии касались и червленной трости...».[13]

Редакторские правки Мкртчяна обращают на себя внимание и безотносительно к приведенным черновым наброскам примечаний и предисловия. Так например, в первой главе, у Эмина: «*Если по разуму, как говорится, мы*

[13] В отредактированный Мкртчяном текст вошел его собственный перевод, который в дальнейшем он включал в издаваемые им антологические сборники средневековой армянской поэзии:

В муках Рождения пребывало Небо,
Пребывала Земля в муках Рождения,
В муках Рождения было и розово-красное Море.
Томилась в муках Рождения
Красная Тростинка в Море.
Из горлышка Тростинки выходил дым,
Из горлышка Тростинки выходило пламя,
Из пламени выбегал огненно-русый Отрок,
У Отрока кудри из огня,
Борода – из пламени,
А очи у него – как два солнышка.

– образ божий, и если (отличительное) свойство словом одаренного (существа) – ум, то ты, прекрасными размышлениями поддерживая огонь умственной твоей деятельности пламенеющим – а это постоянное твое желание – украшаешь разум и не перестаешь быть образом (божиим). Этим услаждаешь Первообраз разума ты, который с таким прекрасным и умеренным влечением преследуя питаешь подобные мысли».

У Мкртчяна: ***«Если мы, как о том сказано, по разуму, – образ Божий, и если достоинство существа, одаренного словом, – в мысли, то ты, прекрасными размышлениями поддерживая огонь умственной твоей деятельности горящим, пламенеющим, украшаешь разум и тем самым являешь собой пример. Этим, можно сказать, ты радуешь Первообраз разума, следуя цели увлечением прекрасным и умеренным»***. Примечательно, что Эмин не дает сноски с словосочетанию «как говорится», поскольку труд его рассчитан на читателя середины XIX века, для которого Библия была настольной книгой. Мкртчян же, имея в виду читателя атеистической Советской страны, отредактировав оборот «*как говорится*» (у Мкртчяна «*как о том сказано*»), дает к нему сноску: «“*Как о том сказано*...”», то есть, **как сказано в Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». (Быт., 1, 27)»**.

Или, например, название и начало 5 главы. У Эмина: «*Согласие родословия трех сыновей Ноевых до Авраама, Нина и Арама. – Нин – не Бэл и не сын Бэла*.

Всем известно, как трудно и утомительно собирать верные указания для определения времени от самого начала до нас. Трудность эта еще более увеличивается при желании определить по векам непрерывный ряд патриарших родов (происшедших) от трех сыновей Ноевых. И это тем более, что Божественное Писание, отделив собственный свой народ, отвергло историю прочих народов, как презренную и недостойную упоминания».

У Мкртчяна: ***«О том, что родословная трех ноевых сыновей совпадает вплоть до Авраама, Нина и Арама и что Нин не Бэл и не сын Бэла.***

И это известно всем, как трудно и тягостно составить хронику для определения времени от самого начала до нас. И особенно трудно определить по векам непрерывный ряд патриарших родов, происшедших от трех сыновей Ноевых. И это тем более, что Божественное Писание, отделив собственный свой народ, отвергло историю прочих народов, как презренную и недостойную упоминания».

Начало 19 главы. У Эмина: *«В этой книге я в порядке представляю тебе старейших мужей и предков нашего народа, сказания о них и деяния каждо-*

го из них, не вымышляя произвольную и нескладную повесть, но (заимствуя все) из книг и слов мужей мудрых и глубокосведущих во всем этом, из которых мы старались извлекать со всею точностью, стародавние сказания».

У Мкртчяна: ***«В этой книге я представляю тебе, упорядочивая, старейших мужей и предков нашего народа, сказания о них и деяния каждого из них, не вымышляя произвольную и нескладную повесть. Мы старались извлекать со всею точностью стародавние свидетельства из книг и слов мужей мудрых и глубокосведущих во всем этом»*** и т.д., примеры можно приводить до бесконечности.

Намерения Мкртчяна издать Хоренаци были очень серьезные. И размах должен был соответствовать масштабу проделанной работы: книгу предполагалось выпустить тиражом в 25 тысяч экземпляров, об этом свидетельствует составленная Мкртчяном аннотация: «Мовсес Хоренаци. История Армении. На русском яыке. 18 печ. листов, тираж 25 тысяч.

Мовсес Хоренаци – величайший армянский историк V века. Его «История Армении» имеет неоценимое значение как первоисточник по вопросам древней и средневековой Армении. Труд Хоренаци оказал огромное влияние на развитие армянской историографии, а также литературы.

«История Армении» Хоренаци по праву считается и памятником литературным. Хоренаци записал древнейшие армянские языческие песни, армянские эпические сказания. Кроме того, собственно «История Армении» написана на высоком художественном уровне. На русском языке «История Армении» издавалась в последний раз в конце прошлого века. Для настоящего издания перевод Эмина сверен с оригиналом, уточнен и исправлен.

Книга снабжена предисловием и примечаниями. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами древней и средневековой истории и литературы».

Увы, ни до предисловия, ни до примечаний[14] руки у Мкртчяна так и не дошли, хотя тема «Мовсес Хоренаци» его не оставляла. В очередной раз он к ней обратился в октябре 1991 года, в своей публикации в газете «Голос Армении»:

«Скажу о Мовсесе Хоренаци как о писателе, великом армянском прозаике. Известно ведь, что историки античности, древней Греции и древнего Рима, были прозаиками, создателями исторической прозы, прозы в самом высоком значении этого слова.

---

[14] Именно по этой причине в данной публикации такое незначительное число сносок Как рассказывает Аршак Мадоян, Мкртчян намеревался отредактировать не только перевод Эмина, но и его примечания.

Историку, как теперь нам кажется, надлежит писать языком науки, чтобы вышло объективно и беспристрастно. Теперь языком науки часто называют плохое, беспомощное изложение. Более того, в бесцветности языка своих сочинений и находят некие признаки особой научности. И если кто из историков пишет теперь на языке исторической прозы, то, бывает, третируется как человек, далекий от науки.

Поэтому я и хочу сегодня сказать, что «История Армении» Мовсеса Хоренаци – это еще и образец раннесредневековой армянской прозы, исторической прозы.

И то, что написана «История» Хоренаци в виде отдельных глав-посланий к заказчику рукописи, и ее читателю, придает слогу сочинителя доверительную интимность и теплоту. Словно бы и сейчас Хоренаци обращается к нам, к каждому из своих читателей в отдельности.

Хоренаци был зачинателем исторической прозы. Как историк, понятное дело, он стремился и к объективности, и к правдивости изложения. Критически сопоставлял различные источники, критически отбирал материал. Но беспристрастным он не был. Как армянин, как сын своего народа он открыто подчеркивал свое отношение к событиям, о которых писал. Он был великим патриотом. Он с болью и горечью писал о «нелюбознательности прежних царей» и с гордостью называл «по степени храбрости» имена великих предков и утверждал, что храброе потомство – от храбрых предков.

В 1939 году, в дни тысячелетнего юбилея «Давида Сасунского» Аветик Исаакян написал стихотворение о наших историках и наших гусанах, народных певцах. Историки записывали ход событий (часто трагических для нашего народа) «на свиток желтый и сухой», а гусаны и в самые тяжелые времена «в песнях славили победы и пели гимн богатырям». Гусаны учили охранять Отчизну. Мовсес Хоренаци – наш великий историк и наш великий гусан, певец армянской славы, армянской истории»[15].

В архиве Мкртчяна сохранилась и машинопись короткого слова («Почему уже 85 лет Хоренаци не издается на русском языке»), которым он намеревался сопроводить издание своей редакции перевода Никиты Эмина. В 1990 году в Ереване увидел свет перевод «Истории» Хоренаци, выполненный Гагиком Саркисяном. Работа над новым переводом велась не один год, и Мкртчян был в курсе, в некоторой степени это послужило причиной того, что он не стал торопиться с возвращением к прерванной в 1979 году редак-

[15] «От храбрых – храброе потомство». [К 1500-летию «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци]. – Голос Армении, 1991, 5 окт., №150.

туре. Несомненно, он к ней вернулся бы, хотя бы потому, что не любил останавливаться на полпути. К этой работе он вернулся бы еще и потому, что относительно вклада Никиты Эмина в арменоведение у него была четкая позиция, и она изложена в его слове.

«ПОЧЕМУ УЖЕ 85 ЛЕТ ХОРЕНАЦИ НЕ ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Мовсес Хоренаци – писатель и историк оказал громадное влияние на армянскую культуру.

Надо ли говорить, что его бессмертная «История Армении», созданная в V веке, и сегодня сохраняет свое значение как памятник литературный и исторический. В его истории – армянский эпос, армянские языческие песни... Наконец, сама «История...» – творение литературное. Хоренаци – живой классик армянской литературы. Поэтому более чем удивительно, что целых 85 лет он не издавался на русском языке. А ведь за эти годы, и в особенности за последние 30–40 лет переведены с армянского на русский язык и изданы сотни, тысячи книг. Так почему же книга, которую надо было бы издать прежде всего, прежде других книг, не издается? Не учитывается даже общий, заметно взросший интерес всесоюзного читателя к выдающимся культурным памятникам прошлого, к памятникам народов нашей страны, и армянского народа в том числе. Широкий русский читатель со времен Валерия Брюсова проявляет постоянный интерес к культуре Армении. И наконец, русские переводы способствуют известности нашей литературы за рубежом. И в том, что наряду с литературой современной так по-настоящему интересуется русский читатель классикой, выражается очень существенный момент нашего духовного состояния. История является расширенной биографией каждого из нас. И если в прошлом из-за войн и нашествий связь времен прерывалась, нарушалась историческая культурная преемственность, то в наши дни, народы нашей страны стали хозяевами своей истории, прошлого и будущего. Связь времен восстановлена. Многое сделано в этом смысле и в Армении. Достаточно назвать труды, издаваемые Матенадараном. Поэтому еще и еще раз приходится удивляться, что у современного русского читателя нет «Истории...» Хоренаци. Приходится удивлятья также, что отдельным ученым кажется, что Хоренаци должен интересовать только ученых, что он «закрыт» для широкой, так сказать, не ученой публики. Этим ученым даже кажется, что чем меньше людей интересуется той или иной книгой, тем она научнее,

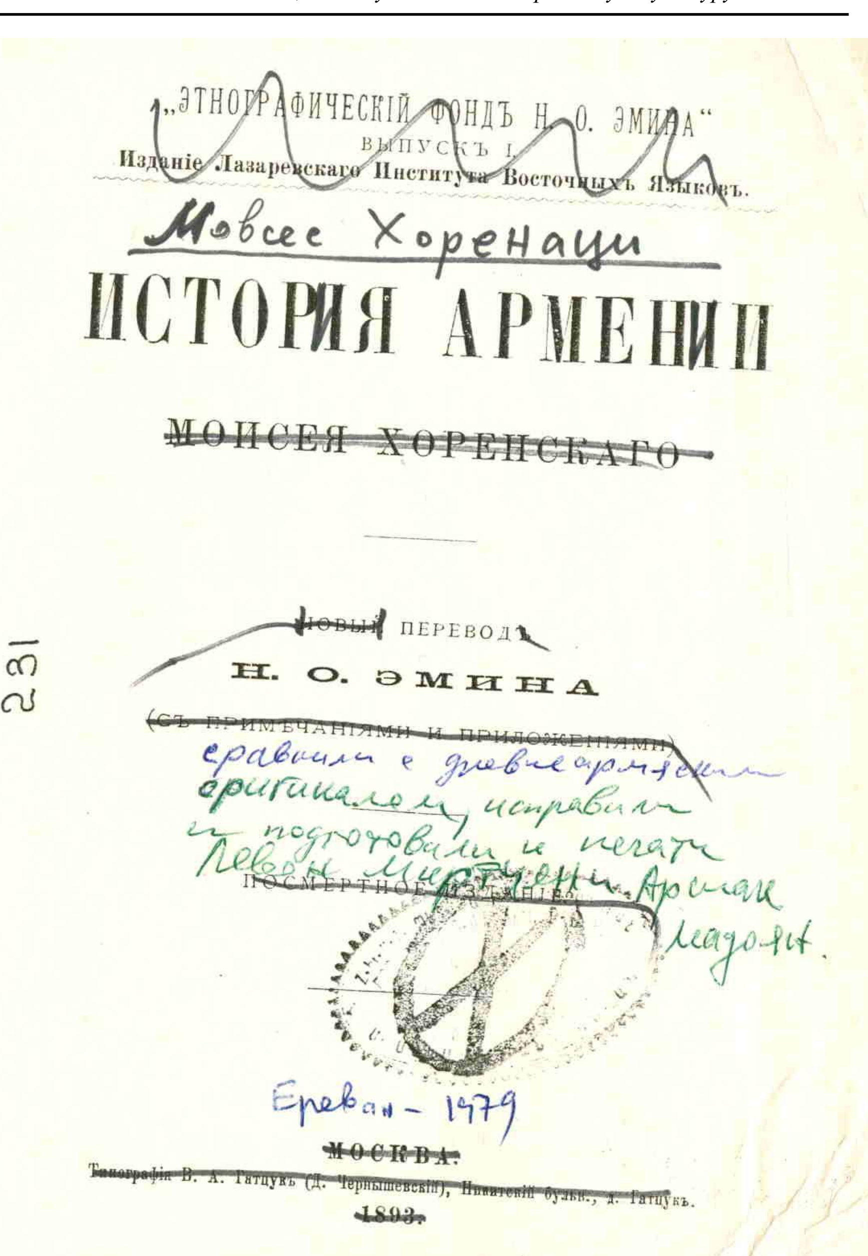
важнее. Пусть они тешат себя этими мыслями, но пусть будут добры не распространять эти свои концепции на «Историю...» Хоренаци[16].

В свое время, еще в 1786 году Варлаам Ваганов издал «Плач» Хоренаци на русском языке, затем в 1809 году в переводе Иосифа Иоаннесова вышла в свет на русском языке «История Армении» целиком (в двух книгах). В 1858 году был издан знаменитый перевод Мкртича Эмина. Новая редакция этого перевода уже после смерти Эмина была переиздана в 1893 году. Мкртич Эмин был выдающимся ученым, многое сделавшим и как исследователь «Истории» Хоренаци. (Кстати, необходимо издать для современного читателя труды Мкртича Эмина по армянской филологии.) Перевод Эмина был и остается выдающимся явлением, хотя после его перевода был опубликован критический текст оригинала «Истории» Хоренаци, были написаны новые работы об «Истории» (Манук Абегян, Степан Малхасян, Галуст Тер-Мкртчян, Мкртич Мкрян, Гагик Саркисян и другие).

Перевод Эмина, давно уже ставший библиографической редкостью, цитируют в современных изданиях не только потому, что нет другого перевода. Если даже появится другой перевод, перевод Эмина сохранит свое значение. А появление нового перевода следует приветствовать. Выдающиеся произведения культуры, как правило, существуют в нескольких переводах. Такова практика. И она плодотворна. Однако, не дожидаясь нового перевода (85 лет – слишком долгий и непростительный срок ожидания) и, естественно, не закрывая путей к новому переводу, надо сравнить перевод Эмина с оригиналом 1913 года и издать его. Сделать это необходимо».

Левон МКРТЧЯН

[16] Можно заметить, что эти слова Мкртчяна созвучны словам Аршака Мадояна: «Мы решили (естественно, по его инициативе) параллельно с оригиналом издать переработанный вариант двух редакций перевода Никиты Эмина «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, который по своему языку не был бы чужд современному русскому читателю и максимально соответствовал бы оригиналу. ***И снова зазвучали облаченные в разные формы призывы отказаться***» (курсив мой. – К.С.).

„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА"

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

Мовсес Хоренаци

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

~~МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО~~

~~НОВЫЙ~~ ПЕРЕВОДЪ

Н. О. ЭМИНА

~~(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)~~

сравнили с древнеармянским оригиналом, исправили и подготовили к печати Левон Мкртчян и Аршак Мадоян.

~~ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.~~

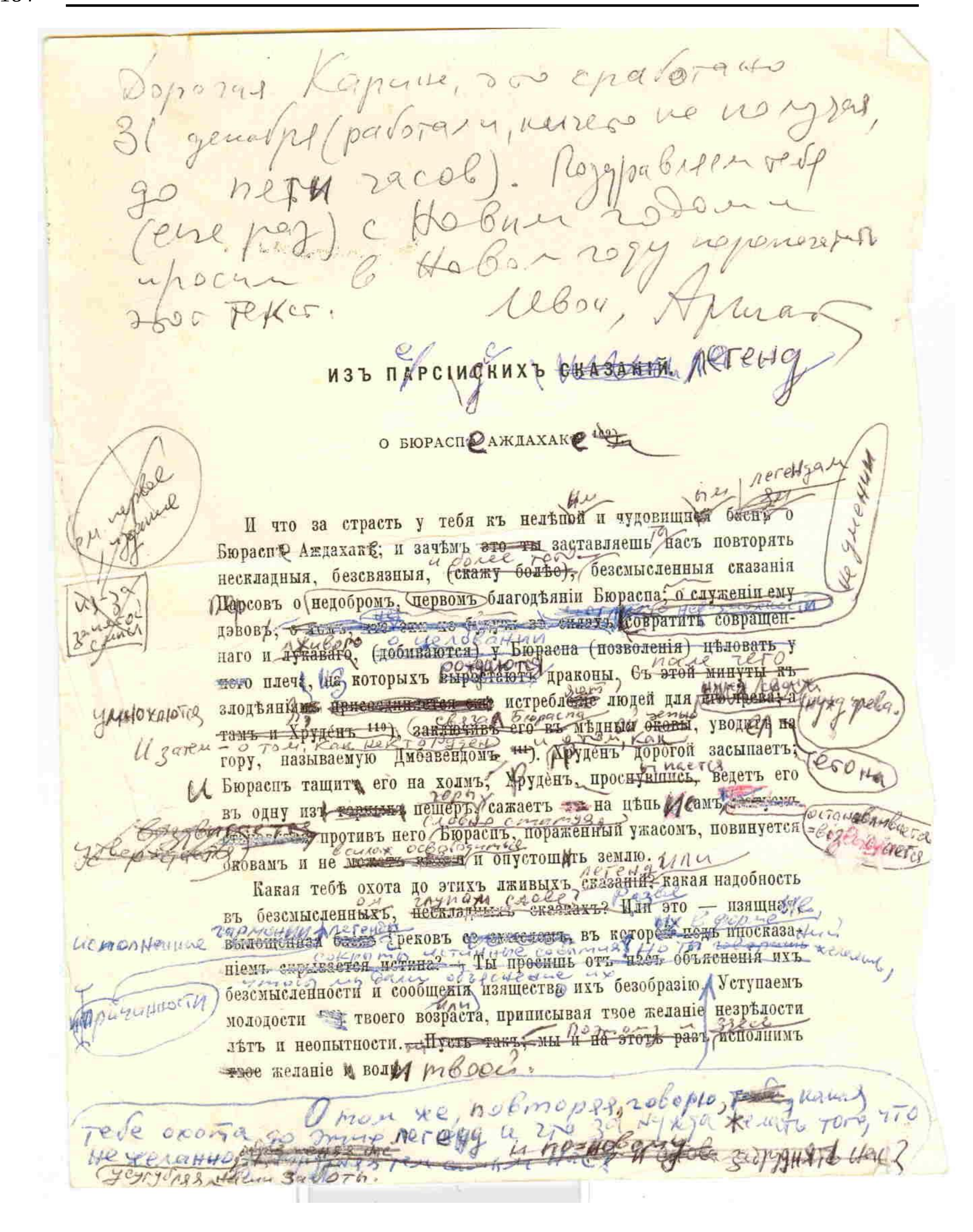
231

Ереван - 1979

~~МОСКВА.~~

~~Типографія В. А. Гатцукъ (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцукъ.~~

~~1893.~~

Дорогая Карине, это сработано 31 декабря (работали, ничего не получая, до пяти часов). Поздравляем тебя (еще раз) с Новым годом и просим в Новом году перепечатать этот текст. Левон, Аршак

ИЗЪ ПАРСІЙСКИХЪ СКАЗАНІЙ

О БЮРАСПѢ АЖДАХАКѢ [109]

И что за страсть у тебя къ нелѣпой и чудовищной баснѣ о Бюраспѣ Аждахакѣ; и зачѣмъ это ты заставляешь насъ повторять нескладныя, безсвязныя, (скажу болѣе), безсмысленныя сказанія Парсовъ о недобромъ, первомъ благодѣяніи Бюраспа; о служеніи ему дэвовъ; [illegible] совратить совращеннаго и лукаваго, (добиваются) у Бюраспа (позволенія) цѣловать у него плечи, на которыхъ вырастаютъ драконы. Съ этой минуты къ злодѣяніямъ [illegible] истребленіе людей для [illegible]; а тамъ и Хруденъ [110]), заключивъ его въ мѣдныя оковы, уводитъ на гору, называемую Дмбавендомъ [111]). Хруденъ дорогой засыпаетъ; Бюраспъ тащитъ его на холмъ. Хруденъ, проснувшись, ведетъ его въ одну изъ [illegible] пещеръ, сажаетъ [illegible] на цѣпь самъ [illegible] противъ него. Бюраспъ, пораженный ужасомъ, повинуется оковамъ и не [illegible] и опустошитъ землю.

Какая тебѣ охота до этихъ лживыхъ сказаній; какая надобность въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ? Или это — изящная, вылощенная басня Грековъ [illegible], въ которой подъ иносказаніемъ скрывается истина? — Ты просишь отъ насъ объясненія ихъ безсмысленности и сообщенія изящества ихъ безобразію. Уступаемъ молодости твоего возраста, приписывая твое желаніе незрѣлости лѣтъ и неопытности. — Пусть такъ; мы и на этотъ разъ исполнимъ твое желаніе и волю.

ЛИНГВИСТИКА

«ԼՌԵԼՈՒ» ԵՎ «ԼՌՈՒԹՅԱՆ» ԳՈՐԾԱՌՈՒՅԹՆԵՐԻ ՏԱՐԲԵՐԱԿՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ

Ա.Վ. Այվազյան

Բրյուսովի ան. Երևանի լեզվաբանական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Լռության գործառույթների դասակարգման հարցում լեզվաբանական գրականության մեջ հանդիպում են տարբեր մոտեցումներ, սակայն դրանցում հաճախ դիտարկվում են նաև խոսողի վարքագծի և/կամ իրավիճակի թելադրմամբ պայմանավորված լռության դրսևորումներ: Սույն հոդվածում փորձ է արվում նախ՝ որոշարկել «լռություն» և «լռել» եզրերի միջև գոյություն ունեցող սահմանագիծը, այնուհետև հաղորդակցային համարել վերոնշյալ եզրերից վերջինը՝ հիմք ընդունելով դրանում առկա հաղորդակցային դիտավորությունը: Առանձնացվել է նաև լռելու երկու հիմնական գործառույթ՝ տեղեկատվության փոխանցումը և այն թաքցնելը:

Հիմնաբառեր՝ լռություն, գործառույթ, նշանային համակարգ, հաղորդակցային դիտավորություն, խոսույթ:

Հաղորդակցման տեսության շրջանակներում «լռություն» երևույթը դիտարկելիս մենք չենք կարող շրջանցել դրա գործառույթների տարբերակման խնդիրը, որն առաջին հայացքից այնքան էլ բարդ չի թվում՝ հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ այդ թեմայի վերաբերյալ լեզվաբանական գրականության մեջ մի շարք անդրադարձներ արդեն եղել են [1], [2], [3] և այլք: Սակայն հենց վերջին հանգամանքն էլ մեզ խնդրահարույց է թվում, քանի որ համապատասխան աշխատանքներից շատերում խոսքը վերաբերում է լռությանը՝ որպես խոսքին (հիմնականում՝ բանավոր) հակադիր երևույթի: Մինչդեռ մեր խնդիրն է որոշարկել այն լռության գործառույթները, որի հակադիր բևեռն ասելիքն է՝ թե՛ գրավոր և թե՛ բանավոր, այդ թվում՝ համապատասխան ուղերձի փոխանցումը լռելու միջոցով:

Ամփոփելով Վ.Վ. Բոգդանովի, Թ.Գ. Բրունոյի և Մ. Սավիլ-Թրոււակի մոտեցումները՝ Ս.Վ. Կրեստինսկին առանձնացնում է լռության հաղորդակցային 18 գործառույթ՝ 1) կոնտակտային, 2) ապակոնտակտային, 3)

հուզաարտահայտչական, 4) տեղեկատվական, 5) գնահատողական, 6) ռոգատիվ (հարցական), 7) ճանաչողական, 8) տարակուսանքի (hesitative), 9) ակնկալման, 10) ֆոնային, 11) ազդելու (աֆեկտիվ), 12) ռազմավարական, 13) հռետորական, 14) շարահյուսական, 15) հասարակական դիրքորոշման, 16) դերորոշիչ (ролемаркирующая), 17) հասարակականդերային, 18) արարողակարգային [4]:

Ուսումնասիրելով նշված գործառույթները՝ կարող ենք նկատել, որ բոլոր դեպքերում լռությունն ընկալվում է որպես խոսքի բացակայություն, իսկ հաղորդակցականության հատկանիշի առկայության տեսանկյունից այս գործառույթները լրացուցիչ մեկնաբանման կարիք ունեն, հատկապես եթե հաշվի առնենք հոդվածի հեղինակի եզրափակիչ նախադասությունը. «նշված գործառույթներից յուրաքանչյուրում լռությունը հաղորդակցային առումով նշանակալի է» [5]:

Մենք չենք պատրաստվում վիճարկել նշված բոլոր գործառույթներում լռության հաղորդակցականությունը, այլ ցանկանում ենք ցույց տալ, որ դրանց առանձնացման սկզբունքը ոչ միշտ է համապատասխանում մեր դիրքորոշմանը տվյալ խնդրի շուրջ: Մասնավորապես, եթե դիտարկելու լինենք հուզաարտահայտչական գործառույթը, Ս.Վ. Կրեստինսկու հոդվածում արդեն իսկ կարող ենք նկատել հետաքրքիր մի ձևակերպում. «Լռությունը կարող է արտահայտել հաղորդակցվողների բազմաթիվ հոգեբանական վիճակներ՝ կաշկանդվածություն, վիրավորանք, վախ [...]» [6]: Ինչպես տեսնում ենք, խոսքն այն մասին չէ, թե ինչ է ցանկանում հաղորդողը/հասցեագրողը ասել, այլ՝ թե նրա համապատասխան հոգեվիճակն ինչ կարող է հայտնել նրա մասին: Այսինքն, համանման ակտերում բացակայում է կամային պահը կամ, ինչպես տեսաբաններն են անվանում, հաղորդակցային դիտավորությունը, որն առանցքային նշանակություն ունի մեր դիրքորոշման դեպքում:

Լռության գործառույթների ուսումնասիրմանը նվիրված հոդվածում Ս.Վ. Մելիքյանը, հղում կատարելով Ս.Վ. Կրեստինսկու համապատասխան աշխատանքին [7], մարդու հաղորդակցային վարքում առանձնացնում է երեք անհրաժեշտ պայման, որոնց առկայության պարագայում միայն կարելի է խոսել լռության՝ իմաստ ունենալու մասին: Դրանք են՝

1. հասցեագրողի կողմից լռության գիտակցված և նպատակադրված կիառումը,

2. լռության ակտի նպատակադրված լինելու մասին հասցեատիրոջ իրազեկվածությունը,

3. հասցեագրողի ու հասցեատիրոջ՝ լռության նշանակության վերաբերյալ ընդհանուր գիտելիքին տիրապետելը [8]:

Նշված պայմանները հստակ հուշում են, որ լռությունն այս պարագայում դիտարկվում է որպես հաղորդակցային երևույթ, որում կարևոր դեր ունի տվյալ ակտի հեղինակի նպատակադրվածությունը: Լիովին ընդունելով Ս.Վ. Մելիքյանի նշած պայմանները՝ սակայն, չենք կարող միանշանակ վերաբերվել նույն սկզբունքով առանձնացված բոլոր գործառույթներին, քանի որ մեր կարծիքով դրանցից մի քանիսի պարագայում անհրաժեշտ երեք պայմանները բավարարված չեն:

Այսպես, խորհրդածելու (մեդիտատիվ) գործառույթն անհրաժեշտ է, որ [նա, ով պատրաստվում է խոսել,] հավաքի մտքերը, ծանրութեթև անի հաջորդ խոսքը, գտնի փաստարկներ հաղորդակցին համոզելու համար» [9]: Ինչպես կարելի է նկատել, լռությունն այս դեպքում պարզապես հաղորդողի և հաղորդակցվողի միջև ընթացող երկխոսության բնական պայմանն է: Առօրյայում հեշտությամբ կարելի է բազմաթիվ օրինակներ գտնել, երբ հաղորդակցվողներից մեկը՝ առանց որևէ հատուկ ուղերձ ներդնելու, պարզապես մի պահ լռում է հերթական խոսքի համար մտքերը հավաքելու նպատակով՝ ամեննին չձգտելով իր այդ ակտով որևէ բան հաղորդելու դիմացինին:

Եթե վերոնշյալ դեպքում մեզ անհրաժեշտ եղավ ենթադրել, որ կան հավանական իրավիճակներ, որոնցում նշված գործառույթը պայմանավորված չէ հաղորդակցականությամբ, ապա զգացական (էմոտիվ) դադարի պարագայում հոդվածի հեղինակն ինքն է նշում, որ «զգացմունքային լարվածության պատճառով [հաղորդակցվողը] անկարող է լինում կամ ցանկություն չի ունենում խոսելու» [10]: Այսինքն, հնարավոր են դեպքեր, երբ լռությունը պայմանավորված է տվյալ պահին խոսելու անկարողությամբ:

Այսպիսով, Ս.Վ. Մելիքյանի լռության գործառույթների դասակարգումը ևս չի համապատասխանում մեր (կարծում ենք՝ որոշ դեպքերում նաև՝ իր) դիրքորոշմանը, ըստ որի ակտի հեղինակը պետք է որոշակի նախադրույթ (պրոպոզիցիա) կա՛մ հաղորդի, կա՛մ թաքցնի լռությամբ:

Լռության հանգամանալի անդրադարձ է կատարել Մ. Էֆրատը [11], որն իր տեսակետը շարադրելիս զուգահեռներ է անցկացրել Ռ. Յակոբսոնի հաղորդակցության կաղապարի հետ: Վերջինս մասնավորապես առանձնացնում է հաղորդակցային 6 գործառույթ՝ հղման (ռեֆերենտային), հուզարտահայտչական, կամային (կոնատիվ), ֆատիկ, մետալեզվական և բանաստեղծական [12]:

Մ. Էֆրատը համանուն գործառույթները կիրառել է լռության նկատմամբ՝ բնորոշելով այն «պերճախոս» (eloquent), որն ասելով՝ նա նկատի ունի «մի ակտիվ միջոց՝ընտրված խոսողի կողմից սեփական ուղերձը

հաղորդելու համար» [13]: Նա նաև տարբերակել է պերճախոս լռությունը երեք այլ երևույթներից՝ անդորրից (stillness), դադարից և լռեցնելուց: Ըստ Մ. Էֆրատի՝ առաջինը հակադրվում է ոչ թե խոսքին, այլ աղմուկին: Երկրորդը որոշարկվում է ոչ թե՝ ըստ դրա բովանդակության կամ արտաքին հարաբերության, այլ՝ ըստ հերթագայող բնույթի: Իսկ վերջինը կապված է ոչ թե արտահայտվելու, այլ ուրիշին նման հնարավորությունից զրկելու հետ [14]:

Հաշվի առնելով վերը շարադրվածը՝ մասնավորապես այն հանգամանքը, որ Մ. Էֆրատը դիտարկում է լռությունը լեզվի հաղորդակցային գործառույթների յակոբսոնյան դասական կաղապարին զուգահեռ՝ կարելի է ասել, որ ըստ հոդվածի հեղինակի՝պերճախոս լռությունը պետք է անհրաժեշտաբար հաղորդակցային լինի: Սակայն այստեղ ևս կարելի է որոշ հետաքրքիր նկատառումներ անել:

Հղման (ռեֆերենտային) գործառույթ կատարող լռության օրինակների թվում Մ. Էֆրատը իր խոսքով որոշ ծայրահեղ դեպքեր է առանձնացնում, որոնցից մեզ հետաքրքրական թվաց հետևյալը. գեղարվեստական մի գրքի էջ 25-ն ամբողջությամբ սև է, և միայն էջի համարն ու վերևում հեղինակի անունն է առկա: Վերջինս, ըստ էության, էջը նման կերպ ձևավորելով, ակնարկում է գրքի հերոսներից մեկի մահը [15]: Քանի որ հաղորդակցական լռություն ասելով մենք հասկանում ենք լռության այնպիսի ակտ, որը հակադրվում է ասելիքին, այլ ոչ թե լեզվին, վերոնշյալ օրինակը, ըստ մեզ, ոչ թե լռություն է, այլ նշանային մի համակարգը, այս դեպքում՝բնական լեզուն, մեկ այլ համակարգով՝ գույների խորհրդանշային լեզվով փոխարինելն է: Այս օրինակը հետաքրքիր կերպով կարելի է աղերսել մեկ այլ գրքի հետ, որը լույս է տեսել Հայաստանում: Հեղինակը, վերնագրելով այն «Կաշառակերության և ընտրակաշառքների դեմ պայքարի բոլոր ձևերը Հայաստանում» [16], գրքի բոլոր էջերը պարզապես դատարկ է թողել՝ակնհայտորեն ակնարկելով, որ նման ձևեր Հայաստանում պարզապես չկան: Կարծում ենք, որ այս օրինակն ավելի դիպուկ է հաղորդակցային լռության համար, քանի որ դրանում էջերի սպիտակ գույնը առանձնահատուկ ոչինչ չի ակնարկում՝ տեղեկության բացակայությունից զատ: Իհարկե, սպիտակը նույնպես գույների խորհրդանշային համակարգի միավոր է, սակայն այս դեպքում այն նշութավորված չէ: (Ի դեպ, այս ենթադրությունները՝ կապված գրքի ուղերձի և էջերի գույնի հետ, մենք ճշտել ենք անձամբ հեղինակից:) Այսպիսով, Զ. Խաչիկյանի կիրառած հնարը կարելի է դիտարկել որպես հաղորդակցային լռության օրինակ, որն այս պարագայում կատարում է հղման (ռեֆերենցիայի) գործառույթ:

Հուզական գործառույթի մասին խոսելիս խնդիրն առավել բարդ է, քանի որ հույզերը հաճախ արտահայտվում են ակամայից, հետևաբար եթե համապատասխան իրավիճակում լռությամբ է արտահայտվում տվյալ հույզը, հարց է առաջանում՝ որքանով է այդ ակտը հաղորդակցային, այսինքն՝ պարունակում է արդյոք հաղորդակցային դիտավորություն: Բացի այդ, խիստ հուզված պահերին մարմնի լեզուն տարբեր կերպ՝ հաճախ ակամայից, բավականին տեղեկություն կարող է հաղորդել: Այսինքն՝ այստեղ ևս առնչվում ենք նշանային մի համակարգը մյուսով փոխարինելու օրինակներին:

Լռության հուզական գործառույթին անդրադառնալիս Մ. Էֆրատը խոսում է պերճախոս լռությունը որպես որոշակի գործողություն (enactment) դիտարկելու մասին: «Դրանք զգացմունքների ոչ խոսքային արտահայտություն են՝ իրականացված վարքագծի ձևով, որպես իրական աշխարհի գործողություններ» [17]: Ինչպես տեսնում ենք, հոդվածագիրն ինքն էլ չի հերքում, որ լռության նման դրսևորումները վարքագծային են:

Մ. Էֆրատը հետաքրքիր դիտարկումներ է կատարում նաև լռության կամային (conative) գործառույթի վերաբերյալ: Վերջինս հիշեցնում է խոսողական ակտերի տեսության մեջ հայտնի պերլոկուտիվ ակտը: Այսինքն, սա բառերի այնպիսի կիրարկում է, որը կարծես ակտիվացնում է խոսակցին, մղում նրան որոշակի գործողության [19]: Մ. Էֆրատը լռության կամային գործառույթի երեք տեսակ է առանձնացնում. 1) լռությունը՝ որպես խոսույթային ցուցիչ, 2) կոնցեպտուալ կամային լռություն և 3) խոսողի լռությունը՝ որպես խոսողական ակտ:

Առաջինի մասին խոսելիս հեղինակը նշում է, որ լռությունն այս դեպքում խոսույթի կառուցվածքի բաղկացուցիչ է: Այն հուշում է հասցեատիրոջը, որ այժմ նրա հերթն է խոսելու [20]:

Նույն տեղում կոնցեպտուալ լռությանն անդրադառնալիս Մ. Էֆրատը, հիշատակելով Աստվածաշնչյան հայտնի տողերը («Քո տեր Աստծու անունն զուր տեղը չպիտի արտասանես» [Ելք 20:7]), ասում է, որ «որևէ մշակույթում անունը դերանվամբ փոխարինելը անկնկալվող լռություն է» [21]: Մարդիկ դարեր շարունակ հավատացել են տարբեր մոգական ուժերի և կենցաղում դրանց անունը տալիս որոշակի զգուշավորություն են դրսևորել: Լռության համանման դեպքերը հոդվածի հեղինակը համարում է կանխարգելող, երբ «խոսողը խուսափում է արթնացնել առասպելական ուժերին, որոնք ակտիվանում են, երբ դրանց անունները բարձրաձայնվում են» [նույն տեղում]:

Որպես կամային լռության երրորդ տեսակ տարբերակվում են ուղղակի և անուղղակի խոսողական ակտերը: Այսպես, որպես պատիժ մեկի հետ չխոսելը լռության՝ ուղղակի խոսողական ակտի դրսևորում է: «Ու թեև պատիժն ինքնին արտալեզվական երևույթ է, այս պարագայում, այդուհանդերձ, այն իրականացվում է լեզվի տիրույթում» [22]: Հետաքրքրական է, որ բազմաթիվ դեպքերում լռության բովանդակային պլանը լիովին հայտնի է լինում խոսակցին, քանի որ խոսողը ի սկզբանե որպես սպառնալիք հայտնել է լռելու իր մտադրության մասին:

Լռությունը՝ որպես անուղղակի խոսողական ակտ, նույնպես տարբեր կերպ է դրսևորվում խոսքում. այն կարող է հանդես գալ ինչպես հռետորական հարցերում, այնպես էլ ինչ-որ բան խնդրելիս: Հասկանալի է, որ առաջինի դեպքում խոսակիցը չի արձագանքում հարցին, որի պատասխանը սովորաբար ակնհայտ է, իսկ երկրորդի պարագայում խոսողը, խոսքի տնտեսման, ոճական կամ այլ նկատառումներից ելնելով, զեղչում է նախադասության մի հատվածը: Օրինակ՝ մեկից որևէ բան խնդրելիս խոսողը կարող է միայն տվյալ առարկայի անունը տալ որոշակի հարցական հնչերանգով [23]:

Ֆատիկ գործառույթը, որը, ըստ Յակոբսոնի «լեզվի այն միակ գործառույթն է, որն ընդհանուր է և՛ թռչունների, և՛ մարդկանց համար» [Якобсон 1975: 201], կարող է դրսևորվել նաև լռությամբ: Մ. Էֆրատի խոսքով՝ «պերճախոս լռությունն առանձնահատուկ ուժեղ գործառույթ է իրականացնում ֆատիկ իմաստի փոխանցման մեջ» [24]: Համադրելով տարբեր հեղինակների մոտեցումները՝ Մ. Էֆրատը նշում է, որ այս գործառույթի շնորհիվ որոշակի մերձավորություն (ինտիմություն) է հաստատվում երկու անհատի միջև [25]: Փաստորեն, այստեղ հեղինակը «լռություն» ասելով հիմնականում նկատի ունի չխոսելը: Քանի որ մեզ առավելապես հետաքրքրում է լռություն-ասելիք հակադրությունը, ապա կարելի է մի հետաքրքիր նկատառում անել. կան իրավիճակներ, երբ լռությունը ճնշող է, և որոշակի հանրության շրջանում հայտնի են, այսպես կոչված, «ապահով թեմաներ», որոնց շուրջ կարելի է զրուցել: Դրանցից են, օրինակ՝ բրիտանացիների համար եղանակը և սպորտը [26]: Այսինքն՝ կան իրավիճակներ, երբ մարդիկ խուսափում են լռությունից և փորձում են «ծածկել» այն խոսքով:

Տրամաբանական հարց է ծագում. ինչո՞ւ են մարդիկ, այդուհանդերձ, խուսափում լռությունից: Մեր կարծիքով նման իրավիճակներում խոսակիցները մտահոգվում կամ անհանգստանում են, որ իրենց վարքագիծը (ժեստերը, կեցվածքը, դիմախաղը) կարող է կա՛մ մատնել, կա՛մ պարզապես անցանկալի տեղեկատվություն տալ խոսակցին: Այդ անկանոն

հոսքը կարգաբերելու, խոսակցությունն իրենց ձեռնտու հունով տանելու նպատակով նման իրավիճակներում սկսվում է հաճախ անկարևոր զրույց:

Մենք չենք հերքում, որ հաղորդակցային նման ակտերը հնարավոր է և այլ պատճառ ունենան, այլ ցանկանում ենք նշել, որ որոշ դեպքերում խոսքն ինքնին կարող է լռելու գործառույթ կատարել:

Այսպիսով, տեսաբաններից ոմանց ուշադրությունը գրաված *լռությունը* անծանոթների կամ ոչ այնքան մտերիմ մարդկանց նախահաղորդակցական որոշակի իրավիճակ է, որի տևականությունը հաճախ հանգեցնում է հոգեբանական լարվածության: Վերջինս հաղթահարվում է խոսքի միջոցով, որն էլ կարգաբերում է հարալեզվական և վերհատույթային տեղեկատվությունը՝ որոշակիորեն «ֆիլտրելով» այն: Հետևաբար այս պարագայում հաղորդակցային լռություն ենք համարում ոչ թե նրանց *չխոսելը*, *այլ խոսելով որոշակի տեղեկատվության կանխումը*: Ի դեպ, այս պարագայում *տեղեկատվություն* ասելով նկատի է առնվում նաև այն *կարծիքը*, որը խոսակցի մոտ կարող է ձևավորվել դիմացինի վարքագծից. օրինակ՝ նրա նյարդային դիմախաղից դիմացինը կարող է ենթադրել, որ խոսակիցը լարված կամ նյարդայնացած է, որը վերջինի համար, հնարավոր է, տվյալ իրավիճակում խիստ անցանկալի տեղեկատվություն լինի: Ու թեև այն, ինչ հաճախ փորձում են խոսքով *ծածկել*, ըստ էության, վերհատույթային և/կամ հարալեզվական միջոցներով *ակամա* փոխանցվող տեղեկատվություն է, դրա կանխարգելման ակտը մեծամասամբ *գիտակցված* և *կամային* է:

Համադրելով բերված օրինակներն ու տեսակետները՝ ցանկանում ենք նշել, որ լռության գործառույթների մասին խոսելիս անհրաժեշտ է նախ որոշարկել՝ խոսքը լռելու՝ որպես կամային ակտի՞, թե՞ լռության՝ որպես որոշակի իրավիճակի կամ ակամա վարքագծի մասին է: Իհարկե, երբ խնդիրը նման որոշարկումը չէ, այս երկու հասկացությունները կարող են կիրարկվել փոխարինաբար (ինչպես տեսանք, հաճախ այդպես էլ արվում է): Սակայն անհրաժեշտության պարագայում պետք է համապատասխան եզրերով սահմանազատել այս երկու երևույթները:

Մեր կարծիքով նշված հայերեն եզրերն առնվազն մասամբ բավարարում են նման սահմանազատում կատարելու խնդիրը: Այդուհանդերձ, չենք բացառում, որ հնարավոր է հետագայում առաջարկվեն առավել հաջող տարբերակներ:

Քանի որ վերոշարադրյալ մեր դիտանկյունից հաղորդակցային կարող ենք համարել առավելապես լռելու ակտը, ապա, կարծում ենք, ճիշտ կլինի ամփոփելով նշել դրա երկու առանցքային գործառույթները. առա-

ջին՝ տեղեկատվության փոխանցումը, երկրորդ՝ այդ տեղեկատվությունը թաքցնելը: Իհարկե, վերջիններս էլ իրենց հերթին կարող են ունենալ այլ ենթագործառույթներ, սակայն դրանց մանրամասն քննությունն առանձին անդրադարձի կարիք ունի:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Крестинский С.В.,* Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе, Вестник ТвГУ, Сер.: «Филология». 2011. Вып. 1. СС. 34–37.
2. *Меликян С.В.,* Функция молчания в коммуникативном поведении человека // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск-Ачинск, № 3 (7), 1998. СС. 36–39.
3. *Ephratt M.,* The functions of silence, Elsevier, Journal of Pragmatics 40 (2008), PP. 1909–1938.
4. Տե՛ս Крестинский С. В. (2011), նշված աշխ., էջ. 35–36:
5. *Крестинский С.В.* (2011), նշված աշխ., էջ 37:
6. *Крестинский С.В.* (2011), նշված աշխ., էջ 35:
7. *Крестинский С.В.*, Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь. 1993. СС. 59–67.
8. *Меликян С.В.,* Функция молчания в коммуникативном поведении человека // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск-Ачинск, № 3 (7), 1998. էջ 36:
9. *Меликян С.В.* նշված աշխ., էջ 37:
10. *Меликян С.В*. նշված աշխ., էջ 38:
11. *Ephratt M.,* The functions of silence, Elsevier, Journal of Pragmatics 40 (2008), PP. 1909–1938.
12. Տե՛ս *Якобсон Р.,* Лингвистика и поэтика // в кн. Структурализм: «За» и «Против», М.: Изд-во «Прогресс», 1975, էջ. 198–203:
13. *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1913:
14. Տե՛ս *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ. 1912–1923:
15. Տե՛ս *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1915:
16. Խաչիկյան Զ., Կաշառակերության և ընտրակաշառքների դեմ պայքարի բոլոր ձևերը Հայաստանում, Եր., 2012, էջ 40:
17. *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1918:
18. *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1917:
19. Տե՛ս *Ephratt M.*, նշված աշխ., էջ 1919:
20. Տե՛ս *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1920:
21. Նույն տեղում:
22. Տե՛ս *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ. 1920–1921:
23. *Ephratt M.*, նշված աշխ., էջ. 1922–1923:
24. *Ephratt M.,* նշված աշխ., էջ 1923:
25. Տե՛ս *Ephratt M.,* նշված աշխ., 1924:
26. Տե՛ս *Hovhannisyan G.V., Karapetyan M.R., Babayan A.M., Ghalachyan A.S.,* My Topic Encyclopedia, Եր., «Էդիթ Պրինտ», 2006, էջ 159:

ПО ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФУНКЦИЙ «УМАЛЧИВАНИЯ» И «МОЛЧАНИЯ»

А.В. Айвазян

Ереванский лингвистический университет им. Брюсова

АННОТАЦИЯ

В лингвистической литературе есть различные подходы, относящиеся к классификации функций молчания, однако в них часто включаются и такие проявления, которые обусловлены поведением говорящего и/или ситуацией. В статье сначала делается попытка определить существующие границы между терминами «молчание» и «умалчивание» и, в итоге, предлагается считать коммуникативным последнее, основываясь на существующем в нем коммуникативном намерении. Определены также две основные функции «молчания»: сообщение информации и его скрывание.

Ключевые слова: молчание, функция, система знаков, коммуникативное намерение, дискурс.

ON DIFFERENTIATION OF THE FUNCTIONS OF “KEEPING SILENCE” AND “SILENCE”

A. Ayvazyan

Yerevan Linguistic University V. Bryusov

ABSTRACT

There are different approaches in the linguistic literature concerning the classification of the functions of “silence”, however, they often include such instances in which the behavior and/or the situation plays a decisive role. This article firstly aims to identify the differences between the notions “silence” and “to keep silence”, as well as to particularly consider the latter as a communicative one taking into account its communicative intention. In addition, two main functions of “silence” have been identified: transfer of information and its hiding.

Keywords: silence, function, sign system, communicative purpose, discourse.

ПСИХОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ

Д.Г. Аванесян

Академия государственного управления Республики Армении

e-mail: d.avanesyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье представлен теоретический обзор современных исследований психологических факторов поведенческих стратегий потребителя, а также анализ результатов пилотажного исследования, который выявил некоторые параметры регуляции потребительского бюджета. Полученные выводы по результатам опроса и обобщения фокус-групп позволили охарактеризовать ситуационные факторы потребительского поведения в течение года и различной социальной среде. При этом, также были выявлены различия между полами, специальностями, семейным положением и степенью доходов респондентов.

Ключевые вопросы: потребительское поведение, личность, потребности, денежная регуляция, социальная среда.

Проблема исследования факторов, влияющих на потребительское поведение, постоянно находится в центре внимания различных научно-прикладных дисциплин, в рамках которых уже найдены ответы на многие вопросы. Во все времена эти вопросы о повседневном поведении индивида сохраняют биполярный характер, с одной стороны, это – предложения для потребителя (как продать товар или услугу?), а с другой – это сам потребитель (как выгодно и что приобрести?). Однако динамичный характер развития рыночной экономики и современные трансформации финансовых операций постоянно выдвигают новые вызовы как перед прикладным маркетингом, так и перед наукой. Информационный «взрыв» последних десятилетий непосредственно отразился и на потребительской среде, которая сегодня интегрирована в общий рынок, а процессы предложения и спроса перешли в всемирную социальную сеть, в обиход вошли виртуальные формы расчета и т.п. В связи с этим, особая роль отводится потребительской психологии, которая

постоянно сталкивается с проблемами внутренней и внешней значимости. Отсюда и возрастает актуальность исследования психологических факторов и методов выявления потребительских стратегий поведения как отдельных индивидов, так и групп. В определенном смысле весь спектр этих проблем можно связать с современными признаками постмодернизма [3. С. 4], который непосредственно связан с такими психологическими особенностями, как: удовлетворение постоянно возрастающих материальных потребностей, социальной идентичностью и желанностью, системой ценностей и локус-контролем.

В одном из исследований по проблеме взаимозависимости условий постмодернизма и психологии потребителя обобщены основные подходы и выделены вытекающие из этого пять категорий, а именно: гиперреальность, фрагментация, реверсивные тенденции производства и потребления, децентрированный субъект и парадоксальное соседство противоположностей [7. С. 98]. Все перечисленные автором категории детерминированы выше приведенными признаками трансформации рыночных отношений и тенденциями формирования нового потребительского общества.

В одной из своих последних статей М. Пхам (2013) большую часть этих вопросов объединил в семи фундаментальных проблемах, которые назвал «семь грехов» психологии потребителя. Указанные проблемы автор представил следующим образом: узость концепций исследования сферы потребительского поведения; принятие узкого набора теоретических взглядов; присоединение к узкой эпистемологии исследования потребительского спроса; почти исключительный акцент на психологические процессы и игнорирование их содержания; значительная тенденция в обобщении эмпирических результатов; предрасположенность к разработке исследований на основе методологического удобства; распространение путаницы между «теориями исследований» и изучением самих теорий. В результате досконального анализа отмечается, что современная потребительская психология сталкивается с серьезными актуальными проблемами, которые связаны с внешними составными элементами бизнеса, политики производителей и самих потребителей в целом [8]. В современном маркетинге особо актуальны исследования различных аспектов психологических детерминант потребительского поведения. Исследование психологии потребительского поведения клиентов стало неотъемлемой частью стратегического планирования рыночной экономики. Психология, социальная психология, экономическая психология и социология являются теми дисциплинами, теоретические подходы и научные кон-

цепции которых наиболее широко используются в стратегическом менеджменте и маркетологии.

Целью данной статьи является проведение теоретического анализа современных исследований о психологических факторах, обуславливающих стратегии поведения потребителя, а также выявление взаимосвязи индивидуально-типических параметров регуляции бюджета с потребительским поведением.

Предполагалось, что потребительское поведение человека, будучи интегрированным во внешние маркетинговые отношения, регулируется частными ситуационными факторами, которые имеют специфичную динамику в течение года и различной социальной среде.

Анализ литературы показал, что в прикладном аспекте факторы, влияющие на потребительское поведение, классифицируется по идентичному принципу [10]. В некоторых случаях учеными рассматриваются пять факторов (внутренние или психологические, социальные, культурные, экономические, личностные или персональные), а в других – четыре (культурные, социальные, личностные и психологические).

Как видим, в обоих случаях присутствуют психологические и личностные факторы. Хотя не очень понятно, почему личностные или персональные факторы выделены в отдельную группу. Скорее всего, здесь подразумеваются индивидуальные факторы, которые включают следующие параметры: род занятий, возраст, экономическое состояние, образ жизни. В некоторых работах по маркетингу психологические факторы называются внутренними [10]. При этом, отмечается, что потребительское поведение находится под влиянием ряда внутренних или психологических факторов, среди которых наиболее важными являтся мотивация и восприятие. Восприятие в данном случае интерпретируется с точки зрения автоматического влияния на решение о покупке. При этом принято рассматривать когнитивную карту, которая включает несколько факторов. Последний критерий, а именно: опыт анализируется во многих пособиях по прикладному маркетингу. В некоторых исследованиях отмечено, что принятие решений в будущем будет основано на прошлых выводах, а также зависит от уровня удовлетворенности или сожаления [6, 11].

В. Стантон мотивы потребительского поведения характеризует как стремление, которое направлено на достижение цели и личность предпринимает активные шаги по удовлетворению своих стремлений. Как правило, человек свои потребности стремится осуществить через покупки. Следовательно, потребительское поведение непосредственно связано с регуляцией

бюджета [9]. И.В. Алешина, анализируя потребительскую мотивацию и целенаправленность поведения, акцентирует факт их активации при покупке одежды [2]. Подобное поведение в определенной степени мотивировано потребностью согреться (т.е. физиологической потребностью) или потребностью избежания внешней оценки (т.е. потребностью в безопасности). В соответствии с другой формулировкой потребности, названы как биогенные и психогенные потребности. Они возникают из-за напряженного психологического состояния, например, потребности в признании или уважении. Следовательно, теории мотивации и представленные в них концепции могут служить определенными моделями воздействия и управления потребительским поведением клиентов.

Интересные факты приведены в исследовании эффективности различных маркетинговых стратегий и анализе потребительского поведения в поперечном сечении демографических параметров в отношении моды розничной торговли. Автор также отмечает, что когнитивные факторы, влияющие на покупательские намерения потребителей, включают визуальные и эмпирические детерминанты [9]. Аспекты денежной иллюзии интерпретируют особенности ее проявления во взаимосвязи с поведенческой рациональностью субъекта и стилями принятия решений [1. С. 37]. М.Ю. Семенов, рассматривая влияние денежного фактора на потребительское поведение и принятие соответствующего решения, выделил психологические составляющие монетарных отношений. Автор указал, что формальные логические и математические операции, априори закладываемые в рациональном потребительском поведении, оказываются недостаточными, а часто – ошибочными при прогнозировании и описании реального поведения [5. С. 5]

Е.А. Махрина в своем исследовании, рассматривая особенности ценностно-смыслового отношения к деньгам, которое непосредственно связано с потребительским поведением, выделила следующие его структурные компоненты: мотивационно-когнитивный, эмоциональный и конативный. Они отражают действия и намерения человека по отношению к деньгам [4. С. 23].

Таким образом, одной из главных движущих сил потребительского поведения является доминирование социальных взаимодействий. В обществах, которые находятся в фазе социально-экономических и политических трансформаций, начинают преобладать гедонистические ценности, а маркетинговые технологии способствуют социально сложным формам потребительского поведения. Несмотря на очевидные тенденции глобализации и, как следствие, распространение маркетинговых технологий в различных странах (маркетологи называют его «эффектом присоединения»), тем не менее, изу-

чение психологических детерминант потребительского поведения предполагает специфический анализ культурного фактора. Данный фактор подразумевает анализ национальных и других этнопсихологических особенностей, которые исторически сформировались в течение многих лет и воздействуют на восприятие, установки, традиции, поведение или ожидания потребителей.

На основании теоретического анализа был составлен вопросник об особенностях потребительского поведения и денежной регуляции. Пилотажное исследование провели среди мужчин и женщин в возрасте от 25 до 35 лет, имеющих постоянную работу и опыт выезда за рубеж (n_1=85 чел.). Возраст респондентов обусловлен степенью активности потребительского поведения, тенденциями моды, приверженностью брендам, высокой степенью воздействия СМИ и Интернета (наиболее активные пользователи информационных порталов и «Facebook»-а). Вопросник содержал 25 утверждений, из которых достоверные различия были обнаружены по частоте выбора различий в ответах на пять из них (по показателю ANOVA t=4,28, $P < 0,05$). Эти утверждения в основном были связаны с факторами регуляции бюджета и потребительским поведением в различные периоды, сроки и местонахождения. Представим наиболее высокие ранговые веса среди выделенных утверждений: регуляция бюджета в течение года, месяца; регуляция бюджета в своей стране и за рубежом; отношение к покупкам после возвращения в свою страну; потребительское поведение во время отпуска и при подготовке к нему; сожаления по поводу неоправданных покупок за рубежом. Рассмотренные результаты позволили разработать программу метода фокус-группы, в котором были выделены пять дискуссионных вопросов и подготовлены модераторы. В каждой группе участвовали 8–10 респондентов (всего 6 групп, n_2=72 чел.), а продолжительность обсуждения длилась 1,5 часа. По завершению был проведен анализ видео- и аудиозаписей, который позволил более досконально охарактеризовать стратегии и динамику потребительского поведения контингента выбранной возрастной группы.

Выявленные различия могут быть связаны с динамикой социальных ценностей, так как они одновременно зависят как от устойчивых факторов (например, национальные ценности), так и от ситуативных (например, традиции субкультуры). И.В. Алешина в качестве основных ситуационных факторов выделила следующие пять: физическое окружение, социальное окружение, временная перспектива, цель потребительского поведения и предшествующие состояния. Эти стратегии основываются на том, что ценности тесно связаны с социальными изменениями и отражают их [2. С. 345]. Полученные выводы по анализу результатов опроса и обобщению фокус-групп по-

зволили охарактеризовать ситуационные факторы потребительского поведения в течение года и в различной социальной среде. При этом, также были выявлены различия между полами, специальностями, семейным положением и степенью доходов респондентов. Выявляя и интерпретируя психологические факторы, которые влияют на потребителей, производители и комерческие организации обоснованно и целенаправленно разрабатывают стратегии и уникальные маркетинговые предложения, проводят рекламные кампании для более эффективного сбыта продукции в соответствии с потребностями и психологическими особенностями своих целевых потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетян Д.Р.* Стилевые особенности принятия решения как личностные регуляторы денежной иллюзии/ Психология в экономике и управлении, 2011, № 2. СС. 34–40.
2. *Алешина И.В*. Поведение потребителей. М.: Экономистъ, 2006. 525 с.
3. *Драганчук Л.С. Якищик О.А.* Поведение потребителей. Конспект лекций/ Сибирский федеральный университет, Красноярск, 2008. 113 с.
4. *Махрина Е.А.* Виды и характеристики ценностно-смысловых отношений к деньгам у представителей социономических профессий: Автореф. дис. кандидата психол. наук: 19.00.01 / Ростов-на/Д., 2006. 26 с.
5. *Семенов М.Ю.* Деньги и люди: Психология денег в России. Киев: Изд-во «Простобук», 2011. СС. 104–105.
6. *Abraham C., & Sheeran P.* Acting on intentions: The role of anticipated regret // British Journal of Social Psychology, 2003, № 42. PP. 495–511.
7. *Manel Hamouda* Postmodernism and Consumer Psychology: Transformation or Break? // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences January 2012, Vol. 2, No.1. PP. 96–117.
8. *Pham M.T.* The seven sins of consumer psychology, Journal of Consumer Psychology (2013). http://dx.doi.org/10.1016/j.jcps.2013.07.004.
9. *Rajagopal R.* Consumer culture and purchase intentions toward fashion apparel in Mexico// Journal of Database Marketing & Customer Strategy Management, 2011, № 18. PP. 286–307.
10. *William J. Stanton, Kenneth E. Miller, Roger A. Layton* Fundamentals of marketing, 3rd Australian ed. Sydney: McGraw-Hill, 771 p.
11. *Juliusson, Sagi, Adi Friedland, Nehemia* The cost of richness: The effect of the size and diversity of decision sets on post-decision regret//Journal of Personality and Social Psychology, Vol 93(4), Oct 2007. PP. 515–524.

THE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL FACTORS AND METHODS OF RESEARCH OF CONSUMER STRATEGIES OF CONDUCT

D. Avanesyan

Academy of Public Administration of the Republic of Armenia

ABSTRACT

This article presents an overview of contemporary theoretical research of psychological factors that determine of the consumer behavior strategy, as well as the analysis of the relationship of the results of the pilot study the parameters of the budget regulation with consumer behavior. The findings on the analysis of the survey results and compilation of focus groups allowed characterizing the situational factors of consumer behavior throughout the year and in different social environments. At the same time as the differences between the sexes were found, specialties, marital status and level of financial income respondents.

Keywords: consumer behavior, personality, needs, monetary regulation, social environment.

ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ԵՎ ՄԵԹՈԴՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՍՊԱՌՈՂԱԿԱՆ ՎԱՐՔԱԳԾԻ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ ՄԵՋ

Դ.Գ. Հովհանեսյան

Հայաստանի Հանրապետության Հանրային կառավարման ակադեմիա

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է սպառողի դրամային վարքագծի հոգեբանական գործոնների ժամանակակից հետազոտությունների հիմնադրույթների և պիլոտաժ հետազոտության արդյունքների վերլուծությունը: Հարցումների և ֆոկուս խմբային մեթոդի արդյունքների ամփոփման միջոցով ստացված եզրակացությունները նպաստեցին տարվա ընթացքում և տարբեր սոցիալական միջավայրում սպառողական վարքի իրավիճակային գործոնները պարզելուն: Բացահայտվել են տարբեր սեռ, մասնագիտություններ, ընտանեկան կարգավիճակ և եկամուտներ ունեցող հարցվողների սպառողական վարքագծի տարբերություններ:

Հիմնաբառեր՝ սպառողական վարք, անձ, պահանջմունքներ, դրամական կարգավորման, սոցիալական միջավայրը:

ПЕДАГОГИКА

ՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ԴԱՍՏԻԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ ԱԶԳԱՅԻՆ ՇԱՐԺԱԽԱՂԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա.Լ. Գրիգորյան

Հայ-Ռուսական համալսարան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն աշխատանքի նպատակն է բացահայտել երիտասարդների ֆիզիկական դաստիարակության կառուցվածքում ազգային և մշակութային տարրերի կիրառման հնարավորությունները և առանձնահատկությունները: Ընդհանրացնելով վերլուծությունը կարելի է եզրահանգել, որ խաղերի ազգային ակունքները, դրանց բովանդակությունն ու հետաքրքրականության աստիճանը կարող են կիրառելի լինել նաև ցածր կուրսերի ուսանողների համար, ինչպես նաև դիդակտիկ նպատակով ցուցադրվել թե ուսումնական պարապմունքների ժամանակ և թե արտաուսումնական (ուսանողական մրցաշարեր, ազգային տոնակատարություններ, մարզաառողջարարական ծրագրեր և այլն) միջոցառումների ընթացքում:

Հիմնաբառեր՝ ազգային խաղեր, ֆիզիկական դաստիարակություն, շարժական ակտիվություն, ուսանող, ընդունակություններ, հմտություններ:

Հասարակության պատմական զարգացման տարբեր փուլերում ազգային շարժական խաղերը եղել են ինքնության, աճող սերնդի հոգևոր և ֆիզիկական դաստիարակության, հանգստի և զվարճանքի միջոց: Երեխաների, պատանիների և երիտասարդության դաստիարակության ու էթնոմշակութային նույնականացման ձևավորման տեսանկյունից դրանց կիրառումը չափազանց արդիական է նաև մեր հասարակության ներկայիս փոխակերպվող փուլում: Եվ իզուր չէ, որ գիտության մի շարք բնագավառների մասնագետներ (պատմություն, մանկավարժություն, հոգեբանություն, ֆիզիկական դաստիարակության տեսություն և մեթոդիկայի) շարունակում են ուսումնասիրել տարբեր ազգերի շարժական խաղերի առանձնահատկությունները:

Ազգային խաղերի դերը չի սահմանափակվում միայն ժամանցային, մարդու օրգանիզմի, անձնային որակների ձևավորման և զարգացման խնդիրներով, դրանց կարողեն կիրառվել կրթական համակարգում ու խթանել բնակչության առողջ ապրելակերպը: Հասարակական փոփոխությունները և երիտասարդների մոտ արժեքային համակարգի վերափոխումը ֆիզիկական դաստիարակության գործընթացի կազմակերպման գործում առանձնահատուկ պահանջներ են ներկայացնում կրթական բոլոր փուլերում, այդ թվում՝ նաև երիտասարդների բուհական կրթության շրջանում: Այս առումով, տեսական վերլուծության արդյունքները ցույց տվեցին, որ խնդրի լուծման ուղիներից մեկը կախված է տվյալ շրջանում էթնոմշակութային արժեքների վրա հիմնված ֆիզիկական դաստիարակության արդիականացված մեթոդների ու ձևերի կիրառմամբ:

Ֆիզիկական կուլտուրայի և սպորտի բնագավառում ավելացել են երիտասարդների ֆիզիկական դաստիարակության համակարգում շարժական խաղերի կիրառման անհրաժեշտության վերաբերյալ հրապարակումները [3, 4, 7]: Մի շարք գիտական ու մեթոդական աշխատանքներում նշվում է խաղերի իրականացման անհրաժեշտության մասին ոչ միայն կրթության վաղ շրջանում (նախադպրոցական և դպրոցական տարիք)՝ տարբեր ֆիզիկական ունակություններ զարգացնելու համար, այլև՝ շարժողական կարողությունների զարգացման վերջին փուլերում (պատանեկան և երիտասարդ տարիք) [9, էջ 75; 4, էջ. 10–18]:

Մանկավարժության և հոգեբանության տեսանկյունից հարկ է նշել, որ ի տարբերություն ավանդական սպորտային խաղերի, ազգային շարժախաղերն առանձնանում են իրենց ստեղծագործական լուծումների մասշտաբով, գործողությունների ազատությամբ, ակտիվ երևակայությամբ, միջանձնային շփման անհրաժեշտությամբ և այլն: Դա պայմանավորված է ազգային խաղերի էթնիկ առանձնահատկություններով, որտեղ պայմանները (այսինքն՝ կանոնները) կամայական, իսկ բովանդակությունը (սցենարը, գաղափարը, թեման)՝ ստեղծագործական բնույթ են կրում:

Համընդհանուր գլոբալացումը և արժեքային համակարգի փոփոխությունները հասարակության զարգացման ներկայիս փուլում մեծապես բարդացնում են պատանիների և երիտասարդության էթնիկ ինքնության ինքնորոշման գործընթացը:

Սույն աշխատանքի նպատակն է բացահայտել երիտասարդների ֆիզիկական դաստիարակության կառուցվածքում ազգային և մշակու-

թային տարրերի կիրառման հնարավորությունները և առանձնահատկությունները:

Մի շարք հեղինակներ այս խնդրի լուծումը տեսնում են [5, 6, 7] ազգային դաստիարակչական մեթոդների ու ձևերի ներդրման անհրաժեշտության մեջ՝ արդիականացնելով և հարմարեցնելով դրանք կրթական գործընթացին: Այս գաղափարի կարևորության մասին են վկայում նաև սպորտի գիտության և ֆիզիկական դաստիարակության բնագավառներում մի շարք գիտական և մեթոդական հետազոտությունների արդյունքներ [8, 9]:

Այս առումով, հայ ժողովրդի մշակութային ժառանգության գանձարանում կուտակված է շարժական և մարզական խաղերի իսկայական բազմազանություն: Ազգային շարժական խաղերի հավաքագրման, նկարագրման և վերլուծության գործում մեծ ավանդ ունեն Վ. Բդոյանը [2; հատորներ 1–3] և Կ. Աթոյանը [1; մաս 1–3]: Այս հեղինակների աշխատանքների վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ շարժական խաղերը, որպես ազգային մշակույթի մաս, արտացոլում են հայ ազգի նյութական և հոգևոր արժեքները և համահունչ են համամարդկային արժեքներին:

Տարբեր ազգերի մոտ ազգային խաղերին բնորոշ է մարդասիրական էությունը, որն արտացոլված է իրենց կանոններում, մասնակիցների հարաբերություններում, արդյունքների գնահատման մեջ, ինչպես նաև ներկայացման ձևի մեջ, ծիսակարգերում և ավանդույթներում: Հարկ է նաև նշել, որ դրանցից շատերը նախատեսված են տարիքային տարբեր խմբերի համար և դրանցով կարելի է հաջողությամբ լուծել՝ կրթական խնդիրներ (շարժողական ունակությունների և հմտությունների ձևավորում և ամրապնդում), դաստիարակչական խնդիրներ (ֆիզիկական և բարոյակամային հատկանիշների ձևավորում), առողջապահական խնդիրներ (մարդու առողջության ամրապնդում և օրգանիզմի նորմալ զարգացում):

Սակայն ազգային շարժական խաղերի գործածման կարևորության և նշանակության խնդիրը դեռևս դուրս է մնում գիտնականների և կրթության ոլորտի մասնագետների տեսադաշտից: Ֆիզիկական կրթության համակարգում ազգային մշակույթի տարրերի ներդրման խնդրի հանդեպ ուշադրության բացակայության պատճառներից մեկը հանդիսանում է մոտեցումների բազմազանությունը և գիտության տարբեր ոլորտների ընդհանուր փորձի բացակայությունը, այսինքն՝ միջառարկայական մոտեցման (մանկավարժություն, սոցիոլոգիա, հոգեբանություն, մշակութաբանություն) և այլն:

Ակնհայտ է այն փաստը, որ կրթական ծրագրերում շարժական խաղերի ներդրումը կօգնի հարմարվել նոր պահանջներին, կանոններին և սարքավորումներին: Ուսումնական գործընթացում այս կամ այն շարժական խաղերի ընտրության և կիրառման համար անհրաժեշտ է որոշել յուրաքանչյուր խաղի ֆունկցիոնալ դերն ու հիմնարար նշանակությունը:

Տեսական վերլուծությունն ի հայտ բերեց խաղերի որոշ տարբերություններ ըստ իրենց առանձնահատկությունների:

Այսպես, օրինակ, Վ. Բդոյանը [2, h.1] տարբերել է վեց խումբ:

– I-ին խմբում ընդգրկված են այն խաղերը, որտեղ բոլոր շարժողական գործողությունները կատարվում են շրջանագծով:

– II-րդ խմբում այն խաղերն են, որտեղ կան տարբեր էստաֆետներ, ցատկեր, խոչընդոտների հաղթահարում:

– III-րդ խումբը ձողերով և այլ առարկաներով խաղերն են:

– IV-րդ խումբ՝ գնդակով խաղեր:

– V-րդ խումբ՝ խառը խաղեր:

– VI-րդ խումբ՝ ռազմակիրառական խաղեր:

Այս խմբերի ուսումնասիրությունը թույլ տվեց բնութագրել յուրաքանչյուր խմբի խաղերի հիմնական ֆունկցիոնալ ուղղվածության համատեքստում: Մասնավորապես՝ առաջին – հաղորդակցական, երկրորդ՝ հուզական-կամային, երրորդ՝ ճանաչողական, չորրորդ՝ կողմնորոշման, հինգերորդ՝ ընդհանուր զարգացման, վեցերորդ՝ հայրենասիրական: Բնականաբար, խաղերի այս բոլոր խմբերն ունեն շատ այլ գործառութային նշանակություն, և այստեղ հատուկ տեղ է հատկացվում էթնոմշակութային ինքնության զարգացման խնդրին:

Բացի այդ, ազգային շարժական խաղերի ներդրումը ֆիզիկական պատրաստվածության և շարժողական ունակությունների ու հմտությունների համակարգում կարևոր նշանակություն ունի՝ բովանդակության լավ պատկերացում, ֆիզիկական ուղղվածության կողմնորոշում, խաղի կանոնների յուրացում, ինչպես նաև դրանց կիրառման տեղի որոշումը նախադպրոցական, դպրոցական և բուհական ֆիզիկական դաստիարակության համակարգում:

Ս. Պողոսյանի, Կ. Վեքիլյանի և Գ. Ղուկասյանի գիտահետազոտական ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ շարժական խաղերի կիրառման մեթոդաբանության արդյունավետությունը սերտորեն կապված է դպրոցականների դաստիարականության ընդհանուր դիդակտիկ սկզբունքների իրականացման հետ[3]:

Ընդ որում, մանկավարժական գործընթացի հստակ պլանավորման և հաջող կազմակերպման համար, նախևառաջ, անհրաժեշտ է.

– ընտրել այնպիսի խաղեր, որոնք կնպաստեն համապատասխան տարիքային խմբի ընթացիկ կրթական խնդիրների լուծմանը,

– համապատասխանեցնել խաղերի բովանդակությունն ու կանոնները արդի պայմաններին և պահանջներին,

– հակիրճ ու պատկերավոր ձևով նկարագրել խաղի բովանդակությունը, նպատակներն ու խնդիրները,

– պատրաստել համապատասխան սարքավորումները,

– նախապես ցույց տալ և սովորեցնել առանձին խաղային հնարքներ ու շարժումներ:

Ընդհանուր առմամբ, ազգային շարժական խաղերն իրենց բովանդակային առումով և այուժեով ուղղված են՝

– անձի ներդաշնակ զարգացմանը,

– ֆիզիկական և հոգեբանական հատկանիշների զարգացմանը,

– շարժողական կարողությունների ու հմտությունների յուրացմանը,

– անհատական, թիմային տեխնիկական ու մարտավարական շարժողական գործողությունների սահմանմանն ու բարելավմանը,

– բարդ պայմաններում արագ որոշումներ կայացնելու և կողմնորոշվելու ունակությունների ձևավորմանը:

Ամփոփելով, կարելի է նշել, որ ՀՀ բուհական կրթական համակարգում ազգային շարժական խաղերի գիտակիրառական խնդիրն ինչպես տեսականորեն, այնպես էլ մեթոդաբանական առումով քիչ է ուսումնասիրված:

Ազգային խաղերը, մասնավորապես՝ շարժական խաղերը, ազգային ինքնության ձևավորման տեսանկյունից մեծ արժեք են ներկայացնում վալեոլոգիական առումներով (մարդու առողջության, առողջ կենսակերպի նախադրյալների և գործոնների ապահովման առումով): Դրա հետ մեկտեղ, վերլուծությունը ցույց է տվել, որ ազգային շարժական խաղերը կարող են ծառայել որպես ֆիզիկական կրթության արդյունավետ միջոց: Ընդ որում, դրանց կիրառումը բուհական կրթական համակարգում կարող է նպաստել ուսանողական տարիքի տղաների և աղջիկների ֆիզիկական կրթության գործընթացի բարելավմանը, ֆիզիկական դաստիարակության ժամանակակից համակարգի հումանիզացմանը՝ ազգային մշակութային առանձնահատկությունների հիման վրա, սոցիալապես նշանակալից արժեքների ներդրմանն ու ազգային ավանդույթների պահպանմանը: Երիտասարդ սերնդի ներգրավվածության անհրաժեշտությունն ազգային շարժական խաղերում պայմանավորված է անձի էթնիկ

ինքնագիտակցության, ինքնագնահատականի, իմացական, հուզական և հաղորդակցական դաշտում դրանց ազդեցությամբ:

Այսպիսով, ընդհանրացնելով վերլուծությունը կարելի է եզրահանգել, որ խաղերի ազգային ակունքները, դրանց բովանդակությունն ու հետաքրքրականության աստիճանը կարող են կիրառելի լինել նաև ցածր կուրսերի ուսանողների համար, ինչպես նաև դիդակտիկ նպատակով ցուցադրվել թե ուսումնական պարապմունքների ժամանակ և թե արտաուսումնական (ուսանողական մրցաշարեր, ազգային տոնակատարություններ, մարզաառողջարարական ծրագրեր և այլն) միջոցառումների ընթացքում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Աթոյան Կ.Պ.* Ֆիզիկական կուլտուրայի և սպորտի հնագույն ակունքները Հայաստանում (ֆիզիկական կուլտուրան հին ու միջնադարյան Հայաստանում), մասն I-ն, Եր., 1985. 347 էջ:
2. *Բդոյան Վ.* Հայ ժողովրդական խաղեր, հ. 1, 2,3.Եր., Լույս, 1983:
3. Պողոսյան Ս., Վեքիլյան Կ., Ղուկասյան Գ. Ազգային շարժախաղերը երեխաների ֆիզիկական դաստիարակության գործընթացում // Մանկավարժություն. 2010. Թիվ 5. էջ. 45–55.
4. *Богуславская З.М., Смирнов Е.О.* Развивающие игры для детей дошкольного возраста. М., Сборник научных работ РАО, 1991, с. 10–18.
5. *Голощанов Б.Р.* История физической культуры и спорта: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Из-дат. центр «Академия», 2001. 312 с.
6. *Дусавицкий А.К.* Развитие личности в учебной деятельности. М.: Дом педагогики, 1996. 208 с.
7. *Короев В.Т.* Исследование эффективности применения национальных видов спорта, игр и упражнений для рационализации системы физического воспитания школьников Осетии: Автореф. дис. канд. пед. наук. JL, 1975. 25 с.
8. *Лаврентьев В.В.* Значение игры в работе с детьми. Детские подвижные игры. Начальная школа. 1999, № 5, СС. 84–87.
9. *Литвинова И.Н.* Детские народные подвижные игры, М.: Владос, 1995. – 89 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДВИЖНЫХ ИГР В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

А.Л. Григорян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является исследование особенностей внедрения национальных подвижных игр и возможных путей их внедрения в систему физического воспитания студентов. В результате анализа национальных истоков, содержания и структуры подвижных игр определена их дидактическая значимость, а

также целесообраность их проведения со студентами во время внеаудиторных занятий.
Ключевые слова: национальные игры, физическое воспитание, двигательная активность, студент, способности, навыки.

FEATURES OF THE APPLICATION OF NATIONAL OUTDOOR GAMES IN THE PHYSICAL EDUCATION SYSTEM

A. Grigoryan

Russian-Armenian University

SUMMARY

The purpose of this work was to study the features of the introduction of national mobile games and possible ways of their implementation in the system of physical education of students. As a result of analysis of national origins, content and structure of mobile games picked their didactic importance and tselesoobranost their conduct with students during extracurricular activities.
Keywords: national games, physical education, physical activity, student abilities, skills.

ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

2-го мая 2017г. в Интерактивном центре обучения Центра искусств «Гафесчян» состоялась пресс-конференция, приуроченная к 20-летию основания Российско-Армянского университета.

Семь ценностей вуза – Академическая свобода, Любовь, Справедливость, Солидарность, Созидательность, Достоинство, Познание и Личностный рост – представили яркие, достигшие успеха в тех или иных сферах выпускники РАУ. В ходе пресс-конференции была также установлена видеосвязь с выпускниками Российско-Армянского университета, работающими в различных уголках мира. «*Российско-Армянский университет состоялся именно благодаря выбранным ценностям,* – подчеркнул ректор РАУ Армен Дарбинян. – *Мы руководствовались ими с самого момента создания, в этом и заключается залог успеха – на сегодняшний день вуз, бесспорно, занимает свою весомую нишу*».

Межправительственное соглашение «Об условиях учреждения и деятельности в Ереване Российско-Армянского университета» было подписано в августе 1997 года в Москве. Сегодня РАУ – это крупный научно-образовательный центр, реализующий образовательные программы по более чем 60 направлениям специализаций на русском, армянском и иностранных языках в соответствии с Государственными образовательными стандартами Российской Федерации и Республики Армения, лидер науки и образования как в гуманитарной, так и в естественнонаучной сферах. РАУ стабильно занимает ведущие места в рейтинге университетов Армении, является приоритетным партнером во взаимодействии с передовыми университетами мира. За 20 лет выпускниками Российско-Армянского университета стали порядка шести с половиной тысяч человек, четверть из которых – иностранные студенты. Более 70 известных зарубежных ученых активно сотрудничают с РАУ, являясь действующими и почетными почетными профессорами университета. Вуз имеет действующие договоры о сотрудничестве с 200 ведущими зарубежными университетами и научными центрами из 40 стран.

* * *

12-го мая 2017г. в Национальной Академии наук Армении состоялся круглый стол «Перспективы и приоритеты научного, научно-технического и технологического сотрудничества РАУ с НАН РА». Президент Национальной Академии наук РА, академик Радик Мартиросян приветствовал участни-

ков круглого стола и особо подчеркнул важность данного сотрудничества: *«Наши совместные проекты имеют положительные результаты. Сегодня открыты новые возможности, и если их верно использовать, то вполне ожидаемо повышение авторитета страны»*.

Участники круглого стола обсудили перспективы сотрудничества и проведение совместных исследований в таких сферах, как нанотехнологии, медицинская биология и биотехнологии, информационные технологии, физика и химия, механика, археология и др. В приоритете также разработка совместных магистерских программ. Мероприятие, приуроченное к 20-летию основания университета, было организовано Департаментом науки Российско-Армянского университета.

* * *

Решением правления Союза армян России Главный научный консультант Российско-Армянского университета, советник Президиума НАН РА, д. тех. н., профессор, академик НАН РА, иностранный член РАН Сергей Александрович Амбарцумян награжден орденом «Золотой Крест».

17-го марта академику С.А. Амбарцумяну исполнилось 95 лет. Сергей Александрович Амбарцумян – выдающийся советский и армянский ученый и общественный деятель. Его труды по теории прочности и другим разделам механики являются существенным вкладом в мировую науку. Результаты исследований С.А. Амбарцумяна обобщены в 16 монографиях, переведены и изданы в России, США, Японии, Китае и Сингапуре.

* * *

2-го мая 2017г. ректор Российско-Армянского университета Армен Дарбинян и представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) Кристоф Бирвирт подписали меморандум о сотрудничестве. Документ направлен на развитие образования и научных исследований в сферах международного публичного права, международного права в области прав человека и международного права в области прав беженцев, а также укрепление уже установленного сотрудничества. Меморандум также включает в себя совместную работу по организации конференций, семинаров и координацию деятельности Летней школы по международному публичному праву.

А. Дарбинян приветствовал гостей и подчеркнул важность работы в направлении международного права и прав беженцев в стране: *«Армения, будучи не богатой страной, сумела приютить беженцев после сирийских событий, дать им кров и возможность заработать средства на новую жизнь. Я считаю, что это весомое достижение и серьезная демонстрация того, что Армения может быть в ряду цивильных стран»*.

По словам Кристофа Бирвирта, подписание договора символизирует не начало, а продолжение и подъем на новый уровень уже существующего сотрудничества. *«В мире мало стран, где институт по предоставлению убежища, а также осознание значимости получения защиты в ином месте при гонениях, так хорошо находят понимание, как в Армении,* – поделился К. Бирвирт. – *Ваша история преподала очень трагичный урок, но она также показала опыт принятия другими странами армян, которым удалось бежать из Османской Турции, и именно этот институт защиты помог выжить многим тысячам. История не забыта, и сегодня мы должны сделать все возможное, чтобы помочь людям, которые нуждаются в помощи»*.

В рамках существующего сотрудничества Российско-Армянский университет и армянское представительство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев успели провести ряд совместных мероприятий, летнюю школу и тренинги для армянских студентов и молодых ученых.

* * *

29–30 апреля 2017г. в Российско-Армянском университете состоялась III Международная научно-практическая конференция «Конфуцианские чтения». Организаторы – кафедра Всемирной истории и зарубежного регионоведения и Центр китайского языка и культуры РАУ, и Чанчуньский Университет (Китай) при поддержке посольства КНР в РА.

В ходе открытия со вступительным словом выступил проректор Российско-Армянского университета по науке Паркев Сергеевич Аветисян. Он приветствовал гостей и участников мероприятия и отметил, что в этом году конференция знаменательна тем, что посвящена 20-летию основания Университета.

«Китаеведение сегодня является приоритетным направлением с точки зрения развития большой политики, экономики, в историко-философском понимании. Открывается уникальная возможность для начала нового эта-

па теоретического осмысления актуальных проблем и задач, – подчеркнул П.С. Аветисян. – *Наш университет стремится переосмыслить те процессы, которые происходят сегодня, с точки зрения соединения идеологических позиций Запада и Востока».*

В свою очередь, представитель Чанчуньского Университета Ван Цзинлин также отметила уникальность и значимость научной конференция «Конфуцианские чтения». *«Я очень рада вновь находиться в стенах Российско-Армянского университета в качестве соорганизатора этой прекрасной конференции,* – поделилась г-жа Ван Цзинлин. – *За три года сотрудничества мы добились высоких результатов, Чанчуньский Университет заинтересован в дальнейшем расширении межвузовских отношений: обмене студентами, преподавателями, научными трудами, реализациии двусторонних проектов, направленных на развитие переводческой деятельности и армяно-китайских отношений в целом».* В работе конференции приняли участие ученые, деятели культуры, науки и образования, представители государственных и международных общественных и политических организаций, а также молодые исследователи.

«Конфуцианские чтения» проходят в Российско-Армянском университете ежегодно. В рамках конференции проходит обсуждение широкого круга вопросов, связанных с экономикой, историей, культурой и философией древнего и современного Китая, осмыслением особенностей синской цивилизации, изучением китайского языка, разработкой современных учебников и т.д. Среди целей – активизация научных исследований, посвященных проблемам развития и взаимодействия Армении и Китая, укрепление научного диалога между учеными и специалистами-синологами из различных стран, культурное, образовательное, академическое, политическое и экономическое сотрудничество между КНР и РА. По итогам конференции будет издан сборник научных трудов.

* * *

XXIV международный форум студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017», приуроченный к 160-летию со дня рождения К.Э. Циолковского и 60-летию запуска первого искусственного спутника Земли, состоялся 11–14 апреля в Москве. Центральным мероприятием форума стала одноименная конференция, в которой в этом году приняли участие свыше десяти тысяч молодых исследователей из РФ и 42 стран мира. Организаторами международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых

ученых «Ломоносов-2017» выступили Московский государственный университет им. М. Ломоносова, Российский союз студенческих организаций, Всероссийский клуб молодых исследователей и др. Основная цель проведения данной конференции – развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами. Конференция «Ломоносов» проводится в МГУ с 1994 года.

Работа конференции проходила по 37 секциям, отражающим все основные направления современной фундаментальной и прикладной науки. Выступления студентов РАУ были признаны лучшими. РАУ представляли следующие участники: Аракелов Ваграм – студент V курса по специальности: «Биоинжинерия и биоинформатика»; *грамота **«Лучший** доклад»* – Гиносян Сирануш – студент V курса по специальности: «Биоинжинерия и биоинформатика»: *«Диплом участия»* – Манукян Амалия – студент V курса по специальности: «Биоинжинерия и биоинформатика»; *«Диплом участия»* – Мартиросян Ани – аспирант I года обучения по специальности: «Славянские языки»; *«Диплом участия»* – Мусаелян Седа – аспирант I года обучения по специальности: «Общая психология, теория и история психологии, психология личности»; *«Диплом участия»* – Оганисян Андраник – магистрант I курса по направлению: «Международные отношения»; «Диплом участия» – Саркисян милена – студент II курса по направлению: «Юриспруденция»; *грамота* ***«Лучший доклад»*** – Согомонян Асмик – студентка III курса по направлению: «Юриспруденция».

* * *

Торжественное открытие студенческой годичной научной конференции Российско-Армянского университета состоялось 18-го апреля 2017г. В этом году мероприятие приурочено к 20-летию основания Университета. В работе конференции примут участие как студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели РАУ, так и Ереванского государственного университета, Национального политехнического университета Армении, Горисского государственного университета, Арцахского государственного университета и др.

«Научно-исследовательская деятельность студентов фактически является локомотивом университетского развития, – подчеркнул проректор по науке РАУ, доктор философских наук, профессор П.С. Аветисян. – *Актив*

наших студентов задает определенную планку для работы кафедр, научных руководителей».

Конференция традиционно проводится по двум направлениям: физико-математические и естественные науки (математика; информатика и технические науки; физико-технические науки, биологические и химические науки) и общественные и гуманитарные науки (философские, политические и исторические науки; экономические науки; юридические науки; филологические науки; социально-психологические науки). Всего на конференцию представлено 282 доклада.

Все представленные научные работы были предварительно заслушаны и одобрены на соответствующих кафедрах, заверены заведующими кафедрами и научными руководителями. По итогам конференции будет издан электронный сборник научных работ. В сборник трудов войдут наиболее значимые доклады студентов, рекомендованные председателями секций. Лучшим докладчикам вручены сертификаты.

* * *

6-го апреля 2017г. ректор Российско-Армянского университета Армен Дарбинян и ректор Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци Армен Мурадян подписали Меморандум о сотрудничестве.

Документ регламентирует ряд ключевых для данной области вопросов. В частности, стороны намерены разработать и реализовать совместную магистерскую образовательную программу по медицинскому праву, предоставить возможность получить дополнительное профессиональное образование, пройти курсы переподготовки и проч. Кроме этого, Меморандум предусматривает проведение совместных научных мероприятий, конференций, семинаров, посвященных правовым вопросам в области медицины, а также зимних и летних школ. Стороны подчеркнули назревшую важность изучения правовых аспектов сферы здравоохранения в Армении и необходимость проведения академических исследований.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абгарян Н.Г. – аспирант кафедры «Международное право» Российско-Армянского университета

Аванесян Д.Г – аспирант кафедры «Психология управления» Академии государственного управления РА

Айвазян А.В. – соискатель кафедры «Языкознание и теория коммуникации» Ереванского лингвистического университета им. В. Брюсова

Акопян К.С. – к.филол.н., доцент, зав. кафедрой «Русский язык» Российско-Армянского университета

Бондарь Ю.П. – к.п.н., доцент, ректор образовательного учреждения «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Григорян А.Л. – к.п.н., доцент, зав.кафедрой «Физического воспитания и здорового образа жизни» Российско-Армянского университета

Зограбян Т.А. – аспирант кафедры «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международно-частное право» Российско-Армянского университета

Карян А.В. – к.э.н., доцент кафедр «Экономика и финансы» РАУ и ЕГУ

Коларов Г.И.– к.п.н., докторант Российского университета Дружбы Народов «Патрис Лумумба», преподаватель Экономического университета Варны (Республика Болгария) и Российско-Армянского университета (Республика Армения)

Мирумян Р.А. – д.филос.н., профессор кафедры «Политология» Российско-Армянского университета

Оганесян Н.А. – аспирант кафедры «Гражданское право» Российско-Армянского университета

Патваканян О.А. – аспирант кафедры «Экономика и финансы» Российско-Армянского университета

Петросян И.Б. – к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и проблемы экономики переходного периода» Российско-Армянского университета

Саакянц К.А. – зав. Мемориальным кабинетом им. Первого ректора РАУ, академика Л.М. Мкртчяна

Сагателян С.К. – к.соц. н., ассистент кафедры «История и теория социологии» Ереванского государственного университета

Сандоян Э.М. – д.э.н., директор Института Экономики и Бизнеса Российско-Армянского университета

Сарибекян Л.Б. – аспирант и преподаватель кафедры «Управление, бизнес и туризм» Российско-Армянского университета

Редактор *– Э.А. Рухкян*

Корректор *– М.Р. Тадевосян*

Компьютерная верстка *– А.С. Бжикян*

Технический редактор *– Н.И. Маркарян*

e-mail:nina-markaryan@yandex.ru

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 12
Подписано к печати 19.05.2017г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 13.25 п.л. Тираж 101 экз.